

Р.А.АРСЛОНЗОДА

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

O'QUV ADABIYOTINING NASHR RUXSATNOMASI

O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta maxsus
ta'lim vazirligining 20 19 yil " 4 " oktyabr dagi
" 892 " -sonli buyrug'iga asosan

R.A.Arslonzoda

(muallifning familiyasi, ismi-sharifi)

5120300-Tarix (jahon mamlakatlari bo'yicha)

(ta'lim yo'nalishi (mutaxassisligi))

ning

talabalari (o'quvchilari) uchun tavsiya etilgan

Источниковедение nomli

(o'quv adabiyotining nomi va turi: darslik, o'quv qo'llanma)

darsligi

ga

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi tomonidan
litsenziya berilgan nashriyotlarda nashr etishga ruxsat
berildi.

Vazir

(imzo)

I.Madjidov

Ro'yxatga olish raqami 892-021

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан**

Ферганский государственный университет

Р.А.АРСЛОҢЗОДА

Источниковедение

**Учебник для студентов
направления 5120300 – "История (по странам мира)"**

Фергана - 2019

УДК: 93/99 (093)

Учебник рекомендован к изданию Ученым Советом Ферганского государственного университета 5 июля 2019 г., протокол № 10.

Darslikda tarixiy manbalar to'g'risida umumiy tushuncha berilib, manbashunoslik fanining shakllanish jarayoni, uning predmeti, maqsad va vazifalari haqida so'z yuritiladi. Birinchi bo'limda manbashunoslik fanining ayrim nazariy masalalari bayon qilinib, asosiy e'tibor tarixiy manbalarni turkumlash va tahlil etish masalalariga qaratilgan. Keyingi bo'limlarda esa O'zbekiston tarixining alohida davrlari, ya'ni eng qadimgi zamondan to mustaqillik davrigacha taalluqli bo'lgan yozma manbalarning umumiy tavsifi beriladi.

Kitob "Tarix" yo'nalishi talabalari, "O'zbekiston tarixi" mutaxassisligi bo'yicha tahsil olayotgan magistrantlar hamda o'rta va o'rta maxsus ta'lim muassasalarida dars berayotgan tarix fani o'qituvchilari uchun mo'ljallangan.

В учебнике дано общее понятие об исторических источниках, прослежен процесс становления источниковедения как науки, раскрыты предмет, цели и задачи курса. В первом разделе изложены некоторые теоретические вопросы источниковедения, при этом основное внимание уделено методам классификации источников и их критике. В последующих разделах дан ретроспективный обзор источников истории Узбекистана по отдельным эпохам, начиная с древнейших времен до периода независимости включительно.

Книга предназначена для студентов направления «История», магистрантов, обучающихся по специальности «История Узбекистана», а также учителей истории средних и средних специальных учебных заведений.

The textbook gives a general notion of historical sources; a process of establishing source science is traced; the subject, goals and objectives of the course are revealed. The first section outlines some theoretical issues of the source study, with the main focus on source classification methods and their criticism. In the subsequent sections, a retrospective review of sources of the history of Uzbekistan is given for individual epochs, starting with the most ancient times up to and including the period of independence.

The book is targeted for students of the direction "History", master students enrolled in the specialty "History of Uzbekistan", as well as history teachers of secondary and secondary special educational institutions.

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор
М.М.Исхаков

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор
М.Х.Исамиддинов

кандидат исторических наук, доцент
А.А.Камилов

Предисловие

Информацию о человеке и обществе, о событиях, происшедших в разное время и в разных странах мира, можно извлечь из исторических источников. Опираясь на источники, историки могут реконструировать прошлое. С историческими источниками имеют дело не только историки, но и представители других гуманитарных наук – антропологи, этнологи, философы, экономисты, лингвисты, литературоведы, социологи, психологи, политологи и др. Каждый из них обращается к ним со своими вопросами, стремясь узнать, что представляет собой предмет изучаемой им науки. Но все они черпают нужную информацию из общей совокупности источников, созданных людьми.

Все исторические источники, вместе взятые, – это проекция культуры во времени, сокровищница человеческого знания и мирового опыта. Историк или другой специалист-гуманитарий должен уметь отыскивать и выбирать те виды источников, которые особенно важны и интересны для данной науки; уметь ставить вопросы, находить в источниках ответы, уметь различать голоса людей прошлого, доносимые до нас историческими источниками, и интерпретировать эти данные в соответствии с современным уровнем науки и культуры¹. В связи с этим все более востребованными становятся знания, умения и навыки по работе с историческими источниками. Следовательно, возрастает и значение специальной исторической дисциплины, разрабатывающей эти проблемы, – источниковедения.

Данный учебник дает основные ориентиры для изучения источниковедения – дисциплины, которая важна и необходима как для теоретической подготовки студентов-историков, так и для научной деятельности в области гуманитарного знания.

В традиционной исторической науке методы источниковедения обычно рассматриваются применительно к истории отдельной страны или эпохи. В

---

¹ См.: Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории. – Москва: Институт "Открытое общество", 1998. С. 6.

страноведческом ключе написан и настоящий учебник. Такой подход ориентирует исследователя на обзор основных источников по истории Узбекистана, что, разумеется, весьма важно и необходимо. Однако в настоящее время очевидно, что изучать историю отдельной эпохи или отдельного региона, страны возможно лишь в более широких рамках, в длительной исторической перспективе, применяя компаративные (сравнительные) методы исследования. К настоящему времени определился новый статус источниковедения в системе гуманитарных наук. Суть его заключается в том, что исторический источник выступает как единый объект различных гуманитарных наук при разнообразии их предметов изучения. Тем самым он создает единую основу для междисциплинарных исследований и интеграции наук, а также для сравнительно-исторического анализа.

Исходя из типовой программы курса «Источниковедение и историография», утвержденной Минвузом Республики Узбекистан, в настоящем учебнике предпринята попытка раскрыть основные теоретические проблемы источниковедения, а также дать обзорную характеристику письменным источникам различных эпох отечественной истории.

Во вводной теме дано общее понятие об исторических источниках, прослежен процесс становления источниковедения как науки, раскрыты предмет, объект, цели и задачи курса. В первом разделе изложены некоторые теоретические вопросы источниковедения, при этом основное внимание уделено методам классификации источников и их критике. В последующих разделах дана общая характеристика корпуса источников истории Узбекистана по отдельным эпохам, начиная с древнейших времен до периода независимости включительно. Рассмотрение массива источников отечественной истории позволяет будущим историкам понять, каким образом метод источниковедческого анализа и синтеза используется при работе с конкретным материалом.

При изложении учебного материала автор исходил из того, что студенты уже знакомы с историей Узбекистана, хотя бы на уровне фактографии.

Поэтому в учебнике не поясняются упоминаемые в нем исторические события, не приводятся биографические справки о лицах, известных из общего курса истории Узбекистана.

В книге в начале каждой главы дается перечень ключевых слов и понятий, на усвоение которых следует обратить особое внимание. А по завершению главы приводятся рекомендуемые педагогические технологии, которые уже опробованы автором в ходе учебного процесса и могут быть применены преподавателями и студентами во время лекционных и семинарских занятий. Здесь же даны контрольные вопросы и задания для закрепления учебного материала. Для того, чтобы облегчить студентам поиск источников и работу с ними, автор счел целесообразным дать список литературы по каждой теме в отдельности, а не по всему курсу в конце книги, как это принято при подготовке подобной учебной литературы.

Издание данного учебника – это первая попытка, имеющая своей целью обеспечить студентов-историков вузов Узбекистана, обучающихся в бакалавриате, учебной литературой подобного рода на русском языке. Автор, опираясь на широкий круг источников и литературы, попытался раскрыть основные теоретические вопросы источниковедения и дать ретроспективный обзор источников по всем периодам отечественной истории. Естественно, в учебнике могут иметь место отдельные недостатки. Мы с благодарностью принимаем замечания и пожелания читателей, которые непременно будут учтены при следующих изданиях этой книги.

Раздел I. Теория источниковедения

Глава 1. Предмет, цели и задачи курса "Источниковедение"

Ключевые слова: исторический источник, источниковедение, теоретическое источниковедение, частное источниковедение, источниковедческая практика, зарождение источниковедения, Ф.Шлейермахер, герменевтика, Г.Вайц, позитивистский подход к источникам, концепция Ланглуа-Сеньобоса, И.Г.Дройзен, Э.Бернгейм, европоцентристский подход в источниковедении, школа "Анналов", Л.Февр, М.Блок, А.Тойнби, феноменологический подход, концепция Лаппо-Данилевского, источниковедение в Туркестане, источниковедение в советский период, источниковедение в Узбекистане в годы независимости, предмет и цели источниковедения, методы анализа источников, междисциплинарные связи источниковедения.

Понятие об исторических источниках

В изучении истории человечества решающую роль играют исторические источники. Как невозможно построить здание без строительных материалов, так и немислимо воссоздать прошлое без исторических источников.

В ходе общественно-исторической деятельности люди накапливают повседневный опыт и передают его последующим поколениям. Для этого они кодируют информацию в материальных объектах, создавая изделие, сооружение, документ, запись, рисунок или произведение, то есть в фиксированных источниках информации. Этот момент является принципиально важным для понимания сущности исторических источников и источниковедения. Исторические источники – это все то, что создано руками и разумом человека. А источниковедение является средством познания окружающего мира через эти фиксированные источники информации.

Под историческим источником подразумеваются памятники материальной и духовной культуры, отражающие в себе прошлое человека и человеческого общества.

В этой связи для источниковедения ключевое значение приобретает понятие "культура". Культура – это все созданное людьми в отличие от того, что создано природой без их участия. Культура включает в себя предметные, материально существующие результаты деятельности людей – орудия, сооружения, произведения искусства, памятники письменности и т. д., то есть весь предметный, вещный мир, формируемый и создаваемый людьми в процессе их целенаправленной, осмысленной деятельности. Человек, создавая свое произведение, выражает в нем себя, более широко – современное ему общество, поскольку человек – существо социальное. Созданное человеком произведение, в свою очередь, может быть использовано для того, чтобы понять его создателя, получить информацию о нем.

Итак, источники возникают в ходе целенаправленной деятельности человека первоначально как облеченные в материальную форму средства для достижения определенных целей, удовлетворения духовных и материальных потребностей. Всякое произведение, создание человеческих рук и разума имеет определенное практическое значение. Создатели этих произведений имеют в виду, прежде всего, их прямое назначение, мало задумываясь над тем, как отразится в них технический, культурный, эстетический и любой иной аспект времени и общественных отношений.

Исторические источники условно можно разделить на две основные группы: 1) предметы материальной культуры и 2) памятники духовной культуры.

Предметы материальной культуры – это орудия труда, здания, жилища, оборонительные и ирригационные сооружения, средства сообщения и связи, предметы быта, одежда, оружие и т. п. Все они составляют необходимые средства жизнедеятельности людей. Поэтому изучение материальных (вещественных) источников имеет громадное значение: исследовать историю человеческого общества без наиболее полной реконструкции условий материальной жизни невозможно.

Наряду с вещественными памятниками существует и *памятники духовной культуры*. К ним относятся созданные в течение тысячелетий язык, устное народное творчество, произведения искусства, мелодии и песни, письменные источники.

Несомненно, имеется тесная связь между памятниками материальной и духовной культур. Вещь и текст существуют нераздельно, они взаимодействуют: материальная и духовная стороны источника как продукта целенаправленной человеческой деятельности акцентируют, усиливают одна другую. Вещь с текстовой надписью, изображение реального предмета, материальная фактура рукописи или книги – все это примеры взаимосвязи материального и духовного в источнике. Материальные или вещественные памятники во многом являются показателями состояния духовной культуры – уровня развития и распространения в обществе знаний, образования, просвещения, науки, искусства и т. п.

С появлением и развитием письменности возникает особая группа памятников культуры – *письменные источники*. В последние 5-6 тысяч лет письменные источники постепенно превратились в самую важную группу источников, наиболее полно и всесторонне освещающих историю человеческого общества.

В прошлом люди создавали различные виды письменных источников – надписи на скалах, дощечках, черепках, металлических изделиях, тканях, пергаменте и т. п. С изобретением бумаги, а затем и книгопечатания, намного возросло количество письменных источников. Хотя не все они дошли до нас, тем не менее, именно письменные источники занимают ведущее место в изучении истории.

В XIX-XXI вв. возникли новые разновидности исторических источников. Развитие науки и техники привело к появлению таких их новых видов, как *периодическая печать (газеты и журналы), фото-, кино- и аудиодокументы, виртуальные источники*. Все виды исторических

источников, вместе взятые, позволяют нам воссоздать более или менее полную картину истории человеческого общества.

Становление и развитие источниковедения Источниковедение как наука имеет свою историю. Еще в средние века чтение религиозных, научных и литературных книг и рукописей стало органической частью культуры. К таким книгам относились бережно и трепетно, их перечитывали вновь и вновь, стремясь понять глубокий, не сразу открывавшийся их смысл. На этой основе вырабатывалось умение понимать произведения древности, различать подлинники, судить о ценности произведения.

Общее учение о принципах подхода к произведению как источнику впервые сформулировал известный немецкий теолог и философ Ф. Шлейермахер (1768-1834). В своем сочинении «О герменевтике и критике, особенно в их отношении к Новому завету» он различал два подхода к изучению источника: учение о герменевтике (гр. *hermēneutikē* – искусство толкования) и учение о критике. Учение о герменевтике он определял как «искусство понимать чужую речь», т. е. мысли автора источника. Относительно учения о критике, Шлейермахер отмечал: задачи критики встают перед исследователем произведения в том случае, когда тот замечает, что в источнике «есть нечто такое, чего в нем не должно бы быть». Иначе говоря, когда возникает подозрение в том, что изучаемый источник содержит какие-то ошибки, требующие критического отношения. Он разделял их на механические (например, описки переписчика текста) и на ошибки, зависящие от автора произведения. Основное внимание Шлейермахаер все-таки уделял рассмотрению задач критики, методам установления подлинности (или неподлинности) источника, а не решению более сложных проблем достоверности. Тем не менее, четкое разделение им герменевтики и критики способствовало уточнению смысла обоих понятий.

В развитие исторической критики большой вклад внес другой немецкий

ученый – Б.Г.Нибур (1766-1831), основатель научно-критического метода изучения истории. В своей классической книге «Римская история» он доказывал легендарность древней истории Рима, используя критический метод анализа исторических источников.

Еще один немецкий ученый Леопольд фон Ранке (1795-1886) в своих трудах по политической истории Западной Европы XVI-XVII вв. провозглашал необходимость объективного критического изучения источников, чтобы писать историю именно так, «как она в действительности происходила». Этот тезис многими его последователями ассоциировался с обращением к оригинальным источникам, с необходимостью критической проверки их достоверности.

Среди французских историков особый интерес к проблемам критики источников проявил историк-медиевист П.Дону (1701-1840). Как крупнейший архивист, Дону известен разработкой принципов классификации документов национальных архивов. Кроме того, в течение ряда лет он читал курс лекций по исторической критике источников.

Большое влияние на развитие методов анализа исторических источников оказали крупные открытия в области естествознания в первой трети XIX в. Как следствие этого, эмпирические методы исследования, преобладавшие в естественных науках, стали широко применяться и представителями гуманитарных наук. Это способствовало изучению множества исторических источников и совершенствованию методов их критического анализа.

В этом направлении одна из крупнейших инициатив была связана с изданием знаменитой серии памятников германской истории "Monumenta Germaniae Historica" ("Памятники германской истории"). У истоков издания стоял государственный деятель и либеральный реформатор Г.Ф. фон Штейн. В ходе реализации данной инициативы в 1819 г. было создано научное общество "Die Gesellschaft für altere Geschichtskunde" ("Общество древнего историоведения"). Его деятельность была направлена на исследование источников германской истории и их последующее научно-критическое

издание. Таким образом, было положено начало успешно продолжающейся и поныне знаменитой серии «Памятники германской истории». Первый выпуск вышел в 1826 г. Издание стало подлинной школой исследования источников, их научной критики.

Непосредственное участие в издании этой серии принимал историк и библиограф Г.Вайц (1813-1886). С его именем связано создание в 1830 г. известной библиографии «*Quellenkunde der deutschen Geschichte*» («Источниковедение германской истории»). Это произведение интересно и с точки зрения появления термина «источниковедение». Данным словом впервые было названо целое направление исследований. Оно заменило не вполне точное и труднопереводимое слово «историоведение», первоначально входившее в название научного общества по изучению источников, основанного фон Штейном.

Итак, понятие «источниковедение» возникло в результате собирания, изучения и систематизации исторических источников. Иными словами, грандиозная работа по выявлению, научной критике и оценке исторических источников, проделанная Г.Вайцем совместно со своими сподвижниками, и составила то научно-исследовательское направление, развитие которого способствовало становлению источниковедения как науки.

В России собирание и издание исторических источников оживились после Отечественной войны 1812 г., сыгравшей большую роль в формировании исторического сознания русского народа и подъеме интереса к прошлому. Еще в 1811 г. при Московском архиве министерства иностранных дел была создана комиссия по печатанию государственных грамот и договоров. После 1812 г. ее деятельность активизировалась при поддержке канцлера графа Н.П.Румянцева (1754-1826). Монументальное «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел» включало государственные акты 1229-1696 гг. С 1834 г. издание исторических документов было сосредоточено в Археографической комиссии, созданной при министерстве народного просвещения. Комиссия

издала ряд многотомных сборников документов. По единому плану и правилам с 1837 г. стало публиковаться «Полное собрание русских летописей». Не утратило до сих пор своего научного значения «Полное собрание законов Российской империи», издание которого возглавил знаменитый государственный деятель М.М.Сперанский (1772-1839). Эти и многие другие крупные инициативы собирания, изучения и издания исторических документов служили мощным стимулом развития источниковедения и научной критики источников.

Во второй половине XIX в. на методологию гуманитарных и естественных наук все большее влияние оказывало философское течение позитивизм (лат. *positivus* – положительный). Позитивизм исходил из того, что источником истинного знания являются специальные науки, роль которых ограничивается описанием и систематизацией фактов. Явившийся в свое время результатом успехов естественных наук в области постижения закономерностей в мире природы, позитивизм оказал определенное влияние и на гуманитарные науки. Отказ от умозрительных суждений, априорных схем и произвольных интерпретаций фактов, стремление к доказательности и воспроизводимости результатов научного исследования – все эти приоритетные для позитивистской философии установки были характерны и для многих представителей исторической науки. В монографиях и учебных пособиях того времени отражается *позитивистский подход* к концепции методологии истории.

Наиболее ярким выражением этого стала книга французских ученых Ш.-В.Ланглуа (1863-1920) и Ш.Сеньобоса (1854-1942) «Введение в изучение истории» (1898). Согласно концепции Ланглуа и Сеньобоса, в историческом познании различаются три основных этапа. Первый – это этап «предварительных сведений», к которому относится, прежде всего, отыскание и собирание документов, необходимых историку. Для обозначения этого этапа авторы применяют термин «эвристика». Второй научно-исследовательский этап в историческом познании Ланглуа и Сеньобос определяли как

«аналитические процессы». Этим термином обозначалась как внешняя (подготовительная) критика источника, относящаяся к его происхождению и авторству, так и внутренняя критика, понимаемая как его истолкование и установление достоверности. Рассмотренный таким образом документ превращается в «длинный ряд авторских понятий и свидетельств о фактах». Однако при таком подходе к критике и интерпретации документ (источник) не оценивается в целом. Аналитический этап, по мнению Ланглуа и Сеньобоса, необходим для более сложного, третьего этапа работы историка, который называется в данной концепции "синтезом" или "синтетическим процессом". На этом высшем этапе систематизируются отдельные факты, осуществляется историческое построение, создаются общие формулы и, наконец, дается историческое изложение.

Следует отметить, что уже на этапе становления и развития источниковедения исследователи обращали внимание на классификацию исторических источников. Так, различие источников, содержащих первичную информацию, от тех, которые содержат вторичную (полученную из вторых рук) информацию, а также споры о преимуществах документальных источников (дипломатика) перед повествовательными, восходят к XVII-XVIII вв. Немецкий историк И.Г.Дройзен (1808-1884) в своей работе «Историка» в основу классификации источников положил принцип соотношения источника и факта; одни исторические факты дошли до нас непосредственно (исторические остатки), а другие – опосредовано, в свидетельствах о них других людей (исторические предания).

Концепция И.Г.Дройзена была дальше развита в «Учебнике исторического метода» Э.Бернгейма (1850-1942). Бернгейм выстроил свою классификацию по степени близости источника к фактам, соответственно различая "исторические остатки" и "исторические традиции (предания)". Эта классификация стала основополагающей для выработки методов проверки достоверности источников. В отношении исторических остатков, по его мнению, необходимо было проверить лишь их подлинность. При проверке же

опосредованных источников (исторических традиций) следует применить все возможные исследовательские приемы.

В конце XIX – начале XX в. изучение источников на Западе оставалось на уровне позитивистского обобщения методов критического изучения текстов. Данная методика рассматривала источник не как целостный феномен, а только как средство получения фактов. Такой подход не давал возможности изучать исторический источник концептуально и целостно. Еще один серьезный недостаток позитивистского понимания истории заключался в том, что он носил ярко выраженный европоцентристский характер.

Вскоре позитивистская модель европейской историографии пришла в противоречие с реальностью. Среди научной общественности росло понимание того, что история человечества – единый и целостный процесс. Постигание целостной истории человечества как единого феномена стало главной целью гуманитарного познания новейшего времени. Выход историков-профессионалов за пределы ограниченного европоцентристского понимания всемирной истории и культуры и переход исторического познания на глобальный уровень оказался равнозначным отказу от позитивистской методологии исследования эмпирических данных источника (документа). Глобальная история не имела такого «банка данных», который был бы аналогичен банку данных европоцентристской историографии. Строгие требования, выработанные в условиях хорошо исследованной, стабильной основы источников европейской истории, стали совершенно неэффективны при обращении к множественным моделям всемирной истории. Нужны были новые теоретические подходы, и они не замедлили появиться. Почти одновременно, в конце XIX – начале XX в., появились *неокантианский* и *феноменологический* подходы к проблемам гуманитарного познания.

Неокантианская парадигма, в отличие от позитивизма, отмечает отличие гуманитарных наук от наук естественных и подчеркивает особую роль субъекта познания (исследователь, ученый, историк) в научном творчестве. Свое наиболее яркое выражение она нашла в трудах основателей наиболее

популярного в западной науке направления – так называемой *школы «Анналов»*.

В 1929 г. выдающиеся французские историки Л.Февр (1878-1956) и М.Блок (1886-1944) основали журнал «Анналы», ставший впоследствии наиболее влиятельным международным методологическим изданием. Журнал выступал за создание единой науки о человеке, за междисциплинарные контакты историков с представителями других наук, за «историю во всей ее полноте».

В новых условиях при изучении различных граней исторического процесса, малоисследованных культур стали совершенно невыполнимыми строгие критерии позитивистской методологии. Поэтому традиционные представления и связанные с ними исследовательские методики подверглись резкой критике представителей новой глобальной историографии – *школы «Анналов»*. Надежды историков нового поколения были связаны, прежде всего, с интенсификацией интеллектуальных усилий познающего субъекта – широко мыслящего исследователя, ставящего новые проблемы и преодолевающего пробелы в источниках с помощью интуитивного постижения не поддающейся рациональному объяснению реальности. Л.Февр призывал историков "не просто переписывать источники, а воссоздавать прошлое, прибегая для этого к помощи смежных дисциплин, подкрепляющих и дополняющих одна другую..."¹.

В этом же направлении рассуждал и известный английский ученый Арнольд Тойнби (1889-1975), начавший в 30-е годы публиковать свой новаторский труд "Постижение истории". В начале своей книги Л. Тойнби пишет о необычайном (для историков предшествующих поколений) расширении поля деятельности исследователя в хронологическом и в географическом пространстве: понять историю народа возможно лишь как часть истории человечества. Именно он сделал смелую попытку создать цивилизационную модель глобальной истории человечества, предложив

---

¹ Февр Л. Бои за историю. – Москва: Наука, 1991. С. 93.

типологию.

Тойнби отвергает саму мысль о возможности восполнить эмпирическую (источниковую) базу, адекватную той, которую сумела создать европоцентристская историография для своих исследовательских запросов. Для него главное не источники, а субъект познания, т. е. историк, изучающий прошлое. Яркие страницы труда Тойнби посвящены личности исследователя, ее формированию и становлению «вдохновения историка». Он выделяет такие качества ученого, как любопытство, восприимчивость, блуждающий огонек всеведения, критические реакции, творческие ответы.

Как видим, неокантианский подход к методологии истории, при всех своих положительных моментах (изучение целостной истории человечества, уделение огромной роли личности историка, широкое применение междисциплинарных связей и использование достижений других наук и т. д.), в силу нигилистического отношения к нарративным источникам¹, не позволял создать цельную концепцию об источниках.

Целостный подход к гуманитарному знанию как научному реализовался в рамках другой, феноменологической философской парадигмы, научные основы которой сформулировал Э.Гуссерль (1859-1938). Он считал особенно важным исследование логики науки вообще, и методологии каждой из них – в отдельности. Феноменология Гуссерля определяет цель познания как отношение между сознанием и бытием. Задача познания, по Гуссерлю, заключается в раскрытии смысла предмета, который затемнен поверхностным суждением, неточным словом, неправильной оценкой. Для этого следует отказаться от натуралистических установок, которые противопоставляют бытие сознанию.

Представители феноменологической школы считали, что *каждое историческое событие представляет собой особый феномен – своеобразное, необычное явление*. Задача историка состоит не в отрицании того, как было "на

---

¹ Термин "narrative" с английского и французского языков переводится как "рассказывать, повествовать". Нарративные источники – это повествовательные, текстовые источники. В более широком смысле все письменные источники называются нарративными источниками.

самом деле", предлагая свое "правильное понимание". Для него этот вопрос решается в двух измерениях: факты первого вида (событийный ряд), существующие сами по себе, как факты "чистые", пребывающие вне каких-бы то ни было субъективных оценок и суждений. Факты второго вида – это идеи, мысли, настроения, которые пронизывают наличное бытие и делают его живым для культуры. Взаимодействие между этими двумя видами подобно круговращению: от чистых эмпирических данностей – к их самостоятельным смыслам, и обратно. Историк-феноменолог имеет дело с фактами обоих видов, но изучает, прежде всего, самосознание культурных форм. В идеале историк-позитивист и историк-феноменолог как бы помогают друг другу в освоении источниковой реальности.

Источниковедение, как целостное и систематическое учение об источниках, сложилось в дореволюционной России. Главную роль в этом сыграл известный русский ученый А.С.Лаппо-Данилевский (1863-1918), автор книги «Методология истории». Л.С.Лаппо-Данилевский открыл новый этап в формировании источниковедения как целостной науки об источниках. Примечательно и определение, данное им историческому источнику. По его мнению, источник – это "реализованный продукт человеческой психики". Ученый поставил своей задачей последовательно изложить основные понятия источниковедения и систему его методов. В книге рассмотрены понятие об историческом источнике, главнейшие виды исторических источников, принципы их классификации, характеризуется сущность методов интерпретации и критики и, наконец, обосновывается значение исторических источников.

В конце XIX – начале XX в. историческое источниковедение стало развиваться и в Туркестане. В это время русские ученые-востоковеды проделали определенную работу в плане выявления, сбора, изучения и публикации письменных источников по истории народов Средней Азии. Весомый вклад в это дело внесли такие ученые, как В.В.Бартольд, А.З.Валиди, Н.В.Веселовский, П.А.Зимин, А.Кун, В.П.Наливкин и др.

В первые годы советской власти ученые России продолжали развивать свою источниковедческую концепцию. Тогда же вышла книга А.С.Лаппо-Данилевского «Очерки дипломатики частных актов», в которой на конкретном материале автор реализовал теоретические понятия источника как явления культуры, показал способы применения методов научной критики, совершенно по-новому сформулировал принцип не только анализа, но и синтеза в научном исследовании.

Но ситуация в корне изменилось после 1923 г. В бывшем СССР в результате засилья коммунистической идеологии все прежние направления исторических изысканий оказались закрытыми. Идеологизация и политизация науки и образования привела к ликвидации журналов, оттеснению ученых от преподавательской работы, а пришедшее в университеты новое пополнение активно занялось реализацией совершенно других идеологических и культурных задач. Возможности научной деятельности вплоть до начала 50-х годах были жестко ограничены. Был наложен негласный запрет на разработку методологических вопросов источниковедения, оставались лишь частные, отдельные сюжеты, в лучшем случае – публикации источников. Все это привело к своеобразному застою в развитии источниковедения.

Даже в этих жестких условиях определенные позитивные сдвиги все же происходили. Так, в 1930 г. был открыт Московский историко-архивный институт. В самый разгар идеологической борьбы с инакомыслием небольшая группа истинных профессионалов – историков и методологов – была привлечена к преподавательской деятельности в этом высшем учебном заведении. П.Г.Любомиров (последователь А.С.Лаппо-Данилевского) включил в учебные планы полный курс источниковедения. В 1936-1940 гг. в институте этот курс читал М.Н.Тихомиров, который привнес в него свое видение проблемы, создав наряду с С.А.Никитиным фундаментальный курс источниковедения истории России. Этими учеными были созданы учебники, где нашли свое отражение, как традиции русского источниковедения, так и новые идеи. А типологический курс источников русской истории в

Московском университете читал В.О.Ключевский. Знание им специфики источников позволяло проводить источниковедческие исследования по видовому принципу.

Советское источниковедение из кризиса периода 20-х и начала 50-х годов вышло способным к возрождению и динамичному развитию. Уже в 50-х и, особенно, 60-х годах источниковедение становится одним из наиболее заметных направлений развития советской гуманитарной науки. Именно в это время его все чаще называют наукой об источниках. В русле данного направления стали анализироваться такие фундаментальные для исторической науки проблемы, как природа исторического источника, его место и значение в историческом познании.

С началом «оттепели» в середине 50-х годов обращение к вопросам источниковедения новейшего времени стало достоянием научной общественности. В 1957 г. состоялась научная дискуссия в Московском историко-архивном институте, посвященная вопросам критики исторических источников. В центре внимания, прежде всего, оказался, как и следовало ожидать, принципиальный вопрос – о правомерности применения к источникам советского периода методов научной критики и интерпретации. Вызвавшая поначалу психологический шок у идеологизированной аудитории, привыкшей к апологетической трактовке любого советского документа, новая постановка вопроса в условиях ослабления идеологических запретов постепенно осваивалась в обществе. Большой интерес в этой связи вызвала работа В.П.Данилова и С.И.Якубовской, посвященная теории источниковедения новейшего времени.

В советское время источниковедение получило дальнейшее развитие и в Узбекистане. Благодаря усилиям узбекских, русских и зарубежных ученых был критически изучен и издан значительный массив письменных источников по истории народов Средней Азии. Так, были исследованы и опубликованы тексты парфянских, согдийских и древнетюркских эпиграфических памятников. Большое внимание уделялось изучению и переводу на русский и

узбекский языки арабских и персидских исторических и литературных произведений. Были найдены и введены в научный оборот документы хивинских и кокандских ханов. Все это значительно расширило источниковую базу изучения истории Узбекистана. Весомый вклад в изучение и публикацию письменных источников по истории Средней Азии внесли такие ученые-востоковеды, как А.Ахмедов, Б.Ахмедов, А.К.Арендс, Т.К.Бейсембиев, В.И.Беляев, З.М.Бунятов, М.М.Дьяконов, И.М.Дьяконов, Л.М.Епифанова, Р.П.Джалилова, П.П.Иванов, В.А.Лившиц, Б.В.Лунин, М.А.Салахутдинова, А.А.Семенов, А.Л.Троицкая, А.Уринбаев, О.Д.Чехович, Д.Ю.Юсупова и другие.

В годы независимости значительно расширился диапазон источниковедческих исследований в Узбекистане. Основное внимание было уделено научно-критическому изучению, публикации и вводу в научный оборот широкого круга нарративных источников, не ставших еще предметом специального исследования. Так, ученый-источниковед Ш.Х.Вахидов и его ученики проделали большую работу в плане изучения и издания трудов кокандской историографической школы. Усилия ученого-синолога А.Ходжаева были направлены на исследование китайских источников по древней и средневековой истории Средней Азии. Главным вектором научного поиска М.М.Исхакова и А.М.Атаходжаева стали исследование, перевод и популяризация согдийских источников. Н.Ибрагимов, У.Уватов и Ш.Камалиддинов занялись изучением и переводом арабской исторической и историко-географической литературы по истории Узбекистана. В результате научная общественность, интеллигенция и студенты получили возможность ознакомиться с широким кругом исторических источников, посвященных различным периодам истории Средней Азии.

После достижения независимости в учебные планы вузов был включен курс «Источниковедение», ориентированный на изучение источников отечественной истории. Появилось и первое учебное пособие по этому предмету, написанное на узбекском языке Б.Ахмедовым – "Источники

истории народов Узбекистана (древний период и средние века)" (1991). Эта книга с некоторыми дополнениями была переиздана в 2001 г.

Письменное наследие предков – бесценное достояние. Именно на их основе создается новая концепция истории Узбекистана. Неслучайно, в Постановлении Президента Республики Узбекистан "О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников" от 24 мая 2017 г. намечены очередные "актуальные задачи по сохранению, реставрации рукописей, пополнению имеющихся фондов, созданию необходимых условий местным и зарубежным исследователям для работы с историческими источниками..."¹.

Таким образом, источниковедение в настоящее время представляет собой особую отрасль гуманитарного познания, которое имеет целью приращение и систематизацию знаний о человеке и обществе.

Источниковедение как наука, его цели и задачи

Источники, как было отмечено выше, составляют основу исторической науки. Без источников историческая наука не сможет развиваться и выполнять свою познавательную и социальную функцию. Поэтому историки, начиная с Геродота, стремились выработать способы и методы работы с историческими источниками. В дальнейшем развитие исторической науки настоятельно потребовало систематизировать проверенные на практике формы и методы работы с источниками. Это в конечном итоге привело к появлению особой исторической дисциплины – источниковедения.

Источниковедение – это историческая дисциплина, которая разрабатывает теорию и методiku изучения и использования исторических источников.

Источниковедение занимается классификацией источников, установлением места и времени возникновения источника, определением его

---

¹ О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников: Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 г. № ПП - 2996 // Сборник законодательных актов Республики Узбекистан. 2017. № 21. С. 272.

автора, изучением достоверности и полноты приведенных в нем сведений, разработкой методов анализа источников.

Источниковедение имеет свой объект и предмет исследования. Вся совокупность произведений, рассматриваемых как целостный системный объект, как исторический источник, является предметом источниковедения. Для источниковедения совокупность произведений материальной и духовной культуры выступает в одно и то же время и как *объект*, и как *предмет* изучения.

Как объекты исследования, исторические источники независимы от познающего субъекта, потому что они созданы для других целей и в другое время. В своей совокупности они отражают взаимодействие человека с природой, обществом, политическими структурами, а также свидетельствуют о намерениях, целях, возможностях, психологических мотивациях, материальных, технических средствах, которыми располагает человек как творец, деятель и мастер.

Источниковедение исследует произведения, созданные людьми целенаправленно и осознанно, как целостный, внутренне взаимосвязанный объект, как совокупность с присущими данной эпохе (культуре) типологическими и видовыми свойствами. Изучая свойства источников, источниковедение разрабатывает методы получения разнообразной социальной информации, ее критической проверки и истолкования и формирует критерии оценки произведений как явлений культуры.

Следует отметить, что не всякий письменный источник может быть историческим источником в прямом смысле этого слова. Для того, чтобы стать историческим источником, он обязательно должен содержать определенную информацию о прошлом. Таким образом, для выявления круга исторических источников, в первую очередь необходимо обратить внимание на их содержание.

Теория, метод и исследовательская практика работы с источниками составляют единое целое.

Анализ источников требует обладания методами исторических исследований. Эти знания дает нам теоретическое источниковедение. *Теория источниковедения* (или теоретическое источниковедение) разрабатывает общие правила и приемы работы с источниками, применяемые всеми историками, независимо от того, какой областью или каким периодом истории они занимаются. Ученый-историк на основе изучения конкретного памятника, его палеографических, лингвистических и других особенностей должен убедиться в том, что данный памятник действительно является источником по интересующей его теме. Далее необходимо определить достоверность приведенных в источнике сведений. Для этого следует сопоставить эти сведения с данными других источников, а также применить логические методы познания. На этой основе можно сделать заключение о достоверности или недостоверности приведенных в источнике сведений.

Важная задача, стоящая перед исследователем – это комплексное использование различных исторических источников. На основе одного или двух источников объективно, глубоко и всесторонне изучить прошлое невозможно. Ценность исторического исследования во многом определяется широкой палитрой использованных источников. Следовательно, ученый-историк в процессе изучения темы должен ознакомиться со всеми источниками, критически изучить их и творчески осмыслить.

Вместе с тем необходимо отметить, что все отрасли исторического познания, такие как история Узбекистана, история древнего мира, история средних веков, новая и новейшая история имеют свое *частное источниковедение*. Даже отдельные периоды истории Узбекистана, с точки зрения используемых исторических источников, имеют свои особенности. Например, исследователи, изучающие древний период истории Узбекистана, должны знать древние языки (древнеперсидский, согдийский, хорезмийский др.), на которых эти источники написаны. Историки, занимающиеся периодом средних веков, имеют дело с рукописными источниками, написанными на древнетюркском, арабском, персидско-таджикском и староузбекском языках.

Все это требует, чтобы исследователи, кроме знания языков, обладали и обширными палеографическими знаниями.

В науке существует понятие “*источниковедческая практика*”. Это значит, что познания и навыки в области источниковедения приобретаются и закрепляются в ходе практической работы над изучением конкретных источников.

Как было отмечено выше, существуют объекты культуры (вещи, сооружения, записи, документы, сочинения, произведения изобразительного искусства и т. п.), созданные в процессе целенаправленной деятельности людей. Эти объекты несут особую информацию о людях, их создавших, и о тех типах общественных отношений, в которых эти цели ставились и реализовались. Поэтому изучение объектов культуры как источников информации о человеке и обществе есть главная задача источниковедения.

Историческое источниковедение выработало свои *методы познания*. Эти методы логически связаны между собой, составляют единую систему - методологию источниковедения. Она опирается на *системный подход, историзм, источниковедческий анализ и синтез*, разрабатывает и совершенствует методы *типологизации* источников. Этой методологией должен владеть не только историк, но любой профессионал-гуманитарий. Она позволяет изучать исторические источники как целостную совокупность памятников материальной и духовной культуры. Данный метод позволяет понять типологию исторических источников и находить общие подходы к их изучению. Таким образом, источниковедение представляет собой метод познания реального мира.

Междисциплинарные связи источниковедения. Необходимым условием развития источниковедения являются междисциплинарные связи. Учение об источниках, ставящее столь масштабные цели, может и должно опираться на весь комплекс современного знания, накопленного гуманитарными науками. В то же время источниковедение как наука, изучающая исторические источники, выступает как необходимый компонент

любой науки о человеке и обществе. К источникам обращаются представители всех гуманитарных наук – историки, социологи, психологи, политологи, философы, литературоведы и др. Но каждый из них делает это, как правило, избирательно, под углом своих конкретных познавательных целей. Все это определяет и объясняет многообразие и широту междисциплинарных контактов источниковедения.

В ходе источниковедческого анализа исследователь использует данные всех дисциплин и отраслей знания, которые дают возможность изучать произведения, созданные людьми, и анализировать их как источники информации об их создателях.

Известный методолог Люсьен Февр выступал против ограничения круга исторических источников лишь письменными документами, критиковал традиционалистов за отказ от изучения ранних периодов истории из-за отсутствия письменных источников. Выход из подобной ситуации он видел, как было сказано выше, в междисциплинарном подходе, в использовании достижений других наук.

Источниковедение традиционно имеет тесную связь с самой историей, поэтому в обиходе широко употребляются такие словосочетания, как "исторический источник" и "историческое источниковедение". В то же время словосочетание "историческое источниковедение" подчеркивает, что оно возникло и долгое время развивалось именно в связи с исторической наукой.

Однако в настоящее время очевидно, что проблемы, которые специально разрабатывает источниковедение, рассматриваются не только в исторической науке, но и других гуманитарных науках. Методы источниковедения важны для многих областей гуманитарного знания.

Издавна сложилась особая группа вспомогательных исторических дисциплин, накопивших опыт работы с отдельными видами источников. Это такие дисциплины, как археология, этнология, антропология, хронология, метрология, нумизматика, сфрагистика, геральдика, дипломатика, эпиграфика, палеография, топонимика, текстология и др. Источниковедение использует

достижения этих наук для решения стоящих перед собой задач. Например, сфрагистика (при наличии в документе печати) помогает в определении автора того или иного документа, а хронология – в установлении даты создания источника. Данные топонимики помогают установить место возникновения письменного источника. А опираясь на нумизматический материал, можно получить дополнительную информацию о времени правления тех или иных монархов.

Взаимосвязь источниковедения и архивоведения развивается по ряду направлений. Архивные документы служат источником информации о прошлом (ретроспективная информация). Поэтому к ним применяются исследовательские методы источниковедения. Так, метод источниковедческого анализа составляет необходимый компонент работы с архивными документами для их отбора и хранения, введения в научный оборот путем публикации или в других формах, составления научно-справочного аппарата архивов. Источниковедческие приемы и, опирающаяся на источниковедческий анализ оценка документа (или вида документов, комплекса взаимосвязанных документов), имеют для архивиста принципиальное значение при принятии профессиональных решений.

В качестве смежных с историей наук обычно называют юриспруденцию, языкознание, литературоведение, журналистику, экономическую географию, историю искусств, статистику и т. д. Способы взаимодействия этих наук с историческим методом остаются, однако, недостаточно проясненными. Между тем одно из направлений этой взаимосвязи достаточно определено: это междисциплинарные контакты, устанавливаемые при изучении тех видов источников, которые по своему происхождению и содержанию нуждаются в более специализированном использовании смежных наук. Так, источниковедение литературных памятников тесно связано с литературоведением, источниковедение законодательства – с правоведением, источниковедение картографии – с историей и методами картографических исследований, источниковедение изобразительных источников – с историей

искусства и т. п. Они помогают исследователям правильно читать тексты, идентифицировать их, подготавливать исторические документы к научному изданию и использованию. В этой связи становится актуальным применение компаративных методов изучения исторических источников.

Необходимость широкого использования компаративного метода исследования источников связана с наиболее актуальными проблемами современного гуманитарного знания. Это касается, прежде всего, перехода социально-исторического процесса с европоцентристской модели к глобальной, многополюсной модели. Очевидно, что ни одна из этих фундаментальных задач не может найти результативных решений без применения компаративных подходов – сопоставления цивилизаций, типов обществ, человеческих групп или индивидов, сравнения природных и культурных феноменов в их существенно-общих и специфических аспектах. Между тем компаративные методы в гуманитарных науках не занимают пока достаточно значительного места.

Как было подчеркнуто выше, сфера приложения методов источниковедения не исчерпывается собственно исторической наукой. Применение этих методов весьма перспективно в социологии, политологии, антропологии, этнологии, исторической психологии, исторической географии, культурологии и других гуманитарных науках.

Рассмотрим данный вопрос на примере взаимных связей источниковедения и исторической географии. В целостном виде историческая география тесно связана с разработкой таких видов источников, которые освещают историю колонизации народов, географических открытий и освоения новых территорий и пространств, отражают процесс этого освоения в письменной и картографической форме. В последнее время зародилось особое направление в науке – картографическое источниковедение, успешно развиваемое в настоящее время историками картографии, географии, естествознания и техники. Эффективность использования методов источниковедения в междисциплинарных исследованиях картографических

источников убедительно подтверждается новейшими работами в данной области.

Итак, источниковедение является вспомогательной исторической дисциплиной и развивается в неразрывной связи с исторической наукой, другими гуманитарными науками и вспомогательными историческими дисциплинами. Источниковедение совершенствует свои методы и познавательные средства в соответствии с общими теоретико-познавательными принципами гуманитарных наук и, в свою очередь, обогащает знание о человеке и человечестве специфическими познавательными средствами.

Образовательные технологии: проблемное обучение, концептуальная таблица, «скелет рыбы», «веер», SWOT-анализ, кейс-стади, визуальные материалы.

Контрольные вопросы

1. Исторический источник – это ... .
2. Расскажите о зарождении и развитии источниковедения.
3. В чем заключается сущность позитивистского подхода к источникам?
4. Что вы узнали о методологических принципах представителей школы "Анналов"?
5. Каковы характерные черты неокантианского и феноменологического подходов к источникам?
6. Что вы знаете о развитии источниковедения в России и СССР?
7. Когда зародилось историческое источниковедение в Туркестане?
8. Каково было состояние источниковедения в Узбекистане в советский период?
9. Какое влияние оказало объявление государственной независимости на развитие источниковедческих исследований?
10. Источниковедение как наука, его предмет, цели и задачи.
11. Что вы знаете о теоретическом источниковедении?
12. Что понимается под частным источниковедением?
13. Раскройте содержание понятия «источниковедческая практика».
14. Расскажите о междисциплинарных связях источниковедения.

Источники и литература

- ❖ Каримов И.А. *Без исторической памяти нет будущего.* – Т.: Узбекистан, 1998.
- ❖ *О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 июля 1998 г. // Народное слово. 1998. 29 июля.*
- ❖ *О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников: Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 г. № ПП - 2996 // Сборник законодательных актов Республики Узбекистан. 2017. № 21.*
- ❖ *Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ этиши ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўзрисида: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 24 май ПҚ-2995 сонли Қарори // Ўзбекистон Республикасининг қонунлар ҳужжатлари тўплами. 2017. 21-сон.*
- ❖ Аҳмедов Б. *Ўзбекистон халқлари манбалари (Қадимги замон ва ўрта асрлар).* – Т.: Ўқитувчи, 2001.
- ❖ Блок М. *Апология истории, или Ремесло историка.* Изд. втор., доп. / Перев. Е.М.Лысенко. Прим. и статья А.Я.Гуревича. – Москва: Наука, 1986.
- ❖ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. *Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории.* – Москва: Институт "Открытое общество", 1998.
- ❖ Madraimov A., Fuzailova G. *Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik.* – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.
- ❖ Карсавин Л.П. *Философия истории.* – Санкт-Петербург: Комплект, 1993.
- ❖ Каун С.Б., Ходин С.Н. *Теория и история источниковедения: пособие для студентов гуманитарных факультетов.* – Минск: БГУ, 2000. – 200 с.
- ❖ Коллингвуд Р.Дж. *Идея истории. Автобиография / Перевод и коммент. Ю.А.Асеева. Статья М.А.Кисселя.* – Москва: Наука, 1980.
- ❖ Тойнби А. *Постижение истории: Сборник / Составитель А.П.Огурцов.* – Москва: Прогресс, 1991.
- ❖ Тойнби А. *Цивилизация перед судом истории: Сборник / Перевод с англ.* – Москва: Рольф, 2002.
- ❖ Февр Л. *Бои за историю / Перевод А.А.Бобовича, М.А.Бобовича и Ю.Н.Стефанова. Отв. Ред. А.Я.Гуревич.* – Москва: Наука, 1991.
- ❖ *Источниковедение: Википедия // <http://ru.wikipedia.org/wiki>*
- ❖ *Что такое источниковедение? // <http://interpretive.ru>.*

Глава 2. Классификация исторических источников

Ключевые слова: материальные (вещественные) источники, этнографические источники, фольклорные источники, лингвистические источники, фото- и кинодокументы, фонодокументы, техническая документация, графические и изобразительные материалы, виртуальные источники, исторические остатки, исторические традиции, типы источников, виды источников, законодательные акты, актовые документы, делопроизводственная документация, мемуарная литература, периодическая печать, статистические материалы.

Основные группы исторических источников Исторические источники бесконечно многообразны как по своей форме, так и по содержанию. Это вполне естественно, ибо все творения, независимо от того, являются ли они результатом физического труда людей или их умственной деятельности, могут и должны стать источниками об их прошлом. Поэтому был совершенно прав выдающийся французский историк М.Блок, который писал: "Все, что человек говорит или пишет, что он изготавливает, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения"¹.

Источники возникают в ходе целенаправленной человеческой деятельности как произведения, облеченные в материальную форму, как средства для достижения той или иной цели, удовлетворения тех или иных общественных, человеческих потребностей. Вот эту цель, эту направленность, назначение произведения и следует положить в основу классификации. Всякое творение человеческих рук и разума имеет практическое назначение. Создателя мало занимает то, как будет восприниматься его произведение в качестве исторического источника в будущем, как отразится в нем, вольно или невольно, технический, эстетический, любой другой аспект времени, общественных отношений. Следуя своим замыслам и цели, творец придает своему произведению ту или иную форму, определяет его структуру. Иногда

---

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. – Москва: Наука, 1986. С. 39.

такое произведение становится уникальным, ни на что иное не похожим. Но чаще бывает иначе. Ведь человеческие, общественные потребности повторяются вновь и вновь, они удовлетворяются не уникальными, а чаще массовыми изделиями. Именно поэтому следует обратить особое внимание на видовую эволюцию исторических источников.

Познавательным средством для осмысления всего многообразия исторических источников является их классификация. Вопрос о классификации исторических источников встал во весь рост еще на ранних этапах становления и развития источниковедения. Однако до сих пор единая система классификации исторических источников еще не разработана.

В источниковедении используются различные способы классификации источников. Наиболее распространенная форма – это деление исторических источников на отдельные группы, а внутри этих групп – на типы и виды.

Исходя из способа создания и содержания исторических источников, всю их совокупность принято делить на следующие основные группы: *материальные (вещественные) источники; этнографические источники; фольклорные источники; лингвистические источники; кино- и фотодокументы; фонодокументы; технические документы; графические материалы и изобразительные источники; письменные источники; виртуальные источники.*

Появились все эти группы источников не сразу, а постепенно – один за другим в ходе общественно-исторической деятельности людей. Исследователи обращают внимание на любопытную деталь: последовательность появления некоторых основных групп источников соответствует трем стадиям развития человечества. Так, в период дикости появились вещественные источники, варварства – изобразительные, цивилизации – письменные.

Изучение всего комплекса многообразных исторических источников не является исключительно прерогативой лишь одной науки – источниковедения. Как было уже отмечено, отдельные группы исторических источников являются объектом исследования многих других наук и дисциплин. Так,

вещественные источники изучают археология, этнография, нумизматика; письменные источники – источниковедение, эпиграфика, палеография, сфрагистика, хронология, криптография, дипломатика, ономастика, генеалогия; лингвистические источники – языкознание; фольклорные источники – литература и т. д. К изучению технотронных источников (кинофото документов, фонодокументов, виртуальных источников) активно привлекаются специалисты, занимающиеся историей искусства, науки и техники, информационными технологиями. Совместные усилия представителей различных наук направлены на единую цель – как можно глубже и шире раскрыть содержание и информативные возможности различных групп исторических источников.

Рассмотрим кратко основные группы исторических источников.

1. *Материальные (вещественные) источники.* К материальным источникам относятся стоянки и жилища древних людей, городища, орудия труда, вооружение, украшения, предметы утвари, останки животных, на которых охотились первобытные люди и т. п. Поскольку поиском и изучением вещественных источников занимаются в основном археологи, их называют еще археологическими источниками.

2. *Этнографические источники.* К этнографическим источникам относятся материалы, отражающие занятия, быт и культуру того или иного народа. Этнографические источники изучает другая вспомогательная историческая дисциплина – этнология. Этнографические источники часто играют важную роль в реконструкции прошлого. Так, американский ученый-этнограф Льюис Генри Морган (1818-1877), на основе тщательного изучения жизни и быта индейских племен Северной Америки, написал свою широко известную работу "Древнее общество" (1877). Используя метод аналогии, автор предпринял успешную попытку реконструировать отношения между людьми на заре истории человечества – в период родовой общины. Книга Л.Г.Моргана стала важным вкладом в исследование древнейшего периода истории человечества.

3. *Фольклорные источники.* Люди в течение многих веков передавали накопленные ими исторические знания из поколения в поколение в устной форме. Поэтому в народных сказаниях, мифах, былинах, пословицах и поговорках находит свое отражение прошлая жизнь народа. Как отмечал выдающийся русский ученый Б.Д. Греков, "былины – это история, рассказанная самим народом".

Образцы устного творчества древнейших народов Средней Азии дошли до нас посредством "Авесты" и сочинений античных авторов. В мифах и сказаниях народ создал образы царицы Томирис и пастуха Ширака, которые вели героическую борьбу против иноземных завоевателей. Сказания и предания древнейших народов Ирана и Средней Азии легли в основу знаменитой поэмы Абулькасема Фердоуси "Шах-наме". Фольклорными источниками являются также дастаны (поэмы), сказки, песни, пословицы и поговорки, созданные узбекским народом в средние века. В них находят свое отражение история нашего народа, различные аспекты общественного бытия. Пословицы и поговорки воплощают в себе жизненный опыт народа, его мудрость. Даже в анекдотах находят свое меткое отражение различные грани прошлой жизни.

Вместе с тем следует отметить, что фольклорные источники не могут в точности отразить то или иное историческое событие. Историческая реальность проявляется в них не конкретно, а в обобщенной, иногда аллегорической форме. Необходимо помнить, что фольклор – это жанр, где сказитель волен изменить сюжет произведения по своему усмотрению. По этой причине в произведениях устного народного творчества часто допускается хронологическая непоследовательность. Отсюда можно сделать вывод, что образцы устного народного творчества служат для историка не как основной, а как дополнительный источник.

4. *Лингвистические источники.* Путем изучения этимологии и эволюции различных терминов и топонимов можно приобрести ценный материал о прошлом. Происхождение и смысловое значение терминов, топонимов и

этнонимов изучает лингвистика – наука о языках. Лингвистический материал помогает нам внести ясность в некоторые эпизоды истории. Так, известный ученый А.Мухаммаджанов считал, что топоним "Бухара" является изменившейся формой термина "вихара", что в переводе с языка санскрит означает "храм". Он полагал, что в древней Бухаре был построен буддистский храм, что и послужило причиной зарождения этого топонима. Таким же образом исследование происхождения многих других исторических терминов (например, "вагнзе", "дахью", "эмир", "танхо", "суюргал", "тумен", "кураган", "миршаб", "дадха", "волость", "коренизация", "колхоз", "пятилетка", "партократия", "перестройка", "смешанная экономика", "приватизация", "омбудсман" и пр.) дает интересный материал для исследования истории.

5. *Фото- и кинодокументы.* С появлением фотографии и кинематографии возникла новая группа исторических источников – фото- и кинодокументы. В настоящее время в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Узбекистан хранится богатая коллекция фотодокументов, которая отражает жизнь нашего народа с конца XIX века до наших дней. Кинодокументы относятся в основном к периоду после октябрьского переворота 1917 г. Важная особенность фото- и кинодокументов заключается в том, что они позволяют визуально увидеть запечатленные в кино- или фотопленке эпизоды прошлого. Документальная кинохроника дает возможность проследить динамику тех или иных исторических событий. Изучение и использование фотокинодокументов помогает углубить и конкретизировать наши представления о прошлом.

6. *Фонодокументы.* Фонодокументы – это речи, беседы, интервью, а также произведения литературы и искусства (стихи, песни, спектакли и пр.), записанные на грампластинках, магнитных лентах, дисках и других носителях. Среди сохранившихся фонодокументов особое значение имеют выступления и интервью руководителей республики, деятелей науки, литературы и искусства, передовиков и новаторов производства, ветеранов войны и труда. В архивах хранятся фонодокументы, включающие записи концертов мастеров

искусств и спектаклей ведущих театров. Фонодокументы занимают важное место в анимации событий прошлого и изучении истории культуры.

7. *Технические документы.* Особую группу источников составляют технические документы – проекты и чертежи сооружений, зданий, машин и механизмов. Они отражают уровень развития техники в тот или иной период истории. Проекты и чертежи помогают, в случае необходимости, восстановить и реконструировать поврежденные исторические сооружения. Изучением этой группы источников занимаются специалисты, обладающие специальными техническими знаниями.

8. *Графические материалы и изобразительные источники.* Графическими материалами называют гравюры и литографические произведения, выполненные на дереве и других твердых материалах. А изобразительные источники – это произведения живописи, т.е. картины, миниатюры и т. п. Настенные рисунки Афрасиаба, Пенджикента и Варахши воссоздают страницы истории народов Средней Азии в период раннего средневековья. А картины Рембрандта, Веласкеса и ван Гога, миниатюры Камалуддина Бехзода, Махмуда Музаххиба и других художников не только свидетельствуют о высоком уровне развития искусства в эпоху Возрождения и Мусульманского Ренессанса, но и содержат богатую информацию о прошлом.

В эту группу можно включить и произведения скульптуры – одного из древнейших видов искусства, своими корнями уходящего вглубь веков. Еще в период матриархата первобытные люди создавали разнообразные изваяния животных и многочисленные фигурки женщин из глины, дерева и камня, что само по себе является свидетельством высокого статуса женщины-матери в обществе. Статуи и изваяния не только раскрывают нам эстетические вкусы предков, но и помогают получить представление об их антропологическом облике.

9. *Письменные источники.* Письменные (нарративные) источники являются самой важной группой исторических источников. В I тыс. до н.э. в Среднюю Азию вместе с Ахеменидами проник арамейский алфавит, которым

персы пользовались в канцелярских делах. Затем на его основе здесь возникла согдийская, хорезмийская и бактрийская письменность. В последующих веках получили распространение такие формы письменности, как кушанская, тюркская и арабская. Позже на основе арабской графики зародились персидско-таджикская и староузбекская системы письма. На всех этих алфавитах (и языках) были созданы разнообразные нарративные источники, которые имеют неопределимое значение для изучения истории народов Средней Азии.

Среди письменных источников важное место занимают *эпиграфические памятники*, которые состоят из наскальных надписей, а также текстов, написанных на дощечках, черепках, металлических изделиях, пергаменте и пр. Этот пласт письменных источников изучает вспомогательная историческая дисциплина – эпиграфика.

Основную массу письменных источников составляют тексты, написанные на бумаге. Но письменные источники на бумажной основе более подвержены разрушению и уничтожению, чем памятники эпиграфики. Поэтому степень их сохранности по различным периодам истории неодинакова. Относительно мало письменных источников дошло до нас по древнему и средневековому периодам истории нашей Родины, и, наоборот, много источников сохранилось по новой и новейшей истории Узбекистана. Начиная с конца XIX века количество письменных источников резко возросло. Это делает настоятельно необходимым унификацию и кодирование информации, требует совершенствования методов отбора и хранения письменных документов.

10. Виртуальные источники. Термин «виртуал» в современном понимании означает «не существующий в действительности, но появляющийся благодаря программному обеспечению». Под виртуальными источниками подразумевается совокупность текстовой и аудиовизуальной информации на электронной основе, сосредоточенной в интернете и других информационных системах. Виртуальная информация часто оригинальна и

уникальна. Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время многие источники на бумажной, технотронной или иной основе также размещаются в интернете и других электронных информационных системах, благодаря чему становятся доступными для широкого круга историков-профессионалов и любителей истории. Так или иначе, виртуальные источники в значительной степени расширяют горизонты научного поиска во всех науках, в том числе и истории.

Письменные источники, их основные типы и виды

Необходимо отметить, что разделение письменных источников на указанные выше группы носит условный характер. Дело в том, что все эти группы источников тесно взаимосвязаны. Так, этнографические, лингвистические или фольклорные источники часто проявляются в письменной форме или же в формате фото-, кино- и фонодокументов. Кроме того, отмеченные выше группы источников делятся, в свою очередь, на типы и виды. В источниковедении пока еще не разработана единая классификационная система многообразных письменных источников, отражающих историю разных народов и эпох. Между тем классификация источников была и остается одной из важнейших задач теоретического источниковедения. И в прошлом, и в настоящее время ученые уделяли и уделяют этой проблеме самое пристальное внимание.

Как было отмечено в предыдущей главе, в XIX в. немецкие ученые И.Г.Дройзен и Э.Бернгейм предложили классификационную систему, разделив исторические источники на две большие группы: 1) *исторические остатки* и 2) *исторические традиции*. Эта система широко используется источниковедами по настоящее время.

Под историческими остатками Бернгейм понимал непосредственные результаты самих исторических событий, т. е. первоисточники. Среди них он особо выделял такие виды источников, как непосредственные следы жизни древних времен (вещественные источники); данные языка; существующие обычаи, нравы, учреждения; произведения всех наук, искусств, ремесел;

деловые акты, протоколы и всевозможные административные документы; законодательные, делопроизводственные и тому подобные документы. К историческим же традициям он причислял типы источников (речь, письмо, изображение), в которых иные наблюдения, помимо наших, собственных, становятся нам доступными. Это, по его мнению, – устная традиция (песнь, рассказ, сага, легенда, анекдот, крылатые слова, пословицы), письменная традиция (исторические надписи, генеалогические таблицы, биографии, мемуары, брошюры и газеты) и изобразительная традиция (иконография исторических личностей, географические карты, планы городов, рисунки, живопись, скульптура).

В современном источниковедении понятия "исторические остатки" и "исторические традиции" рассматривается в несколько ином ракурсе. В настоящее время к *историческим остаткам* причисляют письменные источники актового характера (законы, распоряжения, указы и т. д.), договоры между государствами, между государством и частными лицами, материалы делопроизводства и другую документацию, необходимую для функционирования органов государственного управления. Одним словом, историческими остатками называют документальные материалы. Этот комплекс источников отражает исторические события непосредственно.

А *исторические традиции* включают исторические сочинения (летописи, хронографы и т. п.), описания путешествий, воспоминания, дневники и письма, материалы периодической печати и другие источники повествовательного характера, в которых исторический факт отражен не непосредственно, а опосредовано. Принято считать, что исторические остатки более точно отражают историческую действительность, чем исторические традиции.

Необходимо отметить, что деление источников на исторические остатки и исторические традиции крайне условно. Во-первых, исторические остатки не всегда дают правильное и точное отражение исторического факта. Они могут отражать действительность однобоко, односторонне и даже

представлять ее в искаженном виде. Во-вторых, исторические традиции, будучи осмысленным воспроизведением исторических фактов, во многих случаях могут адекватно отражать историческую действительность.

Существует и классификация письменных источников по содержанию (социально-экономические отношения, политические процессы, культурная жизнь и т. д.). Однако на практике попытка следовать этому принципу сопряжена с определенными трудностями, так как подавляющее большинство источников в одно и то же время несет в себе информацию по различным аспектам жизни общества.

Наиболее распространена классификация письменных источников по типам и видам.

Типы письменных источников представляют собой такие большие совокупности, как *законодательные акты, актовые документы, делопроизводственная документация, статистические материалы, материалы периодической печати, мемуарная литература, дипломатические документы* и т. п. В свою очередь, они делятся на более мелкие и однородные совокупности, которые составляют определенный вид.

Вид – это группа произведений, которые имеют устойчивую общность признаков, возникших и закрепившихся в силу общности функций этих произведений в жизни общества.

Практические цели, вызвавшие к жизни те или иные виды источников, могут быть обусловлены различными разнопорядковыми закономерностями общественного развития. Поэтому возможны и действительно существуют очень разнообразные виды источников. Например, видом источника, обслуживающим очень давнюю и устойчивую потребность в обмене письменной информацией, являются письма – *эпистолярные источники*. Другие виды источников связаны с существованием лишь определенных форм общественных отношений. Таковы, например, акты, оформляющие права собственности на орудия и средства производства. Возникновение некоторых видов источников связано с определенным уровнем развития общественного

сознания (летописи, хроники) или технического прогресса (карты, чертежи). Многие типы источников распадаются на бесчисленные виды (с сохранением, однако, главного отличительного признака). Например, законодательные акты делятся на такие виды, как конституции, кодексы и законы, а мемуарные источники – на воспоминания, дневники, письма и т. д.

При систематизации источников отдельной страны некоторые памятники с видовой классификацией кажутся уникальными. Например, при классификации письменных источников истории Средней Азии периода средневековья "Уложения Тимура" не составляет отдельного вида, который формируется лишь при наличии других подобных источников.

Задача теоретического источниковедения состоит не в том, чтобы свести все имеющиеся в наличии источники к определенному количеству видовых групп. Важно выявить наиболее типичные, массовые видовые комплексы, перспективные в применении к ним общих методов группировки, анализа, обобщения, компаративных подходов.

Одним из таких массовых типов письменных источников являются *законодательные акты*. Они проявляются в различных формах. Это – манифесты, указы, уложения, уставы, конституции, законы и кодексы законов. В государствах Древнего Востока законы, как правило, издавались от имени монархов, а в Древней Греции и Древнем Риме принимались народным собранием. С зарождением и развитием парламентаризма принятие законодательных актов стало прерогативой представительных органов власти. Законодательные акты – это своеобразное зеркало, отражающее политику правительства той или иной страны в социальной, экономической, культурной и других сферах.

Необходимо отметить, что в средние века в странах мусульманского Востока, в частности Средней Азии, процедура законотворчества имела свои особенности. Здесь господствовали законы шариата. Они не издавались правителями, а, наоборот, сами правители, как и все население, должны были

неукоснительно соблюдать законы шариата, нашедшие свое отражение в Коране, хадисах и трудах ученых-богословов.

Наряду с законодательными актами в изучении исторического прошлого важную роль играет *делопроизводственная документация*. Во все времена существовали центральные и местные органы государственной власти и государственного управления, создававшие в процессе своей деятельности различные документы. К числу делопроизводственной документации относятся указы, грамоты, постановления, распоряжения, рапорты, отчеты, донесения, инструкции, протоколы, стенографические отчеты, заявления, прошения, письма и пр. Все они, будучи историческими остатками, имеют первостепенное значение для изучения прошлого. В делопроизводственных документах находит свое отражение как положение в стране в целом, так и в ее отдельных регионах. К сожалению, большая часть делопроизводственной документации, относящаяся к древней и средневековой истории Средней Азии, безвозвратно утеряна. Сохранившиеся документы в основном относятся ко времени существования узбекских ханств, колониальному и советскому периодам, а также периоду независимости.

Важное место среди исторических источников занимает мемуарная литература. Под *мемуарной литературой* понимаются воспоминания, автобиографии, дневники и письма. Мемуары (фр. *mémoires* - воспоминания) – это рассказы очевидцев и современников о различных событиях личной и общественной жизни.

Мемуары составляют особый, специфический вид исторических источников. Они имеют ряд преимуществ по сравнению с другими источниками. Так, воспоминания содержат значительное число фактов и деталей, свидетелем которых были их авторы; зачастую эти детали не находят своего отражения в других источниках. Кроме того, именно мемуары дают возможность почувствовать дух исследуемого времени. В этом заключается огромная ценность мемуаров как исторических источников.

Но, с другой стороны, мемуары имеют ряд существенных недостатков. Во-первых, воспоминания, как правило, пишутся много лет спустя после описываемых событий. Поэтому иногда в них спутаны даты, смещены события, имеется ряд других неточностей. Во-вторых, существенным недостатком мемуаров является их субъективность. Для многих мемуарных произведений характерно стремление автора преувеличить свою роль в описываемых событиях. В-третьих, обстоятельства, в которых создаются мемуары, и та оценка, которую дают событиям прошлого современники, влияют на полноту и достоверность содержания произведения. Работая над мемуарами, автор уже знает, чем закончилось то или иное событие, как в дальнейшем сложилась судьба его участников. Это откладывает отпечаток и на отбор материала, и на оценку событий и действующих лиц. Поэтому для мемуаров в большинстве случаев характерны позиции и оценки не времени описываемых событий, а времени написания мемуаров. И последнее, авторы мемуаров часто сознательно «забывают» те эпизоды, где они могут выглядеть не в лучшем свете.

Масштабы описываемых событий и хронологический охват мемуаров различны. Если некоторые из них представляют собой небольшие статьи, посвященные отдельным историческим эпизодам, то другие (например, «Старая Бухара: Воспоминания» С.Айни или «Возвращение» К.Ярматова) охватывают события почти полувекового периода и отражают широкую панораму жизни общества.

Разновидностью мемуарных источников является так называемая «устная история» (“oral history”), т. е. записанные кем-либо (в том числе с использованием современной аудио- или видеотехники) воспоминания обычных, рядовых граждан о событиях, очевидцами или участниками которых они были. Основным методом устной истории является интервью, с помощью которого фиксируется субъективное восприятие респондентом тех или иных событий, или эпохи. Положительным моментом в устной истории является то, что в ней история отражается в совершенно ином ракурсе, т. е. с точки зрения

обыкновенного («неисторического»), часто игнорируемого человека. Однако, не следует забывать, что и в фиксации устной истории субъективный фактор может иметь место.

Особой формой мемуарной литературы являются дневники. Они отличаются большей достоверностью и точностью в воспроизводстве событий, так как пишутся одновременно с описываемыми событиями под их непосредственным впечатлением. Однако в дневниках нередко встречаются и всякого рода неподтвердившиеся слухи, версии о событиях, в которых автор непосредственного участия не принимал.

В литературном отношении дневники значительно уступают воспоминаниям и отличаются отрывочностью, сухостью, краткостью. В ряде случаев дневники становятся основой мемуаров, за написание которых автор принимается много лет спустя. Дневникам также свойственна крайняя субъективность. Очень редко можно говорить о полной искренности и откровенности авторов, так как они знают, что рано или поздно их дневники будут читать, кроме них самих, и другие люди.

Близкой к мемуарной литературе является эпистолярный жанр (гр. *epistole* - письмо, послание), т.е. переписка. Письма могут содержать ценную для историка информацию о тех или иных событиях. Кроме того, в них ярко вырисовывается облик автора, его мировоззрение в целом и мнение по частным вопросам, отражаются мысли о текущих событиях и т. п. Поэтому эпистолярная литература также может служить ценным источником для изучения истории общества.

Отдельный вид источников составляют материалы, обнародованные средствами массовой информации – *периодической печатью* (газеты, журналы, альманахи и др.), радио и телевидением, интернетом. В России первые газеты появились в XVIII в., а в Туркестане – во второй половине XIX в. Первоначально издание газет и журналов в Туркестанском крае осуществлялось колониальной администрацией. В начале XX века, благодаря усилиям джадидов, здесь стали издаваться газеты и журналы демократической

направленности на местных языках. Издатели и сотрудники этих газет и журналов ратовали за демократические реформы, развитие просвещения в крае и т. п.

В советское время в Узбекистане издавалось много республиканских, областных, городских и районных газет. Крупные предприятия и учреждения имели свои многотиражные газеты, выходившие, как правило, один раз в неделю. Однако периодическая печать при тоталитарном строе не была и не могла быть свободной. Абсолютное большинство публикуемых материалов было пронизано духом коммунистической идеологии. По этой причине советская периодическая печать не всегда точно и адекватно отражала советскую действительность.

Средства массовой информации получили дальнейшее развитие в годы независимости, что было связано, с одной стороны, с реализацией конституционного принципа свободы печати, а с другой – развитием информационного общества. В настоящее время в Узбекистане функционирует более полутора тысяч средств массовой информации, включая информационные агентства и сайты интернета. Согласно Конституции Республики Узбекистан, в нашей стране цензура не допускается.

Опубликованные на страницах периодической печати материалы содержат богатую информацию, которая может служить ценным источником для изучения различных сфер жизнедеятельности общества. Вместе с тем работа с периодикой связана с определенными трудностями. Так, газеты не всегда объективно освещали происходящие в обществе процессы. С одной стороны, это могло быть связано с наличием цензуры, а с другой – идейной направленностью газет и журналов. Следовательно, при использовании газетно-журнальных материалов необходимо учитывать политическую ситуацию в стране и идеологическую ориентацию печатных органов.

Не менее важной группой письменных источников являются *статистические материалы*. Статистика (лат. status - состояние) – это сбор сведений для обеспечения обратной связи в системах управления разного уровня и

выработки управленческих решений. Статистические данные, отражая количественные параметры, имеют большое значение для исследования социально-экономического развития общества.

После превращения Туркестана в колонию царской России здесь был начат сбор статистических материалов. Систематически собирались статистические сведения об экономической жизни Туркестанского генерал-губернаторства, областей и уездов. Статистические данные о своей деятельности публиковали различные коммерческие структуры – банки, биржи, товарищества, союзы предпринимателей. В советский период и в годы независимости также уделялось и уделяется большое внимание сбору и публикации статистических материалов. Этим делом занимались и занимаются специальные государственные учреждения – статистические отделы и управления.

Ценность статистических источников заключается в том, что они содержат большое количество фактологического материала о развитии экономики, культуры и социальной сферы. В то же время и статистические материалы не лишены ряда недостатков. Например, в советское время имела место фальсификация статистических данных, что сильно затрудняет их использование в качестве источников.

Первоисточниками, освещающими внешнюю политику государства, являются *дипломатические документы*. Разновидностями дипломатических документов являются межгосударственные договоры, переписка между главами государств, письма и инструкции послам, отчеты и рапорты дипломатических работников своему правительству и др.

Дипломатические документы возникли очень давно, с появлением ранних государственных образований. Однако, подобные документы, относящиеся к доколониальному периоду истории Узбекистана, за редкими исключениями, до нас не дошли. А в колониальный и советский период Узбекистан не был самостоятельным субъектом международного права и, следовательно, не мог вести самостоятельную внешнюю политику.

Дипломатические документы, относящиеся к периоду независимости, содержат сведения о внешнеполитическом курсе Республики Узбекистан.

Говоря о письменных источниках, следует обратить внимание на различие между ними и историческими исследованиями. Выше мы получили представление о сущности исторических источников. А под историческим исследованием следует понимать *научную литературу*, посвященную изучению истории человеческого общества. Однако не следует категорически противопоставлять одно другому. Между ними существует тесная взаимосвязь. Иногда исторические сочинения могут выполнять функцию источников. Так, книги по истории Средней Азии, написанные средневековыми авторами много веков назад, сегодня служат источниками для изучения прошлого.

Образовательные технологии: *проблемное обучение, концептуальная таблица, схема-Т, «веер», кластер, «мозговой штурм», кейс-стади, визуальные материалы.*

Контрольные вопросы

1. На какие группы делятся исторические источники?
2. Письменные источники - это ...
3. По какому принципу проводится классификация письменных источников?
4. Перечислите основные группы письменных источников.
5. Исторические остатки – это ...
6. Что имеется в виду под «историческими традициями»?
7. Какие документы включают законодательные акты?
8. Делопроизводственная документация – это ...
9. Расскажите о положительных сторонах и недостатках мемуарных источников.
10. Что понимается под эпистолярными источниками?
11. Как вы думаете, дает ли периодическая печать правдивую и объективную информацию о прошлом?
12. В чем заключаются трудности работы со статистическими источниками?
13. Какова разница между источниковедением и историографией?

Источники и литература

- ❖ Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.
- ❖ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Изд. втор., доп. / Перев. Е.М.Лысенко. Прим. и статья А.Я.Гуревича. – Москва: Наука, 1986.
- ❖ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории. – Москва: Институт "Открытое общество", 1998.
- ❖ Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.
- ❖ Сабиров А.Т. Устная история (oral history) как источник и метод исторического исследования // Устная история в Узбекистане: Теория и практика. I вып. – Т., 2011. С.13-19.
- ❖ Черноморский М.Н. Периодическая печать. – Москва, 1956.
- ❖ Черноморский М.Н. Статистические источники. – Москва, 1957.
- ❖ Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник: Учебное пособие по источниковедению истории СССР / Отв. ред. И.К.Додонов. – Москва, 1959.
- ❖ Tumblety J. Memory and History: Understanding memory as source and subject. – New York: Routledge, 2013. – 405 p.
- ❖ Источниковедение // <http://www.booksite.ru>.
- ❖ Данилевский И.Н. Источниковедение: Теория. Учебное пособие // <http://tu-shop.ru>

Глава 3. Критика исторических источников

Ключевые слова: исторический источник, выявление и отбор источников, научная критика источников, внешняя критика источников, внутренняя критика источников, оригинальный список письменного источника, автограф, методы научного исследования.

Выявление и отбор исторических источников

Исторические источники – это памятники материальной и духовной культуры, отражающие различные аспекты деятельности человека и развития общества. Необходимо помнить, что историческими источниками служат не все памятники старины, а только те из них, которые дают какую-либо информацию о развитии общества. Следовательно, для определения круга исторических источников по той или иной теме, необходимо обратить внимание на содержание этих источников. Важно, чтобы к исследованию темы были привлечены все имеющиеся исторические источники.

Следует отметить, что письменные источники неравнозначны с точки зрения информации, которая в них содержится. Какие из источников основные, а какие из них имеют второстепенное значение – это определяет сам исследователь, исходя из темы и характера проблемы, над которой он работает. Так, при изучении вопросов социально-экономического развития общества основное значение приобретают данные статистики. А для изучения политических процессов важны такие источники, как официальные документы, летописи, материалы периодической печати и т. д. Однако, как было отмечено выше, исследователь должен привлечь к изучению темы все письменные источники, как основные, так и второстепенные. Только комплексное использование всех имеющихся источников даст возможность глубоко и всесторонне раскрыть исследуемую проблему.

Перед источниковедением стоят две основные задачи – эвристическая и аналитическая. Эвристическая задача – это ориентирование в многообразии исторических источников, их классификация, изучение совокупности

источников, отложившихся как в ходе исторического процесса в целом, так и для отдельных исторических эпох конкретных стран или регионов – в частности. После определения круга письменных источников по изучаемой теме необходимо приступить к решению аналитической задачи, т. е. научной критике каждого источника. Аналитическая задача требует разработку методов анализа исторических источников, получения из них достоверной и возможно более полной информации.

Внешняя критика источников Источники при всем многообразии структуры, текста, происхождения, обстоятельств возникновения имеют общие свойства формы и содержания. Это создает возможность единого научного подхода к ним – разработки методов источниковедческого анализа и их воссоздания как феномена культуры – источниковедческого синтеза. В задачу *научной критики* письменных источников входит выяснение их происхождения, формы, содержания, степени полноты и достоверности приводимых в них сведений.

Научная критика источников включает внешнюю и внутреннюю критику каждого источника. *Внешняя критика* призвана установить происхождение источника. А *внутренняя критика* предполагает изучение содержания источника с целью установления соответствия приводимых в нем сведений исторической действительности, возможности их использования в научных целях.

Внешняя критика источника начинается с установления его подлинности. При этом учитываются как внешние особенности источника (материал письма, чернила, знаки письменности, иллюстрации), так и приводимые в нем хронологические и метрологические сведения, данные языка и стиля, формуляр и структура. Для установления подлинности источника немаловажное значение имеют географический материал, упомянутые в нем сведения о событиях, лицах, организациях, учреждениях и пр. Это требует использования данных других вспомогательных исторических

дисциплин – палеографии, хронологии, метрологии, лингвистики, топонимики, исторической географии и т. д.

Установив факт подлинности источника, следует определить, является ли дошедший до нас документ первым экземпляром, копией или списком. Если он является копией или же списком, следует выяснить, когда и кем этот источник переписан, а также степень соответствия данной копии (или списка) оригиналу-первоисточнику (если он существует).

Последующая работа заключается в установлении времени и места возникновения источника, обстоятельств и цели его создания. Источник как материальный продукт целенаправленной человеческой деятельности, как исторический феномен вызван к жизни определенными условиями, задачами, целями. Поэтому важно понять, что представляла собой та историческая реальность, в которой он возник. Любой источник, идет ли речь, например, о письменных, вещественных, устных источниках информации, не может быть интерпретирован вне той общекультурной ситуации, в которой он возник и функционировал.

Важным элементом внешней критики источника является установление личности автора (или авторов). При этом первостепенное внимание уделяется характеристике автора, обстоятельствам создания исторического источника, его значению в контексте породившей его действительности. Соотношение индивидуальности автора источника и той реальности, в которой он существовал, может быть различным. В одних случаях автор проявляется ярче, и тогда становится возможной постановка более конкретных вопросов о том, был ли автор «искренен», «точен», и тому подобных. Трудно интерпретировать источник, предварительно не поняв его автора, не зная его биографию, сферу практической деятельности, уровень его культуры и образования, род занятий, его принадлежность к определенной социокультурной общности с соответствующими ценностными установками. Масштаб личности создателя произведения, степень завершенности произведения, цель его создания – все эти параметры определяют совокупность

социальной информации, которую можно почерпнуть из него.

В одних и тех же исторических условиях один и тот же человек может создавать произведения, существенно различающиеся как по полноте сообщаемой информации, так и по степени ее достоверности. Это зависит от обстоятельств, в которых находится автор. Иногда он не располагает необходимой информацией, или обращается к недостоверным свидетельствам, или доверяется собственной памяти. Иногда автор намеренно дает неполную или недостоверную социальную информацию, поскольку находится в обстоятельствах, которые диктуют ему подобное поведение.

И только исследование всего комплекса проблем, связанных с происхождением источника и с его функционированием в породившую его эпоху, позволяет перейти к интерпретации содержания, оценке информации и источника в целом.

В подавляющем большинстве письменных источников указывается, как правило, дата их создания. Но встречаются и недатированные источники. Особенно это относится к неполным рукописным источникам. Время появления таких источников может быть установлено по материалу письма, почерку, характеру шрифта и другим признакам. Иногда для датировки источников большое значение имеют косвенные данные – упоминания лиц, событий, учреждений и т. п. Датировка некоторых источников может быть осуществлена на основе сопоставления хронологических систем. Так, дата создания источника в странах мусульманского Востока указывается, как правило, по мусульманскому летоисчислению – хиджри. Перевод исторических дат с хиджри (X) на современное летоисчисление (C) осуществляется по формуле: $X - \frac{x}{33} + 621 = C$. Кроме того, точные даты многих событий (*ta'rix* – “история”) в письменных источниках мусульманского Востока приводится на основе счета *абджад*, т. е. через ключевое слово, где каждая буква арабского алфавита имеет цифровое значение. Поэтому

историку необходимо знать систему мусульманского летоисчисления и счета абджад.

Итак, для определения даты создания письменного источника необходимо знание хронологии. Ряд ценных наблюдений по датировке источника дают имеющиеся в нем метрологические материалы, выводы сфрагистики, если исследуемый источник имеет соответствующую печать.

С проблемой датировки тесно связана задача установления места возникновения источника. При отсутствии прямых указаний часто пользуются косвенными данными. Среди них важное место занимает географические и топографические сведения, упоминание лиц, связанных с определенным местом, манера изложения материала. Широко используются наблюдения над языком и стилем источника, что немаловажно для определения социальной среды его возникновения. Например, написанным во дворцах правителей восточным сочинениям характерен высокопарный, витиеватый стиль.

В большинстве источниках упоминается, как правило, имя (или псевдоним) его автора. Но иногда оно может быть не упомянуто, или же возможна утеря вводной части рукописи, где обычно автор, по принятой на Востоке традиции, упоминает свое имя. В таких случаях исследователь должен попытаться определить автора сочинения по другим источникам.

Известная часть источников представляет собой произведения коллективного творчества. Соавторство может выражаться как в виде совместной работы над источником, так и в виде написания его отдельных частей или разделов. Так, сочинение «История четырех улусов» ("Тарихи арба' улус") является результатом коллективного труда Мирзо Улугбека и его учеников. Или же начатая Мунисом книга «Райский сад» («Фердоус ул-икбал») была завершена его племянником Агахи.

Для решения вопроса об авторстве важно изучение самого текста, где автор мог дать, если не прямые, то косвенные сведения о себе. Несомненно, для установления авторства многое дает изучение приемов письма, идеологическая направленность источника и ряд других признаков.

Внутренняя критика источников   Ценность любого письменного источника определяется достоверностью изложенных в нем событий. Именно это, т. е. установление достоверности и правдивости содержащейся в источнике информации, и составляет главную задачу внутренней критики источников.

Внутренняя критика источника преследует двоякую цель: 1) установить информационные возможности источника (или ряда однородных источников) для получения фактических сведений об общественном развитии и определить полноту, достоверность и новизну этих данных; 2) аргументированно оценить значение источника (или ряда однородных источников) с такой точки зрения.

Необходимо отметить, что часто сам автор письменного источника, в силу своего социального статуса или же политических симпатий или антипатий, не делает правильных выводов из приведенных им самим исторических фактов. Например, придворный историк Мирхонд, живший в период правления Тимуридов и пользовавшийся их покровительством, дает отрицательную оценку движению сербедаров в Самарканде (1365), обвиняя их в бунтарстве и различных злодеяниях. При этом он умалчивает о том, что сербедары вели борьбу за свободу и избавление страны от монгольского ига. Следовательно, с учетом социального статуса автора, исследователь должен с критических позиций оценить содержание письменного источника, и даже иногда делать выводы, прямо противоположные концепции, изложенной в тексте.

Стремление опираться на достоверные свидетельства источников для воссоздания прошлого было присуще историкам издавна. Оно послужило импульсом для формирования методов научной критики, т. е. системы приемов проверки подлинности источников и установления достоверности приводимых в них сведений. По мере развития исторической мысли становилось более очевидным, что каждое отдельное высказывание или свидетельство источника должно быть поставлено в определенную

зависимость от общего замысла произведения, от обстоятельств создания источника, от знания условий, в которых автор жил и творил. Иначе говоря, вопросы критики источников не могут быть рассмотрены без исследования вопросов интерпретации смысла произведения в целом.

Полнота, точность, достоверность передачи событий во многом определяется осведомленностью автора, а также методикой и техникой выявления, сбора и обработки конкретно-исторических сведений. Поэтому нужно установить источники информации автора (является ли он участником и очевидцем событий, или передает их по рассказам других лиц), его личную и общественную заинтересованность в характере фиксации и толковании фактов, способность наблюдать и истолковывать факты. Так, историк начала XX в. Мухаммад Азиз Маргилани в своем произведении "Тарих-и Азиз-и" ("Азизова история") очень наивно объясняет причину Андижанского восстания 1898 г., несмотря на то, что был современником этого события и территориально жил недалеко от того места, где оно происходило. По утверждению Мухаммада Азиза, якобы в плоть руководителя восстания Мухаммада Али ишана время от времени вселялся бес: именно в такой момент он, будучи невменяемым, поднял бунт¹. Очевидно, подобная наивная оценка причин восстания была обусловлена, с одной стороны, тем, что Мухаммад Азиз долгое время служил колониальным властям в администрации Скобелевского уезда, а с другой – в качестве источника он, видимо, использовал слухи о Мухаммаде Али ишане, имевшие место в то время среди местного населения. Здесь автору явно недостает умения анализировать политические и социальные предпосылки восстания.

Важной задачей внутренней критики является выявление истинного смысла источника. Текст ряда письменных источников не всегда выражает в открытой форме мысли автора. В силу тех или иных причин (цензура, возможное преследование или расправа) автор может завуалировать свои

---

¹ См.: Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. – Т.: Маънавият, 1999. Б. 55.

мысли. Поэтому если сам текст дает основания для предположений о наличии скрытого смысла источника, необходимо выяснить этот смысл.

Исследование и использование исторических источников сопряжено с определенными трудностями, в том числе и проблемами психологического характера. Дело в том, что между временем создания источника и временем его использования существует, как правило, определенная, во многих случаях очень значительная, культурно-историческая дистанция. Преодоление этой дистанции между мировоззрением современного исследователя и сознанием людей прошлого, создавших эти источники, имеет принципиальное значение. Способность к пониманию и сопереживанию, выражение симпатии должны стать важными качествами современного историка.

Источник не меняет своего первоначального смысла в ходе обращения к нему исследователя. Возможна (что совершенно нежелательно) лишь подмена смысла источника каким-то другим, ему несвойственным смыслом. Не отличая голоса источника от своего собственного, интерпретатор перестает слышать этот другой, суверенный голос, а значит, лишает себя новой информации, которую мог бы получить от другого.

Изучение текста источника, а также его публикаций или воспроизведений имеют целью критическое прочтение того сообщения, которое хотел передать автор произведения, делая это осознанно и целенаправленно. Такая исследовательская деятельность имеет важное, в том числе и прикладное, практическое значение, например, при подготовке текста к научному изданию.

Текстологический анализ направлен на изучение вариантов исследуемого текста в тех материальных формах, в которых он был создан его автором. В филологии существует литературоведческая дисциплина, изучающая произведения письменности, литературы и фольклора, - текстология. В литературоведении, изучающем художественный текст, особое значение приобретают анализ и сопоставление рукописных вариантов текста, изучение тех поправок и изменений, которые вносил в него автор. Изучение

авторских текстов составляет один из важнейших этапов источниковедческого анализа. Это позволяет лучше понять авторский замысел и динамику его творческой работы над произведением.

Функционируя, источник постоянно и целенаправленно как бы заново воспроизводится (переписывается, реставрируется, тиражируется, копируется и т. д.). Важно выяснить, имеется ли автограф произведения, что он собой представляет, как соотносятся между собой черновые и окончательные варианты, первоначальный и последующие тексты. История рукописи, ее последующих списков и редакций не может не учитываться в ходе источниковедческого анализа. Наличие различных списков и редакций указывает на то, как относились к произведению читатели другого времени, как использовался, функционировал в конкретной культурной читательской среде текст источника. Самостоятельный интерес представляет вопрос о переводах источника на другие языки, а также история публикаций источника.

Изучая авторские варианты текста, можно установить более полно авторский замысел и его последующую реализацию под влиянием тех или иных обстоятельств. Однако произведение имеет и собственную судьбу: оно может переписываться в течение многих веков, переводиться на другие языки, может быть изданным и многократно переиздаваться. Изучение этих обстоятельств помогает лучше понять произведение.

На этом этапе необходимо, например, выяснить, предназначался ли источник к изданию или создавался для других целей. Если источник был опубликован, необходимо выяснить, кем и когда, с какой целью это было сделано. Ответ на первый вопрос дает представление о цели и намерениях автора изучаемого источника, и имеет большое значение для решения проблем достоверности приводимых в нем сведений. Источник, первоначально не предназначавшийся для издания, может содержать более откровенные и не ограниченные цензурой сведения, нежели тот, который автор целенаправленно готовил к печати.

Каждое новое издание (переиздание) источника имеет самостоятельный

интерес, поскольку данный факт отражает степень использования источника в социальной практике, позволяет лучше понять, в какой связи актуализировалось его содержание, как относились к этому произведению читатели новых поколений. Распространение произведения в определенной среде отражает состояние общественного сознания, изменение его социальных или культурных интересов и ориентаций. Функционирование произведения в иной социальной среде, в другой культуре делает явными те оттенки социальной информации, которые не улавливались первоначально, и, возможно, не вводились в произведение его автором намеренно. Иной культурный контекст высвечивает ранее незамеченные свойства источника. Его содержание вступает в новые ассоциативные, смысловые, содержательные взаимодействия с той социальной реальностью, в которой произведение оказывается востребованным (переписывается, публикуется, перечитывается).

Методологически важен такой этап источниковедческого анализа, как интерпретация источника. Ее цель – понять авторский замысел создателя источника. Интерпретацию проводят с целью установить тот смысл, который вкладывал в произведение его автор. При этом подчеркивается взаимосвязь профессионально-прикладного и теоретико-познавательного подхода к произведению, их неразделимость. От истолкования смысла, который вкладывал в свое произведение автор, исследователь переходит к рассмотрению выходящего за пределы интерпретации понимания источника как явления культуры.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть значительное различие этих двух подходов, а не только их единство. В сущности, исследуется один и тот же объект, один и тот же источник, но он рассматривается для решения двух разных исследовательских задач. На этапе интерпретации источника исследователь движется в потоке сознания автора произведения: стремится лучше понять ситуацию, в которой тот находился, замысел произведения, способ, принятый автором для воплощения этого замысла. Иначе говоря, исследователь выступает в качестве заинтересованного слушателя,

интерпретатора. На той же эмоциональной волне сопереживания и симпатии может переводиться и иноязычный текст. Конечно, степень проникновения в психологию автора зависит от видовых особенностей произведения. В некоторых ситуациях данному подходу придается важное, по существу решающее значение.

От интерпретации источника исследователь переходит к анализу его содержания. Для него становится необходимым взглянуть на источник и его свидетельства глазами современного человека. Источниковед, по существу, это филолог и историк в одном лице. Сначала он рассматривает источник как часть реальности прошлого, а потом – как часть той реальности, в которой находится сам. Он оценивает источник логически, обращаясь к заключенной в ней (то намеренно, то ненамеренно) информации. Структура исследовательского изложения меняется – она диктуется стремлением возможно полнее раскрыть все богатство социальной информации, которую может дать источник, поставленный в связь с данными современной науки. “Историк стремится заглянуть за тексты, чтобы добиться от них сведений, которых они давать не хотят и сами по себе дать не могут”¹, – писал известный методолог науки Х.-Г.Гадамер.

Исследователь раскрывает всю полноту социальной информации источника, решает проблему ее достоверности. Он выдвигает аргументы в пользу своей версии правдивости свидетельств, обосновывает свою позицию. Если этап интерпретации источника предполагает создание психологически достоверного образа автора источника, использование наряду с логическими категориями познавательного процесса таких категорий, как здравый смысл, интуиция, симпатия, сопереживание, то, в свою очередь, на этапе анализа содержания превалируют логические суждения и доказательства, сопоставление данных, анализ их согласованности друг с другом. Современные методологи говорят о диалогичности познания в области культуры. Но, для того чтобы этот диалог между настоящим и прошлым мог

---

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. - Москва, 1988. С. 399-400.

быть содержательным, нес новую информацию, необходимо провести методологическое различие каждого из голосов в отдельности. Это различие является необходимым условием достижения синтеза в исследовании культуры.

В процессе источниковедческого анализа исследователь раскрывает информационные возможности источника, интерпретирует те сведения, которые, намеренно или помимо своей воли, сообщает источник, свидетельствуя прямо или косвенно о своем авторе и о том этапе социального развития, когда источник был создан, воплощен в данную вещественную форму. Опираясь на результаты проведенного исследования, источниковед обобщает свою работу, проводит источниковедческий синтез.

Синтез – завершающий этап изучения произведения, рассматриваемого в качестве исторического источника. На этом этапе создается возможность обобщить результаты анализа отдельных сторон произведения, отдельных комплексов социальной информации, полученной при исследовании его структуры и содержания. Произведение рассматривается не только в его непосредственной, эмпирической данности, как реально существующий объект (вещь), но более полно и более обобщенно – как явление культуры своего времени, определенной социокультурной общности, народа.

Метод источниковедения – источниковедческий анализ и синтез – имеет целью воссоздать произведение как историческое явление, и в этом смысле результат такого исследования самодостаточен. Источниковедческий синтез, сосредоточивая внимание исследователя на воссоздании целостности произведения как явления культуры, открывает возможность широких культурологических компаративных исследований, вовлекающих в поле изучения сходные (особенно по таким признакам, как структура, функции, цели создания и т. п.) явления культуры других времен и народов. В результате сравнительных исследований возникают возможности синтеза более высокого уровня – воспроизведение явлений общечеловеческой истории, феноменологии культуры.

Аргументированная оценка значения источника дает обоснование для практических рекомендаций о возможностях его научно-практического использования. Это могут быть рекомендации по собиранию соответствующих источников, экспертизе ценности источников, их использованию в научно-исследовательской и другой работе.

Источниковедческое исследование имеет свою определенную логическую последовательность изложения. Примерная схема изложения результатов источниковедческого исследования такова:

Введение. В нем обосновывается тема исследования, характеризуются его методы, историография (степень изученности данной темы в литературе), формулируются задачи исследования.

Глава первая – «Характеристика источника» соответствует первому этапу источниковедческого анализа – изучению вопросов происхождения и авторства источников. Поэтому в ней могут даваться характеристики исторических условий возникновения источника, автора (создателя) источника, истории текста, истории публикаций источника. В связи с характеристикой автора и обстоятельств создания источника рассматривается вопрос об интерпретации источника (что имел в виду автор, создавая текст источника).

В *главе второй* – «Анализ содержания источника» основное внимание уделяется полноте сведений источника и их достоверности. Выявленная фактическая информация систематизируется и последовательно анализируется.

Заключение содержит обобщенную оценку значения исследуемого источника и практические рекомендации по его использованию, исходя из проведенного исследования.

Таким образом, в результате внешней и внутренней критики источников устанавливается степень соответствия приводимых в них сведений реальным историческим событиям. Предварительная внешняя и внутренняя критика источников является предпосылкой для выработки методов обработки и

анализа конкретно-исторических фактов. Выработка таких методов имеет своей целью создание системы исторических фактов, ибо только на их основе может быть раскрыта внутренняя сущность изучаемых явлений и процессов, выявлена их взаимосвязь и тенденции развития.

Образовательные технологии: кластер, схема-Т, «веер», «мозговой штурм», SWOT-анализ, проблемное обучение, визуальные материалы.

Контрольные вопросы

1. Как проводится выявление и отбор источников по той или иной теме?
2. Что такое научная критика источников?
3. Внешняя критика источников – это ...
4. Внутренняя критика источников – это ...
5. Как определяется подлинность письменного источника?
6. Если в источнике не указана дата его создания, каким образом можно ее определить?
7. Оказывает ли влияние социальное положение автора на содержание источника?
8. Чем определяется ценность исторического источника?
9. От чего зависит полнота, точность и достоверность исторического источника?
10. Какова примерная схема изложения результатов источникововедческого исследования?

Источники и литература

- ❖ Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.
- ❖ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Изд. втор., доп. / Перев. Е.М.Лысенко. Прим. и статья А.Я.Гуревича. – Москва: Наука, 1986.
- ❖ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории. – Москва: Институт "Открытое общество", 1998.
- ❖ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.
- ❖ Карсавин Л.П. Философия истории. – Санкт-Петербург: Комплект, 1993.
- ❖ Каун С.Б., Ходин С.Н. Теория и история источниковедения: пособие для студентов гуманитарных факультетов. – Минск: БГУ, 2000. – 200 с.

- ❖ Коллингвуд Р.Дж. *Идея истории. Автобиография* / Перев. и коммент. Ю.А.Асеева. *Статья М.А.Кисселя.* – Москва: Наука, 1980.
- ❖ Madraimov A., Fuzailova G. *Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik.* – T.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.
- ❖ Тойнби А. *Постижение истории: Сборник* / Сост. А.П.Огурцов. – Москва: Прогресс, 1991.
- ❖ Тойнби А. *Цивилизация перед судом истории: Сборник* / Перевод с англ. – Москва: Рольф, 2002.
- ❖ Февр Л. *Бои за историю* / Перевод А.А.Бобовича, М.А.Бобовича и Ю.Н.Стефанова. Отв. ред. А.Я.Гуревич. – Москва: Наука, 1991.
- ❖ *Источниковедение и методы исторического познания* // <http://www.stavsu.ru>.
- ❖ Данилевский И.Н. *Источниковедение: Теория. Учебное пособие* // <http://my-shop.ru>

Раздел II. Письменные источники по древней истории народов Средней Азии

Глава 4. Письменные источники по древней истории народов Средней Азии

Ключевые слова: "Авеста", древнеиранские эпиграфические памятники, Бихустунская надпись, Накши Рустам, античные источники, Геродот, Ктесий, Ксенофонт, Полибий, Диодор, Помпей Трог, Плиний, Арриан, Квинт Курций Руф, Страбон, Птоломей Клавдий, Чжан Цянь, Гань Ин, Тун Юань, Фа Сянь, древнекитайские летописи, "Шицзи", "Цзянь Ханьшу", "Хоу Ханьшу", "Сянгуо чжи", "Вэйлюэ", "Цзиньшу", "Суньшу".

«Авеста». Древнейшим письменным источником по истории народов Средней Азии является **Памятники эпиграфики** «Авеста» – священная книга зороастризма. В современной литературе достаточно широко пользуются данными «Авесты» для реконструкции характера хозяйственной жизни, общественных отношений и идеологии среднеазиатского общества. В научной литературе встречаются различные точки зрения о времени возникновения «Авесты». Большинство исследователей считает, что ее тексты создавались постепенно, в течение многих веков, начиная с VII в. до н.э. вплоть до IV в. н.э.

Встречаются разные мнения и о значении слова «авеста». Многие ученые-иранисты считают, что оно восходит к среднеперсидскому слову «апастак» (позже - "авастай"), что в переводе означает «основа», а по иным толкованиям - «установление, предписание».

Нет единого мнения и о территории, где появилась «Авеста». По вариантам сасанидской и более поздней традиции, основоположник зороастризма Заратуштра (Зороастр) происходил из Антропатены (Азербайджан). Бируни в своей книге "Памятники минувших поколений" также пишет, что Зороастр родился в Азербайджане, в семье человека по

имени Сафид-Туман. Исходя из этого, французский ученый Ж.Дармстетер и азербайджанский исследователь И.Алиев делают вывод о том, что «Авеста» возникла в Мидии (северо-западная часть современного Ирана – Южный Азербайджан). Есть и другая точка зрения, согласно которой родиной зороастризма является Сеистан и прилегающие к нему районы (Восточный Иран). Однако большинство ученых-иранистов (В.В.Струве, С.П.Толстов, Ф.Альтхайм) считает, что священная книга зороастрийцев появилась на прилегающей к Амударье территории, скорее всего, в Бактрии или Хорезме. Эту точку зрения в последнее время стали поддерживать и иранские ученые, в частности Ибрахим Пур Давуд.

Имеющиеся в «Авесте» гимны (*яшты*) в честь зороастрийских божеств дают основание утверждать, что эта книга действительно зародилась в Средней Азии. Так, в гимне богу Митре дается красочное описание страны, где родился Зороастр. Эта такая страна, говорится в "Авесте", "где храбрые владыки собираются на битвы; где на горах высоких, укромных, полных пастбищ, пасётся скот привольно; где на озёрах волны вздымаются глубоких и где рек судоходных широкие потоки стремят свое течение и к Ишкату Парутской, и к Мерву, что в Харейве, и к Гаве, в Согдиану, или текут в Хорезм"¹. Словом, описание страны – родины Заратуштры, и упомянутые географические названия совпадают со Средней Азией.

Наряду с «Авестой» существует книга «*Занд-Авеста*». Слово «занд» переводится как «знание, учение». Первоначально под словом "зенд" или "занд" понимали комментарии к "Авесте". Позже под названием «*Занд-Авеста*» стали понимать составленный при Сасанидах перевод "Авесты" на среднеперсидский язык и комментарии к нему.

Зороастрийские гимны и стихи впервые были собраны в отдельную книгу при царе Виштаспе (Гиштаспе) из династии Каянидов. Однако в ходе дальнейших политических катаклизмов, точнее, похода Александра

---

¹ Авеста: Избранные гимны / Перевод И.Стеблин-Каменского. – Душанбе: Адиб, 1990. С. 57 ; Авесто: Яшт китоби / М.Исҳоқов таржимаси. – Т.: Шарқ, 2001. Б. 47-48.

Македонского на Восток, она была утеряна. Во второй раз "Авеста" была собрана в отдельную книгу и обогащена комментариями («Занд-Авеста») в период правления парфянского царя Вологеза III (148-192) и сасанидского правителя Шапура II (309-379). Однако, во время арабского нашествия значительная часть «Авесты» и «Занд-Авесты» опять была утеряна.

Дошедшая до нас «Авеста» состоит из 4-х частей: Ясна ("жертва", "моление") – свод текстов, сопровождающих основные обрядовые церемонии; Яшты ("почитание", "восхваление") – гимны божествам зороастрийского пантеона; Видевдат ("закон против дево [демонов]") – предписания о поддержании ритуальной чистоты (более поздняя, неточная форма этой части - Вендидод); Виспрат ("все владыки") – собрание молитв и литургических текстов (более позднее, неточное название этой части - Висперед). Кроме того, в "Авесту" входит ряд других разделов меньшего объема и значения.

Книга содержит ценный материал об общественном строе, хозяйстве, образе жизни и духовном мире древнейших народов Ирана и Средней Азии. В "Авесте" наряду со свободными, "благороднорожденными" людьми ("*азата*") упоминаются неполноправные, зависимые члены патриархальной семьи ("*вира*", "*вайса*" и "*париайтар*"). В священной книге имеется перечень "социально-профессиональных" групп: жрец, воин-колесничий, крестьянин, скотовод и ремесленник. Упоминаются *дахьюпати* – должностное лицо, управлявшее областью, а также *састар* – "правитель", "повелитель". Все это говорит о том, что в период зарождения "Авесты" население Средней Азии занималось в основном земледелием и скотоводством, и переживало стадию перехода от родового строя к государственности.

Единственный список "Авесты" хранится в Копенгагене. На ее основе в 1933-1944 гг. осуществлено факсимильное издание этого источника в шести томах. "Авеста" достаточно хорошо изучена учеными-иранистами ряда стран (К.Залеман, Е.Э.Бертельс, М.Бойс, В.В.Струве и др.). Она переведена на французский (Анкетель Дюперрон), русский (К.А.Коссович, И.Стеблин-Каменский), английский (Л.Х.Майлс), датский (А.Христенсен), персидский

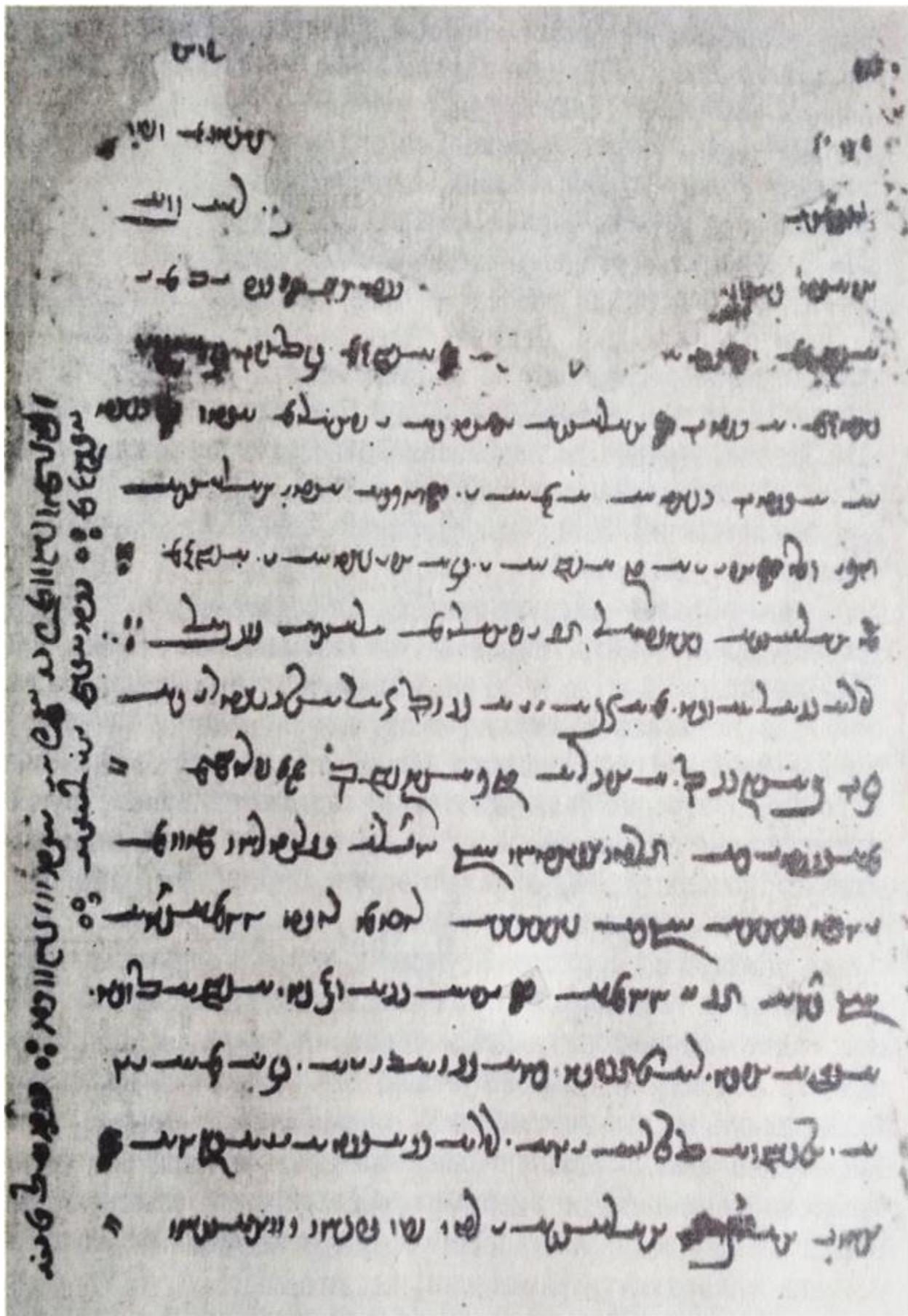

Рис.1. Страница из рукописи «Авесты»

(Ибрахим Пур Давуд), узбекский (М.Исхаков, А.Махмуд) и другие языки. В 2001 г. в Узбекистане было торжественно отмечено 2700-летие «Авесты».

Памятники эпиграфики. К числу древнейших источников по истории Средней Азии относятся древнеиранские эпиграфические памятники. Среди них особого внимания заслуживают наскальные надписи и клинописные источники.

Самой известным эпиграфическим памятником является *Бихустунская надпись*. Она находится в горах Загрос, в 30 км к югу от города Кирманшах. Бихустунская надпись высечена по указу персидского царя Дария I (522-486 гг. до н. э.) на трех языках: эламском, вавилонском и древнеперсидском. Ее длина 22 метра, а высота – 7,8 метра. Бихустунская надпись примечательна тем, что в ней перечисляются страны, входившие в состав Ахеменидской державы. В их числе упомянуты все основные области Средней Азии. В Бихустунской надписи имеются сведения об освободительной борьбе народов Средней Азии против владычества Ахеменидов. Так, в надписи мы читаем: «Говорит Дарий царь: страна Маргиана стала мятежной. Одного человека по имени Фрада, маргианца, они сделали начальником. После этого я послал к персу Дадаршишу, моему рабу, страпу в Бактрии [и] сказал ему так: "Иди, разбей войско, которое не называет себя моим». Затем Дадаршиш отправился с войском и дал бой маргианцам. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 23-й день месяца ассидия ими был дан бой"¹. Затем, продолжает Дарий, «страна стала моей». Дата, приведенная в надписи, соответствует 10 декабря 522 г. до н.э. В соответствии с вавилонской версией и арамейской копией Бихустунской надписи, в ходе подавления восстания было убито свыше 55 тыс. человек. Эта цифра, даже с учетом возможного преувеличения, свидетельствует о широте размаха восстания.

Заслуживает внимания и сообщение Бихустунской надписи о походе Дария I против саков, живших в Приаралье. Персидский царь с гордостью

---

¹ См.: История Узбекистана в источниках / Сост. Б.В.Лунин. – Т.: Фан, 1984. С. 35-36.

говорит о победе над саками, находившимися, как явствует из текста надписи, в вассальной зависимости от Ахеменидов. Поход завершился смещением непокорного вождя саков Скунхи, вместо которого был назначен другой, видимо, более лояльный персам человек.

Еще одна наскальная надпись находится примерно в 5 километрах от Персеполя и известна в науке под названием "*Накиш Рустам*" ("Надпись Рустама"). Этот памятник представляет собой надгробные надписи у входа в мавзолеи ахеменидских царей Дария I, Ксеркса I, Артаксеркса I и Дария II. Особого внимания заслуживает надпись под изображением Дария I, где перечисляются покоренные им народы, в том числе парфяне, бактрийцы, согдийцы и хорезмийцы.

Другая группа древнеиранских эпиграфических памятников состоит из клинописей. В Персеполе найдена клинопись, содержание которой перекликается с текстом Бихустунской надписи. В ней перечислены покоренные Дарием такие области Средней Азии, как Парфия, Ария, Согд, Хорезм и страна саков.

В другой клинописи, найденной в Сузах, отмечается, что сюда для строительства дворца из Бактрии было привезено золото, из Согда – самоцветы, лазурь и сердолик, из Хорезма – бирюза. Отсюда вытекает однозначный вывод, что Средняя Азия входила в состав государства Ахеменидов и ее богатства вывозились в Иран.

Найденная в Сузах еще одна клинопись относится к периоду правления сына Дария I – Ксеркса (486-465 гг. до н. э.) и написана от его имени. В ней речь идет о религиозной реформе, проведенной Ксерксом. Клинопись гласит, что во многих подвластных царю странах люди поклонялись демонам ("девам"). "Я, - говорит Ксеркс, - разрушил обиталища девов и сказал: "Не поклоняйтесь девам!". В ходе этой реформы, видимо, в державе Ахеменидов зороастризм получил статус государственной религии.

В Иране наскальные надписи составлялись и в более поздний период. Одна из них была высечена по указанию сасанидского правителя Шапура I

(239 или 241 – 272) в местечке, называемом *Каабой Заратуштры*. В этой надписи в числе стран, подчиненных Сасанидскому Ирану, упомянуты Каш (Кеш), Туран, Согд. В надписи отмечается, что границы владений Шапура простираются до Шаша (Ташкента).

Памятники эпиграфики, связанные с историей Средней Азии, найдены также на территории Афганистана и Узбекистана. Так, греческие надписи обнаружены во время раскопок греческого города Ай-Ханум (северо-восток Афганистана). Еще одна греческая надпись найдена при раскопках городища Тахти-Сангин. Определенную ценность представляют бактрийские и индийские надписи кушанского времени, обнаруженные в ряде пунктов Афганистана и Индийского субконтинента. Особенно важна надпись кушанского династийного святилища в Сурх-Котале. Довольно просторная кушанская надпись найдена в Айртаме, на юге Узбекистана. Некоторое количество разноязычных коротких надписей было обнаружено при раскопках буддийского святилища Кара-тепе возле Термеза. Они были выполнены на керамике и на стенах помещений и позволяют понять некоторые стороны процесса распространения буддизма в Средней Азии.

Особую группу эпиграфических источников составляют нумизматические материалы. Надписи на монетах помогают определить династическую линию правителей, время их правления, а ареал распространения монет позволяет выявить территории, входившие в состав владений того и иного царя.

Итак, эпиграфические памятники содержат, хотя и фрагментарные, но очень важные сведения о древней истории народов Средней Азии.

**Свидетельства
античных
авторов**

Уникальными источниками по древней истории являются сочинения античных авторов. Хотя ни один из них не написал отдельного труда по истории Средней

Азии, но в своих книгах, посвященных другим темам, они мимоходом приводят отрывочные сведения об истории, географии и населении этого региона.

Степень достоверности сведений, содержащихся в трудах древнегреческих и римских историков, далеко неодинакова. Произведения античных авторов были написаны намного позже тех событий, о которых они повествуют. По этой причине в сообщениях греческих и римских историков имеет место много неточностей и спорных моментов. Например, иногда одно и то же событие излагается в них в разных вариациях. Имеются трудности и с локализацией упомянутых в античных источниках географических объектов – рек, гор, городов и пр. В трудах античных историков порою реальные события переплетаются с мифическими сюжетами. Наконец, в большинстве случаев сведения древнегреческих и римских авторов носят фрагментарный характер, что делает невозможным реконструировать на их основе широкую панораму жизни древних народов Средней Азии. Тем не менее, античным источникам принадлежит важное место в освещении древнейшей истории нашей Родины.

По мнению Б.В.Лунина, интерес античных авторов к Востоку, и в частности к Средней Азии, был обусловлен двумя обстоятельствами: во-первых, греко-персидскими войнами, и, во-вторых, походом Александра Македонского на Восток. Поскольку в греко-персидских войнах в составе ахеменидского войска принимали участие и уроженцы Средней Азии, постольку у греческих историков появился естественный интерес к этому региону и обитавшим здесь народам. Кроме того, античные историки, осветившие в своих произведениях походы Александра на Восток, не могли обойти стороной Среднюю Азию, частично покоренную великим полководцем.

Одним из первых сведения о древнейших народах Средней Азии дает Геродот (490/480-425 гг. до н.э.). В своем известном сочинении "*История*", состоящей из 9-ти книг, Геродот осветил не только историю Эллады, но и

стран Древнего Востока, в том числе и Средней Азии. Неслучайно, Цицерон в I до н.э. назвал его "отцом истории".

Геродот использовал различные источники, в том числе и материалы, собранные им самим в ходе путешествий в Египет, Иран и Скифию. Но он, как известно, в Средней Азии не был. Видимо, сведения об обитавших здесь народах Геродот собирал в ходе бесед с персами, побывавшими в соседней стране в ходе военных походов Ахеменидов. По этой причине его сообщения о Средней Азии неполны. По сути, во всей его «Истории» имеется только один сравнительно обширный отрывок, в котором описываются события, связанные с последним походом Кира II в Среднюю Азию, завершившимся гибелью персидского царя. В основе рассказа Геродота лежат, скорее всего, не документальные материалы, а устная традиция. Геродот здесь, как во многих других случаях, осознает относительную ценность сообщаемых им сведений. Заканчивая сообщение о гибели Кира, он отмечает: «Из многих рассказов о кончине Кира этот мне кажется наиболее достоверным», что подразумевает, во-первых, использование им устной традиции и, во-вторых, определенную степень сомнения автора даже относительно выбранной им для пересказа версии. Можно утверждать, что в рассказе Геродота бесспорным является сам основной факт – гибель Кира в результате столкновения со среднеазиатскими кочевниками. Все остальное или основано на фольклорных мотивах (вещий сон Кира, мнимое сватовство, военная хитрость), или выдумано автором (речь Креза на военном совете).

Гораздо большего внимания заслуживают этнографические сообщения Геродота, особенно об образе жизни, обычаях, одежде, вооружении древнейших народов Средней Азии - бактрийцев, хорезмийцев, исседонов, саков, массагетов и др. Автор приводит немало эпизодов из жизни народов Средней Азии, которые свидетельствуют о том, что здесь большим авторитетом пользовались женщины. Отсюда вытекает вывод, что в середине I тыс. до н.э. в среднеазиатском обществе были все еще сильны пережитки матриархата. Геродот упоминает и об имевшемся у массагетов ритуале,

связанном с каннибализмом, что также можно рассматривать как пережиток прошлого. Он пишет, что наши предки занимались в основном земледелием и скотоводством, хотя в жизни отдельных племен все еще значительную роль играла и охота. Подчеркивая, что население Средней Азии платило дань персам, Геродот подтверждает сведения Бихустунской надписи о вхождении этого региона в состав государства Ахеменидов.

Критический текст "Истории" был подготовлен Штейном и издан в 1869-1871 гг. Сочинение Геродота еще в XIX в. было переведено и опубликовано Роулинсоном на английском (Лондон, 1856-1860) и Ф.Г.Мищенко на русском (Москва, 1856-1858) языках.

Немалое значение для изучения древней истории Средней Азии имеют сведения, которые дает Ктесий (конец V - начало IV в. до н. э.) – придворный врач ахеменидского царя Артаксеркса II и родственник "отца медицины" Гиппократ. Кроме врачевания, Ктесий живо интересовался историей и написал сочинение под названием "*Персидская история*". Однако эта книга до нас не дошла, но ее отдельные фрагменты сохранились в трудах других историков.

Исследователи приходят к выводу, что произведение Ктесия по своему жанру было близко к художественной, нежели исторической литературе в строгом смысле этого слова. Неслучайно, Ктесия называют «отцом исторического романа». Добавим, что он был еще одним из первых «модернизаторов» истории: в описываемые им ранние события он переносит отношения современной ему Персии. Значительным недостатком Ктесия является постоянное стремление дать обязательно нечто новое, оригинальное, отличающего его от более ранних авторов, особенно Геродота. В результате Ктесий иногда выдумывает факты, которых в действительности не было.

В отличие от Геродота, Ктесий некритически относился к источникам. Поэтому в его сочинении встречается много недостоверных, мифических сюжетов. В частности, он пишет о походе ассирийского царя Нина в Среднюю Азию, хотя в самих ассирийских источниках таких сведений нет. Говоря о

Зороастре, Ктесий пишет, что он был магом и царем Бактрии. Эта информация также другими источниками не подтверждается. Однако обращает на себя внимание тот факт, что Ктесий связывает имя Зороастра с Бактрией. А это косвенно подтверждает мысль о том, что «Авеста» возникла в Средней Азии.

Как и Геродот, Ктесий приводит сообщения, которые свидетельствует о довольно высоком статусе женщины в среднеазиатском обществе. В этой связи обращает на себя внимание его занимательный рассказ о царице по имени Заринейя. Она была женой предводителя парфян Мермера и принимала непосредственное участие в боевых действиях против персов, стремившихся захватить ее страну. В одном из боев она попала в плен. Военачальник персов Стриангей, вняв ее мольбам, отпустил Заринейю на свободу. В другой раз муж Заринейи – Мермер пленил Стриангея. Помня о великодушии, проявленном в свое время Стриангеем, Заринейя попросила своего мужа отпустить пленника. Но Мермер не согласился и намеревался казнить перса. Тогда Заринейя решилась на отчаянный шаг: она организовала заговор против своего супруга, убила его и отпустила Стриангея на свободу¹, выполнив тем самым свой человеческий долг: ответила добром за добро. Сюжет рассказа подкупает читателя, но за достоверность его никто, конечно, ручаться не может.

Критическое отношение к сочинениям Ктесия, однако, не должно приводить к полному игнорированию его свидетельств. В них разбросаны крупинки достоверных сведений о древних народах Средней Азии, об их расселении, политической организации среднеазиатского общества. Современные археологические исследования заставляют думать, например, что сообщения Ктесия о существовании Бактрийского царства до завоевания Средней Азии Ахеменидами отражают историческую реальность. Ряд рассказов Ктесия, ранее воспринимавшихся как занимательные вставные новеллы, в действительности оказались передачей местной народной традиции.

---

¹ См.: История Узбекистана в источниках / Сост. Б.В.Лунин. - Т.: Фан, 1984. С. 68.

Сообщения о Средней Азии приводятся и в политическом романе Ксенофонта (430-355 гг. до н. э.) *«Киропедия»*. В частности, он пишет, что после завоевания Средней Азии Киром II бактрийцы, саки и гирканцы в составе его войск приняли участие в походе на Вавилон.

Сведения о древней истории Средней Азии дает и Полибий (201-120 гг. до н. э.) – автор сочинения *«Всеобщая история»*, состоящей из 40 книг. До нас дошли только первые пять книг. Во *«Всеобщей истории»* имеются сообщения о крупных реках Средней Азии – Оксе (Амударья) и Яксарте (Сырдарья), походе селевкидского царя Антиоха I против правителя Бактрии Евтидема. Труд Полибия отличается богатством фактического материала и относительно объективным освещением исторических событий.

Текст *«Всеобщей истории»* опубликован в четырех томах в Лейпциге в 1889-1905 гг. Имеется английский перевод, осуществленный Б.Р.Патоном (первое издание - Лондон, 1922-1927; второе издание - Лондон, 1957-1960). Труд Полибия был переведен и издан в трех томах на русском языке Ф.Г.Мищенко (Москва, 1890-1899).

Диодор Сицилийский (90-21 гг. до н. э.) является автором сочинения *«Историческая библиотека»*, состоящей также из 40 книг. Оно написано в плане всеобщей истории и освещает историю Греции и Рима с древнейших времен до середины I в.н.э. В 1-5-книгах этого сочинения имеются сведения о народах Древнего Востока, в том числе скифах, саках, массагетах, бактрийцах и др. Некоторые сообщения Диодора уникальны. Например, только в *«Исторической библиотеке»* мы встречаем сообщение о том, что в ходе подавления восстания Спитамена в Согдиане Александром Македонским было убито 120 тыс. человек. Из сообщений о событиях в Средней Азии после смерти Александра особое внимание привлекает рассказ о восстании греков-поселенцев в Бактрии, основанный на хороших источниках.

Сочинение Диодора не лишено недостатков. Во-первых, его значительная часть носит компилятивный характер: автором широко использованы труды Эфора и Полибия. Во-вторых, в ряде случаев излагаемые

автором события органически не связаны между собой. Несмотря на это, произведение Диодора изобилует фактами и имеет важное научное значение.

"Историческая библиотека" полностью до нас не дошла. Сохранились 1-5 и 11-20 книги. Данное сочинение опубликовано И.Алексеевым в 1774-1775 гг. и Ф.Г.Мищенко в 1874-1875 гг.

Помпей Трог (I в. до н.э. - I в. н.э.) известен как автор сочинения «*История Филиппа*». В этом произведении освещается история Греции в период правления македонского царя Филиппа II (359-336 гг. до н. э.) и его сына Александра (336-323 гг. до н. э.). В "Истории Филиппа" встречаются ценные сведения и по древней истории народов Средней Азии. В частности, автор приводит сообщения о скифах, а также городах, построенных Александром Македонским в Парфии и Согде. Большое место уделено изложению событий, происшедших после смерти Александра. Помпей Трог особое внимание обращает описанию Парфии и парфян, образованию Парфянского государства, взаимоотношениям Парфии с Маргианой и Бактрией.

До нас дошел сокращенный и отредактированный Юстином (II-III вв.) список "Истории Филиппа". Текст этого произведения был издан Рухлем в 1935 г. Его русский перевод (А.А.Деконский и М.И.Рижский) опубликован в журнале "Вестник древней истории" (1954, №№ 2-4; 1955, № 1).

Гай Плиний Секунд (24-79) был известным государственным деятелем и историком. Он трагически погиб во время извержения вулкана Везувий. Плиний был автором многих исторических сочинений. Большой интерес представляет его главное произведение – "*Обыкновенная история*", посвященная истории античного мира и античной культуры. В этом сочинении содержатся сведения о древней истории Средней Азии – живших здесь скифах и других народах, реках (Окс, Яксарт), о Бактрии и ее природных богатствах, строительстве города Антиохия и т. п. Заслуживают внимания и сообщения Плиния о походе селевкидского полководца Демодама за Яксарт, плавании Патрокла по Каспийскому морю, разрушении Алесандрии

Маргианской «варварами». Важно и свидетельство автора о том, что Парфия в его время представляла собой не единое государство, а, скорее всего, конфедерацию из 18 отдельных царств.

Произведение Плиния не лишено некоторых недостатков. Один из них – некритическое отношение автора к источникам, следствием чего стало искажение некоторых исторических событий. Тем не менее, "Обыкновенная история" является энциклопедическим источником по истории периода античности.

Среди античных источников особо следует отметить сочинения Квинта Курция Руфа «История Александра Великого» и Арриана Флавия «Поход Александра». Освещая поход великого полководца, они приводят ценные сведения об областях и народах Средней Азии, их борьбе против иноземных захватчиков.

Сочинение Квинта Курция Руфа (I в.н.э.) «*История Александра Великого*» написана на латинском языке в жанре исторического романа. Автор некритически относился к источникам, порою выдумывал фантастические сюжеты, связанные с жизнью и деятельностью Александра. В интерпретации Курция, Александр – это баловень судьбы, самовлюбленный, мстительный и безжалостный завоеватель, и в то же время мужественный, решительный, щедрый и толерантный человек. Автор идеализирует его личность. Все это требует осторожного подхода к сообщениям, приведенным Курцием. Тем не менее, заслуживают внимания его сведения о природных условиях Бактрии и Согдианы, восстании Спитамена и т. д.

"История Александра Великого" издана в 1841 (Мютзель), 1867 (Т.Нёлдеке) и 1985 (Фогель) годах. Последний русский перевод опубликован под редакцией В.С.Соколова в 1963 г.

По мнению большинства историков, наиболее достоверным источником о жизни и деятельности Александра Македонского является сочинение Арриана (95-175) «*Поход Александра*». Это обусловлено тем, что Арриан при написании своего труда использовал еще сохранившиеся в то время

первоисточники - переписку Александра, дворцовые дневники, воспоминания его соратника и военачальника Птоломея Лага, записки его историографа Аристубула. Все эти источники были впоследствии утеряны, что делает сочинение Арриана уникальным источником о жизни и деятельности Александра Македонского.

Ценным источником по древней истории Средней Азии являются труды античных ученых-географов. Так, сведения о Средней Азии имеются в сочинении Страбона (63 г. до н.э. - 23 г.н.э.) *"География"*, состоящей из 17 книг. Автор, которого называют "отцом географии", приводит интересные сведения о природных условиях Гиркании, Парфии, Бактрии, Согдианы и Маргианы; реках Оха (Герируд), Окс и Яксарт; живущих здесь народах – саках, массагетах, даях, атасиях, тохарах, хорезмийцах, а также об их происхождении, быте, обычаях, религиозных верованиях и т. д. В рассказах Страбона соединяются свидетельства о природных условиях и образе жизни народов Средней Азии с различными эпизодами их политической истории. Иногда его сведения уникальны и подтверждаются другими источниками. Так, рассказ о строительстве стены вокруг всего Мервского оазиса селевкидским царем Антиохом Сотером получил подтверждение благодаря археологическим раскопкам. В «Географии» содержатся данные о возникновении Парфянского царства, истории Греко-Бактрии и о кочевых племенах, сокрушивших ее.

Сочинение Страбона издана Крамером и Мюллером в 1844 и 1848 гг. Опубликованы его переводы на немецкий (Гросскурд, Берлин, 1831-1834) и русский (Ф.Г.Мищенко, Москва, 1879; Г.А.Стратанович, Москва, 1964) языки.

Выдающимся ученым-энциклопедистом был Птоломей Клавдий (90-160). Он – автор многих сочинений по астрономии, геометрии, физике и географии. Птоломей приобрел всемирную известность благодаря своему произведению по астрономии *"Альмагест"*. Большое значение имеет и его труд *"Пособие по географии"*, где даются ценные сведения об областях Средней Азии – Гиркании, Маргиане, Бактрии, Согдиане и стране скифов.

Таким образом, в трудах греческих и римских авторов содержатся хотя и фрагментарные, но очень ценные сведения по древней истории народов Средней Азии.

Древнекитайские источники

Большое значение в изучении древней истории Средней Азии, начиная со II в. н. э., имеют китайские источники. Экспансия Ханьской империи на запад вызвала потребность в точном знании ситуации в Восточном Туркестане и Средней Азии. Поэтому китайские авторы были в общем лучше осведомлены об обстановке в Средней Азии, чем античные.

Китайские источники по древней истории Средней Азии условно можно разделить на две группы: 1) путевые записи путешественников и отчёты послов; 2) исторические хроники. Первостепенное значение имеют записи послов и путешественников, фиксировавших все то, что они увидели здесь собственными глазами.

Первым китайским послом, посетившим Среднюю Азию, был Чжан Цзянь. В конце II в. до н. э. он по поручению китайского императора У-Ди прибыл сюда с целью заключения союза с царем государства Юечжи против гуннов. В посланиях, адресованных своему правительству, посол приводит сведения о народах, живших на огромной территории от Тянь-Шаня до Каспийского моря. В послании, датированном 127 г. до н. э., он дает сообщения о Ферганском государстве – Дай-Юань (Давань), его хозяйстве и населении. Чжан Цзянь пишет, что здесь имеется около 70 больших и малых городов. Даванцы ведут оседлый образ жизни, сеют рис и пшеницу, разводят скот, в том числе и "небесных коней".

Большой интерес представляют путевые записи китайских паломников-буддистов, которые совершили путешествие через Среднюю Азию в Индию, где находились буддистские святыни. Хотя в фокусе их повествования находились, прежде всего, именно эти святыни, паломники приводят также детальное и живое описание стран, где им удалось побывать, в том числе и

Средней Азии. Одним из первых таких путешественников был Фа Сянь, прибывший через Среднюю Азию в Индию около 400 г.

Существует тесная взаимосвязь между сообщениями послов и путешественников, и информацией, зафиксированной в китайских хрониках. Сведения послов и путешественников легли в основу тех разделов китайских исторических хроник, где речь идет о "западных краях", т.е. Восточном Туркестане и Средней Азии. Так, сообщения Чжана Цзяня о Фергане и сведения, добытые в ходе похода ханьцев на Давань в конце II в. до н.э., были использованы в ранних китайских хрониках "Шицзи" и "Ханьшу". Сведения о боевых действиях китайского полководца Бань Чао в Восточном Туркестане в 94-96 гг., а также сообщения отправленного им в страну Аньси (Парфия) в 97 г. посла Гань Ина, дошедшего до самого Вавилона, послужили основными источниками при описании стран Средней Азии авторами "Хоу Ханьшу". Сообщения Фа Сяня, побывавшего здесь в эпоху Вэй (V в.), были включены в другие китайские династийные истории.

Китайские историки, как и античные авторы, специально не занимались историей Средней Азии. Однако в своих сочинениях, посвященных истории правивших в Китае династий, попутно осветили и некоторые страницы жизни народов этого региона. Следует отметить, что во всех династийных историях традиционно выделялась отдельная глава о "Западном крае", где содержались сообщения о странах и народах Средней Азии. В частности, в них упоминаются "большие юечжи" (тохары, впоследствии создавшие Кушанское царство), Дася (Бактрия), Тухоло (Тохаристан), Давань (Фергана), а также эфталиты и тюрки. В китайских хрониках приводятся названия многих областей, городов, рек, горных систем и прочих географических объектов. Описание каждой области строится по стереотипной схеме. В общем, складывается впечатление, что авторы этих хроник были хорошо осведомлены о хозяйстве, быте и нравах населения Средней Азии, о географическом расположении местных владений и взаимоотношениях их правителей.

«Отец китайских историков» Сыма Цянь (145/135-86 гг. до н. э.) в своем произведении *«Шицзи»* («Исторические воспоминания») приводит сведения о государстве Давань и его населении. Он подчеркивает, что население Средней Азии, от Ферганы до Парфии, говорит на близких друг к другу языках и без особого труда понимает друг друга. Из "Шицзи" можно почерпнуть сведения об экспансионистской политике китайских императоров в отношении государства Давань, борьбе ферганцев за свою свободу и независимость. Китайские хроники, опираясь на сообщения Чжан Цяна, дают сведения и о нашествии юечжей в Среднюю Азию во II в. до н. э.

Историк Бань Гу (39-92) в своей хронике *"Цзянь Ханьшу"* («История ранней династии Хань») приводит интересный материал о государстве Кангюй, племенах юечжи и усунь, населении и истории Восточного Туркестана. А другой историк Фань Хуа (358-445) в хронике *"Хоу Ханьшу"* («История поздней династии Хань») дает сведения о Средней Азии, Восточном Туркестане и Джунгарии, относящиеся к 25-221 гг.

После падения династии Хань Древний Китай распался на ряд мелких царств. Но традиция составления династийных историй не прекратилась. В III-V вв. был написан ряд исторических хроник, посвященный периоду правления этих мелких династий. С точки зрения освещения древней истории Средней Азии некоторый интерес представляют такие хроники, как *"Сянгуо чжи"*, *"Вэйлюэ"*, *"Цзиньшу"*, и *"Суншу"*.

Хроника *"Сянгуо чжи"* ("История троецарства") написана историком Чжен Шоу в 280-286 гг. *"Вэйлюэ"* ("Обзор царства Вэй") посвящен кратковременному правлению династии Вэй (220-265). Это произведение дошло до нас в виде фрагментов, включенных позднее в *"Сянгуо чжи"*. Хронику *"Цзиньшу"* ("История [династии] Цзинь") написал в 330-340 гг. историк Ванг Ин. Она охватывает события 265-420 гг. Хроника *"Суншу"* ("История [династии] Сун") написана в V в. и повествует о событиях, происшедших с 420 по 479 г.

Все эти хроники содержат сведения об истории Средней Азии. Так, в "Цзиньшу" имеются сообщения о природных условиях и хозяйстве государства Дай-Юань (Фергана). Эти сообщения аналогичны по своему содержанию сведениям, содержащимся в "Шицзи". Далее автор "Цзиньшу" пишет, что китайский император в 285 г. отправил к ферганскому царю Ламшиэу посла Янг Хао с целью отдать ему дань уважения. Посол сообщил царю, что император признает его владетелем Ферганы. А после смерти Ламшиэу на престол вошел его сын Муазие, направивший в Китай своих послов. Послы привели в дар императору коней, "потевших кровью"¹.

Сопоставление различных по времени сочинений позволяет выделить динамику изменения военно-политической ситуации в Средней Азии. Так, на основе сопоставления данных «Шицзи» и «Цянь Ханьшу» (а также «Хоу Ханьшу») можно представить себе процесс постепенного продвижения юечжей на юг. В первом случае юечжи плотно осели на северном берегу Амударьи, территории же на южном берегу находятся от них только в зависимости, во втором же ставка правителей юечжи находится на южном берегу реки. Китайские источники иногда доносят до нас и устную народную традицию. Такой характер носят многие известные сообщения о Модешаньюе. Чрезвычайно важны китайские источники для понимания процесса формирования и ранней истории Кушанского царства.

Вместе с тем при интерпретации китайских источников необходимо учитывать некоторые их специфические особенности. Первой из них является сложность передачи на китайском языке иностранных имен и названий. В силу этого, например, усложняется проблема согласования китайских и античных свидетельств относительно кочевых народов, сокрушивших Греко-Бактрийское царство. Еще одно препятствие – это изменение звучания китайских иероглифов с течением времени, что часто ставит исследователя в трудное положение, поскольку нелегко установить, как в действительности

---

¹ Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (Қадимий ва илк ўрта аср хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Фарғона: “Фарғона” нашр., 2013. Б. 77-78.

звучали в древности по-китайски те или иные имена и названия, и, соответственно, сколь справедливо их сопоставление с именами и названиями, известными по текстам, написанных на иных языках. Наконец, важно учитывать основные принципы древнекитайской официальной идеологии (отражавшихся и в историографии). Китайская идеология строилась на постоянном противопоставлении «срединной империи» (т.е. Китая) как воплощения цивилизации миру «варваров» (каковыми являлись, с точки зрения древних китайцев, все окружающие Поднебесную народы, в том числе и народы Средней Азии). Эта концепция не только находила свое отражение в описании нравов и обычаев соседних народов, но часто приводила к прямому искажению исторической реальности. Например, в официальной китайской историографии (вплоть до недавнего времени) приезды чужеземцев в императорский двор всегда рассматривались как выражение вассальных отношений.

Династийные истории составлялись, как правило, уже после завершения правления той династии, которой они были посвящены, но на основе документов, созданных еще в период ее пребывания у власти. Это, прежде всего, придворные летописи, отчеты о дипломатических миссиях и военных походах, сообщения об иностранных посольствах в Китай, докладные записки императору и распоряжения самого императора и т. п.

Документальные материалы. Эта категория источников немногочисленна. Она включает три комплекса документов: парфянский архив из Старой Нисы (Митридатокерта), небольшой архив из Топрак-калы (Хорезм) и так называемые «старые согдийские письма».

Парфянский архив из Старой Нисы состоит примерно из 2,5 тыс. остраконов, найденных в различных местах царского винохранилища и рядом с ним – в отвале битой посуды. Остраконы представляют собой первичные учетные документы. На них указывается, кто и откуда произвел взнос вина в царскую казну, этот черепок сопровождал сосуд с вином и в дальнейшем. На

нем указывалось его прохождение на винном складе (списание, выдача, отлив и долив, перенос содержимого в другой сосуд и т. п.). По минованию надобности черепок выбрасывался, иногда он использовался вторично, при этом старый текст смывался. Изредка текст смывался небрежно, и сейчас удается прочесть оба текста.

Документы написаны на парфянском языке, но с использованием арамейской графики. Они охватывают время 100 до н. э. – 13 г. н. э. Формуляры основной массы остраконов стандартны. Они включают следующие данные: после выражения «в этом сосуде» следуют указания на количество вина; название виноградника (и его категория) и имения; имя и звание человека, доставившего вино; дата. Иногда появляются дополнительные сведения: сорт вина, место происхождения или службы его доставщика, кем производилось взимание поставок или кому предназначено вино.

Немوتря на всю ограниченность сведений, содержащихся в этих документах, они благодаря их массовости дают информативный материал для понимания различных сторон парфянского общества. Благодаря им можно представить некоторые особенности функционирования царского хозяйства; выявляются различные категории земли; фиксируется аренда царской земли и т. д. Эти документы помогают получить представления об административной структуре Парфянского царства и организации управления (упоминаются *сатраны*, *дизпаты*, *марзпаны* и еще целый ряд категорий чиновников). Выявляется также система налогообложения, имеются данные по социальной структуре парфянского общества.

Нисийские остраконы дают информацию по культуре Парфии. Они свидетельствуют, в частности, о том, что парфяне исповедовали зороастризм. Об этом говорят и использование так называемого младоавестийского календаря, и теофорные имена лиц, упомянутых в документах. Помимо обычных документов в состав нисийского архива входят и остраконы иного

типа (краткие этикетки, ученические упражнения, памятная записка о восхождении царя на престол).

Остраконы обнаружены на ряде памятников Парфиены, в частности при раскопках Новой Нисы и поселения Коша-депе. По своему содержанию они несколько отличаются от документов из Старой Нисы. В целом эта категория источников дает исследователям значительный материал по истории Парфии.

Документальные материалы обнаружены и при раскопках крупнейшего центра Хорезма – Топрак-калы. Здесь найдено 122 документа на пергаменте и 18 – на дощечках. Они написаны на хорезмском языке с использованием арамейского письма.

Документы архива из Топрак-калы делятся на две основные группы. К первой группе относятся налоговые документы. Они написаны на дощечках. Ко второй группе относятся хозяйственные документы, написанные на пергаменте. В них зафиксированы поступления в царскую казну, их наименование (зерно, мука, вино и пр.), количество, а также сведения о том, от какого земельного участка и от кого они получены.

Из документов, написанных на пергаменте, ни один целиком до нас не дошел. В сохранившихся фрагментах встречаются слова "мука", "вино", "ягненок", "бык", которые подтверждают мысль о том, что эти документы носят хозяйственный характер.

Ряд документов архива хорезмских царей написан на дощечках. Исследователи условно делят их на следующие группы: 1) "домашние списки", 2) хозяйственные документы и 3) бирки.

К первой группе относятся списки мужчин (свободных людей и рабов) – членов отдельных патриархальных семей. Списки свидетельствуют о том, что некоторые зажиточные патриархальные семьи использовали в хозяйстве труд рабов. Имена рабов звучат по-хорезмийски, так же как и имена свободных людей. Отсюда можно сделать вывод, что они – не инородцы, взятые в плен во время войн, а коренные хорезмийцы, попавшие в долговую кабалу. Вопрос о том, с какой целью были составлены "домашние списки", пока остается

открытым. Некоторые ученые полагают, что это списки налогоплательщиков. Но это сомнительно, так как рабы налогов не платили. Более правдоподобным кажется мнение В.А.Лившица, который считает, что это, скорее всего, список мужчин, подлежащих мобилизации в народное ополчение в случае войны.

Вторую группу документов архива хорезмских царей составляют, как уже было сказано выше, хозяйственные документы. В них, главным образом, отражается количество оприходованной в казну продукции.

Третью группу источников составляют бирки – расщепленные посередине и обструганные палочки-ветки, на которых тушью записаны отдельные слова, скорее всего имена собственные. Поскольку сохранились лишь отдельные фрагменты слов, понять их содержание пока не представляется возможным.

Интересным источником являются также так называемые «старые согдийские письма». Несмотря на трудности их прочтения, вызванные плохой сохранностью, эти документы дают определенную информацию о социальной структуре согдийского общества, положении женщин в обществе, о хозяйственной деятельности. Однако этот архив, строго говоря, не является среднеазиатским, ибо он найден в согдийской колонии в Дуньхуане (Восточный Туркестан).

Археологические материалы. Археологическим источникам принадлежит ключевая роль в реконструкции древней истории народов Средней Азии. Только археологические материалы позволяют судить об эволюции сфер материального производства и решить многие вопросы истории культуры.

Археологические раскопки дают богатый материал для суждения о хозяйстве древних обитателей Средней Азии. В сочетании с данными немногочисленных письменных источников, они позволяют определить в динамике род занятий наших древних предков (охота, собирательство, рыболовство, земледелие, животноводство, ремесло), проследить эволюцию

орудий труда и типов жилищ, рассмотреть некоторые вопросы их духовной жизни.

Комплексное изучение всех археологических материалов и письменных источников позволяет сделать вывод о наличии двух основных хозяйственных зон в древней Средней Азии. В Бактрии, Парфии, Маргиане, Хорезме, Согде и Фергане была создана развитая ирригационная система, на которой базировалась основная отрасль хозяйства этих регионов – поливное земледелие. В сельском хозяйстве ведущую роль играли зерновые культуры (пшеница, ячмень, просо), а также пришедший из Индии рис. Важное место занимали виноградарство и виноделие. Широко распространены были садово-огородные, бахчевые и технические культуры. В степных и предгорных районах основным занятием населения было животноводство.

Очень важно исследование сельскохозяйственных орудий, хотя их найдено немного. Интересны, в частности, данные о железных орудиях труда в разных областях Средней Азии. Так, в первой половине I тыс. до н. э. железные орудия труда более всего были распространены в передовых областях, а бронзовые и каменные – в периферийных районах, где земледелие не имело глубоких традиций. На памятниках чувской культуры, например, было найдено до 800 каменных серпов.

Интересные наблюдения сделаны и относительно распространения орудий труда для переработки сельскохозяйственной продукции. На протяжении всего I тыс. до н. э. используются каменные зернотерки. В начале I тыс. до н. э. впервые появляются жернова, которые стали применяться преимущественно в зоне развитого ирригационного земледелия.

Важные выводы могут быть сделаны и при исследовании самих ирригационных систем. Наиболее изучены они в Хорезме. Анализ следов оросительных систем важен для выявления общей тенденции развития того или иного общества. Ибо увеличение или уменьшение орошаемых площадей свидетельствует о важных внутри- и внешнеполитических процессах, вызвавших это. В Хорезме к концу архаической эпохи общая длина

магистральных каналов достигала 120-130 км, а к концу кушанского периода – 250-300 км, что бесспорно говорит об общем прогрессе Хорезма.

Археологические материалы могут служить важнейшим источником для суждения о характере и уровне развития ремесла. Исследуются как сами предметы, произведенные ремесленниками, так и остатки ремесленных мастерских. Особенно подробно изучено керамическое ремесло. Например, изучение керамики юга Средней Азии (в том числе и с помощью технических средств) показало, что в III-II вв. до н. э. происходят значительные изменения в технологии ее производства (новые способы подготовки сырья, новые виды гончарного круга, новые способы ангобирования и т. д.). Вполне вероятно, что эти изменения в технологии связаны с влиянием греков, переселившихся сюда в раннеэллинистическое время.

Меньше материалов о других видах ремесла. К числу немногочисленных исследованных ремесленных мастерских относится так называемая мастерская ремесленника-металлиста в древнем Мерве. Здесь в рамках одного хозяйственного комплекса засвидетельствованы остатки целого ряда ремесел: металлообработка (плавка, литье, золочение и т. д.), косторезное, изготовление сложных луков, наконец, ткацкое. Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с государственным (царским) хозяйством, для которого и характерно сочетание в одном месте ряда ремесел.

Велико значение археологических материалов для решения проблем расселения, характерных для различных областей Средней Азии. Здесь необходимо сочетание работ по составлению подробных археологических карт, фиксирующих все памятники данной территории, и широкомасштабных раскопок памятников различных категорий. На сегодняшний день учеными Института археологии АН Узбекистана составлен свод археологических памятников только одной области – Ташкентской. Кроме того, детально не раскопан ни один из древних городов Средней Азии, чтобы на основании его материалов можно было бы сделать историко-социологические выводы. Наиболее изученным в настоящее время является Дальварзин-тепе – один из

крупнейших центров Бактрии кушанского времени. Здесь раскопаны дворцы, храмы, рядовые жилища, ремесленные мастерские, исследовались и пригороды, загородные святилища и некрополи.

Важную роль играет и изучение сельских поселений. В древней Средней Азии выявлено многообразие типов сельских поселений. Например, в Парфии выделено четыре типа: 1) укрепленная усадьба; 2) отдельно стоящий дом (домохозяйство); 3) неукрепленное поселение с очень плотной застройкой; 4) неукрепленное поселение с разреженной застройкой. Близкая (но не идентичная) картина наблюдается и в других областях Средней Азии.

Наблюдения над жилищами важны для выявления типов семьи, существовавших в различных регионах Средней Азии. Видимо, справедливым является мнение, что для сельской местности правилом была большая патриархальная семья. Однако отсутствие синхронных письменных памятников порождает иногда разные точки зрения. Анализ типов жилищ позволяет сделать выводы и об имущественной дифференциации среди населения. Так, в Далварзин-тепе в одном из богатых домов найден богатейший клад, состоящий из слитков золота и украшений.

Интересным источником могут быть и городские укрепления. Археологи давно отметили, что процесс становления государства на территории Средней Азии сопровождается появлением цитаделей, возвышающихся над поселениями. Трехчастная структура ряда среднеазиатских городов (кухандиз, шахристан, рабад) также находит свое выражение в особой системе укреплений для каждого из элементов городской структуры.

При археологических раскопках городов и сельских поселений оружие находят редко. Исключение составляют только дворцовые (Старая Ниса) и храмовые (Тахти-Сангин) сокровищницы. Для суждения о характере военного дела, вооружении и оборонительном доспехе наибольшее значение имеют раскопки кочевнических захоронений.

Для изучения истории культуры ценную информацию дают раскопки святилищ и дворцов. В ряде пунктов Средней Азии (Старая Ниса, Халчаян, Дальварзин-тепе, Топрак-кала, Кара-тепе, Фаяз-тепе и др.) найдены памятники монументальной скульптуры и живописи. Они характеризуют специфику искусства Средней Азии, эстетические и идеологические представления общества. Благодаря этим находкам, например, стало ясно, что буддизм был широко распространен в Средней Азии. О народном искусстве и верованиях наиболее полное представление может быть получено при изучении мелкой терракотовой пластики, распространенной почти во всех областях Средней Азии. Однако здесь еще целый ряд вопросов остается нерешенным. Например, наиболее популярны в коропластике женские изображения. Обычно считается, что они воспроизводят богиню Анахиту, но никаких серьезных аргументов в пользу этого отождествления еще не было предложено.

Таким образом, изучение и использование сведений, содержащихся в «Авесте», эпиграфических памятниках, античных и древнекитайских источниках, в сочетании с документальными и археологическими данными позволяет воссоздать панораму древней истории народов Средней Азии.

Образовательные технологии: бинарная лекция, кластер, «скелет рыбы», «схема-Т», концептуальная таблица, проблемное обучение, кейс-стади, визуальные материалы.

Контрольные вопросы

1. *Какие источники существуют по древней истории народов Средней Азии?*
2. *Где и когда возникла «Авеста»?*
3. *Какое значение имеет «Авеста» как исторический источник?*
4. *Какое место занимают памятники эпиграфики в изучении древней истории Средней Азии?*
5. *Какие сведения о наших предках содержатся в Бихустунской надписи?*
6. *Назовите античных авторов, в сочинениях которых приводятся сведения о древнейших народах Средней Азии?*
7. *Как вы думаете, достоверны ли сведения Геродота о Средней Азии?*

8. Сравните исторические сочинения Арриана и Квинта Курция Руфа. Какое из них вы считаете более достоверным? Постарайтесь обосновать свою позицию.
9. Что вы можете сказать о китайских источниках по древней истории Средней Азии?
10. Какие архивные документы имеются по древнейшей истории народов Средней Азии?
11. Какую роль играют археологические материалы в воссоздании древней истории нашей Родины?

Источники и литература

- ❖ *Авеста: Избранные гимны / Перевод с авестийского и комментарии И.Стеблин-Каменского. – Душанбе: Адиб, 1990.*
- ❖ *Авесто: Яшт китоби / М.Исҳоқов тарж. – Т.: Шарқ, 2001.*
- ❖ *Авесто / Асқар Маҳкам тарж. – Т.: Шарқ, 2001.*
- ❖ *Асқаров А. Ўзбекистон тарихи: Энг қадимги даврлардан эрамизнинг V асригача. – Т.: Ўқитувчи, 1994.*
- ❖ *Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.*
- ❖ *Арриан. Поход Александра / Пер. с греч. М.Л.Сергеенко. – Москва-Ленинград, 1962.*
- ❖ *Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии древние времена. Тт. 1, 2. – М.-Л., 1950; Т.3. – М.-Л., 1953.*
- ❖ *Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 1. – Душанбе: Ирфон, 1989.*
- ❖ *Геродот. История. В девяти книгах / Пер. с греч. и коммент. Г.А.Стратановского. – Москва: ОЛМА-Пресс Инвест, 2004.*
- ❖ *История Узбекистана в источниках / Сост. Б.В.Лунин. – Т.: Фан, 1984.*
- ❖ *Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И.Кузицина. – Москва: Высшая школа, 1984.*
- ❖ *Ксенофонт. Анабассис. – Москва, 2003.*
- ❖ *Курций Руф. История Александра Македонского / Перев. и прим. В.С.Соколова. – Москва, 1963.*
- ❖ *Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.*
- ❖ *Пьянков И.В. Средняя Азия в античной историографической традиции. – Москва: Вост. лит-ра, 1997.*
- ❖ *Сагдуллаев А. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. – Т.: Ўқитувчи, 1996.*

- ❖ *Страбон. География в семнадцати книгах / Перев. с греч., вступит. статья и коммент. Г.А.Стратановского. - Москва: ОЛМА-Пресс, 2004.*
- ❖ *Сыма Цян. Исторические записки. – М., 2003.*
- ❖ *Хўжаев А., Хўжаев К. Қадимги манбаларда халқимиз ўтмиши. – Т.: Маънавият, 2001.*
- ❖ *Хўжаев А. Фаргона тарихига оид маълумотлар: Қадимий ва илк ўрта аср хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар. – Фаргона, 2013.*
- ❖ *Қаюмов А., Исҳоқов М., Отахўжаев А., Содиқов Қ. Қадимги ёзма ёдгорликлар. – Т.: Ёзувчи, 2000.*
- ❖ *Harmatta J. Studies in the sources on the history of pre-Islamic Central Asia. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. – 162 p.*
- ❖ *Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) // <http://annals.xlegio.ru>.*
- ❖ *Источниковедение. «Электив» // <http://www.eleknive.ru>.*

Раздел III. Письменные источники по средневековой истории народов Средней Азии

Глава 5. Письменные источники по истории Средней Азии периода раннего средневековья (V-VIII вв.)

Ключевые слова: *"Лянгу", "Бэйши", "Суйшу", "Таншу", "Цян Таншу", Сюань Цзан, Хой Чао, Ду Хуан, надпись Тунюкука, надпись Кюльтигина, надпись Билга-хакана, надпись Онгина, согдийские источники, Бугутская надпись, "Хуастунифт", "Весантара Джатака", Согдийский архив с горы Муг.*

Китайские источники

В китайских средневековых хрониках имеются ценные сведения по истории Средней Азии V-IX вв. Одной из наиболее ранних летописей считается составленная Яо Силян и другими историками хроника *"Лянгу"* ("История [династии] Лянг"), написанная в 589-636 гг. В ней содержатся сведения по истории Средней Азии, в том числе и Ферганы.

Ли Яньшоу (VII в.) является автором сочинения *"Бэйши"* («История северных династий»). Он был придворным историком в период правления династии Тан. Ли Яньшоу участвовал и в составлении ряда других исторических хроник. В *"Бэйши"* (643) изложена история 5 государств, расположенных на севере и северо-западе Китая (Северный Вэй, Восточный Вэй, Западный Вэй, Северный Чи и Северный Чжоу). В этой хронике Ли Яньшоу осветил события, происшедшие с 386 по 618 г. В *"Бэйши"* имеются фрагментарные сведения о Средней Азии, Хорезме, Фергане и Восточном Туркестане.

Янь Шигу, Кхун Инда и Сюй Жинзунг были авторами другой исторической хроники – *"Суйшу"* («История династии Суй»), написанной в первой половине VII в. Государства Суй и Тан в своей внешней политике уделяли большое значение отношениям с Тюркским каганатом. Поэтому в

"Суйшу" встречается немало материалов по истории тюрков. В 3-й главе ("Шиюй" - "Западные страны") есть сведения по истории Средней Азии периода раннего средневековья.

Сведения о Средней Азии содержатся и в хронике "*Цян Таншу*" («Новая история [династии] Тан»), написанной в 1044-1060 гг. историками Оуян Янгшю (1007-1072) и Сун Ци (998-1061). В основу своего произведения они положили сочинение "*Таншу*", написанное придворными историками во главе с Лю Ху в 941-945 гг. Оуян Янгшю и Сун Ци сократили, отредактировали и дополнили новыми материалами прежнюю хронику и назвали свое произведение "*Цян Таншу*". В ней имеются сведения об истории города Самарканда, о Фергане, современном Южном Узбекистане, Иране, Афганистане и Восточном Туркестане.

Большое значение для изучения истории Средней Азии периода раннего средневековья имеют путевые записи побывавших здесь путешественников Сюань Цзана и Хой Чао, где содержатся важные сведения по истории нашего края.

Сюань Цзан родился в 600 (или 602) г. в провинции Хэнань, в семье чиновника. В 627 г. он переехал в Чаньань, где познакомился с буддистским ученым, прибывшим из Индии. Под его влиянием он твердо решил совершить паломничество в Индию. Хотя ему официально не было дано разрешение на эту поездку, он тайком покинул страну и через Турфан, Аксу, Исыккуль, Ташкент, Самарканд, Бухару и современный Афганистан прибыл в Индию. Здесь он прожил почти 17 лет. В 645 г. тем же маршрутом вернулся на родину. Возвращение Сюань Цзана было воспринято с большим воодушевлением. Годом позже он привел в порядок свои путевые записи "*Датанг шюй жи*" ("Воспоминания о западных странах в период великой Танской династии") и представил их императору Ли Шимингу.

Сюань Цзан посетил Согд в 629 г. По его сообщениям, центром этой области был город Самокиен (Самарканд). Путешественник отмечает, что население здесь довольно многочисленно, а земля плодородна. В Согде много

плодовых деревьев и цветов, климат мягкий и умеренный. Согдийцы - умелые ремесленники и предприимчивые торговцы. Согд расположен в самом центре страны «варваров», соседние народы берут с него пример во всем, что касается норм нравственного поведения и благопристойности. Царь очень мужественный, и все соседние области подчиняются его приказам. Он имеет многочисленную армию, в том числе и конницу. Особое положение занимают воины, которых путешественник называют «чи-киа». Они столь отважны, что с радостью идут на смерть. Когда «чи-киа» атакуют, ни один неприятель не может устоять.

Далее Сюань Цзан пишет о владениях Мимохэ (Маймург), Цзевудана (Кабудан), Цюйшуанна (Кушания), Бухэ (Бухара), Цзешуанна (Кеш) и др. Сообщаются размеры этих владений, и повторяется одинаковая их характеристика: «В отношении обычаев и продуктов сходно с Самокиен (Самаркандом)».

Из записей Сюань Цзана мы узнаем, что в первой половине VII в. Средняя Азия была разделена на ряд мелких государств. Одним из них был Согд, который, в свою очередь, состоял из нескольких, более мелких, владений. Следовательно, в это время Согд представлял собой конфедерацию, которую возглавлял правитель Самарканда. Другие источники, в том числе и согдийские, подтверждают сообщения китайского путешественника.

Сведения другого путешественника – буддистского монаха, корейца по происхождению Хой (Хуэй) Чао – важны для определения положения Согда после завоевания его арабами. Хой Чао еще в молодости приехал в Китай. Отсюда он морским путем прибыл в Индию. Позже через Среднюю Азию и Восточный Туркестан возвратился в Китай. Примерно в середине VIII в. он написал свое сочинение *"Вангу тянчжу-гуо чжуан"* ("Описание путешествия в пять государств Индии"). В течении долгого времени это произведение считалось утерянным. В 1908 г. в одном из замурованных помещений буддистского храма Могаоку в Дунхуане было обнаружено несколько тысяч документов и вместе с ними – путевые записи Хой Чао. Они были написаны

на бумаге, изготовленной из коры тутового дерева. Однако начальные и последние страницы рукописи отсутствовали.

В своих путевых записях Хой Чао пишет, что каждая из таких областей, как Ань (Бухара), Кан (Самарканд), Ши (Кеш), Ми (Маймург), имеет своего правителя, но все они зависимы от арабов. "Здесь имеются верблюды, мулы, овцы, лошади. Выращивается хлопок. Жители носят хлопчатобумажные и меховые штаны и верхнюю одежду. Мужчины любят носить убор из белой хлопчатобумажной ткани, а волосы на голове и лице сбривают. ... В этих шести владениях почитают зороастризм, учение же Будды почти неизвестно, лишь в Самарканде имеется буддийский монастырь с одним монахом"¹.

Заслуживают внимания сведения обоих путешественников о Фергане. Так, Сюан Цзан пишет, что здесь почва плодородна, выращивается много овощей, фруктов и цветов, разводят овец и знаменитую породу лошадей. Прибывший в Фергану в 727 г. Хой Чао, дополняя его сообщения, пишет, что ферганцы – умелые ремесленники и торговцы: отсюда в соседние страны вывозят много лошадей, различные краски и цветное стекло. Он обращает внимание и на политическое положение в Фергане. Путешественник сообщает, что Ферганой управляют два правителя ("ван"). Их владения разделены рекой Фуча (Сырдаря). Владетель земель к югу от реки подчиняется арабам ("дайши", "даши"), а правитель северных земель – тюркам ("туджюе").

Еще один важный источник по истории Средней Азии периода раннего средневековья – это мемуарное произведение младшего командира Ду Хуана "*Ду Хуан джунгшинг джи*" ("Воспоминания Ду Хуана о местах его пребывания"). Ду Хуан в 751 г. принимал участие в битве при Таласе, где арабы наголову разбили китайцев. В этой битве 50 тыс. китайцев было убито, а 20 тыс. – взято в плен. Среди пленных был и Ду Хуан, который в течение 12 лет прожил в Средней Азии и арабских странах. Освободившись из плена, он

---

¹ См.: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Изд. второе. Книга первая. – Душанбе: Ирфон, 1989. С.314.

морским путем приехал в южно-китайский портовый город Гуанчжоу. Здесь в 763-765 гг. он написал свои "Воспоминания".

Ду Хуан дает интересные сообщения об областях Средней Азии, в частности о Фергане. Он отмечает, что в Ферганском государстве имеется несколько десятков городов. Войско царя включает десятки тысяч человек. За ферганского царя была отдана замуж китайская царица Хэйи. Ду Хуан далее пишет: "На этой земле хорошо растут виноград, персики и груши. Отсюда до самого Западного (Аральского) моря люди живут в глинобитных домах, носят одежду из овечьей шкуры и хлопка, а из обуви и мужчины, и женщины одевают сапоги..."¹.

Известия китайских источников, отличаются достаточно высокой степенью достоверности, так как в их основе лежат сообщения побывавших в Средней Азии путешественников и послов.

Памятники тюркской эпиграфики Для изучения истории тюркоязычных народов неопределимое значение имеют тюркские (рунические) эпиграфические памятники. Много образцов тюркской эпиграфики, написанное на камне, металлических и керамических изделиях, дощечках и других предметах, обнаружено на огромной территории от Лены до Днепра и от Енисея до Амударьи. В источниковедческой литературе принято делить их на следующие группы: Ленско-Прибайкальские памятники; Енисейские надписи; надписи, найденные на территории Монголии; Алтайские памятники; Восточно-Туркестанские надписи; надписи, обнаруженные на территории Средней Азии.

Впервые образцы енисейских надписей были обнаружены в конце XVII в. русским картографом С.У.Ремезовым на территории современной Республики Хакасия. Чуть позже подобные эпиграфические памятники встретил попавший в плен к русским в битве под Полтавой (1710) и сосланный в Сибирь шведский офицер Ф.Страленберг. Впервые сообщение об

---

¹ Хўжаев А. Указ. соч. С. 123.

енисейских надписях было опубликовано в газете "Сибирский вестник" в первой четверти XIX в. В 1889 г. финские ученые составили карту енисейских эпиграфических памятников.

Большая группа тюркских рунических надписей расположена на территории Монголии, в бассейне реки Орхон, и известны в науке под названием "*Орхонские надписи*". Среди них особо выделяются надписи в честь Тунюкука, Кюль-тигина, Бильга-хакана и Онгина.

Надпись Тунюкука была обнаружена в 1897 г. русскими учеными, супругами Дмитрием Александровичем и Елизаветой Николаевной Клеменц во время экспедиции в Северную Монголию. Надпись находится в 66 км к югу от Улан-Батора. Она написана в 712-716 гг. в честь Тунюкука – полководца и советника основателя Восточно-Тюркского каганата Ильтариша (681-691) и его преемников Капагана (691-716) и Билга-хакана (716-734). Надпись была составлена на лицевой стороне двух, расположенных друг против друга каменных плит высотой 170 и 160 см, еще при жизни Тунюкука по его же указанию.

Содержание надписи автобиографично. В ней говорится, что Тунюкука, малолетнего сына одного из тюркских вельмож, держали как заложника и воспитывали во дворе императора Табгача (Китая). По достижению совершеннолетия он был привлечен к службе в китайское войско, служил на вновь завоеванных приграничных территориях. Этим Тунюкук и воспользовался: он перешел на сторону восставшего против Китая Кутлуга, затем вернулся к себе на родину, где стал одним из доверенных людей вышеупомянутых хаканов. Далее в надписи говорится о ряде успешных военных походах во главе с Тунюкуком, где тюрки одержали победу над своими врагами.

Текст памятника хорошо изучен такими учеными, как В.В.Радлов, В.Томсен, Х.Шелер, Д.Росс и Г.Айдаров. Изданы текст надписи и его переводы на немецкий, русский, английский и датские языки. Надпись

Тунюкука переведена на узбекский язык и издана Г.А.Абдурахмановым и А.Рустамовым в 1982 г.

Надпись Кюльтигина была обнаружена в 1889 г. русским ученым Н.М.Ядринцевым. Она была возведена по указанию Бильги-хакана и посвящена его брату, младшему сыну Ильтариш хакана – Кюль-тигину, умершему в 731 г. в возрасте 47 лет. Надпись нанесена на мраморную плиту, ширина которой составляет в нижней части 1 м 24 см, верхней - 41 см, а высота - 3 м 15 см. Плита сужается в направлении снизу вверх. Отделка и шлифовка мраморной плиты была выполнена приглашенными Билга-хаканом китайскими мастерами, а текст был составлен и высечен племянником Кюль-тигина – Юллуг-тигином.

Содержание надписи Кюль-тигина многопланово. Она начинается с напутствия Бильги-хакана своим подданным, где он призывает их к единению, бдительности, предостерегает от козней правителей Табгача, которые подарками и ухищрениями стараются закабалить тюркский народ. Здесь же говорится о заслугах Бильги-хакана, благодаря кому "бедный и малочисленный [тюркский] народ стал богатым и многочисленным".

Этот памятник тюркской письменности примечателен еще тем, что содержит исторический экскурс к истокам тюркской государственности. Автор текста Юллуг-тигин напоминает об основателях Тюркского каганата – хаканах Бумине и Истеми, которые, по его мнению, были идеальными правителями, заботившимися о благе народа, укреплении государственности и законности. Говоря о хаканах, правивших после них, автор с горечью пишет, что они не обладали этими качествами, в результате чего тюркский народ попал в зависимость от Табгача и оказался на грани исчезновения. И в этот момент Тенгри (бог) сказал: "Пусть живут тюрки, пусть они будут народом", и послал Илтариш-хакана и его мудрую супругу Элбилгу-хатун. Далее автор пишет, что в устранении трагедии, нависшей над тюрками, большую роль сыграл преемник Ильтариша – его сын Билга-хакан. Он не только объединил разрозненные племена, но и накормил народ, сделал его богатым. В этом ему

помогли его полководцы Тунюкук и Кюль-тигин. Поскольку Тунюкук в это время был в преклонном возрасте, дело спасения каганата выпало на долю Кюль-тигина, деяниям которого посвящена заключительная часть надписи. В ней особо подчеркивается его большие заслуги в укреплении государства, покорении таких народов, как аз, карлуки, токкуз-огузы и др. Смерть Кюльтигина рассматривается в этом памятнике как большая потеря и для Бильги-хакана, и для всего тюркского народа. "Я был в глубокой печали, - говорится в тексте от имени хакана. – Слово очи мои перестали видеть, будто разум мой затуманился"¹. В конце текста дается список гостей из соседних стран, прибывших на похороны Кюль-тигина, и приводится дата установления данной памятной надписи.

Исследование, публикация текста надписи Кюльтигина и его перевод на другие языки связаны с именами таких ученых, как В.В.Радлов, А.Хейкель, В.Томсен, П.М.Мелиоранский, Х.Шедер, С.Е.Малов и Г.Айдаров. Перевод текста на узбекский язык осуществили Г.А.Абдурахманов и А.Рустамов.

Надпись Бильга-хакана находится на расстоянии одного километра от надписи Кюль-тигина и обнаружена одновременно с ней. Бильга-хакан был отравлен одним из своих приближенных в 734 году, а годом позже была возведена надпись в его честь. Высота надписи составляет 3 м 45 см, ширина – 1 м, толщина – 72 см. По своему содержанию и манере надпись Бильга-хакана схожа с надписью Кюль-тигина, более того, некоторые фрагменты обеих надписей совершенно идентичны. Это неслучайно, ибо автором и этой надписи был тот же Юллуг-тигин.

Надпись Бильга-хакана начинается с рассказа о его восшествии на престол, после чего он получил звание "Бильга" ("Мудрый"). Хакан приложил большие усилия к расширению границ государства, присоединению соседних народов и племен. Как и в надписи Кюль-тигина, автор приводит точные даты его успешных походов против тангутов, идикутов, чиков, киргизов, в область Алтичуб ("Шесть областей") и Табгач (Китай). В конце надписи приводится

---

¹ Рахмон Н. Турк хоконлиги. – Т.: А.Қодирий нашр., 1993. Б. 78.

завещание Бильги-хакана своим подданным, где говорится, что народ, если он будет следовать за своим хаканом и беречь свою землю и воду (т. е. родину), будет жить счастливо.

Надпись Бильга-хакана изучена и опубликована на разных языках такими учеными, как В.В.Радлов, С.Е.Малов, П.М.Мелиоранский и В.Томсен.

А кому посвящена *надпись Онгина*, этот вопрос пока остается открытым. Некоторые ученые считают, что этот памятник тюркской письменности возведен в честь Ильтариш хакана и его супруги Эльбилга-хатун, а другие – в честь Капагана хакана. Ж.Клосон высказал мнение, что он мог быть посвящен одному из полководцев Бильга-хакана – Алп Илитмишу, умершему примерно в 731 г. Текст надписи Онгина опубликован В.В.Радловым (1892) и Ж.Клосоном (1957, вместе с английским переводом).

Из *алтайских надписей* можно особо выделить памятники, расположенные на берегах рек Чариш и Катанди, а также в Кош-Агаче и других горных районах Алтайского края. В отличие от орхон-енисейских памятников, они содержат богатый этнографический материал.

Среди памятников, обнаруженных в Восточном Туркестане, выделяется надпись на стенах расположенного в одной из пещер храма в Турфанском оазисе. Образцы древнетюркской письменности на черепках и керамических изделиях обнаружены также в Ферганской и Алайской долинах, на юге Узбекистана и Таджикистана. Найденные в Казахстане и Киргизии памятники тюркской эпиграфики пока хорошо не изучены.

Тюркские эпиграфические памятники имеют большую ценность как памятники культуры и письменности тюркских народов. В то же время они дают важные сведения об их истории, жизни и быте.

Согдийские источники

Согдийская письменность была создана в III-II вв. до н.э. на основе арамейского алфавита. Она получила широкое распространение не только в Средней Азии, но и сопредельных странах. На согдийском языке до нас дошли уникальные источники, относящиеся к IV-XI

вв. Среди них встречаются памятники эпиграфики – наскальные и настенные надписи, нумизматический материал, тексты, написанные на металле, дощечках, черепках и пергаменте, а также документы на бумажной основе.

Согдийские источники разнообразны по жанру и содержанию. Они состоят из хозяйственных, правовых и дипломатических документов, религиозных и философских текстов, личных писем и т. д.

Согдийские письменные памятники найдены не только в Средней Азии, но и Восточном Туркестане, Семиречье, Монголии, Южной Сибири. Это было связано с активным участием согдийцев в международной торговле на трассах Великого Шелкового пути и, как следствие этого, наличием в этих странах многочисленной согдийской диаспоры, а также широким распространением здесь согдийского языка и согдийской письменности.

Важное место среди согдийских источников занимают памятники эпиграфики. Найденные наскальные и настенные тексты дают ценный материал по истории Средней Азии и сопредельных стран. В этом плане заслуживает внимания текст на согдийском языке, комментирующий настенный рисунок, найденный в городище Афрасиаб. Текст этого памятника гласит: «Когда Авархуман ... царь к нему подошел, [посол], открыл рот: "Я – чаганианский дабирпат Букар-зате. От чаганианского государя Туранташа сюда, в Самарканд, к царю для выражения почтения я прибыл, и пребываю я сейчас в почтении [перед] царем. И [ты] не имей вовсе подозрений относительно меня – о самаркандских богах, а также о [самаркандской] письменности я хорошо осведомлен и не причинил никакого зла [самаркандскому] царю. [А]вархуман ... отпустил его. И [тогда] открыл рот чачский дабирпат ..."¹ (Надпись на этом обрывается).

Данный фрагмент свидетельствует о том, что накануне арабского нашествия Средняя Азия в политическом отношении была раздробленной и существовавшие здесь небольшие государства поддерживали между собой

---

¹ См.: Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Изд. второе. Книга первая. – Душанбе: Ирфон, 1989. С. 319.

посольские связи. В тексте сказано, что правителем Чаганиана был тюрк по имени Туранташ, что свидетельствует о возрастающей роли тюркского этноса в политической жизни Средней Азии. Об этом же говорит и надгробный камень одного из тюркских каганов, найденный в Самарканде и составленный на трех (согдийском, тюркском и китайском) языках.

Памятники согдийской эпиграфики найдены и в торговых колониях согдийцев на территории современного Казахстана, Киргизии и Восточного Туркестана. Особенно ценны тексты, обнаруженные А.Стейном в 1907 г. в Дуньхуане (китайская провинция Гансу) и Турфане (Восточный Туркестан), а также на скальных надписях (составлены на двух языках – согдийском и тюркском), найденные в ущельях Кулан-сай и Терек-сай, расположенных в 7 км от города Таласа. В этих текстах можно встретить сведения о согдийских колониях, торговых связях этих регионов со Средней Азией и роли согдийцев в этой торговле. Многие согдийские эпиграфические памятники Семиречья (Северная Киргизия) состоят из керамических изделий и металлических монет, и свидетельствуют о том, что согдийский язык занимал важное место в жизни живших здесь народов.

Заслуживает внимания тот факт, что в тюркоязычной среде – Восточном Туркестане и Монголии, надгробные надписи первоначально составлялись на согдийском языке, а позже – параллельно на согдийском и тюркском языках. Самой ранней из них считается *Бугутская надпись* (Монголия), составленная в 583-588 гг. в честь тюркского вельможи Махак-тигина. А найденная в Сэврейсамане триумфальная надпись составлена в 762 г. в честь победоносного похода уйгурского хакана Инги Ялакара на трех языках – тюркском, согдийском и китайском.

Значительную группу согдийских источников, найденных в Восточном Туркестане, составляют религиозные тексты, связанные с манихейством и буддизмом. Так, в Турфане была составлена согдийская версия памятника манихейства - "*Хуастиунифт*", под каждой строкой которого был размещен его тюркский перевод. В Дунхуане были переведены на согдийский язык и

переписаны "*Весантара Джатака*" и много других сутр (священных книг) буддистской литературы (имелись подстрочные переводы некоторых сутр и на тюркский язык). Все это говорит о том, что часть согдийской диаспоры исповедовала эти религии и, более того, она играла важную роль в распространении этих вероучений среди местного населения.

Большая группа согдийских документов обнаружена в 1932-1933 гг. в развалинах старой крепости на горе Муг, недалеко от города Пенджикента (Таджикистан). Этот комплекс, получивший название *Согдийский архив с горы Муг*, состоит почти из 80 документов, 75 из которых написано на согдийском языке. Архив принадлежал правителю Согда Диваштичу, а документы относились к концу VII – началу VIII в.

Документы Согдийского архива с горы Муг делятся на следующие основные группы: 1) юридические документы, 2) хозяйственные документы и 3) дипломатические документы.

Среди юридических документов заслуживают особого внимания такие документы, как договор о покупке земли для строительства науса (погребальный дом), договор о передаче в аренду трех мельниц, принадлежавших самому Диваштичу, а также брачный контракт о выдаче замуж согдийской девушки по имени Дугдгунча за тюркского парня Уттакина. Юридические документы дают ценную информацию об общественных отношениях в Согде и Семиречье в конце VII – начале VIII в.

Из хозяйственных документов следует отметить отчеты, поручения, объяснительные записки, расходно-приходные документы. Хозяйственные документы позволяют получить определенные представления об экономике Согда, системе налогообложения, статьях расходов царского двора.

Хранившиеся в Согдийском архиве письма отражают политическое положение и общественные отношения в Согде в начале VIII века. Из писем мы узнаём, что правитель Согда Диваштич, направив своего посла в Чач и Фергану, пытался создать широкую антиарабскую коалицию с привлечением в нее и Тюркского каганата. Вопросы борьбы против арабских завоевателей

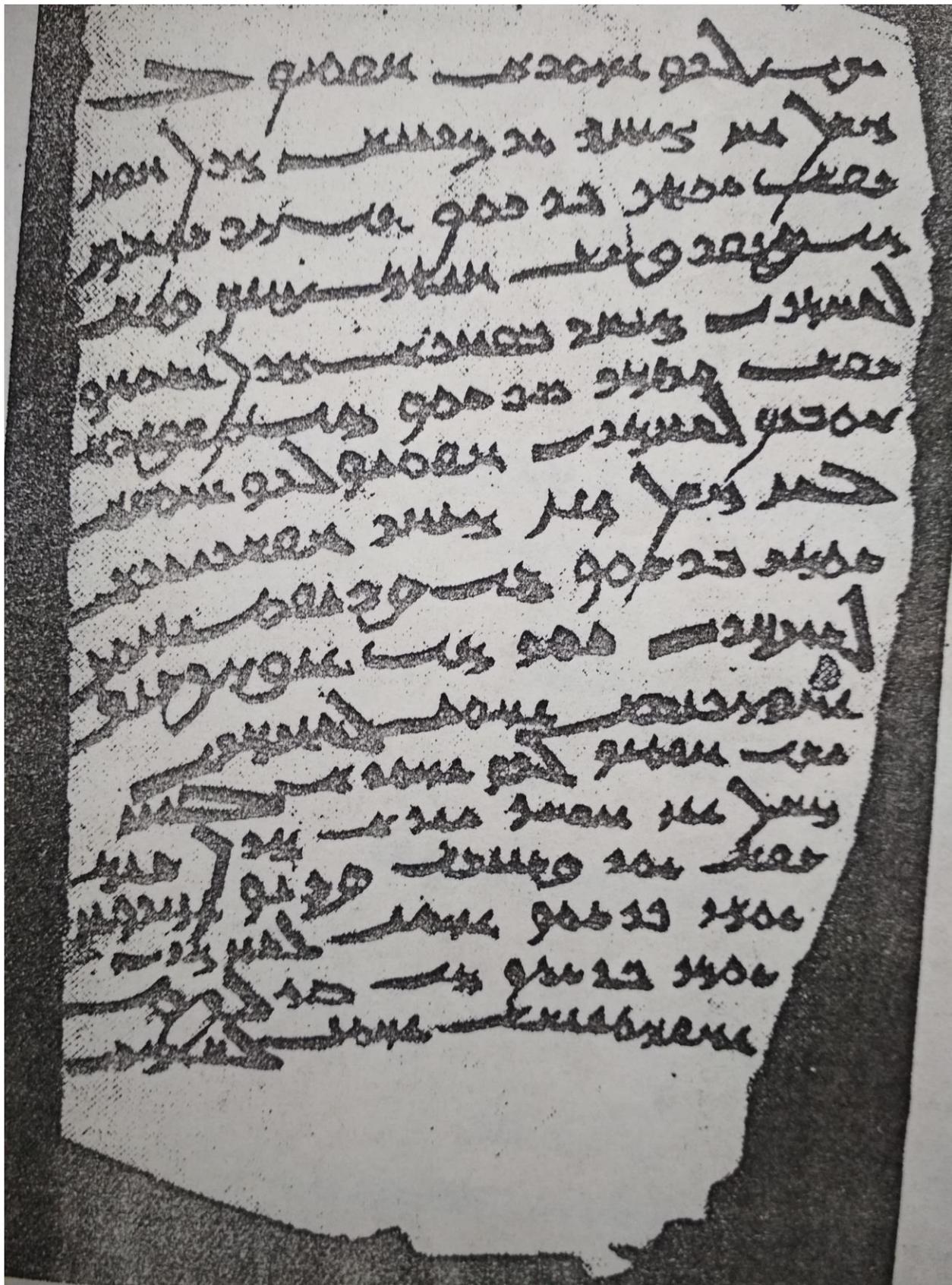

Рис. 2. Фрагмент из согдийского документа с горы Муг

проходит красной нитью и в письмах Диваштича некоторым местным правителям. А текст письма арабского эмира Абдурахмана ибн Субха Диваштичу позволяет сделать вывод, что арабы официально признали последнего правителем Согда, но считали его своим вассалом.

Таким образом, документы Согдийского архива с горы Муг дают богатый материал по истории Согда первой четверти VIII в. Тексты этих документов изучены и опубликованы такими учеными, как А.А.Фрейман, А.В.Васильев, И.Ю.Крачковский, М.И.Боголюбов, В.А.Лившиц, О.И.Смирнова. Согдийские источники частично переведены на узбекский язык М.Исхаковым и А.Атаходжаевым.

Поскольку большинство согдийских источников представляют собой исторические остатки, то достоверность приведенных в них сведений не вызывает сомнений.

Таким образом, китайские, тюркские и согдийские письменные источники содержат много разнообразной информации об истории периода раннего средневековья. Критический анализ и творческое использование этого массива источников позволяют воссоздать многие страницы истории Средней Азии V-IX вв.

Образовательные технологии: *схема-Т, «веер», «бумеранг», «мозговой штурм», концептуальная таблица, проблемное обучение, визуальные материалы.*

Контрольные вопросы

- 1. В каких китайских источниках содержатся сведения о средневековой истории Средней Азии?*
- 2. Какова степень достоверности китайских источников?*
- 3. Назовите китайские хроники, дающие сведения о Средней Азии.*
- 4. Назовите имена китайских путешественников, оставивших записи о Средней Азии VII-VIII вв.*
- 5. Перечислите страны и регионы, где были найдены тюркские эпиграфические памятники.*
- 6. Какие сведения дают тюркские рунические надписи?*

7. *Что вы можете сказать о содержании надписей Тунюкука, Кюль-тигина и Билга-хакана?*
8. *В каких регионах были обнаружены надписи на согдийском языке?*
9. *Расскажите о Согдийском архиве с горы Муг.*
10. *Какую информацию дают нам согдийские источники?*

Источники и литература

- ❖ *Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.*
- ❖ *Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии древние времена. – Москва-Ленинград: Т. 1-2. 1950; Т.3. 1953.*
- ❖ *Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Изд. второе. Книга первая. – Душанбе: Ирфон, 1989.*
- ❖ *История ат-Табари. – Т., 1997.*
- ❖ *Исҳоқов М. Суздиёна тарих чорраҳасида. – Т., 1988.*
- ❖ *Исҳоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. – Т.: Фан, 1992.*
- ❖ *Каримова Н.Э. Сочинение Хуэй Чао “Ван У-таньчжун го чжуань” как источник по истории Центральной Азии // “Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари методлари ва методологиясининг долзарб муаммолари” мазусидаги республика 6-илмий – назарий конференциясининг материаллари. – Т., 2014. Б. 177-181.*
- ❖ *Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. - T.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.*
- ❖ *Раҳмон Н. Турк хоқонлиги. – Т.: А.Қодирий ном. нашр., 1993.*
- ❖ *Сагдуллаев А. Қадимги Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. – Т.: Ўқитувчи, 1996.*
- ❖ *Содиқов Қ. Кўк турк битиклари: матн ва унинг тарихий талқини. – Т., 2004.*
- ❖ *Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар: Қадимий ва илк ўрта аср хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар. – Фарғона: "Фарғона" нашр., 2013.*
- ❖ *Қаюмов А., Исҳоқов М., Отахўжаев А., Содиқов Қ. Қадимги ёзма ёдгорликлар. – Т.: Ёзувчи, 2000.*
- ❖ *Harmatta J. Studies in the sources on the history of pre-Islamic Central Asia. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. – 162 p.*
- ❖ *Wolfgang Holzwarth. Uzbek State as reflected in Eighteen Century Bukharan sources // In. Asiatische Studien Études Asiatique LX. 2006. № 2.*
- ❖ *Тюрко-татарский мир: Источниковедение // [http // www. tataroved.ru](http://www.tataroved.ru)*

Глава 6. Письменные источники по истории Средней Азии IX-середины XIV в.

Ключевые слова: «Китаб ал-булдан», «Рисаля», «Китаб ахбар ал-булдан», «Китаб масалик ул-мамалик», «Китаб сурат ал-арз», "Рисалят ул-аввал", "Рисалят ул-ухро", "Ахсан ат-такасим", "Нузхат ал-муштак", "Муджам ал-булдан", "Тухфат ан-нуззар", "Тарих", «Китаб ал-магази», «Китаб футух ал-булдан», «Китаб ар-русул ва-л-мулук», "Тарих-и Ямин-и", "Осор ул-бакия", "Ал-камил фи-т-тарих", "Сирот ус-султан Джалаладдин Менкбурни", "Ятимат ад-дахр", "Диван лугат ат-тюрк", "Китаб ал-ансаб", "Китаб ал-канд", "Тарих-и Бухара", "Сиясат-наме", "Зайн ул-ахбар", "Тарих-и Мубаракшах", "Тарих-и Масъуди", "Тарих-и джаханкушо", "Джами' ат-таварих", "Тарих-и арба' улус", тезкире, "Лубаб ал-албаб", "Маджма' ан-навадир", "Тазкират уш-шуара", «Джами' ал-хикаят», агиографическая литература, манакиб, макомот, "Тезкире-йи Бограхан-и", "Манакиб-и Ходжа Юсуф Хамадан-и", "Рисала-и Шайх Наджмуддин Кубро", "Китаб-и Муллазаде", "Рисала-и кудсия", "Макомот-и Ходжа Алауддин Аттар", "Манакиб-и Ходжа Бахауддин Накшбанд".

Арабские источники В период правления Арабского халифата на всем мусульманском Востоке широкое распространение получил арабский язык, что в немалой степени было связано с утверждением в этих странах новой религии – ислама. Почти вся религиозная литература создавалась на этом языке. Постепенно арабский язык стал все шире применяться в сфере литературы и науки. На этом языке писали не только сами арабские ученые и литераторы, но и просвещенные люди покоренных халифатом стран, в том числе Хорасана и Мавераннахра.

Арабские источники по средневековой истории Средней Азии условно можно разделить на две основные группы. К первой группе относится историко-географическая литература – путевые записи путешественников и сочинения ученых-географов, а ко второй – труды арабоязычных историков, литераторов и др.

Историко-географическая литература. Арабская историко-географическая литература занимает важное место в освещении истории

Мавераннахра и Хорасана IX-X веков. Ученые-географы оставили обширные сведения о природных условиях, хозяйстве, населении, городах и областях Средней Азии. Особенно ценны известия путешественников, которые в разное время побывали здесь и описали то, что увидели собственными глазами. Степень достоверности сведений, приведенных ими, очень высока.

Арабский ученый-географ IX в. ал-Я'куби (Абул Аббас Ахмад ибн Я'куб) родился в Багдаде, но многие годы его жизни прошли в Армении, Хорасане, Палестине, Египте и Магрибе, которые входили тогда в состав Арабского халифата. Можно предположить, что ал-Я'куби занимал ответственные должности в администрации этих провинций (Имеются сведения о том, что его дед и отец были чиновниками, в обязанность которых входил сбор сведений для халифа о положении дел в провинциях). Нет сомнения, что длительное пребывание в ряде стран позволило ему собрать материал для своих будущих книг. Так, в книге *«Китаб ал-булдон»* («Книга о странах») ал-Я'куби, наряду с другими странами, приводит сведения об Иране, Мавераннахре, Хорезме и Сеистане, их географическом положении, крупных городах и крепостях, населении, его занятиях и обычаях. Два списка "Китаб ал-булдон" хранятся в Германии. Арабский текст опубликован известным голландским ученым-востоковедом М. де Гуге в Лейдене в 1892 г.

Сведения о Средней Азии оставил арабский путешественник Ибн Фадлан (X в.). В своем сочинении *«Рисаля»* («Трактат») он приводит интересные сообщения о народах, обитавших к востоку от Каспийского моря.

Информация об исторической географии средневековой Средней Азии, ее крупных городах – Балхе, Самарканде и др., содержится в сочинении Ибн ал-Факиха *«Китоб ахбар ал-булдон»* («Книга известий о странах») (X в.). Настоящее имя автора – Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ал-Хамадани. Сочинение Ибн ал-Факиха в полном объеме не сохранилось. До нас дошла его сокращенная редакция, составленная в 1022 г. Али ибн Джа'фаром аш-Шайзари. Этот список был опубликован де Гуге в Лейдене в 1885 г. А в 1923 г. в

Мешхеде, в библиотеке мечети Имама Риза была обнаружена рукопись второй части "Китаб ахбар ал-булдон".

В источниковедческом плане заслуживают внимания труды иранского ученого Абулькасема Убайдуллаха ибн Хордадбеха (820-913). Он родился в семье влиятельного чиновника, его отец был правителем области Табаристан. Абулькасем в молодости получил хорошее образование, всесторонне изучил такие науки, как география, история, метеорология и т. п. При халифе Му'тамиде (870-892) он занимал высокие государственные должности, был близким к нему человеком (*надим*) и начальником почты и разведки (*сахиб барид ва-л-хабар*) в области Джибал (северо-западная часть Ирана).

Ибн Хордадбех написал около десяти работ по различным отраслям науки. Важнейшим из них является «*Китаб масалик ул-мамалик*» («Книга о расстояниях и странах»). В ней автор приводит краткие, но очень важные сведения о странах, входивших в Арабский халифат, об их городах, расстояниях между ними, взимаемых с населения налогах и податях и т.д. В сочинении Ибн Хордадбеха содержатся сведения о городах Средней Азии – Самарканде, Кушании, Усрушане, Шахристане, Шаше, Исфиджабе (Сайрам), а также денежном обращении в Мавераннахре, живущих здесь тюркоязычных племенах и т. п.

До нас дошла только сокращенная редакция этого сочинения. Она издана в 1889 г. де Гусе. Русский перевод подготовлен и опубликован Н.Велихановой в Баку в 1986 г.

Другой иранский ученый-географ Абу Исхак Ибрагим ибн Мухаммад ал-Фарси ал-Истахри (850-934) был современником Ибн Хордадбеха. Он много путешествовал и побывал в таких странах, как Мавераннахр, Сирия, Египет и Магриб. В ходе своих путешествий ал-Истахри собрал богатый материал по географии этих стран и написал сочинение под тем же названием – "*Китаб масалик ул-мамалик*". В основу книги он положил сочинение своего современника Абу Зайда Ахмада ал-Балхи "Сувар ал-аколим" ("Описание частей света"), но значительно обогатил его новыми данными. Наряду с

другими мусульманскими странами, ал-Истахри приводит много интересных сведений о Средней Азии, ее границах, климате, административном делении, городах, состоянии торговли, населении и его занятиях, известных людях и т. д.

Арабский текст сочинения ал-Истахри трижды издан в Лейдене (1870, 1927, 1967). Оно еще в XVI в. было переведено на фарси Абулмахасином Мухаммадом ал-Нахичевани. Его рукописные списки хранятся в Санкт-Петербурге и Ташкенте.

Для изучения истории многих стран Востока, в том числе и Узбекистана, большое значение имеют труды арабского ученого и путешественника Абулхасана Али ибн ал-Хусейна ал-Мас'уди (умер в 956 г. в Каире). Мас'уди родился в Багдаде в аристократической семье. Во время своих путешествий в 915-945 гг. он побывал в Иране, Шаме, Иране, Средней Азии, Аммане, Северной Африке, Занзибаре, Индии, Цейлоне, Китае и других странах. Мас'уди обладал обширными знаниями по литературе, философии, фикху, географии и истории. Он – автор более двух десятков произведений по различным отраслям науки. К сожалению, многие из них до нас не дошли. Из сохранившихся сочинений большое значение как исторический источник имеет его книга *"Мурудж аз-захаб"* («Золотой луг»). Она была написана в 947 г. и доработана в 956 г. *"Мурудж аз-захаб"* является своеобразным энциклопедическим трудом, содержащим сведения об истории, общественном строе и обычаях многих народов, в том числе и тюркских. Текст и французский перевод этого ценного источника опубликован в Париже в 1861-1877 гг.

Большой вклад в приращение географических знаний внес арабский путешественник и ученый ибн Хаукаль. Абулькасем ибн Хаукаль ал-Нисиби (умер в 976 г.), судя по его *нисбе* (араб. «принадлежность», «происхождение» - добавление к имени человека названия города и области, откуда он происходил), был родом из города Нисибин (Северная Месопотамия). В 943 г. он начал свои путешествия. В качестве купца он побывал в Северной Африке, Испании, Италии, Иране и Индии. По словам самого Ибн Хаукаля, интерес к географии появился у него еще в молодости. К написанию книги его побудила

встреча с Истахри, предложивший ему исправить некоторые неточности в его сочинении "Китаб масалик ул-мамалик". Так появилось историко-географическое произведение Ибн Хаукаля «*Китаб сурат ал-арз*» («Книга о картине Земли»), известное также под названием "Китаб масалик ва-л-мамалик". Оно было написано в 977 г., и представляет собой переработанный (с добавлением глав о Северной Африке, Испании и Сицилии) вариант вышеупомянутой книги ал-Истахри.

Наряду со многими другими странами, Ибн Хаукаль дает всестороннее описание Мавераннахры, в том числе и Ферганы. Автор упоминает такие города Ферганской долины, как Ахсикет (столица), Кубо, Узгенд, Асбара (Исфара), Сох, Ауваль, Касан, а также округ Мийан Рудан (Междуречье). Ибн Хаукаль приложил к своей книге и карту Мавераннахры. Эта была первая географическая карта Средней Азии, где обозначены река Джейхун (Амударья), города Бухара, Самарканд, Шаш и Исфижаб, а также области Усрушана и Хорезм.

"Китаб сурат ал-арз" издан в 1873 г. известным ориенталистом М.Я. де Гуге в Лейдене, а в 1938 г. (на основе стамбульской рукописи, переписанной в 1086 г.) – Крамерсом.

Известный путешественник Абу Дулаф (X в.) во время своего пребывания в Мавераннахре служил во дворе здешних правителей. На основе собранных во время своих путешествий материалов, он написал два сочинения: «*Рисалят ул-аввал*» («Первый трактат») и «*Рисалят ул-ухро*» («Второй трактат»). Рукописи обоих сочинений были найдены в одной из библиотек Мешхеда в 1923 г. Изучавший эти рукописи ученый-востоковед И.Ю.Крачковский отмечал, что приведенный автором материал объективен и достоверен.

Арабский ученый-географ Абу Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Абу Бакр ал-Мукаддаси родился в Иерусалиме в 947 г., а умер в 1000 г. На основе собранных во время своих путешествий материалов и других источников, ал-Мукаддаси написал книгу «*Ахсан ат-такосим фи ма'рифат ал-аколим*» («Лучшее сочинение по изучению частей света»). Во второй части этой книги

приведены сведения о странах Аджама, в частности географическом положении Хорасана, Мавераннахра и Сеистана, их больших городах и достопримечательностях, административном делении и выдающихся людях, населении, его занятиях, религиозных верованиях и обычаях.

Об исторической географии Средней Азии можно почерпнуть сведения из сочинения географа и путешественника Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Идриси (1100-1165) *«Нузхат ал-муштак ва хтиран ал-афак»* («Отрада человека, уставшего от странствования по белому свету»). Идриси родился в семье потомка пророка Мухаммада и принадлежал к роду основателя династии в Марокко – Идриса. Учился ал-Идриси в Кордове (Испания), много путешествовал, долгое время жил во дворе короля Сицилии Роджера II Норманнского. Здесь и был создан его географический труд "Нузхат ал-муштак". Поскольку книга была посвящена Роджеру, она имеет и другое название – «Китаб ар-Руджари» («Роджерова книга»). Труд ал-Идриси содержит описание Земли и морей, характеристику семи частей света ("иклим"), на которые делилась Земля согласно птоломеевской традиции. Наряду со многими странами, в нем имеются важные данные о Средней Азии. В разделе о Фергане источником сведений ал-Идриси явился упомянутый выше труд Ибн Хаукаля. Текст "Отрады" издан в 1592 г. в Риме. Латинский перевод опубликован в Париже в 1619 г. Полный перевод сочинения ал-Идриси на французский язык и его издание осуществил П.А.Жобер в 1838-1840 гг.

Сведения о Средней Азии содержатся также в книге известного арабского ученого и путешественника Йакута ибн Абдаллаха ар-Руми ал-Хамави *«Му'джем ал-булдон»* («Словарь стран»). В ней в алфавитном порядке даются сведения названия о странах, городах, областях и т. д. Словарная статья обычно содержит сведения о географическом расположении той или иной страны, города или области, дает известия о проживающих здесь народах и их обычаях. В "Словаре стран" Йакута имеется ряд статей с описанием местностей Средней Азии и Восточного Туркестана. Представляют интерес сообщения об ученых, происходивших из этих мест. Они дают представление о культурной

жизни той эпохи. Йакут ал-Хамави приводит сведения о городах Ферганы (Ахсикас, Касан, Куба, Маргинан, Узканд, Хаваканд, Ходжанд), а также ее крупных селениях (Андукан, Ламиш, Риштан, Хайлам, Гандаб и др.). Источники "Словаря стран" очень многообразны, однако из-за утраты многих сочинений, использованных Йакутом, его произведение во многом сохраняет значение первоисточника.

Большой интерес вызывают и путевые записи Ибн Баттуты «*Тухфат ан-нуззар фи гарайиб ал-аджар ва аджаиб ал-афсар*» («Подарок обозрений человека, пережившего удивительные приключения»). Полное имя этого известного путешественника – Шамсуддин Абу Абдаллах Мухаммад ал-Лавати ал-Танджи. Он был бербером из племени лават и известен в науке под именем Ибн Баттута. Родился он 1304 г. в городе Танжер (Марокко). Достигнув совершеннолетия, отправился в путешествие и многие годы своей жизни провел в странствованиях.

В 1333 г. Ибн Баттута прибыл в Среднюю Азию, побывал в Хорезме, Бухаре, Нахшабе, Самарканде и Термезе. Это было время господства монголов. Ибн Баттута в своей книге отмечает, что по истечении целого столетия после нашествия монголов он увидел всё еще лежавшие в руинах города и селения.

Дата смерти Ибн Баттуты неизвестна. Его сочинение "Подарок обозрений" издано на многих языках мира. В 2012 г. под редакцией Н.Иброхимова опубликован его узбекский перевод под названием "Саёҳатнома" ("Книга путешествий"). Из "Подарка обозрений" можно извлечь ценную информацию об общественно-политическом положении и хозяйственной жизни Хорезма и Мавераннахра в период монгольского ига.

Исторические сочинения. Для изучения истории Средней Азии XI-XIV вв. большое значение имеют исторические сочинения, написанные на арабском языке. Среди них особо следует отметить труды таких историков, как ал-Я'куби, ал-Мадаини, Утби, Бируни, Ибн ал-Асир, ан-Насави и др.

Важным источником по истории стран Востока, в том числе и Средней Азии VII-VIII вв., является работа упомянутого выше ал-Я'куби «*Тарих*»

(«История»). Она написана в плане всеобщей истории и состоит из двух частей. В первой части излагается история Востока в доисламский период, а во второй освещается история мусульманских стран до 873 г. Арабский текст "Истории" ал-Я'куби издан голландским ученым-востоковедом М.Т.Хаутсмой в 1883 г.

Для изучения истории завоевания арабами Средней Азии важны труды историка Абулхасана Али ибн Мухаммада ал-Мадаини (умер в 840 г.). Мадаини является автором сочинения «*Китоб ал-магази*» («Книга о войнах»), а также книг, посвященных наместникам Хорасана Асаду ибн Абдаллаху и Насру ибн Сайяру. Книги Мадаини до нас не дошли, но фрагменты из них сохранились в трудах Балазури и Табари.

Самым лучшим источником по истории арабских завоеваний считается книга иранского историка и географа X в. Абубакра Ахмада ибн Яхья ал-Балазури (ум. в 892 г.) «*Китаб футух ал-булдан*» («Книга о завоевании стран»). Только в ней даются сведения о том, как в период правления халифа Усмана (644-656) арабы совершили неоднократные грабительские набеги на Мавераннахр. Балазури является автором еще одного сочинения – «*Китаб ансаб ал-шариф*» («Книга о генеалогии благородных людей»).

Биографических сведений о Балазури немного. Известно, что он служил воспитателем во дворе аббасидских правителей ал-Мутаваккила и ал-Муста'ина. "Книга о завоевании стран" в свое время служила источником для таких авторов, как Якут Хамави и Ибн ал-Асир. Но до нас целиком она не дошла. Имеется только ее сокращенная редакция. Арабский текст этого сочинения был издан в 1866 г. в Лейдене текстологом-арабистом М.Я. де Гуге. "Китаб футух ал-булдан" издан и на английском языке.

Другой известный иранский ученый – Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (839-923) был автором более десяти научных работ по богословию и истории. До нас дошел неполный список его сочинения «*Тарих ар-русул ва-л-мулук*» («История пророков и царей»). Оно написано в плане всеобщей истории, отличается богатством фактического материала. В книге освещена история начиная «с сотворения мира» до 915 г. Наряду с другими

мусульманскими странами, в книге ат-Табари приведены сведения по истории Средней Азии. В "Истории пророков и царей" содержатся сведения о захвате арабами городов и областей Мавераннахра – Бухары, Самарканда, Ферганы, Хорезма. Эти известия были заимствованы Табари из недошедших до нас трудов Абулхасана ибн Мухаммада ал-Мадаини. Только у ат-Табари можно встретить сведения о походе Кутайбы ибн Муслима в Кашгар и об отправке им посольства в Китай.

Имеется и отредактированный персидский список "Истории" ат-Табари, составленный по указанию Саманида Нуха ибн Мансура его просвещенным визирем Бал'ами в 963 г. Это не просто перевод, а переработанный и дополненный новыми фактами еще один список этого источника.

Текст неполного списка труда ат-Табари издан в 15-ти томах де Гуче (1879-1901). В Центре восточных рукописей в городе Ташкенте хранится тринадцатитомное каирское издание (1908) этого сочинения. Французский перевод опубликован Г.Зотенбергом (1867-1874). Полный текст отредактированного Бал'ами персидского списка издан в Лакхнау и Канпуре (1874, 1876, 1916). Сокращенный русский перевод сочинения ат-Табари опубликован в Ташкенте в 1989 г. В Фонде рукописей Института востоковедения АН Республики Узбекистан в Ташкенте хранится рукопись перевода "Истории пророков и царей" на узбекский язык, выполненный в Хорезме в XIX в. Мухаммадом Юсуфом Баяни.

Средневековый ученый-историк Абу Наср Мухаммад ибн Абдулджаббар ал-Утби (961-1035) был родом из города Рей (Иран). Он принадлежал к состоятельной и знатной семье. Утби в разное время служил во дворцах правителей из династий Саманидов, Зияридов и Газневидов. До нас дошло сочинение Утби «*Тарихи Йамин-и*» («Йаминова история»), написанное в характерной для многих исторических сочинений средневекового Востока сложной литературной форме *садж'* (рифмованная проза). В своем сочинении автор излагает события, происходившие в государстве Газневидов в период правления Сабуктегина и Султана Махмуда, известного под прозвищем "Йамин

уд-даула" ("Десница державы"). Основное внимание автор уделил описанию политических событий, происходивших в Хорасане и Средней Азии в последней четверти X – первой четверти XI в. Особую ценность имеют сведения о завоевании Мавераннахра Караханидами. Сочинение написано в духе защиты интересов правящих кругов, однако в нем часто находят свое отражение и тяжелое положение народных масс, обусловленное как непрерывными войнами, так и тяжестью многочисленных налогов и повинностей.

Известно несколько переводов данного сочинения на персидский язык. Самый ранний из них осуществлен Абу Шарафом Насихом ал-Джарбадакани в начале XIII века. Этот перевод представлен значительным числом известных списков и издан.

Великий ученый-энциклопедист Абу Райхан Бируни (973-1048) является автором нескольких исторических сочинений. Одно из них – *«Осор ул-бакия ал-курун ал-холия»* («Памятники минувших поколений» или "Хронология"). Эта книга была написана в 1000 г., когда автор жил в Гургане во дворе правителя этой области Кабуса ибн Вушмагира из династии Зияридов. При написании своего сочинения автор использовал многие источники, которые были впоследствии утеряны. Бируни приводит много интересных сведений об этнографии и фольклоре народов Средней Азии. Ценны и сведения о Заратуштре, Александре Македонском, Мани, Муканне и других исторических личностях. "Памятники минувших поколений" изданы на русском и узбекском языках в 1957 и 1968 гг.

В недошедшем до нас книге Бируни *«Тарих-и Хоразм»* («История Хорезма») описаны события, происшедшие здесь с 1017 по 1043 г., т. е. в период вхождения Хорезма в состав государства Газневидов. Фрагменты этого произведения дошли до нас в сочинениях Байхаки и Хамави.

طوس لِيَسْتَأْتِ مَا شِئْتَهُمْ ثُمَّ نَوَيْتِي الْإِمِيرَ مِيكَائِيلَ بْنَ سَلْجُوقَ
وَخَلَفْتَنِي مِنَ الْأَوْلَادِ الْأَمْوَاءِ بِبَعْنُو وَحَقْرَبَكِ دَاوُدَ وَطَغْرَلَكِ
مُحَمَّدَ فَاجْتَمَعَتِ الْقَبَائِلُ وَالْأَنْزَالُ عَلَى وَآلِهِ أَبُو طَالِبٍ
طَغْرَلَكِ وَهُوَ الْأَكْبَرُ مِنْ بَنِي أَيْتِهِ فَلَمَّا سَمِعَ السُّلْطَانَ مُسْعُودَ
بْنَ مُحَمَّدِ بْنِ سَبِكْتِكِينَ كَثْرَةَ شَوْكَتِهِمْ وَاسْتِيْلَانَهُمْ عَلَى الْبِلَادِ
فَرَكِبَ أَسَاحَ الرِّيحِ وَوَرَدَ نَيْسَابُورَ وَقَالَ لَهُ الْوَزِيرُ طَلِيبُ قَلُوبِ
السُّلْجُوقِيَّةِ بِالْإِسْمَاءِ وَالْمَخْلَعِ وَأَطْعَمَهُمْ نِسَاءً وَحَدَّوْهُنَّ وَأَرْبَابَ
فِرَاةٍ وَغَيْرِ ذَلِكَ فَاتَمَّ السُّلْطَانَ مُسْعُودَ بْنَ مُحَمَّدِ الْوَزِيرُ بِالْبَيْلِ
إِلَى السُّلْجُوقِيَّةِ وَقَبِيذَهُ وَرَتَّبَ السُّلْطَانَ عَسْكَرًا وَفُوضَ الْأَمْرَ
إِلَى الْعَسْكَرِ إِلَى سَالَارِ بَلْطَغْدِيِّ الْكَاجِبِ وَوَجَّهَهُمْ إِلَى سَلْجُوقِيَّةِ فَلَمَّا
قَرَّبُوا مِنْهَا وَلَوْ الْأَدْبَارَ وَفَادَرُوا خِيَامَهُمْ وَأَسْلَحَتَهُمْ وَأَمْتَعَتَهُمْ
فِي مَنَازِلِهِمْ وَكُنُوا فِي التَّغَارِزَاتِ وَالْأَوْدِيَةِ فَلَمَّا غَنِمَ عَسْكَرُ
السُّلْطَانَ مُسْعُودَ بْنَ مُحَمَّدِ ذَلِكَ اللَّحْطَامَ خَرَجَتِ السُّلْجُوقِيَّةُ مِنْ
مَكَانِهِمْ وَرَشَقُوهُمْ بِالنِّهَالِ وَوَضَعُوا فِيهِمُ التَّنْعَالَ فَانْفَرَمَ عَسْكَرُ
السُّلْطَانَ النَيْسَابُورِيِّ ثُمَّ وَرَدَ رَسُولُ الْأَمْوَاءِ وَاسْتَشْفَاعَ الْوَزِيرُ
إِلَى السُّلْطَانَ فَارْسَلَتِ السُّلْطَانَ إِلَيْهِمُ الْقَاضِيَ الضَّيِّ وَشَرَفَهُمْ
بِالْمَخْلَعِ وَالْوَالِيَّةِ وَفُوضَ إِلَى دَهْمَانِ إِلَى الْإِمِيرِ جَعْفَرِ بْنِ دَاوُدَ
عَالِمًا

Рис. 3. Страница из рукописи сочинения Садр ад-Дина Али ал-Хусайни
«Ахбар ад-даулат ас-Селджукийя»

Перу арабского историка Ибн ал-Асира (1160-1234) принадлежит несколько книг. Для исследования истории средних веков большое значение имеет его сочинение «*Ал-камил фи-т-тарих*» («Полный свод истории»), состоящее из 12 томов. 1-6-тома этого труда носят компилятивный характер. Автор широко использовал сочинения ат-Табари, Ибн Мискавайха, ас-Сулами и др. 7-12-тома книги отличаются оригинальностью. В них изложена история стран Востока, в том числе и Средней Азии, с 924 по 1231 г. Эта часть книги написана на основе рукописных источников, сообщений сведущих людей и материалов, собранных самим автором. Особую значимость имеет последний том, посвященный монгольскому нашествию, ибо автор был современником этого события.

Отдельные части "Полного свода истории", касающиеся тех или иных стран и народов, были опубликованы на русском, французском, датском и турецком языках. «Полный свод истории» был переведен на узбекский язык в Хорезме в период правления Мухаммада Рахима II. Фрагменты, посвященные истории Средней Азии, переведены на русский язык и изданы П.Г.Булгаковым и его учеником Ш.Камалуддином в Ташкенте в 2006 г.

Видный историк XIII в. Шихабуддин Мухаммад ан-Насави (умер в 1249 г. в Алеппо) в период правления Хорезмшахов был чиновником в области Ниса, активно участвовал в борьбе с монгольскими захватчиками. В 1224-1231 гг. он находился на службе у Джалаладдина Менкбурни, был его писарем (*котиб ал-иншио*). После смерти Джалаладдина он служил правителям различных областей в странах Ближнего Востока.

В 1241 г. Шихабуддин Мухаммад ан-Насави написал свою книгу «*Сирот ас-султан Джалаладдин Менкбурни*» («Жизненный путь Джалаладдина Менкбурни»). Книга состоит из введения и 108 глав. В 1-4-главах излагается история монголов. 5-22-главы посвящены истории государства Хорезмшахов-Ануштегинидов и правлению Алауддина Мухаммада. Начиная с 23-главы и до конца описаны нашествие монголов, позорный побег Алауддина Мухаммада, жизнь и борьба Джалаладдина против иноземных завоевателей, его

деятельность в Индии, Иране, Ираке и Азербайджане. Шихабуддин Мухаммад ан-Насави в течение ряда лет был близким к Джалаладдину человеком, но написал свое сочинение уже после его смерти. Поэтому есть основание утверждать, что биография последнего хорезмшаха изложена им достоверно.

Текст сочинения ан-Насави был издан в Париже (вместе с французским переводом в 1891-1895 гг.) и Каире (1953). Имеются сокращенные переводы этого источника на турецкий язык и фарси. В полном объеме З.М.Буниятовым издан его русский перевод (Баку, 1973). На основе этого издания осуществлен перевод этого уникального источника на узбекский язык (Ташкент, 2000).

Памятники лингвистики. Биографические источники. Культурная жизнь Мавераннахра X-XV вв. нашла свое отражение в толковом словаре Махмуда Кашгари и биографических трудах (*насаб-наме*) ас-Саалиби, ас-Сам'ани и Нажмуддина Умара ан-Насафи.

Выдающимся ученым-лингвистом XI в. был Махмуд Кашгари (полное его имя - Махмуд ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Кашгари). На основе собранных им среди тюркских племен материалов, он в 1073-1077 гг. написал свою известную работу *«Диван лугат ат-тюрк»* («Словарь тюркского языка»), Это произведение является важным источником по истории тюркских языков и этнографии тюркских народов. В нем содержатся очень ценные сведения об общественно-хозяйственной жизни, быте, культуре тюркских племен и народов – печенегов, кипчаков, огузов, башкиров, татар, киргизов, чигилей, ягма, уйгуров и др. "Диван лугат ат-тюрк" издан на арабском, русском, немецком, турецком, узбекском, туркменском и уйгурском языках.

Известный ученый и поэт своего времени Абу Мансур ас-Саалиби (961-1038) был родом из Нишапура. Он много путешествовал, побывал во многих городах Ирана и Средней Азии. В некоторых из этих городов (Гурган, Мерв, Газна, Бухара, Хорезм и др.) он жил в течение нескольких лет, что позволило ему близко ознакомиться с их общественно-политической и культурной жизнью. Это позволило ас-Саалиби собрать материал для своей будущей книги *«Йатимат ад-дахр»* («Жемчужины эпохи»), где приведены ценные сведения

об арабоязычных поэтах Шама (Сирии), ал-Джазиры (Месопотамии), Ирана, а также Хорасана, Бухары и Мерва. Необходимо отметить, что ас-Саалиби в последние годы своей жизни на основе собранного им новых материалов написал дополнения к своему сочинению ("*Татиммат ал-Йатима*" – "Дополнения к Йатиме"), без которых оно, по мнению самого автора, была бы неполной.

Арабский текст «Жемчужин эпохи» опубликован в Бейруте (1883) и Каире (1947). Четвертая часть этого произведения, где даются сведения об арабоязычных поэтах Мавераннахра X в., была переведена на узбекский язык и издана И.Абдуллаевым в Ташкенте в 1976 г.

Историк, биограф и путешественник Абу Са'ид Абулкарим ибн Мухаммад ас-Сам'ани (1113-1167) принадлежал к известной на Востоке семье ученых, жившей в Мерве. Его отец был факихом – знатоком мусульманского права. Абу Са'ид учился в медресе Мерва, Бухары и Самарканда. Еще молодым человеком ас-Сам'ани, по тогдашней традиции, совершил путешествие в страны Ближнего и Среднего Востока, посетил такие города, как Нишапур, Исфаган, Багдад, Алеппо, Дамаск и Иерусалим. В 1153-1160 гг. он жил в разных городах Мавераннахра. Во время своих путешествий он встречался и общался со многими учеными и литераторами, что дало ему возможность собрать материал для его будущих книг.

Сам'ани был автором ряда сочинений, в том числе "*Фазаил аш-Шам*" ("Ученые Шама"), "*Зайл тарих ал-Багдад*" ("Добавление к истории Багдада"), "*Китаб ал-ансаб*" ("Книга о генеалогии"), "*Ал-мунтахаб мин му'джем аш-шуйух*" ("Избранные [люди] из сообщества ученых").

Особый интерес для истории Средней Азии представляют последние два произведения ас-Сам'ани. "*Китаб ал-ансаб*" дошел до нас в сокращенной редакции историка Ибн ал-Асира. Написанное в жанре *насаб-наме* (биографо-генеалогическое сочинение), «Китаб ал-ансаб» содержит сведения о выдающихся людях Ирана и Мавераннахра, живших в исламский период. Из него можно извлечь также ценную информацию о крупных городах Средней

Азии, торговых связей последней с сопредельными странами, в частности Китаем. В фондах различных библиотек мира имеется 6 рукописных списков "Книги о генеалогии". Арабский текст этого источника издан В.Вюстенфельдем в 1835 г. (частично) и Д.С.Марголиусом в 1912 г. (полностью). Имеется и бейрутское издание этого сочинения.

По своему содержанию схожа с «Китаб ал-ансаб» и другая книга ас-Сам'ани - "*Ал-мунтахаб мин му'джам аш-шуйух*". Наряду с известными людьми мусульманского Востока, в ней содержатся сведения о более чем 600 ученых, живших в Средней Азии. Списков этого сочинения сохранилось немало. Самый ценный из них – список, переписанный 1249/1250 г., хранится в Стамбуле, в библиотеке Султана Ахмада III. Текст источника опубликован в 1994 г в Эр-Рияде. Произведения ас-Сам'ани занимают важное место в исследовании истории культуры средневекового Мавераннахра.

Известный ученый XI-XII вв. Наджмуддин Умар ибн Мухаммад ан-Насафи написал около ста произведений. Большое значение как исторический источник имеет его книга «*Китаб ал-канд фи зикр-и улема-йи Самарканд*» («Сахарная книга, где упоминаются ученые Самарканда»). Составлена она в жанре насаб-наме и содержит ценные сведения о живших в Самарканде ученых, как теологов, так и представителей светских наук. В книге приводятся материалы по истории ислама, топографии и истории города Самарканда.

Долгое время считалось, что оригинал "Сахарной книги" не сохранился. Был известен только ее сокращенный перевод на фарси «Кандия-и хурд» («Малая Кандия»). Позже выяснилось, что полный список этого сочинения был найден и издан в Саудовской Аравии нашим соотечественником Назаром Мухаммадам ал-Фаряби. «Сахарная книга» переведена на узбекский язык и издана в Ташкенте под названием "Самаркандия" в 2001 г.

Источники на персидско-таджикском языке

В период правления Саманидов возросло значение персидско-таджикского языка в политической и культурной жизни Хорасана и

Мавераннахра. Он приобрел статус государственного языка, на нем стали создаваться литературные и научные работы. На фарси начали переводить научные труды, написанные на арабском языке.

Исторические сочинения. Первым историческим сочинением, переведенным с арабского на персидско-таджикский язык, была книга Абу Бакра Мухаммада ибн Джафара Наршахи (899-959) "*Тарих-и Бухара*" («История Бухары»). Она была написана в 944 г., а в 1128 г. - переведена на фарси Абу Насром Ахмадом ал-Кубави. Кубави не только перевел, но и значительно сократил книгу Наршахи. В 1178-1179 г. сокращенный список Кубави был подвергнут вторичному редактированию Мухаммадом ибн Зуфаром. Дошедший до нас персидский список книги Наршахи, очевидно, был отредактирован и дополнен неизвестным автором в третий раз, так как в нем имеет место изложение событий 1179-1220 гг. Переводчик и редакторы старались дать своим работам самостоятельный характер. Они не ограничились только переводом и редактированием подлинника, а обогатили его изложением событий последующих лет. Подлинный список книги Наршахи, как и отредактированные списки Кубави и Мухаммада ибн Зуфара, до нас не дошли.

Поскольку «История Бухары» написана в духе ислама и интересов правящих кругов, в ней, наряду с ценными фактологическими данными, встречаются и необъективные, предвзятые оценки отдельных событий и исторических деятелей. Так, автор выражает свое негативное отношение к восстанию людей «в белых одеждах» и его предводителю Муканне, обвиняя его в богохульстве и других грехах.

Крупный ученый и государственный деятель XI в. Низамулмульк (его настоящее имя – Абу Али ал-Хасан ибн Али ибн Хасан ат-Туси) служил главным визирем при сельджукидских султанах Алп Арслане и Маликшахе. Он был сторонником сильного централизованного государства, поэтому вел непримиримую борьбу с политическими деятелями, стремившимися к сепаратизму. Неслучайно, его называли "Низамулмульк", что в переводе означает «Порядок страны». Он был убит исмаилитами в 1092 г.

Низамулмульк известен как автор книги *«Сиясат-наме»* («Книга о политике»), посвященной вопросам управления государством. По мнению ученого-востоковеда Б.Д.Заходера, первая 41 глава написана самим Низамулмульком, а последние 8 глав были дописаны через 20 лет неизвестным автором. Книга содержит ценные сведения по истории Средней Азии. В ней раскрыты роль тюркских воинов-гулямов в общественно-политической жизни государства Саманидов и положение служилых людей во дворе туркестанских ханов (Караханидов). В книге приведена переписка хорезмшаха Алтынташа (1017-1032) с визирем Султана Махмуда Газневи – Ахмадом ибн Хасаном. Кроме того, в *«Сиясат-наме»* имеются известия о движении карматов, батинидов, восстании Муканны и т. п. Изданы персидско-таджикский текст этого сочинения (1931, 1956) и его переводы на французский (1893), русский (1949), английский (1960) и узбекский (1997) языки.

Перу историка XI в. Абулхая Гардизи принадлежит историческое сочинение *«Зайн ул-ахбар»* («Украшение известий»), где изложена история царей Ирана начиная с доисламского периода до 1041 года. В сочинении Гардизи имеются сведения о тюркском населении Средней Азии, об истории Хорасана и Мавераннахра начиная с нашествия арабов до середины XI в. Полный текст "Зайн ул-ахбар" опубликован в Тегеране в 1969 г. Его русский перевод подготовил и издал А.К.Арендс в Ташкенте в 1991 г.

Фахруддин Мубаракшах Марварруди является автором произведения *«Тарих-и Мубаракшах»* («История Мубаракшаха»). Работа написана в 1206 г. и была преподнесена гуридскому султану Гийасуддину Махмуду, во дворе которого служил автор. В ней излагаются события, начиная с рождения пророка Мухаммеда до периода правления Газневидов и Гуридов. Ценность данного сочинения заключается в том, что в нем описаны границы Туркестана и производимые здесь товары, приведены сведения о тюркских племенах и родах, их языке и культуре. Единственный рукописный список «Истории Мубаракшаха» хранится в Англии в библиотеке "Индиан Оффис". Небольшая

часть этого сочинения, посвященная истории Гуридов и тюркам, издана ориенталистом Е.Денисоном Россом на английском языке в 1927 г.

Одним из ученых-историков XI в. является Абу Фазл Байхаки (995-1077). В течение 19 лет он служил дабиром (сотрудником) в *дивани расаил* – канцелярии по внешним связям государства Газневидов, а затем 11 лет возглавлял данный диван. Байхаки написал 30-томное сочинение под названием «Тарих-и Оли Махмуд» («История семейства Махмуда»). Другое название этого произведения - «Джами' фи тарих-и Оли Сабуктагин» («Полная история семейства Сабуктегина»). Однако до нас дошли только 7-,8-,9-, частично 6- и 10-тома данного сочинения. Поскольку в названных томах речь идет о периоде правления султана Мас'уда, книга Байхаки вошла в науку под названием «Тарих-и Мас'уд-и» («Мас'удовская история»).

«Мас'удовская история» написана на основе собственных материалов автора, а также официальных документов, хранившихся в правительственных учреждениях. Данный труд отличается от других исторических сочинений богатством фактического материала, тщательностью изложения хода исторических событий, а также высокой художественностью стиля. В сочинении Байхаки, кроме периода правления Мас'уда, имеются также сведения об истории государств Саффаридов и Сельджукидов, а также взаимоотношениях Газневидов и Хорезмшахов, Сельджукидов и Караханидов.

Персидский текст "Мас'удовской истории" неоднократно издан в Калькутте (1861) и Тегеране (1886, 1941-1954, 1945). Полный его перевод на русский язык с комментариями опубликован известным ученым-востоковедом А.К.Арендсом в Ташкенте (1962) и Москве (1969).

Видный историк XIII в. Алауддин Атамалик Джувейни (1236-1283) в совершенстве знал фарси, арабский, монгольский и уйгурский языки, долгое время служил во дворе монгольских правителей Ирана. По их поручению он трижды побывал в столице Монголии – Каракоруме. В 1259 г. Джувейни был назначен наместником Ирака и Хузистана, и прослужил в этой должности более 20 лет.

Джувеини является автором исторического сочинения *«Тарих-и джаханкушо»* («История мирооткрывателя»). Оно состоит из 3-х частей. В первой части излагается история Монгольской империи, во второй – государства Хорезмшахов и Хорасана до 1258 г., третьей – события в Ираке в 1256-1258 гг. При написании своего труда Джувеини использовал сочинения Байхаки, Фахруддина Рази, а также собственный материал, собранный им в ходе путешествий в Мавераннахр, Восточный Туркестан и Монголию. Персидский текст "Истории мирооткрывателя" опубликован иранским ученым Мирзо Мухаммадханом Казвини (1912, 1916, 1937). Изданы также переводы этого сочинения на английский (полный) и турецкий (первый том) языки.

Другой известный иранский историк Рашидаддин Фазлаллах ал-Хамадани (1247-1318) хорошо владел такими науками, как богословие, естествознание, литература, история и география. Он был личным врачом правившего в Ираке монгольского хана Абака-хана, затем стал визирем при Газан-хане и Ултойджу-хане. Благодаря покровительству этих ханов и своей предприимчивости, Рашидаддин накопил огромное состояние, насчитывавшее 80 тыс. гектаров земли, 250 тыс. голов овец, 30 тыс. лошадей и 10 тыс. верблюдов. Общее состояние Рашидаддина было оценено в 35 миллионов динаров. В отличие от кочевой тюрко-монгольской знати, большинство которой была склонна к сепаратизму, Рашидаддин был сторонником сильной централизованной власти и оседлого образа жизни. В результате он нажил себе врагов и стал жертвой заговора. Его обвинили в преднамеренном отравлении и смерти Ултойджу-хана, и в 1318 г. Рашидаддин был казнен. Его огромное состояние было конфисковано, а находившаяся в Тебризе богатая личная библиотека, насчитывавшая 60 тыс. томов, была разграблена.

Рашидуддин написал много научных трудов, однако до нас дошел только один из них – *«Джами' ат-таварих»* ("Собрание летописей"). Этим произведением Рашидаддин положил начало новой традиции в восточной историографии. До него под всеобщей историей понимали только историю мусульманских стран. А Рашидаддин под всеобщей историей имел в виду не

только историю мусульманского Востока, но и стран Запада, Индии и Китая. «Сборник летописей» был написан в 1301-1311 гг. по поручению Газан-хана.

Сочинение состоит из 3-х частей. В первой части описана краткая история монголов и основанных ими государств, во второй – история Китая, Иудеи, Индии, Рима и Королевства франков. Третья часть книги до нас не дошла. Особенно ценны те главы, где изложена история тюрко-монгольских племен. Богатый материал содержат и главы, раскрывающие события начала XIII в.

Полный текст "Собрания летописей" (на основе сопоставления семи списков) издан в Ленинграде в 1946-1960 гг. Еще в XVI в. произведение Рашидаддина было переведено на староузбекский язык. В настоящее время имеются два списка перевода. Первый из них составлен по поручению Шейбанида Кучкунджи-хана (1510-1530) Мухаммадом Али Бухари. Этот список, состоящий из введения и трех томов, хранится в фонде рукописей ИВ АН Республики Узбекистан в Ташкенте. Другой перевод был осуществлен Салур-бобо ибн Кул-Али по указанию правителя Ургенча Али султана (умер в 1572 г.). Данный список хранится ныне в фонде Института языка и литературы АН Республики Туркменистан в Ашгабате.

Монгольскому нашествию посвящено и сочинение видного ученого и государственного деятеля Мирзо Улугбека (1394-1449) «*Тарихи арбаъ улус*» («История четырех улусов»). Хотя данное сочинение является компилятивным (автор использовал труды Джувейни, Рашидуддина, Шарафуддина Али Йезди и др.), тем не менее, в нем имеются ценные сведения о взаимоотношениях четырех монгольских улусов, времени появления этнонима "узбек" и т. п. Известны четыре списка "Истории четырех улусов". Два из них хранятся в Великобритании, по одному – в Индии и США. Английский перевод опубликован в 1838 г. полковником Майлсом, а узбекский – в 1994 г. Б.Ахмедовым.

Историко-географическая литература. Наряду с историческими сочинениями, для изучения средневековой истории Средней Азии важна и

историко-географическая литература, созданная на персидско-таджикском языке.

Сведения о городах и областях Средней Азии даются в географическом сочинении X в. «Худуд ал-алем». До сих пор считается, что автор его неизвестен. Сочинение было написано в 982 г. Полное его название – «Худуд ал-алем мин Маширик ила-л-Магриб» («Границы Вселенной от Востока до Запада»). Единственный список был найден ученым-востоковедом А.Г.Туманским в 1892 г. в г. Бухаре.

«Худуд ал-алем» состоит из введения и 59 глав. В первых семи главах приводится описание Земли, морей, островов, рек и пустынь. Здесь же дано описание ойкумены (*рубъи маскун* – обитаемая часть Земли) и деление ее на отдельные области. В остальных главах рассказано о странах, расположенных от востока к западу, их населении, производимых здесь товарах, состоянии торговли. В «Границах мира» имеются ценные сведения и о городах, населении и хозяйстве Средней Азии, в том числе и Ферганы.

Фотокопия "Худуд ал-алем" с вводным словом и комментариями была опубликована В.В.Бартольдом (1930). Персидский текст сочинения был дважды издан в Иране М.Сетудэ и Саййидом Джалалуддином Техрани. Английский перевод опубликован В.Ф.Минорским в 1937 г. В 1983 г. осуществлено издание источника на таджикском языке. Фрагменты этого сочинения, где речь идет о населенных пунктах Мавераннахра, переведены и изданы на узбекском языке О.Буриевым в Ташкенте в 2008 г.

Литературные произведения. Ценными источниками по истории культуры являются так называемые *тезкире* (араб. - "упоминание") – сочинения, где даются сообщения о жизни и деятельности поэтов, приводятся некоторые образцы из их творчества.

Этико-дидактическое сочинение Низама Аруза Самарканди (жил в последней четверти XI и первой половине XII в.) «*Мажмаъ ан-навадир*» («Сборник редкостей») известно также под названием «*Чахор макола*» («Четыре статьи»). Оно состоит из рассказов, повествующих об ученых и

поэтах как живших в предшествующий период, так и современниках автора. Автор приводит сведения о жизни и деятельности Рудаки, Фердоуси, Фаррухи, Бируни, Омара Хайяма, Ибн Сины и десятков других знаменитых людей. Текст "Сборника редкостей" издан на фарси Мирзо Мухаммадханом Казвини (1910) и Мухаммадом Му'ином (1955-1957). Опубликованы переводы на английский (1921) и русский (1963) языки. В 1985 г. в Ташкенте опубликован и узбекский перевод (М.Хасани) этого сочинения.

Литератор, биограф и переводчик Мухаммад Ауфи родился в Бухаре (между 1172-1177 гг.), а умер в 1233 г. в Дели. В 1222-1223 г. он закончил свою антологию *«Лубаб ал-албаб»* («Сердце сердец»). В ней он приводит биографические данные о 299 поэтах, живших в Средней Азии, Хорасане, Иране, Азербайджане, Газне и Индии. Персидский текст этого сочинения издан в 1903 и 1906 годах Э.Г.Брауном и Мирзо Мухаммадом Казвини. В другом своем произведении – *«Джами' ал-хикаят»* («Сборник рассказов») Мухаммад Ауфи описал более 2000 эпизодов, связанных с политической и культурной жизнью народов Средней Азии. "Сборник рассказов" еще в XV-XVI вв. трижды был переведен на турецкий язык. Однако в полном объеме он пока не издан. Фрагменты из него были опубликованы на узбекском языке (И.Низамутдинов и Т.Файзиев) в Ташкенте в 1997 г.

Агиографическая литература. Определенное источниковедческое значение имеет и агиографическая литература (гр. *hagios* - святой + *grapho* пишу; "жития святых") – сочинения, посвященные жизни известных религиозных деятелей. На мусульманском Востоке "житийная литература" называлась *манакиб* (араб. - "восхваление") или *макомот* (араб.- "место", "статус", "степень"). В манакибах, наряду с биографией "святых", содержится немалый материал о политической, социально-экономической и культурной жизни средневекового Мавераннахра.

Одним из ранних образцов мусульманской агиографической литературы является *"Тезкире-йи Богра-хан-и"* ("Бограханово упоминание") Ахмада ибн Сагдулла ал-Узганди. Как явствует из названия сочинения, оно было посвящено

основателю государства Караханидов Сатуку Богра-хану (умер в 955 г.). В нем изложена биография видных последователей одного из ранних течений (*тарикат*) в исламе – *увайсийа*, в том числе и Сатука Богра-хана. "Тезкире-йи Богра-хан-и" еще не опубликовано. Его рукописные списки хранятся в Фонде рукописей ИВ АН Республики Узбекистан в Ташкенте.

Родоначальник другого религиозного течения *ходжагон* – Абдухалик Гиждувани (умер в 1179 г.) является автором сочинения, посвященного жизни и деятельности своего учителя Юсуфа Хамадани – "*Манакиб-и Ходжа Юсуф Хамадан-и*" ("Жизнеописание Ходжа Юсуфа Хамадани"). Рукописный список хранится в Фонде рукописей ИВ АН Республики Узбекистан.

Основоположник еще одного течения в исламе *кубровийа* – Наджмуддин Кубро написал сочинение, известное под названием "*Рисала-и Шайх Наджмуддин Кубро*" ("Трактат Шейха Наджмуддина Кубро"). Добротный рукописный список этого произведения также хранится в Фонде рукописей Института востоковедения АН Узбекистана.

Ценные сведения об истории Бухары, его достопримечательностях и выдающихся богословах содержатся в "*Китаб-и Мулла-заде*" ("Книга Мулла-заде") Ахмада ибн Махмуда (XIV-XV вв.). Сведений об авторе книги почти нет. Долгое время не было ничего известно и о рукописных списках этого источника. Только в 1960 г. Гулчин Ма'ани на основе обнаруженного им списка впервые опубликовал персидский текст "Книги Мулла-заде". В 1992 г. Р.Л.Гафуровым был подготовлен и издан ее русский перевод.

В первой части "Книги Мулла-заде" речь идет о знаменитых людях (шейхах и улемах), похороненных в Бухаре и ее окрестностях. В частности, даются сведения о мазарах (мавзолеях) известного шейха и собирателя хадисов (*мухаддис*) Абу Хафса Кабира и его ученика Ходжа Абдаллахе Сафидмуни, усыпальницах имамов-исмаилитов, мавзолеях, расположенных в кишлаках Чашмайи Аюб, Дженди и т. д. Здесь же даются сведения о бухарских садрах, в том числе садре Абдулазизе ибн Умаре, правившем Бухарой в начале XIII в.

Ходжа Мухаммад Порсо (умер в 1419 г.) является автором ряда сочинений, посвященных жизни и деятельности видных деятелей ордена (*тарикат*) накшбандия. В его произведении *"Рисаля-и кудсия"* ("Священный трактат") дается жизнеописание Ходжа Бахауддина Накшбанда (Ходжа-и бузург - "Великий ходжа"), который творчески обогатил учение Абдухалика Гиждувани ("ходжагон"), благодаря чему тарикат "ходжагон" стал называться его именем "накшбандия".

Другое сочинение Порсо – *"Макомот-и Ходжа Алоуддин Аттор"* ("Статус Ходжа Алауддина Аттара") посвящено жизни и деятельности еще одного видного деятеля тариката накшбандия. Данное агиографическое произведение пока не опубликовано. Его рукописный список хранится в Ташкенте в Фонде рукописей ИВ АН Республики Узбекистан.

О жизни и деятельности основоположника тариката накшбандия повествует и сочинение *"Манакиб-и Ходжа Бахауддин Накшбанд"* ("Житие Ходжа Бахауддина Накшбанда"), принадлежащий перу Абулмухсина Мухаммада. При написании своего произведения автор использовал упомянутый выше труд Ходжа Мухаммада Порсо о Бахауддине Накшбанде, а также материал, собранный им самим в ходе бесед с близкими людьми этого известного богослова. Данный источник переведен на узбекский язык и издан в Ташкенте М.Хасановым в 1993 г.

Актовые документы. Для изучения истории Узбекистана IX-XIV вв. большое значение имеет такой вид первоисточников, как актовые документы. К сожалению, до нас дошло только очень малое количество актовых документов той эпохи, включая вакуфных. К числу дошедших документов можно причислить грамоты, которые были составлены в Бухаре в 1326-1335 гг. и относились к вакуфному хозяйству мавзолея и хонако видного религиозного деятеля шейха Сайфиддина Бохарзи. Документы состоят из трех свитков, два из них хранятся в ЦГА РУз, а третий – в Бухарской государственной областной

библиотеке им. Ибн Сины. Они были исследованы, переведены на русский язык и изданы О.Д.Чехович в Ташкенте в 1965 г.¹

В документах освещаются вопросы, связанные с организацией вакуфного хозяйства, что, само по себе, немаловажно для исследования аграрных отношений и форм землевладения в эпоху господства монголов. Кроме того, в них приводятся интересные сведения об исторической географии Бухарской округи, социальном и этническом составе населения, формах и размерах налогообложения, а также повседневной жизни дервишей – обитателей хонако и т. п. Так, из документов явствует, что в XIV в. все еще имел место институт кадиварства. Но на вопрос, были ли кадивары лично свободными крестьянами или же зависимыми людьми, – они ответа не дают. Документы свидетельствуют о том, что в сельском хозяйстве использовался труд рабов, купленных и прикрепленных к земле учредителем вакуфного имения. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что все они были иноземцами (индийцы, монголы, тюрки, персы и др.). Как видно из документов, учредитель вакуфа, внук Сайфиддина Бохарзи – Абулмухофир, отказался от своих рабовладельческих прав к купленным рабам и торжественно объявил их свободными, но с условием: они обязаны были всегда работать при вакуфном учреждении, получая за это вознаграждение наравне со свободными работниками.

При мавзолее шейха Сайфиддина Бохарзи было построено суфийское хонако, являвшееся центром своего рода религиозно-благотворительного учреждения. Паломники получали там приют и пищу, а постоянно жившие при хонако потомки Бохарзи и другие дервиши – еще одежду, обувь, мыло и пр. В документе подробно перечисляются предметы кухонного, осветительного и прочего инвентаря хонако, устанавливается штат служащих, обязанных собирать и расходовать средства вакуфа. Кроме имама, шейха, мутавалли, муэззинов, служителей, повара, кладовщика и других, упоминается учитель для обучения чтению Корана детей-сирот и новообращенных в ислам.

---

¹ Чехович О.А. Бухарские документы XIV века. - Т.: изд-во "Наука" УзССР, 1965.

Таким образом, политические и социально-экономические процессы, происшедшие в Средней Азии в IX – первой половины XIV в., нашли свое отражение в ранообразных письменных источниках, написанных на арабском и персидско-таджикском языках. Они состоят в основном из путевых записей путешественников, исторических и историко-географических сочинений, литературных произведений, агиографической литературы, а также актов документов. Комплексное использование всех этих источников дает исследователям возможность воссоздать различные грани истории Хорасана, Мавераннахра и Хорезма в период средних веков.

Образовательные технологии: концептуальная таблица, «скелет рыбы», схема-Т, проблемное обучение, кейс-стади, визуальные материалы, блиц-опрос.

Контрольные вопросы

1. Назовите сочинения ученых-географов и путешественников, содержащих сведения по истории Мавераннахра и Хорасана.
2. Какие письменные источники освещают историю арабских завоеваний?
3. Что вы знаете о произведениях Табари и Наршахи?
4. Составьте краткий рассказ на тему: «Бируни – историк».
5. Расскажите об Утби и его сочинении «История Ямини».
6. Произведение ибн ал-Асира «Полный свод истории» и его значение.
7. В каких письменных источниках освещается история нашествия монголов?
8. Что представляет собой литературный жанр "насабнаме"?
9. Какой интерес для историков представляет «Словарь тюркского языка» Махмуда Кашигари?
10. Какие сведения о Мавераннахре содержится в «Худуд ал-алем»?
11. Что такое тазкире? Какие тазкире вы знаете?
12. Может ли служить историческим источником агиографическая литература?
13. Каково место вакуфных документов в изучении истории периода средневековья?

Источники и литература

- ❖ Абдуллаев И. Абу Мансур ас-Саолибий. – Т.: Ўзбекистон, 1992.

- ❖ *Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар Наршахий. Бухоро тарихи / Форс тилидан А.Расулев таржимаси // Мерос. – Т.: Камалак, 1991. Б. 88-174.*
- ❖ *Абу Мансур ас-Саолибий. Ажойиб маълумотлар / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичларни тузувчи И.Абдуллаев. – Т.: А.Қодирий ном. нашр., 1995.*
- ❖ *Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений // Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. 1. Перевод и прим. М.А.Салье. – Т., 1957.*
- ❖ *Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений (Хронология). – Т.: Фан, 2014.*
- ❖ *Абу Райҳон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар // Абу Райҳон Беруний. Танланган асарлар. 1-ж. – Т., 1968.*
- ❖ *Алимов З.И. Абу Саъад ас-Самъонийнинг "Муъжам аш-шуйух" асари аш-Шош ва Илоқ вилояти тарихий географияси ҳамда маданияти тарихи манбаси сифатида // "Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари методлари ва методологияси" мавзусидаги республика IX илмий-назарий конференциясининг материаллари. – Т., 1017. Б. 44-50.*
- ❖ *Ахмедов Б. А. Жития мусульманских святых как исторический источник // Источниковедческие изыскания. Т. II. – Тбилиси, 1988.*
- ❖ *Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.*
- ❖ *Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих: Полный свод истории. Перев. с араб. языка, прим. и коммент. П.Г.Булгакова. Доп. к перев., прим. и коммент. Ш.С.Камолиддина. – Т.: Узбекистан, 2006.*
- ❖ *Ибн Баттута. Саёҳатнома: Туҳфат ан-нуззор фи зароиб ал-амсор ва ажойиб ал-асфор (Ғаройиб шаҳарлар ва ажойиб сафарлар ҳақида назар соҳибларига туҳфа) / Масъул муҳар. ва муқад. муаллифи Н. Иброҳимов. – Т.: Шарқ, 2012.*
- ❖ *Ибн Фадлан. Книга о путешествии на Волгу в 921-922 годах // Звезда Востока. 1992. № 9-10. С. 149-170.*
- ❖ *Ибн Хордадбех. Книга путей и стран (Китаб ал-масалик ва-л-мамалик) / Перев. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н.Валихановой. – Баку: Элм, 1986.*
- ❖ *Ибн Ҳавқал. Китоб сурат ал-ард: Мовароуннаҳр / Араб тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Ш.С.Камолиддин. – Т.: ЎЗМЭ, 2011.*
- ❖ *Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествие по Средней Азии. – Москва: Наука, 1988.*
- ❖ *Иброҳимов Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. – Т., 1993.*

- ❖ *Истахри. Китаб масалик ал-мамалик // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек: Ылым, 2002.*
- ❖ *История ат-Табари / Пер. с араб. В.И.Беляева с дополн. О.Г.Большакова, А.Б.Халидова. – Т.: Фан, 1987.*
- ❖ *Камалиддинов Ш. Сведения «Китоб ал-ансаб» о Фергане // Обществен. науки в Узбекистане. 1989. № 5.*
- ❖ *Камалиддинов Ш.С. "Китаб ал-ансаб" Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и культуре Средней Азии. – Т.: Фан, 1993.*
- ❖ *Камалиддин Ш.С. Новый источник по исторической географии Средней Азии. Новейшие исследования сочинения "ал-канд фи зикр 'улама' Самарканд" Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммада ан-Насафи. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014.*
- ❖ *Карпини П. и Рубрук Г. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. с лат. А.И.Малеина. – Москва, 1957.*
- ❖ *Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.*
- ❖ *Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Перевод И.Минаева. – Москва: ЭКСМО, 2005.*
- ❖ *Махмуд ибн Вали. Бахр ал-асрор фи манокиб ал-ахйор: Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Введ., перев., примеч. и указат. Б.Ахмедова. – Т.: Фан, 1977.*
- ❖ *Махмуд Қошғарий. Туркий сўзлар девони (Девону лугат ат-турк) / Таржимон ва наирга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 1-3 жилдлар. – Т., 1960-1963.*
- ❖ *Мирзо Улужбек. Тарих-и арбаъ улус (Тўрт улус тарихи). – Т: Чўлпон, 1994.*
- ❖ *Мухаммад Наршахи. История Бухары / Пер. с перс. Н.Лыкошина. – Т., 1897.*
- ❖ *Муҳаммад Авфий. Нодир ҳикоялар. – Т., 1977.*
- ❖ *Нажмиддин Умар ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ан-Насафий. Ал қанд фи зикри уламои Самарқанд: Самарқандлик уламолар хотирасига доир қанд (дек ширин китоб). – Т., 2001.*
- ❖ *Наршахи Мухаммад. История Бухары / Перев. с перс. Н.Лыкошина. Под ред. В.В.Бартольда. - Т., 1897.*
- ❖ *Низомий Арўзи Самарқандий. Нодир ҳикоялар («Мажмаъ ун-наводир») / Форсийдан М.Ҳасаний тарж. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1985.*
- ❖ *Низомулмулк. Сиёсатнома ёки Сияр ул-мулк. – Т., 1997.*

- ❖ *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – Москва-Ленинград: Т. 1. Кн. 2. Пер. с перс. О.И.Смирновой. 1952; т. 2. Пер. с перс. Ю.П.Верховского. 1960; т. 3. пер. с перс. А.К.Арендса. 1946.*
- ❖ *Тер-Мкртчян. Армянские источники о Средней Азии (VIII-XVIII вв.). – Москва, 1985.*
- ❖ *Уватов У. Донолардан ўғитлар. – Т., 1994.*
- ❖ *Худуд ал-алем. – Ленинград, 1930.*
- ❖ *Чехович О.А. Бухарские документы XIV века. – Т.: изд-во "Наука" УзССР, 1965.*
- ❖ *Шихабуддин Муҳаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. с араб. З.М.Буниятова. – Баку, 1973.*
- ❖ *Шихобуддин Муҳаммад ан-Насавий. Сийрат ус-султон Жалолиддин Мангуберди. – Т., 2000.*
- ❖ *Худуд ал-олам (Мовароуннаҳр тавсифи) / Форс тилидан тарж., сўз боши, изоҳлар ва жой номлари кўрсаткичи муаллифи О.Бўриев. – Т.: O'zbekiston, 2008.*
- ❖ *Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. – Bd. I. Qur'ānwissenschaften, ḥadīt, Geschichte, Fiqh, Dogmatik, Mystik. – Leiden: E. J. Brill, 1996. – 936 s.*
- ❖ *Источниковедение / ПСТБИ - Online // <http://www.pstbonline.orthodoxy.ru>*

Глава 7. Письменные источники по истории государства Амира Тимура и Тимуридов (середина XIV – XV в.)

Ключевые слова: *"Рузнома-йе газават-е Хиндустон", "Зафар-наме" Шами, "Та'рих-наме", "Мунтахаб ут-таварих-и Муини", "Маджмуа-йи Хафиз-и Абру", "Маджма' ут-таварих", "Зубдат ут-таварих-и Байсункур-и", "Зафар-наме" Йезди, "Муджмал-и Фасих-и", "Тазкират уш-шуаро", "Му'изз ал-ансаб", "Матла' ус-са'дайн", "Раузат ус-сафа", "Уложения Тимура", "Китаб ал-ибор", "Аджаиб ал-макдур", "Воспоминания о Тимуре и его дворе", Паоле Зане, "Жизнь Тамерлана", Эммануил Пилоти, "Дневник путешествия в Самарканд", "У Тимура", "История Тимур-Ланка и его преемников", "Повесть о Тимур-Аксаке", "Рашахат айн-ул-хаят", "Масму'от", "Макомот-и Ходжа Убайдуллах Ахрар", "Силсилат ул-арифин", "Насабнаме-йи Ходжа Убайдуллах Ахрар", "Мактубот-и Темурия", "Иснод ва мактубот-и та'рих-и Эрон", "Маджмуа-йи маросалот", "Альбом Навои", переписка Амира Тимура с королями Европы.*

Исторические и литературные сочинения на персидско-таджикском языке

Период правления Амира Тимура и Тимуридов является кульминационной точкой средневековой истории Средней Азии. В это время здесь было создано сильное централизованное государство, развивались земледелие, ремесло и торговля, наблюдается расцвет науки, литературы и искусства. Неслучайно, целый пласт исторической литературы конца XIV-XV в. был посвящен именно освещению истории государства Амира Тимура и Тимуридов. К ним относятся труды Гиясуддина Али, Низамуддина Шами, Таджуддина ас-Салмани, Муиниддина Натанзи, Хафиза Абру, Шарафуддина Али Йезди, Фасиха Хавафи, Абдураззака Самарканди, Ахмада ибн Арабшаха, Мирхонда и др.

Исторические и литературные сочинения на персидско-таджикском языке. Первым сочинением на персидском языке, написанным еще при жизни Амира Тимура и посвященным его истории, было произведение Гиясуддина Али *"Рузнома-йе газават-е Хиндустон"* ("Дневник похода в Индию"). В нем кратко изложена жизнь и деятельность Амира

Тимура до 1398 г., затем довольно подробно освещается его поход в Индию. Изложение событий завершается возвращением Тимура в Самарканд (1399) и возведением им соборной мечети Биби-Ханум.

Известный ученый-медиевист А.А.Семенов, осуществивший перевод этого произведения на русский язык, полагал, что в основу сочинения Гиясаддина Али, возможно, лег дневник казия Насираддина Умара, сопровождавшего Амира Тимура в его индийском походе. В дневнике Насираддина Умара в форме ежедневных записей была изложена вся история этого похода. Видимо, сухой перечень событий не удовлетворил Тимура, и он поручил написать расширенный дневник похода Гиясаддину Али. Перед ним была поставлена задача написать историю индийского похода "стилем, далеким от неестественности и вполне понятном". Однако этот ученый-теолог плохо справился с поставленной задачей. Взяв в основу своего сочинения повседневные записи Насираддина Умара (или другого лица), он не подверг их литературной обработке, не ввел в них дополнительных подробностей, несомненно, имевшихся, если не в письменной форме, то в устной передаче участников похода. Гиясаддин Али постарался представить исполинский образ Амира Тимура, наделив его сверхчеловеческими чертами. В выражениях необычайно витиеватых, нередко труднопонимаемых, сопровождаемых порою чудовищными гиперболами, он представил Тимура в виде избранной Аллахом персоны, на которую направлено благоволение бога. Произведение Гиясаддина было представлено Сахибкирану, но последнему оно не понравилось, и он забраковал его.

На сегодняшний день единственный рукописный список "Дневника похода в Индию" хранится в фонде восточных рукописей ИВ АН Республики Узбекистан в Ташкенте. Его текст издан Л.А.Зиминым в 1915 г. Русский перевод "Дневника" опубликован А.А.Семеновым в Москве в 1958 г.

При жизни Амира Тимура и по его поручению было написано сочинение Низамуддина Шами (умер в 1454 г.) "*Зафар-наме*" ("Книга побед"), которое, по сравнению с трудом Гиясуддина Али, более полно охватывает

деятельность Сахибкирана. Низамуддин Шами был родом из Тебриза. Он в 1393 г., после взятия Багдада Тимуром, был принят к нему на службу. До 1404 г. Низамуддин находился при нем в качестве хроникёра и принимал участие в его военных походах. В 1402 г. Тимур поручил ему написать его историю. Весной 1404 г. Шами завершил работу над "Зафар-наме".

Во введении автор дает общие сведения о Чингизидах, правивших в Средней Азии до 1360 г. Затем подробно освещается история походов Амира Тимура. Изложение событий заканчивается месяцем рамадан 806 г.х. (мартом 1404 г.), описанием пребывания Сахибкирана в Арране (Карабах). Сведений о событиях последнего года жизни Амира Тимура в нем нет. В сочинении Шами личность Тимура сильно идеализирована. Тем не менее, оно считается ценным и достоверным источником по истории Средней Азии, стран Ближнего и Среднего Востока второй половины XIV – начала XV века. В последующем материалы "Зафар-наме" Шами были широко использованы многими авторами, в той или иной мере осветившими историю Амира Тимура.

В написании своего труда Шами использовал такие источники, как "Дневник похода в Индию" Гиясуддина Али, поэтическое произведение «Тарих-и хан-и» («Ханская история»), написанное уйгурскими писарями Тимура, рассказы участников событий, а также материал, собранный им самим путем наблюдений. Списки "Зафар-наме" Низамуддина Шами хранятся в Армении (Матенадаран), Англии (Британский музей), Турции (библиотека мечети "Нури Усмания"), Франции и Ираке. Текст опубликован в 1937 и 1956 годах в Праге Ф.Тауэром. Издан и турецкий перевод "Зафар-наме" (1949). Его перевод на узбекский язык и издание осуществлено в 1996 г. Ю.Хакимджановым.

Для изучения общественно-политических процессов в Хорасане и Мавераннахре после смерти Амира Тимура большое значение имеет произведение Ходжа Таджуддина ас-Салмани "*Тарих-наме*" ("Книга по истории"), которое имеет и другое название – "Зайл-и Зафарнома" ("Дополнение к Зафар-наме"). Биографических сведений о Таджуддине ас-

Салмани немного. Известно, что он был хорошим каллиграфом (*хаттот*) и служил в канцелярии (*дивани иншо*) династии Музаффаридов, правившей в XIV в. в Фарсе, Кирмане и Курдистане. После взятия Амиром Тимуром Шираза, Таджуддин ас-Салмани в числе других ученых людей был переселен в Самарканд и принят на службу в его двор. В 1409 г., после подавления мятежа Халил Султана и взятия Шахрухом Самарканда, по указанию последнего он переехал в Герат. Здесь в 1410 г. по поручению Шахруха ас-Салмани приступил к написанию своего сочинения. Однако, он не смог завершить свой труд. Дело в том, что Салмани был обвинен в участии в заговоре против визиря Фахруддина и брошен в тюрьму.

В "Тарих-наме" автор замыслил отразить последние годы правления Амира Тимура и период царствования Шахруха. Но сумел осветить только события 1404-1409 гг., т. е. начало похода Тимура в Китай, его смерть, правление Халил Султана и отстранение его от власти эмиром Худайдадом.

На сегодняшний день имеется три рукописных списка "Тарих-наме". Один из них хранится в Англии (Британский музей), два – в Турции (библиотеки Сулеймана Фатиха и Лала Исмаила Эфенди в Стамбуле). Произведение ас-Салмани переведено и издано на немецком (Ганс Робер Рёмер, 1956), турецком (Исмаил Ака, 1988) и русском (З.М.Буниятов, 1991) языках.

Еще одно сочинение, написанное вскоре после смерти Амира Тимура, - это книга Муиниддина Натанзи "*Мунтахаб ут-таварих-и Муин-и*" ("Муиновы избранные истории"), которая известна в науке еще под другим названием "Аноним Искандера". Дело в том, что известные европейским исследователям первоначальные списки этого сочинения были без заглавия, и в них имя автора не было упомянуто. Поэтому известный востоковед В.В.Бартольд назвал это сочинение "Анонимом Искандера". Впоследствии этот же неутомимый исследователь на основе парижской рукописи данного источника и сведений, содержащихся в "Тазкират уш-шуара" Даулетшаха Самарканди,

определил его название и автора. Тем не менее, второе название сочинения – "Аноним Искандера" все еще употребляется в научной и учебной литературе.

Сведений о биографии Муиниддина немного. По его *нисбе* можно предположить, что он родился в городе Натанз (область Исфаган, Иран). Даулетшах Самарканди сообщает, что Муиниддин Натанзи был известным ученым и написал историю правителя Фарса, внука Амира Тимура – Султана Искандара ибн Умаршайх мирзо. Свое произведение Натанзи завершил в 816 г.х. (1413/1414 г.).

Сочинение Муиниддина Натанзи написано в плане всеобщей истории. Она освещает историю стран Востока с древнейших времен до 1405 года. Последние части "Мунтахаб ут-таварих-и Муин-и" имеют важное значение для изучения истории Средней Азии XV в. В них довольно подробно излагаются исторические события, происходившие в эпоху Амира Тимура.

Необходимо отметить, что сочинение Натанзи появилось совершенно независимо от "Зафар-наме" Низамуддина Шами, книги, имевшей своей целью осветить все аспекты жизни и деятельности Сахибкирана. Хотя труд Натанзи уступает двум "Зафар-наме" по широте и глубине охвата исторических событий, тем не менее, в нем имеются немало фактов, дополняющих сюжеты книг Низамуддина Шами и Шарафуддина Али Йезди. Так, Натанзи, в отличие от авторов обоих "Зафар-наме", упоминает название селения, где, по его сведениям, родился Тимур. Это кишлак Ниязи (правда, другой историк, современник Натанзи – Ибн Арабшах пишет, что Амир Тимур родился в кишлаке Ходжа Илгар). Кроме того, Натанзи – первый историк, достаточно подробно и доброжелательно осветивший восстание сербедаров в Самарканде. Заслуживает внимания и то, что "Мунтахаб ут-таварих-и Муини" содержит очень много тюркских военных терминов, которые почти не встречаются в других источниках. В этом отношении данное сочинение важно как для исследования тюркской исторической лексикологии, так и для изучения истории военного дела и военного искусства в период правления Амира Тимура.

Рукописные списки "Избранных историй" Муиниддина Натанзи хранятся в Британском музее, библиотеке Института народов Азии РАН в Санкт-Петербурге (два списка), Национальной библиотеке в Париже, библиотеках Тегерана и Мешхеда. Полный текст "Мунтахаб ут-таварих-и Муин-и" еще не опубликован. Его последние части на основе парижского и лондонского списков изданы в 1957 г. в Тегеране французским ученым Ж.Обеном. Это издание легло в основу узбекского перевода, подготовленного и опубликованного Г.Карими в Ташкенте в 2011 г. Фрагменты из "Муиновых избранных историй" опубликованы на русском, французском и других языках.

Материалы по истории государства Амира Тимура и Тимуридов содержатся в трудах Хафиза Абру (умер в 1430 г.) – «*Маджмуа-йе Хафиз-и Абру*» («Сборник Хафиза Абру») и «*Маджма' ут-таварих*» («Сборник историй»). Полное имя автора – Шахабуддин Абдаллах ибн Лутфуллах ал-Хавафи, но в истории науки он более известен под псевдонимом Хафиза Абру. Служил он во дворе Амира Тимура и Шахруха, сопровождал последнего в его военных походах.

По поручению Шахруха Хафиз Абру написал два сочинения. Первое из них носит географический характер и является дополненным и расширенным вариантом написанного в X веке на арабском языке книги Хасана ибн Ахмад ал-Махаллаби "Китаб масалик ул-мамалик". Следует отметить, что в нем, наряду с географическим описанием отдельных областей, Хафиза Абру дает и краткий обзор происшедших там политических событий. Заслуживают внимания упоминание автора о том, что в это время Амударья впадала в Каспийское море, а также сведения о крупных городах Мавераннахра – Бухаре, Самарканде, Насафе, Кеше, Термезе, Ходженте и др. Рукописи этого сочинения хранятся в библиотеках Англии и России.

Написанное по поручению Шахруха второе сочинение Хафиза Абру состоит из дополнений (*зайл*) к трудам Табари "История пророков и царей", Рашидуддина "Сборник летописей" и Низамуддина Шами "Зафар-наме". Все они собраны воедино под общим названием "Сборник Хафиза Абру". В зайл к

сочинению Рашидаддина включены события, происшедшие в Иране в 1306-1393 гг. В дополнении к "Зафар-наме" освещаются последние годы правления Амира Тимура и период царствования Шахруха (до 1416 г.). Некоторые фрагменты из "Сборника Хафиза Абру" опубликованы Ханбаба Баяни (1938), К.М.Маитрой (1939) и Ф.Тауэром (1959).

Хафиза Абру по поручению сына Шахруха – Байсункура написал еще одно историческое сочинение – "Маджма' ат-таварих" ("Сборник историй"), которое состоит из четырех частей. В первых трех частях освещается история с древнейших времен до 1336 г. Оригинальной является последняя, четвертая часть, где в переработанной и дополненной форме излагается история Амира Тимура, а также события в Хорасане и Мавераннахре до 1427 г. Эта часть сочинения имеет и самостоятельное название - *"Зубдат ут-таварих-и Байсункур-и"* ("Байсункуровы сливки историй"). Рукописные списки этого сочинения имеются в библиотеках Узбекистана, Англии, Франции, Турции, Ирана и Афганистана.

Историк XV в. Шарафуддин Али Йезди (умер в 1454 г.) известен своей книгой *«Зафар-наме»*, посвященной жизни и деятельности Амира Тимура. В ее основу он положил одноименное сочинение Низамуддина Шами. Однако Йезди не ограничивается простым переписыванием книги своего предшественника. Почти во всех случаях он дополняет, уточняет и обогащает новыми подробностями события, описанные Шами.

Шарафуддин Али был родом из деревни Тафт, расположенного в области Йезд (Иран). Кроме истории, он обладал глубокими знаниями по философии, суфизму, астрологии, литературе и поэзии. Писал стихи под псевдонимом "Шараф" ("Слава"), его перу принадлежит поэтический сборник *"Девон-и Шараф Язди"* ("Диван Шарафа Йезди").

Шарафуддин служил во дворе Шахруха (здесь он занимался воспитанием его детей и внуков), а также его сына – Ибрагим Султана и внука – Султана Мухаммада. По поручению правителя области Фарс Ибрагим Султана Шахрух приступил к написанию своего сочинения "Зафар-наме".

Ибрагим Султан хотел, чтобы была создана подробная и правдивая история его деда Амира Тимура. Поэтому после завершения каждого раздела книги он устраивал публичные чтения, на которых присутствовали государственные деятели, ученые и прославленные эмиры – соратники Сахибкирана. В ходе обсуждения фрагментов книги люди, хорошо знакомые с ходом событий, уточняли даты и детали тех или иных событий, вносили необходимые коррективы в текст. Все это способствовало повышению уровня информативности и объективности произведения Шарафуддина Али Йезди. Тем не менее, сочинение Йезди, как и «Зафар-наме» Шами, носит панегирический характер. Несмотря на это, автор достоверно замечает и некоторые противоречия, имевшие место в деятельности Амира Тимура.

"Зафар-наме" Йезди состоит из введения и основной части. Во введении подробно изложена история Монгольской империи. Оно носит почти самостоятельный характер и известно в науке под названием «*Мукаддима-йе Зафар-наме*» («Введение к Зафар-наме»). В основной части книги описана жизнь и деятельность Амира Тимура. Введение было написано в 1419 г., а основная часть была завершена в 1425 г.

Рукописных списков "Зафар-наме" Йезди много, они хранятся в библиотеках России и других зарубежных стран. Персидско-таджикский текст издан в Индии (1885, 1988), Иране (1957) и Узбекистане (1972). "Зафар-наме" Шарафаддина Али Йезди в полном объеме до сих пор не переведено на европейские языки. В XIX-XX вв. были опубликованы лишь небольшие отрывки на русском языке в переводе В.Г.Тизенгаузена, О.Ф.Акимовской (1973) и Е.А.Поляковой (1988).

"Зафар-наме" Шарафуддина Али Йезди было неоднократно переведено на узбекский язык. Самый ранний перевод этого сочинения на староузбекский язык был осуществлен Мухаммадом Али ибн Дервиш Али ал-Бухари по поручению Шейбанида Кучкунджи-хана в 1519 г. Во второй раз оно было переведено неизвестным переводчиком по указанию некоего Ярак-бия Кунграда. А в третий раз по совету известного поэта Шермухаммада Муниса

"Зафар-наме" Шарафуддина Али Йезди перевел на узбекский язык Худайберды ибн Кошмухаммад Суфи Хиваки в 1826 г.

Единственный рукописный список перевода Мухаммада Али ал-Бухари хранится в Стамбуле в библиотеке «Нури Усмания». На основе этого списка А.Ахмедов и Х.Бабабеков в 1997 г. осуществили издание узбекского перевода "Зафар-наме". Сочинение Шарафаддина Али Йезди переведено со староузбекского на русский язык А.Ахмедовым и издано с его предисловием и комментариями в 2008 г. В основу этого издания был положен тот же рукописный список Мухаммада Али ал-Бухари.

История периода правления Амира Тимура и Тимуридов нашла свое отражение и в книге Фасиха Ахмада ибн Джалалуддина Мухаммада Хавафи (родился в 1375 г.) *"Муджмал-и Фасих-и"* ("Фасихов свод"). Она написана в плане всеобщей истории и содержит хронологические данные, относящиеся к основным историческим событиям, биографиям политических деятелей, ученых, поэтов мусульманского Востока с древнейших времен до середины XV в.

Биографические сведения о Фасихе Ахмаде Хавафи скудны и отрывочны. Он вырос и учился в Герате. Его служебная деятельность была связана с двором Шахруха и Байсункура, сына Шахруха, где он занимал высокие должности в государственной канцелярии и финансовом ведомстве. В последние годы жизни (1432-1442) Фасих Хавафи попал в опалу и был отстранен от службы. 6 мая 1442 г. он был удостоен аудиенции Шахруха, во время которой, видимо, и преподнес ему свою книгу.

Фасих Хавафи был широко образованным человеком, знавшим поэзию, литературу, историю, богословие, что подтверждает круг источников, использованных им для составления *"Муджмал-и Фасих-и"*. Фасих Хавафи обладал и поэтическим даром, однако поэтические произведения его до нас не дошли.

Судя по тому, что описание событий заканчивается 1442 годом, можно предположить, что свой труд Фасих Хавафи завершил в этом году, тем не

менее, материал для данного свода, как утверждает автор в предисловии к сочинению, собирал он в качестве заметок в течение многих лет.

"Муджмал-и Фасих-и" (особенно его последние главы) является важным источником по истории Средней Азии второй половины XIV – первой половины XV в. Это произведение содержит немало сведений о выдающихся людях того времени (ученых, поэтах, художниках, государственных деятелях и др.), а также возведенных зданиях (мечетях, медресе, караван-сараях), ирригационных сооружениях и т. п.

Издание персидского текста "Муджмал-и Фасих-и" осуществлено иранским ученым Махмудом Фаррухом в 1961-1963 гг. Русский перевод оригинальной части сочинения подготовлен и опубликован Д.Ю.Юсуповой в Ташкенте в 1980 г.

Ценная информация о поэтах, живших и творивших в период правления Амира Тимура и Тимуридов, содержится в различных тезкире. Автором одного из них был крупный литературовед XV в. Даулетшах Самарканди. До 1480 г. он был занят военной службой. Затем вышел в отставку и стал заниматься научной работой. В 1486 г. он закончил свое сочинение «*Тазкират уш-шуара*» («Упоминание поэтов»). В нем даются сведения о 155 поэтах, живших в VII-XV вв. Книга Даулетшаха не лишена некоторых недостатков. В частности, неточны приведенные автором даты и места рождения некоторых поэтов. Несмотря на это, «Упоминание поэтов» является одним из важных источников по истории культурной жизни Средней Азии. Сокращенный перевод тезкире издан 1981 г. в Ташкенте на узбекском языке под названием "Сад поэтов" ("Шоирлар бўстони").

Генеалогии Чингизидов и Тимуридов посвящено сочинение неизвестного автора "*Му'изз ал-ансаб*" ("Прославление генеалогий"). Составление этой книги началось в 1426 г. по указанию Шахруха. Книга постепенно дополнялась в период правления других Тимуридов. Последние добавления относятся ко времени Султана Хусейна Байкары. Имеется три списка этого источника. Первый из них находится в библиотеке дворца Топ-

Капу (Стамбул), второй список хранится в Британском музее, а третий – в Национальной библиотеке в Париже. На основе парижского списка текст "Му'изз ал-ансаб" издан Ш.Х.Вахидовым в Алма-Ате в 2006 г.

Видным ученым и государственным деятелем XV в. был Камалуддин Абдураззак ибн Джалалуддин Исхак Самарканди (1413-1482). Он родился в Герате в состоятельной и влиятельной семье: его отец был имамом и войсковым судьей (*кази-аскер*) при Тимуриде Шахрухе. Абдураззак Самарканди получил хорошее образование, изучил историю, мусульманское право (фикх) и другие религиозные науки. В 1438 г. он был принят на службу во двор Шахруха (предположительно, в диван ал-инша). Здесь он занимался ведением дипломатической переписки и организацией приема послов. И сам Абдураззак Самарканди побывал в разных странах в качестве посланника Шахруха. Так, в 1441 г. он прибыл с посольской миссией в Каликут, к радже Виджаянагара. Здесь он пробыл более двух лет и в конце декабря 1444 г. вернулся в Герат. Свои впечатления о поездке в Индию Абдураззак Самарканди изложил в специальной работе, написанной в мемуарной форме. Она служит сегодня важным источником по истории Индии, а также исследованию взаимоотношений государства Тимуридов с индийскими княжествами. В 1447 г. по распоряжению Шахруха Абдураззак Самарканди поехал в Гилян, где вел переговоры с его правителем Мухаммадом. В том же году он был назначен послом в Египет, однако в связи со смертью Шахруха эта миссия была отложена.

После смерти Шахруха Абдураззак Самарканди находился на службе у его внука Абулькасема Бабура и принимал участие в походах последнего на Самарканд (1454) и Мазандеран (1458). Позже занявший Герат самаркандский правитель Абу Саид назначил его шейхом в ханаке Шахруха (1463), где он прожил до конца своих дней и занимался в основном научной работой.

Важным источником по истории государства Амира Тимура и Тимуридов является сочинение Абдураззака Самарканди "*Матла' ус-са'дайн ва маджма' ул-бахрайн*" ("Место восхода двух счастливых звезд и слияния

двух морей") (1467-1470). Оно состоит из двух *дафтаров* (частей). В первом дафтаре освещаются события начиная с периода правления ильхана Абу Са'ида (1316-1335) до смерти Амира Тимура и восхождения на престол Халил Султана (1405). Второй дафтар охватывает события, начиная с восшествия на престол Шахруха до смерти Абу Саида (1469). Часть сочинения, где излагаются события до 1427 г., является компиляцией и составлена по упомянутой выше книге Хафиза Аbru "Маджма' ан-таварих". Оригинальной являются разделы, где освещаются события 1427-1469 гг. Здесь имеются ценные сведения по истории Ирана и Средней Азии XV в.

Рукописные списки "Матла' ус-са'дайн" хранятся в библиотеках более 20-ти стран мира, в частности Австрии (Вена), Великобритании (Лондон, Оксфорд), Германии (Гамбург, Мюнхен), Индии (Калькутта), России (Москва, Санкт-Петербург), Франции (Париж), Таджикистана (Душанбе), Узбекистана (Ташкент) и др. Научно-критическое издание текста (второй дафтар) осуществлено пакистанским ученым Мухаммадом Шафи' в Лахоре (1941, 1949). Фрагменты из "Матла' ус-са'дайн" переведены и изданы на французском, английском, русском и турецком языках. Путевые записи Абдураззакка Самарканди и частично второй дафтар "Матла' ус-са'дайн", освещающий события 1405-1425 гг., были переведены на узбекский язык и изданы А.Уринбаевым в 1960 и 1969 гг. Он же в 2008 г. издал на узбекском языке полный текст второго дафтара.

Одним из выдающихся историков средневековья был Мир Мухаммад ибн Бурхануддин Ховандшах, известный в науке под псевдонимом Мирхонд (1433-1498). Предки Мирхонда были родом из Бухары и считались образованными людьми своего времени. Его отец в период правления Тимуридов переехал в Балх, где и родился Мирхонд. Но большую часть своей жизни он провел в Герате.

Сведений о жизни и деятельности Мирхонда немного. Его внук, известный историк Хондамир в своей книге "Хулосат ул-ахбор" ("Краткие сообщения") пишет, что в молодости Мирхонд, благодаря своему

трудолюбию, в совершенстве овладел разными науками. Особую склонность он проявил к истории, что было замечено Алишером Навои. Великий поэт предоставил ему отдельную комнату в построенном им самим хонако «Ихлосия» в Герате, оказал всяческую поддержку и посоветовал написать книгу по истории. Так появился семитомный труд Мирхонда *"Раузат ас-сафа фи сийрат ал-анбийё ва-л-мулук ва-л-хулафо"* ("Сад чистоты о биографии пророков, царей и халифов"), где изложена история стран Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии начиная с "сотворения мира" до 1523 г.

Первые пять томов носят компилятивный характер. Оригинальными являются шестой (частично) и седьмой тома. В шестом томе освещаются события, начиная с прихода к власти Амира Тимура до смерти Абу Саида мирзо (1469). В седьмом томе излагается история Султана Хусейна Байкары и его преемников. По свидетельству Хондамира, последний том, написанный автором в черновом варианте, был утерян вследствие политических потрясений, связанных со смертью Султана Хусейна. Позже седьмой том был написан заново Хондамиром и присовокуплен к "Раузат ас-сафа". Таким образом, последние два тома сочинения Мирхонда носят оригинальный характер и служат ценным источником для изучения периода правления Амира Тимура и Тимуридов.

Списки "Раузат ас-сафа" имеются во многих библиотеках мира. Его текст неоднократно издавался в Бомбее (1845, 1848), Тегеране (1850-1856, 1860) и Лакхнау (1874, 1883, 1890). Отдельные части "Раузат ас-сафа" переведены и изданы на русском, французском, английском и немецком языках. "Сад чистоты" в полном объеме был переведен на узбекский язык в Хорезме в период правления Мухаммада Рахимхана II.

Особое место среди источников, отражающих жизнь и деятельность Сахибкирана, занимают *"Уложения Тимура"*. В дошедших до нас списках они называются по-разному: "Тузук-и Темур-и" ("Уложения Тимура"), "Малфузот-и Темур-и" ("Слово Тимура"), "Воке'от-и Темур-и" ("Жизнеописание Тимура"). В этом произведении, написанном самим Тимуром или записанном

писарями с его слов, нашли свое отражение биография Сахибкирана, его тернистый жизненный путь, полный невзгод и головокружительных успехов, его мысли о государственном и военном строительстве и т. п.

"Уложения Тимура" были написаны на староузбекском языке (*тюрки*). По мнению ряда ученых-востоковедов, один из рукописных списков этого произведения хранился в библиотеке правителя Йемена Джа'фара (XVII в.). С этим списком ознакомился будущий переводчик Мир Абу Талиб ат-Турбати, который после совершения паломничества (*хадж*) в Мекку и Медину приехал в Йемен. По возвращению из хаджа, ат-Турбати поступил на службу к правителю Индии Бабуриду Шах-Джахану (1628-1657), по просьбе которого перевел "Уложения Тимура" со староузбекского (чагатайского) языка на фарси. После этого Шах-Джахан пригласил к себе главного судью (*казикалон*) области Декан Мухаммада Ашрафа Бухари и поручил ему сопоставить данный перевод с "Зафар-наме" Шарафуддина Али Йезди, другими первоисточниками и исправить возможные ошибки и недостатки. Мухаммад Ашраф Бухари скрупупельно исправил имеющиеся в переводе изъяны и недочеты. Таким образом, благодаря его усилиям появилась новая, исправленная редакция источника. К сожалению, оригинальные списки "Уложений Тимура", написанные на староузбекском языке, до нас не дошли.

Необходимо отметить, что некоторые ученые-востоковеды высказались скептически к "Уложениям Тимура" как оригинальному историческому источнику. Так, английский ученый Э.Г.Браун и известный русский историк В.В.Бартольд сомневались в том, что "Уложения" написаны или продиктованы самим Тимуром. Бартольд полагал, что "Уложения" появились в XVII веке в Индии и вовсе не являются оригинальным произведением. Однако большинство узбекских и зарубежных ученых не сомневаются в том, что "Уложения" принадлежат самому Сахибкирану и являются важнейшим источником о его жизни и деятельности, истории созданного им государства.

Источники на староузбекском языке. Обширные сведения о культурной жизни государства Тимуридов содержатся в ряде произведений

выдающегося узбекского поэта и государственного деятеля Алишера Навои (1441-1501). Навои родился, жил и творил в Герате, который был одной из столиц и культурных центров государства Тимуридов. Сам Навои играл огромную роль в гератской культурной среде в качестве мецената, опекуна и вдохновителя молодых поэтов, музыкантов, ученых, зодчих и др.

Навои является автором трех биографических трактатов. Это - *"Биография Сайида Хасана Ардашира"* ("Холоти Сайид Ҳасан Ардашер"), *"Биография Пахлавана Мухаммада"* ("Холоти Пахлавон Муҳаммад") и *"Хамсат ул-мутахаййирин"* ("Пять удивительных способностей"). Все три трактата посвящены близким к Навои людям. Первый из них – Сайид Хасан Ардашир – был опекуном Навои после смерти его отца, занимал ответственные должности при пяти тимуридских правителях, обладал высокими человеческими качествами. В последние годы своей жизни он отошел от мирской суеты и примкнул к религиозному течению суфизм (*тасаввуф*). Известной и одаренной личностью был и Пахлаван Мухаммад. Богатырь-силач, опытный врач (*табиб*), поэт, теоретик музыки, талантливый певец – таков был далеко неполный перечень его увлечений. Пахлавон Мухаммад также был близким другом и наставником Навои. В последнем трактате автор излагает подробную биографию своего учителя Абдурахмана Джамии, заостряя внимание на удивительных качествах этой незаурядной личности. Автор рассказывает о дружбе и творческом сотрудничестве с ним, приводит образцы из их обоюдной переписки, дает перечень его произведений.

Особо следует отметить принадлежащее перу Алишера Навои тезкире *"Маджолис ун-нафоис"* ("Собрание утонченных"). В нем автор дает сведения о 459 поэтах и ученых, живших и творивших в период правления Амира Тимура и Тимуридов в Хорасане, Иране и Мавераннахре. В тезкире, наряду с биографическими данными, приводятся образцы из творчества упомянутых в нем поэтов.

Навои живо интересовался и историей. Он является автором сочинения *"История царей Аджама"* ("Та'рих-и мулук-и Аджам"), в которой освещается история Ирана с древнейших времен до периода правления последнего сасанидского царя Йездигурда III. Но это произведение неоригинально, оно носит компилятивный характер. В тексте Навои упоминает названия источников, которыми он воспользовался при написании своего труда ("Низом ут-таварих", "Диван ул-ансаб", "Одоб ул-адаб араб ва фурс", "Мунтахаб", "Джами' ут-таварих-и Джалали", "Шах-наме" Фердоуси, "Искандар-наме" Низами, "Та'рих-и гузиде" Хамдаллаха Казвини, "Оина-и Искандар-и" Амира Хосроу, а также труды Байзави, Банокати и др.).

Арабские источники. Письменных источников по истории Амира Тимура, написанных на арабском языке, не так уж много. Из них особо следует отметить сочинение Абдурахмана Абу Зайд ибн Халдуна (1332-1406) *"Китаб ал-ибор"* ("Книга нравоучений"), которое является большим вкладом в философию общественного развития, а также в изучение истории мусульманского Востока и Магриба. Ибн Халдун входил в состав делегации, которая обсуждала с Амиром Тимуром условия сдачи города Дамаска, и имел возможность лично пообщаться с Сахибкираном. Несмотря на свое отрицательное отношение к его экспансионистской политике, Ибн Халдун рисует яркий образ Амира Тимура как неординарной личности, обладавшей глубокими знаниями в области истории вообще, и военной истории в частности, как человека с тонким умом, умеющего и любящего вести научные дискуссии.

Среди арабоязычных источников по истории Амира Тимура особого внимания заслуживает сочинение историка Ахмада ибн Арабшаха (1389-1450) *"Аджаиб ал-макдур фи наваиб Таймур"* ("Превратности судьбы в горестях, принесенных Тимуром"). Ибн Арабшах родился в 1389 г. в Дамаске. Он и члены его семьи (мать, брат и некоторые другие родственники) в 1401 г., после взятия города Тимуром, были насильно переселены в Самарканд. Здесь он жил до 1408 г. и, предположительно, учился в медресе. Кроме своего

родного (арабского) языка, овладел фарси, монгольским и турецким языками. Почти вся его последующая жизнь прошла в путешествиях, в ходе которых он посетил Китай, Монголию, Индию, Хорезм, Приуралье, Приволжье, Крым, Турцию, Аравию и Египет. Во время своего пребывания в этих странах он иногда подолгу жил в разных столицах, часто находился на службе во дворе правителей, общался с выдающимися людьми – государственными деятелями, учеными и литераторами. Все это расширило кругозор Ибн Арабшаха и оказало благотворное влияние на его становление как ученого и литератора. Умер Ибн Арабшах в Каире в 1450 г.

"Аджаиб ал-макдур" был написан в 940 г.х. (1436/1437 г.). Однако исследователи считают, что отдельные добавления в него были внесены и в последующие годы. Автор во введении своего сочинения отмечает, что "написал то, что наблюдал своими глазами и то, что слышал от других". В книге использованы предания различных народов об Амуре Тимуре и распространенные среди современников рассказы о нем.

Ибн Арабшах не был на службе у Амира Тимура и Тимуридов. Это отложило свой отпечаток на содержание его книги. Она, в отличие от многих сочинений, посвященных данной теме, написана в критическом духе и выделяется крайней отрицательной оценкой личности Амира Тимура. Тем не менее, автор, которому пришлось видеть Сахибкирана, отдает должное его личным качествам.

Следует отметить, что только у Ибн Арабшаха мы находим обстоятельный словесный портрет Амира Тимура. По его словам, Тимур имел «высокий рост, плотное телосложение и прямой стан, крепкие руки и ноги, широкие плечи и большую голову с широким лбом. Цвет лица у него был светло-красным, голос – зычным, а глаза были большими и лучистыми, но по ним трудно было определить его чувства и настроение. Он был человеком уравновешенным, смелым, не боялся смерти. Не любил шуток, ложь, мог

всегда отличить правду от неправды. Ценил в человеке справедливость и преданность, уважал людей смелых, отважных и мужественных»¹.

Рукописных списков "Аджаиб ал-макдур" много. В библиотеке Ахмада ас-Солиса в Турции имеются два списка этого произведения, переписанные еще при жизни автора, причем в конце одного из них имеется его собственноручная надпись о том, что ознакомлен с текстом. Еще два списка хранятся в библиотеке "ал-Ахмадия" в Дамаске. Списки имеются и в хранилищах Алеппо, Каира, Санкт-Петербурга, Манчестера и других городов.

Сочинение Ибн Арабшаха впервые было издано в Лейдене (Голландия) Якобом Голиусом в 1636 г. Во второй раз арабский текст вместе с латинским переводом был опубликован в 1767-1772 гг. С.Мангером в Лейвардене. В XIX веке текст "Аджаиб ал-макдур" дважды был издан в Каире (1285 и 1305 гг. по хиджри) и трижды – в Калькутте (1812, 1818 и 1840). Кроме латинского, сочинение Ибн Арабшаха переведено и издано на французском, английском и турецком языках. Перевод этого важного источника на узбекский язык и его издание осуществил У.Уватов в Ташкенте в 1992 г.

Европейские источники о жизни и деятельности Амира Тимура. В начале XV века немало исторических источников об Амуре Тимуре появилось в странах Западной Европы. В это время Европа оказалась в трудном положении. Не сумев оказать должного сопротивления нашествию турок-османов, короли Европы и папа римский обратили свой взор на Восток, к Амуре Тимуром. В результате возрос интерес европейцев к его личности. Европейские послы, встречавшиеся с Тимуром, а также купцы и путешественники, ставшие свидетелями его походов, написали ряд книг и воспоминаний о нем.

Первым европейцем, написавшим пространственный рассказ об Амуре Тимуре, его государстве, существовавших в нем порядках, был посланник папы римского и короля Франции монах Иоанн (Жан) Гринло. Он был

---

¹ См.: Ибн Арабшоҳ. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида тақдир ажойиботлари). Иккинчи китоб. – Т.: Мехнат, 1992. Б. 65, 66.

священнослужителем в Нахичевани, а затем по указу папы Бонифация IX в августе 1398 г. был назначен архиепископом области Нахичевань, резиденция которого находилась в городе Султания. Архиепископ Иоанн имел неоднократные встречи и беседы с Амиром Тимуром (август, 1401 г.). Чуть позже он, уже в качестве посланника Амира Тимура, приехал в Рим и Париж.

Архиепископ Иоанн является автором книги *«Воспоминания о Тимуре и его дворе»*. Она была написана на французском языке, а затем переведена на латынь. Оригинальный список этого сочинения хранится в Национальной библиотеке в Париже. "Воспоминания" состоят из 23-х глав. Автор постарался дать как можно больше сведений о жизни и деятельности Амира Тимура. В сочинении Иоанна освещены биография Тимура, его личные качества, приход к власти, военные походы и т. п. Наряду с реальными историческими фактами, в "Воспоминаниях" встречаются также сюжеты, схожие с распространенными в то время среди населения различными преданиями об Амире Тимуре.

Сообщения об Амире Тимуре и его походах дают также итальянские купцы Паоле Зане, Белтрамус де Мигнанелли и Эммануил Пилоти, испанские послы Хуан Эскамилльо и Руи Гонсалес де Клавиho, а также побывавший в плену у Тимура немецкий воин Йоханнес Шильтбергер и др. Все они были современниками Амира Тимура, а некоторые из них встречались и даже имели беседы с ним.

Эммануил Пилоти в совершенстве знал арабский язык, в течение 27 лет жил в Египте среди мамелюков и был приближенным человеком египетского султана Фараджа. Он собрал материал о походе Амира Тимура на Дамаск. Этот материал поныне хранится в архиве Венеции. А Паоле Зане был консулом Венеции в Дамаске. По поручению венецианского сената он собрал сведения об Амире Тимуре. Его записи также хранятся в архиве Венеции.

Необходимо отметить, что собранные европейскими послами и купцами сведения о Тимуре предназначались для папы римского и правителей Европы, и с самого начала носили конфиденциальный характер. По этой причине долгое время эти материалы не были опубликованы.

Несколько иначе сложилась судьба сочинения итальянского купца Бельтрамуса де Мигнанелли «*Жизнь Тамерлана*». Мигнанелли жил в Дамаске во время взятия этого города Амиром Тимуром. Он был очевидцем битвы при Анкаре и взятия Смирны. Бельтрамус написал свою книгу в 1416 г. на латинском языке. На основе рукописного списка, находившегося в Национальной библиотеке в Вене, Стефан Базилкус в 1764 г. опубликовал ее. Хотя «*Жизнь Тамерлана или развалины Дамаска*» (таково полное название сочинения) написана купцом, пострадавшим от нашествия Тимура, тем не менее, автор старается правдиво описать события и личность своего героя.

Важным источником по истории государства Тимура является воспоминания испанских послов Хуана Эскамильо и Руи Гонсалеса де Клавихо. Первым испанским послом, написавшим путевые записи о своем визите в резиденцию Амира Тимура, был Хуан Эскамильо. Его записи хранятся сегодня в Королевском музее в Мадриде.

Другой испанский посол, написавший книгу о своей миссии в Самарканд, – это Руи Гонсалес де Клавихо. Он по поручению короля Леона и Кастилии Генриха III в 1404 г. прибыл в столицу Амира Тимура. Его сочинение называется «*Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура в 1402–1404 гг.*». «Дневник» состоит из двух частей. В первой части описан путь послов до Самарканда, в ней даются сведения о странах, по которым пролегал маршрут миссии. Во второй части де Клавихо описывает государство Тимура, рассказывает о своих встречах с ним во дворцах Кеша и Самарканда. Посол дает уникальные сведения о стране, ее населении, хозяйстве, войске Тимура. Заслуживают внимания сообщения де Клавихо об экономическом положении страны, изобилии товаров на базарах Самарканда, о привозимых сюда товарах из разных стран. Посол пишет, что во дворе Тимура довольно высокое положение занимали женщины. Они принимали участие в проводимых во дворе различных мероприятиях, даже на приемах иностранных послов. По свидетельству де Клавихо, на одном из таких приемов рядом с самим Тимуром сидели его старшая жена Сарай Мульк-

ханум, младшая Чулпан Малик, а также его старшая невестка Ханзаде бекаим.

В настоящее время в Национальной библиотеке в Мадриде хранятся два рукописных списка "Дневника" де Клавихо. Первый из них составлен в первой половине XIV в., еще при жизни автора и поэтому считается уникальным. Однако некоторые его страницы сильно изветшались, кроме того отсутствуют начало и конец текста. Второй список относится к концу XV в., он сохранился относительно лучше. Поэтому именно этот список лег в основу многих публикаций дневников испанского посла.

Воспоминания де Клавихо были впервые опубликованы в 1582 г. в Севилье Арготе де Молиной. В последующем они были переведены и многократно изданы на многих языках мира, в том числе английском, французском, русском, турецком и персидском языках. Сочинение де Клавихо переведено на узбекский язык и издано У.Джураевым в Ташкенте в 2006 г.

Заслуживают внимания и воспоминания Иоганна Шильтбергера об Амуре Тимуре. Он был родом из Мюнхена и служил оруженосцем у одного из немецких рыцарей, участвовавших в роковой для европейцев битве при Никополе (1395), в которой Баязид наголову разбил войско короля Венгрии Сигизмунда. В этой битве Шильтбергер был взят в плен. Большая часть пленников была убита турками. Шильтбергера спасла его молодость. Он был принят в охрану турецкого султана, был при нем в битве при Анкаре (1402) и вместе с ним вторично попал в плен, на этот раз к Амиру Тимуру. Иоганн Шильтбергер в течение шести лет находился в плену сначала у Тимура, а после его смерти – у его сыновей Шахруха и Мираншаха. В последующем он служил и другим мусульманским правителям и после 22-летнего скитания по Востоку вернулся Европу.

По возвращению на родину, он написал свои воспоминания "*У Тамерлана*", в котором описал свои приключения во время службы Сахибкирану и его сыновьям. Однако Шильтбергер использовал не только материал, собранный им самим в качестве очевидца и участника событий, но и

различные мифы и предания о Тимуре, распространенные в то время среди разных народов. Поэтому его мемуары изобилуют сценами, связанными с "кровавыми деяниями" Тамерлана. Кроме того, автор, говоря о численности воинов Амира Тимура, принимавших участие в той или иной битве, сильно преувеличивает ее. Так, он пишет, что в битве при Анкаре Амир Тимур противопоставил Баязету 1 миллион 600 тыс. воинов, а в походе на Алеппо принимали участие войско, состоящее из 1 миллиона 200 тыс. человек. Далекие от истины эти цифры говорят о том, что, Шильтбергер, хотя и был современником описываемых событий, тем не менее, не обладал о них полной и достоверной информацией.

Еще один письменный источник, написанный современником Амира Тимура, – это сочинение армянского историка Фомы Мецопского *"История Тимур-Ланка и его преемников"*. Фома Мецопский был свидетелем похода Амира Тимура в страны Ближнего Востока. В своем произведении он не только описал то, что увидел сам, но и привел сведения, предоставленные ему другими информаторами, а также различные предания и слухи об Амуре Тимуре. Автор, как представитель страны, которая сильно пострадала от нашествия Тимура, отрицательно относился к его личности и деяниям, но в ряде случаев он вынужден признать полководческий талант Сахибкирана и его толерантность по отношению к представителям христианской религии. Сочинение Фомы Мецопского переведено на русский и азербайджанский языки и издано Т.И.Тер-Григорьяном и У.Бакихановым в Баку в 1957 г.

Одним из древних памятников русской литературы конца XIV – начала XV века является *"Повесть о Темир Аксаке"*. Хотя она и была создана в эпоху Амира Тимура, но целиком основана на разных преданиях и слухах о "Железном Хромце", бытовавших на Руси и среди приволжских татар. Основной идеей этой повести является мистический рассказ о том, как Икона Божьей матери, привезенная из Владимира в Москву, спасла город и всю Русскую землю от нашествия Амира Тимура. Большинство сведений, содержащихся в повести, недостоверны. «Повесть о Тимуре Аксаке», скорее

всего, религиозно-литературное произведение, нежели исторический источник.

Агиографическая литература. В период правления Тимура и Тимуридов был создан ряд агиографических сочинений – житий видных деятелей исламской религии, где нашли свое отражение многие грани общественной жизни. Житийная литература помогает осознать статус ислама в обществе и роль виднейших улемов в жизни государства.

Жизнь и деятельность видного деятеля тариката накшбандия, духовного настоятеля Амира Тимура – шейха Амира Кулала освещена в агиографическом сочинении *"Манакиб-и Амир Кулол"* ("Житие Амира Кулала"). Автор этого сочинения – внук Амира Кулала – Шихабуддин. Переписанный в XVII в. список *"Манакиб-и Амир Кулол"* хранится в фонде рукописей ИВ АН Республики Узбекистан в Ташкенте. Имеются и его литографические издания.

Много агиографических произведений посвящено жизни и деятельности видного деятеля тариката накшбандия Ходжа Убайдуллаха Ахрара.

Автором одного из таких сочинений был ученый-биограф XV в. Фахруддин Али ас-Сафи. Он родился в 1463 г. в Себзеваре (Иран), позже вместе с родителями переехал в Герат. Его отец – Хусейн Ваиз Кашифи, был известным ученым и поэтом своего времени, автором таких сочинений, как *"Равзат уш-шухадо"* ("Сад мучеников"), *"Ахлок-и Мухсин-и"* ("Мухсинова мораль"), *"Анвор-и Сухайл-и"* ("Звёздные лучи") и комментариев к Корану - *"Тафсир-и Хусайн-и"* ("Хусейнов комментарий"). Первоначальное образование ас-Сафи получил у своего отца, затем обучался в медресе. Благодаря своим знаниям и способностям, он попал в поле зрения Абдурахмана Джамии. Джамии поддерживал хорошие отношения с тогдашним главой тариката накшбандия Ходжа Убайдуллахом Ахраром. Когда Фахруддину ас-Сафи исполнилось 22 года, он решил поступить на службу к

Ходжа Ахрару. С рекомендательным письмом Джамии он приехал в Самарканд и стал его мюридом (последователем), а затем и личным секретарем.

Общаясь с Ходжа Ахраром, Фахруддин Али ас-Сафи постоянно записывал все, что слышал от своего учителя. В 1503 г. он завершил свою книгу *«Рашахат айн-ул-хаят»* («Капли животворного источника»), посвященную жизни и деятельности Ходжа Ахрара и других шейхов тариката накшбандия. При написании своей книги ас-Сафи использовал разные источники. Та часть, где описана жизнь Ходжа Ахрара, написана на основе материалов, собранных самим автором. В *«Рашахате»* имеются ценные сведения о политической и социально-экономической жизни Мавераннахра XV в. К их числу относятся материалы о феодальном хозяйстве Ходжа Ахрара, гербовом налоге, торговых отношениях Мавераннахра с зарубежными странами, феодальных междоусобицах и роли мусульманского духовенства, в частности Ходжа Ахрара в политической жизни общества.

В библиотеках многих стран имеется немало рукописных списков "Рашахата". Так, в фонде восточных рукописей Института востоковедения АН Узбекистана в Ташкенте хранится несколько его списков. Текст сочинения ас-Сафи издан в Индии (1890, 1897, 1906) и Ташкенте (1911). Опубликованы и переводы на арабский (1852, 1889) и турецкий (1888) языки. В XIX в. в Хивинском ханстве "Рашахат" был переведен и на узбекский язык. Единственный рукописный вариант этого перевода хранится в том же фонде восточных рукописей ИВ АН Республики Узбекистан. На основе этой рукописи "Рашахат" издан на узбекском языке в 2004 г.

Жизнь и деятельность Ходжа Ахрара нашла свое отражение и в сочинениях его зятя Мир Абдул Аввала Нишапури *"Масму'ат"* ("Услышанное"), внука Ходжа Абдулло *"Макомот-и Ходжа Убайдуллах Ахрар"* ("Статус Ходжа Убайдуллаха Ахрара"), мюрида Мухаммада Кази (его настоящее имя – Мухаммад ибн Бурхануддин ибн Ходжа Мухаммад Риза) *"Силсилат ул-арифин ва тазкират ул-сиддикин"* ("Плеяда просвещенных и упоминание благоверных"), а также в *"Насабнаме-йи Ходжа Убайдуллах*

Ахрар" ("Генеалогия Ходжа Убайдуллах Ахрара") Абдулхая ибн Абулфатха ал-Хусайни. Три из четырех упомянутых сочинений (за исключением "Масму'ат") опубликованы в Ташкенте на узбекском языке в сборнике "Табаррук рисоалар" ("Благие трактаты") в 2004 г.

Эпистолярные источники. Для изучения периода правления Амира Тимура и Тимуридов большое значение имеют эпистолярные источники – переписка Сахибкирана и его потомков с правителями ближнего и дальнего зарубежья. Ценное значение имеют и *фатх-наме* – адресованные правителям областей реляции Сахибкирана и его преемников об одержанных победах над врагами. К сожалению, оригиналов писем той эпохи сохранилось немного. Но в различных библиотеках порою встречаются сборники, где собрана часть переписки, которую вели государственные деятели, видные улемы и представители интеллигенции в XIV-XV вв.

Одним из таких сборников является "*Мактубот-и Темурия*" ("Переписка Тимура и Тимуридов"), который хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения АН Республики Узбекистан. Сборник составлен в XVI в. и начинается с письма одного из духовных наставников Сахибкирана – шейха Зайнуддина Абу Бакра Таибади своему ученику (*мюрид*) Амиру Тимуру. В "Уложениях Тимура" приведен фрагмент из этого письма, где шейх дает ему напутствие по вопросу организации государственного управления. По признанию самого Сахибкирана, советы шейха Таибади послужили для него руководством к действию на протяжении всей его жизни. В сборник включена и переписка Амира Тимура и Тимуридов (Шахруха, Султана Хусейна Байкары и др.) с правителями Азербайджана, Ирана, Ирака, Фарса, Турции и других стран.

Известный иранский ученый-востоковед Абулхусейн Навои в 1991 г. издал книгу "*Иснод ва мактуботи тарихи Эрон (аз Темур то шоҳ Исмоил)*" ("Письма по истории Ирана: от Тимура до шаха Исмаила"), куда включил многие письма из "Мактубот-и Темурия". Кроме них в книгу вошли и письма правителей Ирана и ряда сопредельных стран, взятые из таких сборников, как

"Маджмуа-йи муншаот" ("Сборник писем") Хайдара и Эр-оглы, "Муншаот" ("Письма") Шихабуддина Абдулла Марварида и "Муншаот" Фаридунбека. Анализ этих эпистолярных источников позволяет сделать вывод, что многие монархи мусульманских стран стремились к созданию мощной коалиции, которая сумела бы остановить победоносное продвижение Амира Тимура в западном направлении. Переписка Амира Тимура с правителем Багдада Султаном Ахмадом Джалаиром, турецким султаном Баязидом I, правителями Египта и других стран проливает свет на международные отношения на Ближнем Востоке в конце XIV – начале XV в.

Ценным источником по истории периода правления Тимуридов считается *"Маджмуа-йи маросалот"* ("Сборник писем"), который состоит из писем Абдурахмана Джами (1414-1492), Ходжа Убайдуллаха Ахрара (1404-1492), его сына Мухаммада Яхья (убит в 1500 г.) и зятя Мир Абдулаввала Нишапури (умер в 1495 г.) Алишеру Навои, Султану Хусейну Байкара и Султану Абу Саид мирзо. Поскольку этот сборник был составлен Алишером Навои, в настоящее время он известен под названием *"Альбом Навои"* и хранится в фонде восточных рукописей ИВ АН Республики Узбекистан.

Письма Абдурахмана Джами (их всего 344 штуки) отчасти носят личный характер, а многие из них состоят из различных просьб. Автор писем жалуется на тяжелое бремя налогов и податей, своеволие сборщиков налогов, ухудшение положения народных масс вследствие междоусобных войн Тимуридов, обращает внимание на плохие условия жизни учащихся медресе и просит Навои довести все это до сведения Султана Хусейна Байкары для того, чтобы были приняты надлежащие меры по улучшению положения.

Схожи по своему содержанию с письмами Джами и письма Ходжа Ахрара (их насчитывается всего 128). Из них можно извлечь немало информации об общественно-политическом положении в Мавераннахре и Хорасане во второй половине XV века, о сложных отношениях между правителем Самарканда Султаном Ахмад мирзо и правителем Хорасана Хусейном Байкара, о тяжести налогов и поборов, особенно гербового сбора,

отмены которого всегда добивался Ходжа Ахрар. В письмах тимуридским правителям Ходжа Ахрар предостерегает их от бесконечных междоусобиц и других военных походов, приводящих к трагическим последствиям. Так, в письме тимуриду Абу Саиду, намеревавшему совершить поход против правителя Азербайджана Кара-Юсуфа, Ходжа Ахрар настоятельно советовал ему "ни в коем случае не идти дальше Мерва". Как известно, адресат не последовал совету своего духовного наставника, и результат был трагическим: Абу Саид был убит в 1469 г.

Для исследования политики Амира Тимура, в частности его внешнеполитической стратегии, важна переписка Сахибкирана с правителями европейских государств, которые хотели получить от него помощь в борьбе против Османской империи, угрожавшей всей Западной Европе.

До нас дошло письмо Тимура наместнику византийского императора в Константинополе Иоанну Палеологу. Это письмо, подлинность которого не вызывает сомнений, было составлено на фарси, но сохранилось в несколько искаженном переводе на итальянский язык. Доставленное из Константинополя в Венецию знатным венецианцем, оно было издано в 1793 г. итальянским историком Муратори. Из письма следует, что Тимур в переговорах с Баязидом (посредниками были католические миссионеры) требовал от него возмещения нанесенного Византии ущерба и возвращения отнятых у нее областей. От наместника же византийского императора Тимур требовал выполнения договора, основной смысл которого, судя по письму, состоял в том, что наместник должен был с 20-ю кораблями прибыть в Трапезунт. Однако после Анкарской битвы, на полвека отсрочившей падение Византии, император Мануил не только не выполнил договор, а, наоборот, стал открыто помогать разбитым туркам.

Во время пребывания в Малой Азии Тимур вступил в дипломатическую переписку с королями стран Западной Европы, в частности Франции и Англии.

Сохранившаяся в архиве Франции дипломатическая переписка между Тимуром и французским королем Карлом VI относится ко времени после Анкарской битвы. Однако из оригинала письма Тимура Карлу VI можно заключить, что и до этого между ними велась переписка. Их послания передавались католическими монахами, за спиной которых стояла римская курия.

До нас дошло только одно послание Тимура Карлу VI (на персидско-таджикском языке), подлинность которого не вызывает сомнения уже потому, что в двух местах поставлена печать Тимура. Факсимиле письма было издано в Бомбее в 1928 г. в сборнике статей иранского ученого-востоковеда Мирзы Мухаммадхана Казвини. Письмо датировано 1 августа 1402 г. Следовательно, оно было отправлено тотчас же после разгрома турок при Анкаре. Однако Тимур ни единым словом не обмолвился о блестящей победе над Баязидом. Трудно допустить, что Тимур не сообщил бы Карлу VI о своей победе над их общим врагом. Молчанию Тимура можно дать следующее объяснение: по всей вероятности, это письмо было заготовлено до анкарского сражения, а датировано и отправлено после этого события. В письме лишь глухо сказано, что "отправленный к Вам монах Иоанн изложит Вам обо всем, что произошло". Видно, Иоанну, игравшему значительную роль в сношениях Тимура с Западной Европой, было поручено устно доложить королю о событиях в Малой Азии. Стиль письма чрезвычайно прост. В нем нет обычных для такого рода писем гиперболических метафор и изысканных выражений. В письме ясно выражено желание Тимура установить торговые связи между его государством и Францией.

В Национальной библиотеке в Париже сохранилось еще одно письмо Тимура Карлу VI, дошедшее до нас в латинском переводе. Персидский подлинник письма в архивах не был обнаружен. В заголовке письма стоит следующая надпись: "Это есть копия или изложение письма достославного повелителя Темурбея, которое он прислал светлейшему королю Франции, переведенное с персидского на латинский язык". Это письмо датировано тем

же числом, что и первый, т. е. 1 августа 1402 г. В нем уже говорится о победе Тимура над Баязидом. Следовательно, оно было написано почти тотчас же после битвы под Анкарой, вслед за первым письмом Тимура.

Однако есть основание предположить, что латинский перевод второго письма не вполне соответствовал его персидскому оригиналу. Во-первых, второе письмо Тимура резко отличается по форме и содержанию от первого письма. Сахибкиран обращается к королю Франции в таких выражениях: "Светлейшему и победоноснейшему и другу всевышнего, благодетельнейшему для мира, победоноснейшему в великих войнах, мелику и султану, королю франков и многих других народов, привет и мир я возвещаю". Насколько известно, мусульманские правители добровольно не жаловали христианским правителям титула "султан". Трудно поверить, что Тимур в этом отношении представлял исключение. К тому же в персидско-таджикском письме мы этого титула не встречаем. Во-вторых, Тимур, призывая короля Франции верить тому, что говорит архиепископ Иоанн, делает такую оговорку: "но не в делах веры". Это совершенно неожиданное ограничение могло прийти на ум монаху, но Тимур и его министр никогда об этом не могли и помышлять. В-третьих, в этом письме встречаются противоречащие исторической действительности неточности в указании места и времени отправки письма. Наконец, нельзя не обратить внимания на цветистый стиль письма и весьма почтительные выражения по адресу французского короля¹.

Напрашивается вывод, что редактором данного латинского перевода, по всей вероятности, был упомянутый монах Иоанн, который стремился вложить в это письмо всё, что могло польстить самолюбию французского короля, укрепить авторитет архиепископа и поднять значение возложенной на него миссии.

Представляет известный интерес единственное сохранившееся письмо Карла VI на имя Тимура, датированное 15 июня 1403 г. Более ранние письма,

---

¹ См.: Умняков И.И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой в начале XV в. // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. – Москва: Гураш, 1992. С. 517.

о существовании которых говорит дошедшая до нас переписка, к сожалению, не сохранились. Письмо не вызывает сомнения в подлинности, так как его копия сохранилась в Национальной библиотеке в Париже. Редактором письма, по всей вероятности, был тот же архиепископ Иоанн, которому в данном письме уделено очень много внимания, да и по форме оно является подражанием латинской редакции письма Тимура. Немало места в письме короля Франции уделено развитию торговых отношений между Францией и государством Тимура. Из письма короля видно, что подданные Франции имели свободный доступ во владения Тимура и широко этим пользовались в своих интересах.

Амир Тимур и его сын Мираншах вели переписку не только с Францией, но и с Англией. Эта переписка со стороны Англии велась на латинском языке, а со стороны Тимура – на персидско-таджикском. До нас дошли только два послания английского короля Генриха IV (1399-1413): одно – Мираншаху, а другое – Тимуру. Подлинность этих посланий не вызывает сомнения, ибо копии этих документов сохранились в архивах Англии. Послание Генриха IV Мираншаху было издано в Лондоне в 1860 г. в многотомной переписке Генриха IV со своими корреспондентами, а его послание Тимуру было издано в Лондоне в 1846 г. (подлинник хранится в Британском музее). Доверенным лицом в сношениях между Тимуром и Мираншахом, с одной стороны, и Генрихом IV – с другой, был тот же архиепископ Иоанн. Этот представитель Ватикана был не только служителем католической церкви на Востоке, но и ловким дипломатом.

В послании Генриха IV Мираншаху выражается благодарность короля за неизменно дружественное и благожелательное отношение к католикам. Король даже называет его "покровителем католической религии". Далее Генрих IV сообщает, что принимает предложение Мираншаха о заключении дружеского соглашения между двумя государствами и поручает Иоанну подписание от его имени такого соглашения. Рассматриваемое послание было написано в городе Гертфорде в феврале месяце, но год не указан. Оно могло

быть составлено в 1401 г. Сведений о том, дошло ли послание Генриха IV до адресата, нет. По форме и содержанию письма можно полагать, что редактором его был всё тот же Иоанн, которому в послании уделено очень много места.

Послание Тимура Генриху IV в архивах не обнаружено; однако о нем упоминается в послании английского короля, которое доставил также Иоанн. В послании Генриха IV говорится, что дружественное отношение Тимура к английскому королю высоко оценивается в Англии. В письме выражается за это благодарность. Далее в послании дается согласие на предложение Тимура об установлении свободных торговых отношений между подданными Тимура и Генриха. В послании выражается "чувство большого облегчения и большой радости" по поводу "значительной победы" Тимура над общим врагом – турецким султаном Баязидом.

Сохранившийся латинский текст послания Генриха IV Тимуру не дает сведений о месте и времени его составления. Однако, поскольку в послании речь идет о поражении, нанесенному Тимуром турецкому султану при Анкаре, данное послание могло быть написано в конце 1402 или в начале 1403 г. По форме и содержанию письмо английского короля Тимуру весьма близко к латинским посланиям Тимура французскому королю Карлу VI. Отсюда можно предположить, что редактором и этого послания был архиепископ Иоанн. Точных сведений о вручении Тимуру послания короля Англии нет.

Как было отмечено выше, эти письма или их копии-переводы на латинский язык хранятся в библиотеках, музеях и архивах Европы. Одна из копий латинского перевода письма Амира Тимура королю Франции Карлу VI, хранится ныне в Государственном музее истории Тимуридов в Ташкенте. Она любезно была передана президентом Франции Жаком Шираком Узбекистану во время визита первого Президента Узбекистана И.А.Каримова в эту страну. Переписка Амира Тимура с королями Европы опубликована на страницах печати. Сегодня она служит ценным источником для изучения истории внешней политики и дипломатии Амира Тимура.

Образовательные технологии: «скелет рыбы», диаграмма Венна, схема-Т, «бумеранг», проблемное обучение, кейс-стади, визуальные материалы, блиц-опрос.

Контрольные вопросы

1. Какие произведения об Амуре Тимуре были написаны еще при его жизни?
2. В чем заключаются схожие и отличительные черты двух «Зафар-наме» - Низамуддина Шами и Шарафуддина Али Йезди?
3. Назовите исторические сочинения на персидско-таджикском языке, освещающие историю государства Амира Тимура и Тимуридов.
4. Что вы знаете об "Уложениях Тимура"?
5. Чем отличается сочинение Ибн Арабшаха "Аджаиб ал-макдур" от других произведениях об Амуре Тимуре?
6. Какие сведения приводятся в «Тазкират уш-шуара» Даулетшаха Самарканди?
7. Назовите европейских авторов, в произведениях которых освещается жизнь и деятельность Амира Тимура.
8. Что вы можете сказать об агиографической литературе XV в.?
9. Какое значение имеет «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура» испанского посла де Клавихо?
10. Кому посвящено сочинение Фахруддина Али ас-Сафи «Капли животворного источника»?
11. Какую роль играют эпистолярные источники в изучении истории периода Амира Тимура и Тимуридов?
12. Какое значение как исторический источник имеет переписка Амира Тимура с королями Европы?

Источники и литература

- ❖ Абдураззоқ Самарқандий. *Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. II жилд. Биринчи қисм: 1405-1429 йиллар воқеалари / Форс тилидан таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи А.Ўринбоев.* – Т.:O'zbekiston, 2008.
- ❖ Алишер Навоий. *Мажолис ун нафоис // Алишер Навоий. Танланган асарлар. III том.* – Т.: Ўздавнашр, 1948.
- ❖ Алишер Навоий. *Хамсат ул-мутаҳаррийин. Ҳолоти Сайид Ҳасан Ардашер. Ҳолоти Паҳлавон Муҳаммад. Тарихи мулуки Ажам // Алишер Навоий. Асарлар. 14 том.* – Т.: Ф.Фулом нашр., 1967.
- ❖ *Амир Темурнинг Европа қироллари билан ёзишмаси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 28 май.*
- ❖ *Амир Темур жаҳон тарихида / Тўлдир. ва қайта ишлан. иккинчи наشري. Масъул муҳаррир Ҳ. Кароматов.* – Т. :Шарк, 2001.
- ❖ *Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (қадимги замон ва ўрта асрлар).* – Т.: Ўқитувчи, 2001.

- ❖ Бўриев О. *Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё (тарихий-географик лавҳалар)*. – Т.: Ўзбекистон, 1997.
- ❖ Гиясаддин Али. *Дневник похода Тимура в Индию / Пер. с персид., предисл. и примеч. А.А.Семенова*. – Москва: Изд-во восточ. лит-ры, 1958.
- ❖ Давлатшоҳ Самарқандий. *Шоирлар бўстони («Тазкират уш-шуаро» дан)*. – Т., 1981.
- ❖ Ибн Арабшоҳ. *Ажойиб ал-мақдур фи тарихи Таймур: Темур тарихида тақдир ажойиботлари. 1- ва 2- китоблар / Сўзбоши, араб тил. тарж. ва изоҳларни У.Уватов тайёрлаган*. – Т.: Меҳнат, 1992.
- ❖ Исматуллаев Х. *Амир Темур ва таиқи дунё // Ўзбекистон адабиёти ва санъати*. 1994. 17, 24 июн.
- ❖ Керен Л., Саидов А. *Амир Темур ва Франция*. – Т., 1996.
- ❖ Клавихо Руи Гонсалес. *Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)*. – Москва, 1990.
- ❖ Madraimov A., Fuzailova G. *Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik*. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.
- ❖ Муиниддин Натанзий. *Мунтахаб ут-таворихи Муиний (Муиний тарихлари танланмаси) / Форс тилидан таржима, сўз боши ва изоҳлар муаллифи Ғулом Каримий*. – Т.: O'zbekiston, 2011.
- ❖ Низомиддин Шомий. *Зафарнома / Форс тилидан ўгирувчи Ю.Ҳакимжонов. Ҳофиз Абрунинг "Зафарнома"га ёзган илова (зайл) ва изоҳларини форс тилидан О.Бўриев таржима қилган*. – Т.: Ўзбекистон, 1996.
- ❖ *Повесть о Темир Аксаке // Памятники литературы Древней Руси XIV - XV века*. – Москва, 1981.
- ❖ Руи Гонсалес де Клавихо. *Буюк Амир Темур тарихи (1403-1406) / Испан тилидан У.Жўраев тарж. // Амир Темур Европа элчилари нигоҳида*. – Т.: Ғ.Ғулом нашр., 2007. Б.11-168.
- ❖ Султония архиепископи Иоанн. *Амир Темур ва унинг саройи ҳақида хотиралар / Француз тилидан Б.Эрматов тарж. // Амир Темур Европа элчилари нигоҳида*. – Т.: Ғ.Ғулом нашр., 2007. Б.169-196.
- ❖ Тадж ад-Дин ас-Салмани. *Тарих-наме / Пер. с турец. З.М.Буниятова. Предисл. Исмаила Ака*. – Баку, 1991.
- ❖ Тамерлан: *Эпоха, личность, деяния / Сост., обр. и подг. текста Р.Рахманалиева*. – Москва: Гураш, 1992.
- ❖ *Уложение Тимура / Редактор Р.Азимова*. – Т.: Чўлпон, 1992.
- ❖ Умняков И.И. *Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой в начале XV в.* – Москва, 1960.
- ❖ Фахруддин Али ас-Сафий. *Рашаҳоту айнил-ҳаёт (Оби ҳаёт томчилари) / Тўлдирилган иккинчи наири. Табдил қилиб, наирга тайёрлаганлар ва киришсўз муаллифлари М.Ҳасаний, Б.Умрзоқ*. – Т.: Абу Али ибн Сино номидаги тиббиёт наириёти, 2004.
- ❖ Фома Мецопский. *История Тимур-Ланка и его преемников / Перевод с древнеармянского языка*. – Баку, 1957.

- ❖ *Шараф ад-дин Али Йазди. Зафар-наме / Перевод со староузбекского языка, комментарии, указатели и карта А.Ахмедова. – Т.: изд-во журнала "San'at", 2008.*
- ❖ *Шарафуддин Али Йаздий. Зафарнома / Сўз боши, табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари Ашираф Аҳмад ва Ҳайдарбек Бобобеков. – Т.: Шарқ, 1997.*
- ❖ *Шильтбергер И. Путешествие Иоганна Шильтбергера по Европе, Азии и Африке (с 1394 по 1427 г.) / Перевел с немецкого и снабдил примечаниями Ф.Брук. – Т.: Шарқ, 1997.*
- ❖ *Проект “Цивилизация”. Ресурсы: Источниковедение // <http://www.newchono.ru>*

Раздел IV. Письменные источники по истории Средней Азии периода ханств (XVI – первая половина XIX в.)

Глава 8. Восточные источники по истории Средней Азии периода ханств

Ключевые слова: «Таварих-и гузиде, нусрат-наме», "Зубдат ал-асар", "Шейбани-наме" Мухаммада Салиха, «Бабур-наме», хорезмская историографическая школа, "Шаджара-йи тюрк", "Фердоус ул-икбал", "Рияз уд-даула", "Гулиан уд-даула", "Зубдат ут-таварих", "Джами' ул-вакиат-и султан-и", "Шахид-и икбал", "Шаджара-йи Хоразм-шах-и", "Тарих-и Хоразм", "Ансаб ус-салатин", "Мактубча-йи хан", "Тарих-и Алимкул-и амирлашкар", "Тарих-и Азиз-и", "Тарихи-и Фаргона", "Тарих-и Туркистон", "Фатх-наме", "Шейбани-наме" Бинаи, "Михман-наме-йи Бухара", "Тарих-и Абулхайр-хан-и", "Мусаххир ал-билод", "Бадаи' ул-вакаи", "Тарих-и Рашид-и", "Ахсан ат-таварих", "Шараф-наме-йи шах-и", "Акбар-наме", "Тарих-и оламоро-йи Аббас-и", "Мир'от ул-мамалик", "Бахр ул-асрор", "Музаккир-и ахбоб", "Тарих-и касира", бухарская историографическая школа, "Тарих-и Муким-хан-и", "Убайдулла-наме", "Тарих-и Абу-л-Файз-хан-и", "Силсилат ус-салатин", "Нома-йи оламоро-йи Нодир-и", "Тухфат ул-хан-и", "Тарих-и Амир Хайдар", "Фатх-наме-йи султан-и", "Гулиан ул-мулук", "Навадир ул-вакаи", "Тарджима-йи ахвал амирон-и Бухара-йи шариф", "Тухфа-йи шах-и", "Тарих-и Салим-и", кокандская историографическая школа, "Умар-наме", "Шах-наме-йи нусратпайом", "Тарих-и муходжирон", "Мунтахаб ут-таварих", "Хулосат ул-ахвал", "Гараиб-и сипах", "Тарих-и джадида-йи Тошканд", "Тарих-и Шахрух-и», "Тарих-и джахан-нама-йи", архивные документы Хивинского ханства, архивные документы Кокандского ханства, актовые документы, делопроизводственная документация, эпистолярные источники.

Источники на староузбекском языке

Начиная с периода правления Тимуридов, в общественно-политической и культурной жизни Мавераннахра все большее значение стал приобретать староузбекский язык (тюрки). На этом языке, наряду с литературными произведениями, стали создаваться и научные труды. С установлением власти Шейбанидов эта тенденция еще более усилилась. Постепенно стало расти количество научно-исторических трудов, написанных

на староузбекском языке. В них нашли свое отражение различные аспекты истории Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств.

Источники по истории государства Шейбанидов. Самые ранние исторические сочинения на староузбекском языке появились в начале XVI века. Многие из них и были посвящены жизни и деятельности Мухаммада Шейбани-хана и истории государства Шейбанидов.

Прежде всего, необходимо упомянуть произведение неизвестного автора «*Таварих-и гузиде, нусрат-наме*» («Избранные истории, книга побед»), написанное в 1502-1505 гг. Исходя из его содержания, можно утверждать, что оно было написано по поручению Мухаммада Шейбани-хана придворным историком или же человеком, близким к ханскому двору. Книга состоит из двух самостоятельных частей – «Избранных историй» и «Книги побед». В первой части изложена история Огуз-хана и древних тюрков, а также Чингиз-хана и его потомков. Во второй части раскрыта история Средней Азии и Дашти Кипчака с момента рождения Мухаммада Шейбани-хана до завоевания им областей и городов Мавераннахра. Особенно ценна вторая часть сочинения. В ней имеются важные сведения об организации войска Шейбани-хана, его этническом составе, о бесчинствах кочевников в Мавераннахре. Следует отметить, что именно в этой книге мы находим подробное и правдивое описание событий, связанных с завоеванием Ферганы кочевыми узбеками.

До нас дошли два списка "Таварих-и гузиде, нусрат-наме". Один из них хранится в Санкт-Петербурге, а другой – в Британском музее. Факсимиле произведения с некоторыми комментариями было издано в Ташкенте в 1967 г. Отдельные фрагменты опубликованы В.П.Юдиным в Алма-Ате в 1969 г.

Одним из первых ученых, написавшим книгу по всеобщей истории на староузбекском языке, был Абдуллах Насруллахи. Он был родом из Балха. Биографических сведений об Насруллахи немного. Известно, что он служил во дворе ряда тимуридских и шейбанидских правителей. В 1525 г. Насруллахи по поручению правителя Шахрухии Келдимухаммада (сына Шейбанида

Суюнчходжа-хана) написал книгу «*Зубдат ал-асар*» («Украшение летописей»). Книга состоит из 11-ти глав (*фасл*). Оригинальной является последняя глава, где подробно излагаются события начала XVI века в Хорасане и Мавераннахре. Особого внимания заслуживают приводимые автором сведения о походах Шейбанидов в Хорасан и Казахскую степь, втором нашествии кочевников на Фергану, а также разгоревшейся междоусобной войне между представителями династии Шейбанидов.

Имеется два неполных списка "Зубдат ал-асар". Один из них хранится в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана в Ташкенте, другой – в библиотеке Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН. Данный источник малоизучен и не издан. Только отдельные его фрагменты опубликованы на русском языке в некоторых научных сборниках.

Особое место среди источников, освещающих военные походы Мухаммада Шейбани-хана, занимает историческая поэма известного узбекского поэта Мухаммада Салиха "*Шейбани-наме*" («Книга о Шейбани»). Мухаммад Салих (1455-1535) был внуком Шах-Малика – близкого соратника Амира Тимура. Его отец служил во дворе Тимурида Абу Саида, но за какие-то проступки был казнен. Это отложило свой отпечаток на биографии Мухаммада Салиха. Талантливый молодой поэт поступил на службу во двор Тимурида Хусейна Байкары, однако здесь должного внимания ему не было оказано. Поэтому примерно в 1499 г. он переходит на службу к Мухаммаду Шейбани-хану. В его дворе поэт пользовался почетом, ему было присвоено звание «царь поэтов» («*малик уш-шуара*»). Мухаммад Салих был участником ряда походов Шейбани-хана. В своем основном произведении – поэме «Шейбани-наме» поэт описал жизнь и военные походы своего сюзерена. В книге явно проявляется тенденционный дух. Автор восхваляет «добродетели» Шейбани-хана и его окружения, о Тимуридах же отзывается критически, а порою и оскорбительно. Несмотря на эти недостатки, поэма Мухаммада Салиха правдиво отражает события конца XV – начала XVI века.

Рукописных списков "Шейбани-наме" немного. На сегодняшний день известны всего два списка. Один из них хранится в Вене (Австрия), другой – в библиотеке Санкт-Петербургского университета. Текст "Шейбани-наме" издан в 1885, 1908, 1961 и 1989 гг.

"Бабур-наме" как исторический источник. Важнейшим источником по истории конца XV - начала XVI века является «Бабур-наме» («Записки Бабура») Захируддина Мухаммада Бабура (1483-1530). Бабур был не только полководцем и выдающимся государственным деятелем, но и талантливым литератором и ученым. Его перу принадлежат оригинальные лирические произведения – газели и рубаи, трактаты по мусульманскому праву ("Мубайин"), поэтике, музыке, военному делу. Он является автором особой манеры письма, получившей название "хатти бабури" ("бабурово письмо").

Центральное место в наследии Бабура занимает бесценный памятник прозы на узбекском языке – его мемуарное сочинение "Бабур-наме", написанное на основе дневников, которые Бабур начал вести после битвы за Кандагар (1508). Позже, уже в Индии, дневники были оформлены в отдельную книгу. В этом мемуарном произведении имеются ценные материалы по истории Мавераннахра, Афганистана и Индии конца XV – начала XVI в.

Степень достоверности сведений, содержащихся в "Бабур-наме", достаточно высока. Это связано с тем, что Бабур описал события, свидетелем и участником которых был он сам. По этому поводу сам Бабур пишет: " ... всё, что здесь написано, истина, и цель этих слов не в том, чтобы похвалить себя, – всё, действительно, было так, как я написал. В этой летописи я вменил себе в обязанность, чтобы каждое написанное мною слово было правдой и всякое дело излагалось так, как оно происходило"¹.

"Бабур-наме" состоит из трех частей. Первая часть посвящена описанию политических событий в Мавераннахре в конце XV века. Вторая часть охватывает события, происходившие на территории современного

---

¹ Бабур-наме / Пер. М.Салье. – Т., 1958. С. 233.

Афганистана в начале XVI века. В третьей части речь идет о политических событиях в Северной Индии в указанный период.

Автор "Бабур-наме" с присущей ему откровенностью описывает имеющую место анархию среди правящих кругов Мавераннахра, их непрерывную борьбу за власть (кстати, в ней активное участие принимал и сам Бабур), приводит факты опустошения земледельческих оазисов, увеличения поземельного и других налогов. В противоположность большинству восточных историков, которые зачастую компилятивно повторяли сведения более ранних авторов, Бабур в своем труде от начала до конца остается оригинальным повествователем. Не менее самобытен язык и стиль его произведения. Язык Бабура прост и лаконичен, в нем полностью отсутствуют риторические ухищрения, свойственные его современникам.

Во все времена "Записки Бабура" вызывали неослабный интерес ученых и просвещенных людей. При Акбар-шахе (1556-1605), внуке Бабура, "Бабур-наме" трижды переводилось со староузбекского языка на фарси. Лучшим из них был перевод, выполненный Абдурахманханом. Перевод этот был осуществлен на высоком профессиональном уровне, быстро приобрел большую популярность, не потеряв своего научного значения и в наши дни.

Рукописных списков "Бабур-наме" немало. Одним из лучших считается Хайдарабадская рукопись, переписанная при Аурангзебе. Один из списков был приобретен Тимуром Пулатом в Бухаре в 1714 г. На основе этой рукописи Н.И.Ильминским было осуществлено первое издание текста "Бабур-наме" в Казани в 1857 г. В изучение "Бабур-наме" весомый вклад внесли ученые Узбекистана. В 1948 г. П.Шамсиев и С.Мирзаев в двух томах издали узбекский текст "Бабур-наме". В 1960 г. эти же ученые повторно опубликовали его в одном томе. В 1965-1966 гг. "Бабур-наме" было включено в трехтомное собрание сочинений Бабура. В четвертый раз на узбекском языке "Бабур-наме" было издано в 1989 г.

Сочинение Бабура переведено и издано на голландском, английском, французском, немецком, турецком языках, а также на фарси, пушту и урду.

Первый полный перевод "Бабур-наме" на русский язык был осуществлен М.А.Салье и опубликован (с предисловием С.Азимджановой) в 1958 г. Этот же перевод во второй раз вышел в свет в 1982 г., а в третий раз - в 1993 г.

Хорезмская историографическая школа. В отличие от других регионов Средней Азии, в Хорезме относительно рано сформировалась тюркоязычная среда. Как результат этого, в зародившейся здесь историографической школе сочинения и трактаты на историческую тему создавались исключительно на тюркском (староузбекском) языке.

Основоположником хорезмской историографической школы по праву считается Абулгази Бахадур-хан (1603-1664), который, подобно Бабуру, был в одно и то же время и государственным деятелем (ханом), и поэтом, и историком.

Абулгази был одним из семи сыновей хивинского хана Араб Мухаммад-хана. Молодой Абулгази еще обучался в медресе, когда его братья Хабаш и Элбарс восстали против своего отца с целью захвата власти. Абулгази вынужден был оставить учебу и включиться в междоусобную борьбу на стороне своего отца. Потерпев поражение в этой борьбе, взятый в плен Араб Мухаммад-хан был ослеплен, а затем убит. Абулгази удалось бежать из Хорезма и в течение нескольких лет он жил в Туркестане, Ташкенте и Бухаре у казахских и бухарских ханов. Когда на хивинский престол взошел его брат Асфандияр, он назначил Абулгази правителем города Ургенча. Однако за непослушание Асфандияр отстранил его от должности и в качестве заложника (*омонат*) отправил к иранскому шаху Сафи' I, который почти 10 лет держал его под домашним арестом в крепости Таборак недалеко от Исфагана. Именно здесь Абулгази начал глубоко изучать поэзию, историю и другие науки, что позволило ему стать одним из образованных людей своего времени.

Абулгази все-таки удалось бежать из плена и вернуться в Хорезм. После смерти Асфандияра он при поддержке аральских узбеков стал ханом и правил страной с 1643 по 1663 год. Будучи у власти, Абулгази-хан совершил многочисленные набеги в кочевья туркменских племен и на территорию

Бухарского ханства. В конце своего правления, будучи тяжело больным, он уступил трон своему сыну Ануше.

Абулгази был автором медицинского трактата "Манофе' ул-инсон" ("Полезное людям"). Кроме того, он оставил потомкам два исторических сочинения - «Шаджара-йи тарокима» («Родословное древо туркмен») и «Шаджара-йи тюрк» («Родословное древо тюрок»).

«Родословное древо туркмен», по свидетельству самого Абулгази, было написано по просьбе вождей туркменских племен, которые интересовались историей своего народа. В нем автор, насколько это было возможно, постарался раскрыть происхождение туркменского этноса.

Второе сочинение Абулгази – «Родословное древо тюрок» состоит из введения и 9-ти глав. Перу самого Абулгази принадлежит 7-, 8- и частично 9-ая главы. Первые шесть глав и окончание последней, девятой главы (события 1644-1664 гг.) после смерти Абулгази по поручению его сына Ануша-хана написал Мухаммад Заман Урганджи. По его признанию, при написании начальных глав было использовано 18 книг, в том числе "Мукаддима-йи Зафар-наме" («Введение к Зафар-наме») Шарафуддина Али Йезди и "Собрание летописей" Рашидаддина. А при написании оригинальных частей книги, т. е. 8- и 9-ой глав, Абулгази использовал собственные материалы, которые он собрал путем расспросов участников событий. Значительное место в книге занимают также мемуарные сюжеты. Оригинальная часть «Родословного древа тюрок» позволяет воссоздать довольно правдивую историю Хорезма первой половины XVII в.

"Родословное древо тюрок" сравнительно рано попало в поле зрения научной общественности. Уже в XVIII в. оно было переведено и издано на немецком и французском (1726), русском (1770) и английском (1780) языках. В XIX в. сочинение Абулгази повторно было издано на немецком (Г.Я.Кёр), русском (Я.О.Ярцев и Г.С.Саблуков) и французском (П.И.Демезон) языках. Тогда же оно впервые было опубликовано на турецком языке (Ахмад Вефик паша). Позже в 1897-1913 гг. "Шаджара-йи тюрк" во второй раз был издан на

турецком языке в переводе Риза Нура. В 1935 г. увидел свет и его персидский перевод. Текст "Родословного древа тюрок" издан в Ташкенте в 1992 г.

После Абулгази-хана историографическую традицию в Хорезме продолжили Мунис, Агахи и Баяни.

Шермухаммад ибн Авазбай Мунис (1778-1829) после завершения учебы в медресе в 1800 г. поступил на службу главным секретарём (*саркотиб*) в ханском дворце. Он был известным поэтом. Мунис в 1806 г. он по поручению Ильтузархана приступил к написанию своего исторического сочинения «*Фердоус ул-икбал*» («Райский сад»). Однако завершить данное сочинение ему не удалось.

Мухаммад Риза Агахи (1809-1874) – племянник Муниса, был талантливым поэтом и историком. Агахи завершил незаконченный труд Муниса «*Фердоус ул-икбал*», в котором освещается история Хорезма с древнейших времен до 1825 г. В этом сочинении особенно обстоятельно изложены события 1511-1825 гг. Два списка сочинения хранятся в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана, а еще два – в фонде Санкт-Петербургского отделения ИВ АН Российской Федерации. Критический текст "Райского сада" подготовлен и издан американским ученым Ю.Брегелем в 1988 г. в Лейдене. Он же перевел данное сочинение на английский язык и издал его в двух томах в 1999 г.

Сам Агахи является автором нескольких оригинальных исторических сочинений, на каждом из которых следовало бы вкратце остановиться.

«*Рияз уд-давла*» («Сад государства») посвящен периоду правления хивинского хана Аллахкули-хана (1825-1842). Имеется по два списка этого сочинения в фондах Санкт-Петербургского ИВ Российской Академии наук и в Института востоковедения Академии наук Узбекистана.

В «*Зубдат ут-таварих*» («*Лучшие истории*») описаны события периода правления Рахимкули-хана (1843-1846). В настоящее время имеется 5 списков этого произведения: два – в Санкт-Петербургском отделении Института

востоковедения РАН, три – в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана.

«*Джами' ул-ваки'ат-и султан-и*» («Сборник царских событий») - посвящен периоду правления Мухаммада Амин-хана (1846-1854), Сейид Абдулла-хана (1855) и Кутлуг-Мурад-хана (1855). Имеется два рукописных списка этого сочинения – один в фонде Санкт-Петербургского отделения ИВ РАН, другой – в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана.

«*Гулиан уд-давла*» («Цветник государства») повествует о периоде правления Сайида Мухаммад-хана (1856-1865). Имеется три списка этого произведения: два – в фондах Санкт-Петербургского отделения ИВ РАН и один – в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана.

Еще одно историческое сочинение Агахи – "*Шахид-и икбал*" ("Свидетель счастья") посвящено событиям периода правления Мухаммад Рахим-хана II (поэтический псевдоним – Феруз) (1865-1910). В фондах Санкт-Петербургского отделения ИВ АН Российской Федерации хранится единственный список этого сочинения.

Отрывки из упомянутых выше исторических сочинений Агахи (за исключением "*Шахид-и икбал*") были опубликованы в 5- и 6-ом томах собрания его сочинений в 1978 и 1980 годах. А текст "*Зубдат ут-таварих*" подготовлен к печати и опубликован Н.Жаббаровым в Ташкенте в 2009 г.

Агахи был также умелым переводчиком. Он перевел с фарси на узбекский язык 19 книг, в том числе «*Раузат ас-сафа*» Мирхонда, "*Кабус-наме*" Унсуралмаоли Кейкавуса, «*Удивительные события*» Васифи и др.

После Муниса и Агахи историографическую традицию в Хорезме продолжил Мухаммад Юсуф Баяни (1858-1923). Он является автором исторического сочинения "*Шаджара-йи Хоразмшах-и*" ("*Генеалогия Хорезмшахов*"). При его написании автор использовал труды Муниса и Агахи. В "*Генеалогии Хорезмшахов*" изложена история Хорезма с древнейших времен до периода правления Кунградской династии включительно. Особенно ценной является последние две главы сочинения, освещающие события,

начиная с периода правления Мухаммада Рахим-хана I до царствования Асфандияр-хана. В ярких красках описаны эпизоды, связанные с завоеванием Хивинского ханства царской Россией.

Известны два рукописных списка "Шаджара-йи Хоразмшах-и". Один из них переписан в 1913 г., а второй – годом позже. Оба списка хранятся в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана. Оригинальная часть произведения подготовлена к печати и издана Н.Джумаходжой и И.Адизовой в Ташкенте в 1994 г.

Баяни, как и Агахи, был известен также как умелый переводчик. В частности, он с арабского языка на узбекский перевел "Историю пророков и царей" Табари, а с фарси – сочинение Камалуддина Бинаи "Шейбани-наме".

Источники на узбекском языке по истории Кокандского ханства. В XIX в. историографическая традиция зародилась и в Кокандском ханстве. Это было связано с именем Умар-хана – покровителя поэтов и ученых. Кокандские историки создавали свои произведения как на персидско-таджикском, так и узбекском языках. Одним из представителей кокандской школы историков, писавших на узбекском языке, был Мирза Алим Мушриф Ташканди – автор сочинения *«Ансаб ус-салатин ва таварих ул-хавакин»* («Генеалогия султанов и истории хаканов»). В нем освещается история Ферганы XV-XIX вв. Оригинальной является та часть книги, где изложены события 1842-1875 гг.

Мирза Алим Мушриф жил во время правления Шерали-хана, Малла-хана и Худаяр-хана. Во дворце Худаяр-хана он служил в таких должностях, как библиотекарь (*китабдар*) и писарь (*муниши*). В одном из внутренних междоусобных войн он попал в плен к киргизам. После освобождения некоторое время служил во дворе Насриддин-хана. Затем он переехал в Кунград (Хивинское ханство), стал постоянно жить в этом городе и служил имамом в одной из мечетей. Здесь в 1319 г. по хиджри (1901/1902) Мирза Алим Мушриф завершил работу над своим сочинением.

Как и многие другие сочинения по истории Кокандского ханства, "Ансаб ус-салатин" начинается с предания об Алтун-Бешике ("Золотая

колыбель") – легендарном родоначальнике династии кокандских ханов, который якобы был сыном-подкидышем Бабура. Это предание было необходимо для легитимации (узаконения) правления династии Минг. История ханства до правления Шерали-хана освещена очень кратко. Изложение событий доведено до завоевания Кокандского ханства царской Россией. При создании своего труда Мирза Алим Мушриф использовал произведения Бабура, Мирхонда, Аваза Мухаммада Аттара, а также такие сочинения, как “Насаб-наме-йи узбак-и”, “Тарих-и Рахим-и” и др. В то же время автор постарался описать главным образом те события, свидетелем и участником которых был он сам.

Другое историческое сочинение на узбекском языке – это написанное в стихотворной форме произведение Мухаммада Умара Умиди “*Мактубча-йи хан*” (“Письмо хана”). В нем излагается последние годы жизни кокандского хана Худаяра. Бывший хан, сосланный в Оренбург, бежал оттуда, потом совершил паломничество в Мекку и Медину, а затем приехал в Афганистан. Худаяр направил письмо русскому царю, в котором просил разрешить ему вернуться на родину. Император дал ему разрешение жить в городе Ташкенте. Однако по пути на родину Худаяр тяжело заболел и умер в селении Каррух, расположенном недалеко от Герата.

Видным государственным и общественным деятелем второй половины XIX в. был Мухаммад Юнус Таиб (1830-1905). Он родился в Ташкенте, учился здесь в медресе, а затем продолжил образование в Коканде. Позже Таиб служил во дворе кокандских ханов Худаяр-хана, Малла-хана и Султан Саид-хана. При регенте Алимкуле-амирлашкаре он был назначен на должность *шигавула* – министра по внешним сношениям. В 60-х годах XIX в. он вел переговоры от имени Кокандского ханства с представителями России, Китая, Афганистана и Великобритании. Таиб принял непосредственное участие в военных действиях против России. После взятия русскими Ташкента (1865), он уехал в Восточный Туркестан и поступил на службу к Я'куббеку Бадавлату, который назначил его правителем Яркенда. После смерти Я'куббека, Таиб

вернулся в Коканд, активно включился в общественную жизнь и в 1886 г. был назначен на должность казия города. В последний период своей жизни Таиб выступал за мирное сосуществование с русскими властями и представителями других религий.

Таиб является автором таких произведений, как "Тарихи Алимкул-и амирлашкар" ("История амирлашкара Алимкула"), "Хадикат ул-анвар" ("Сад цветов") и "Тухфа-йи Таиб" ("Подарок Таиба").

Особый интерес у историков вызывает его сочинение *"Тарих-и Алимкул-и амирлашкар"*, написанное на узбекском языке. Оно было создано примерно в 1902/1903 г. Таиб был близким соратником Алимкула, очевидцем и участником многих событий, связанных с его жизнью и деятельностью. Поэтому ему удалось достаточно полно осветить политическую деятельность этого человека. Единственный список произведения (автограф) хранится в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана. "История амирлашкара Алимкула" впервые была опубликована в журнале "Шарк юлдузи" (1996, №№ 1 и 2) Ш.Х.Вахидовым. Т.К.Бейсембиев в 2009 г. в Лондоне опубликовал английский перевод этого произведения с приложением к нему фотокопии рукописного списка.

Видный ученый-просветитель, активный участник движения джадидов Исхакхан Джунайдулла-ходжа оглы Ибрат (1862-1935) является автором исторического сочинения *"Тарих-и Фаргона"* ("История Ферганы"). Это произведение охватывает историю Ферганской долины начиная с древних времен до завоевания края царской Россией. Говоря об образовании Кокандского ханства, автор напоминает предание об Алтун-Бешике и приводит свою, основанную на народном предании, версию топонима "Коканд". Далее освещаются периоды правления кокандских ханов из династии Минг. Произведение Ибрата завершается изложением истории городов Ферганской долины – Андижана, Касана, Кувы, Маргилана, Намангана, Оша и др., которое также базируется на устной традиции. Имеется 3 рукописных списка "Истории Ферганы". Два из них хранятся в городе

Ташкенте, один - в Душанбе. "История Ферганы" опубликована в сборнике "Мерос" ("Наследие") Х.Бабабековым и М.Хасани в 1991 г.

Исторические и литературные произведения на персидско-таджикском языке

таджикском языке.

По традиции, и в рассматриваемый период большинство исторических сочинений писалось на персидско-

Письменные источники по истории государства Шейбанидов и Аштарханидов. Большая группа исторических сочинений начала XVI в. была посвящена жизни и деятельности, завоевательным походам Мухаммада Шейбани-хана. Среди них нужно особо следует отметить труды Муллы Шади, Камалуддина Бинаи, Фазлаллаха ибн Рузбихана.

В написанном в 1502 г. произведении Муллы Шади «*Фатх-наме*» («Книга завоеваний») излагаются события, происшедшие в Дашти Кипчаке, Хорезме и Мавераннахре с момента рождения Мухаммада Шейбани-хана (1451) до взятия им города Самарканда (1501). Особенно ценны сведения о бесчинствах, творимых в Мавераннахре войском Шейбани-хана. Сочинение Муллы Шади пока не издано. В библиотеках Санкт-Петербурга, Душанбе, Ташкента и других городов имеются списки этого произведения. Ценным является список, хранящийся в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана. Он переписан в XVI в. и иллюстрирован прекрасными миниатюрами.

Камалуддин Бинаи (1453-1512) был выдающимся поэтом и историком. Его настоящее имя – Али ибн Мухаммад ал-Хирави. Он родился в Герате в семье известного зодчего Мухаммадхана Сабза. Навои, Хондамир и Бабур свидетельствуют, что Камалуддин Бинаи был хорошо образованным человеком, обладал глубокими знаниями по литературе, богословию, музыке и истории. Кроме того, он, как и свой отец, был талантливым архитектором. Они вместе возвели немало добротных сооружений в Герате, Мазари Шарифе и других городах. Отсюда и его псевдоним "Бинаи" – зодчий.

В 1492 г. Бинаи приехал в Тебриз и поступил на службе к Султану Я'кубу Ак-Куюнлу. В том же году он вернулся в Герат. Как утверждает сам Бинаи, в 1495 г. в результате козней, устроенных его недругами, он вынужден был покинуть родной город. Камалуддин Бинаи приехал в Самарканд, где поступил на службе к старшему сыну Ходжа Ахрара – Кутбуддину Яхье, который после своего отца стал духовным лидером тариката накшбандия. Затем он перешел на службу к Захируддину Мухаммаду Бабуру. А с 1501 г. он стал служить Мухаммаду Шейбани-хану в качестве его придворного поэта и историка. В 1507 г. Бинаи вместе с Шейбани-ханом вернулся в Герат и жил здесь до 1510 г. Накануне взятия Герата Исмаилом Сафави, Бинаи уехал в Мавераннахр и обосновался в городе Карши. В 1512 г., когда город был осажден кизилбашами и войсками Бабура, Бинаи находился в числе защитников города и был убит в бою.

В 1505-1507 гг. Бинаи написал свое историческое сочинение «*Шейбани-наме*» ("Книга о Шейбани"), где кратко освещаются события с момента рождения Шейбани-хана до завоевания им Мавераннахра и Хорезма. Кроме того, оно содержит обильный материал географического и этнографического характера. Заслуживают внимания и сведения о бесчинствах, творимых эмирами и воинами Шейбани-хана.

Текст "Шейбани-наме" Камалуддина Бинаи еще не издан. Рукописных списков сочинения сохранилось много. Только в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана имеется семь таких списков. Один из них, самый ранний, составлен еще при жизни Шейбани-хана его писарем Мухаммадом Му'мином; некоторые строки в нем переписаны самим Шейбани-ханом. Заслуживает внимания еще один список – это рукописный текст перевода "Шейбани-наме" на узбекский язык, осуществленный Мухаммад Юсуфом Баяни. Некоторые фрагменты из сочинения Камалуддина Бинаи опубликованы на русском и узбекском языках в различных сборниках.

Крупный ученый Фазлаллах ибн Рузбихан (родился в 1457 г.) был родом из провинции Луристан (Иран). Он хорошо владел такими науками, как

богословие, фикх, философия, история и литература. Благодаря своим всесторонним знаниям, он имел большой авторитет во дворе многих правителей, в частности Султана Я'куба Ак-Куюнлу, Хусейна Байкары, Шейбани-хана и Убайдуллах-хана. Ибн Рузбихан был автором многих научных работ. Для историков ценен его труд «*Михман-наме-йи Бухара*» («Записки бухарского гостя»), посвященный походу Шейбани-хана на улусы казахских султанов в 1509 г. Рузбихан сам принимал участие в этом походе, многие события наблюдал лично, о некоторых из них сообщали ему сам хан и его приближенные. Ценность этого источника заключается в том, что автор дает важные сведения о географическом расположении Туркестана и казахских улусов, этническом составе узбеков и казахов, их занятиях и образе жизни.

Имеется два рукописных списка «Записок бухарского гостя». Один из них хранится в библиотеке «Нури Усмания» в Турции, а другой – в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан в Ташкенте. Ташкентский список является автографом. Персидско-таджикский текст издан известным иранским ученым-востоковедом Манучехром Сетудэ в 1962 г. в Тегеране. Факсимиле и сокращенной русский перевод опубликован Р.П.Джалиловой в 1976 г. в Ташкенте.

Важное значение как исторический источник имеет "*Тарих-и Абулхайр-хан-и*" ("Абулхайр-ханова история") Мас'уда ибн Усмана Кухистани – сочинение по всеобщей истории, освещающее политические события, происходившие в мусульманских странах от "сотворения мира" до 60-х годов XV в. Оригинальной является заключительная часть произведения, посвященная Шейбаниду Абулхайр-хану (1428-1468) – основателю государства кочевых узбеков в восточной части Дашти Кипчака.

Сведения об авторе скудны. По отрывочным данным, приведенным в самом сочинении, он был секретарем (*муниши*) Шейбанида Суюнчходжа-хана

(1510-1531), а после смерти последнего служил при дворе его сына Абдуллатиф-султана, правителя Самарканда (1540-1551).

Еще один источник по истории государства Шейбанидов – это сочинение Мухаммадьяра ибн Араба Катагана *"Мусаххир ал-билод"* ("Завоеватель стран"). В нем изложена история Шейбанидов, начиная с Абулхайр-хана и кончая Абдулму'мин-ханом (1598). Сведений об авторе немного. Из самой книги мы узнаём, что он жил во второй половине XVI – начале XVII в., служил во дворе Шейбанида Абдулла-хана II (1583-1598) и Аштарханида Баки Мухаммад-хана (1601-1605).

Имеется два рукописных списка *"Мусаххир ал-билод"*. Один из них хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана, другой – в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения РАН. К сожалению, оба списка – неполные. В петербургском списке отсутствуют частично IV и полностью V и VI главы. В ташкентском списке не хватает введения и некоторых фрагментов из I и III глав.

При написании своего сочинения автор использовал такие источники, как *"Хабиб ус-сияр"* Хондамира, *"Шейбани-наме"* Камалуддина Бинаи, *"Абдулла-наме"* Хафиза Таниша Бухари, а также материалы, собранные им самим во время службы во дворе шейбанидских и аштарханидских правителей. Из приведенных в сочинении Мухаммадьяра ибн Араба Катагана материалов оригинальными являются многие сведения, касающиеся жизни и деятельности ряда шейбанидских султанов, а также изложение событий с периода правления Абдулму'мин-хана до Валимухаммад-хана.

Текст *"Мусаххир ал-билод"* впервые был издан в Тегеране Надирой Джалали (2008). В 2009 г. в Ташкенте опубликован узбекский перевод данного сочинения, осуществленный Ш.Вахидовым, И.Бекжановым и Д.Сангировой.

На персидско-таджикском языке писал и историк Гиясуддин Мухаммад ибн Ходжа Бурхануддин, известный под псевдонимом *"Хондамир"* (1475-1535). Отец Хондамира был визирем Тимурида Мухаммада Мирзо. По материнской линии он был внуком известного историка Мирхонда. Хондамир

служил многим тимуридским правителям. В последние годы своей жизни он находился на службе у Бабура и его сына Хумаюна. Хондамир умер в Индии и был похоронен в городе Дели.

Хондамир является автором около 10 научных работ. Среди его исторических сочинений особое место занимает книга «*Хабиб ус-сияр*» («Биографии друзей»). Она написана в плане всеобщей истории, состоит из введения, трех томов и заключения. Каждый том делится на 4 раздела. Оригинальными являются третий и четвертый разделы 3-го тома. В них подробно изложены события, происшедшие в Хорасане и Мавераннахре с 90-х годов XV века до 1524 г. Текст "Биографии друзей» издан в Бомбее (1857) и Тегеране (1954). Та часть сочинения, которая освещает период правления Тимуридов и Бабуридов, переведена на узбекский язык Ж.Хазраткуловым и И.Бекджановым и издана с комментариями А.Ахмедова в Ташкенте в 2013 г.

Таджикский писатель Зайнуддин Махмуд ибн Абдулджалил Васифи (1485-1566) родился в Герате. Он получил хорошее образование. В 1502-1507 гг. был заведующим библиотекой Фаридуна Хусейна – одного из сыновей Султана Хусейна Байкары. В 1507-1511 гг. учился в медресе Шахруха у известного теолога Имамуддина Ибрахима. После перехода власти к Сефевидам, в Хорасане началось преследование улемов-суннитов (1511). По этой причине Васифи уехал в Мавераннахр, где прожил всю свою оставшую жизнь. Здесь он жил в таких городах, как Бухара, Самарканд, Ясси, Сабран, Шахрухия и Ташкент, занимал должности мударриса и имама. Некоторое время был воспитателем младшего сына Суюнчходжахана – Навруза Ахмад-хана. Во время службы у Келди-Мухаммад-хана в Шахрухии занимал должность войскового судьи (*кази-аскер*). Умер Васифи в Ташкенте и был похоронен в мазаре Шайх Хованд Тахур.

Васифи известен как автор популярной книги «*Бадаи' ул-вакаи'*» («Удивительные события»). В этом мемуарном произведении описаны события, увиденные и пережитые автором в 1512-1532 гг. Сочинение Васифи, по образному выражению известного писателя и ученого Садриддина Айни,

не только как зеркало отражает научную и литературную жизнь того периода, но и является крупным полотном, правильно и верно освещающим события конца XV – начала XVI в.

Имеется много рукописных списков «Бадаи' ул-вакаи'». Только в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана хранится более 10-ти списков. В Хорезме "Удивительные события" дважды были переведены на узбекский язык: в 1826 г. Диловарходжой и 1907 г. Мухаммадом Амин-тюрой. Критический текст сочинения издан А.Н.Болдыревым в 1961 г. Поскольку это издание быстро стало библиографической редкостью, по инициативе Камала Айни в 1971 г. в Тегеране была осуществлена повторная публикация текста произведения. Фрагменты этого сочинения переведены на узбекский язык и опубликованы Н.Норкуловым в 1979 г.

Историк Мирза Мухаммад Хайдар (1499/1500-1551) является автором книги «*Тарих-и Рашид-и*» ("Рашидова история"). Он принадлежал к высшему слою могольского общества – предки его были наследными правителями Кашгарии. По материнской линии он был внуком владельца Ташкента Юнус-хана и двоюродным братом Бабура (их матери были родными сёстрами). После смерти своего отца, Мирза Хайдар, которому было всего 8 лет, нашел приют у своих родственников – правителя Бадахшана Султана Увайс мирзо и Кабула – Бабура. Затем он поступил на службу к правителю Андижана Султану Саид-хану, а после его смерти находился во дворе сыновей Бабура – Камрана мирзо и Хумаюна. Мирза Хайдар принимал участие во многих военных походах вышеупомянутых правителей, он сам некоторое время управлял Кашгаром, Яркендом и Кашмиром.

Как свидетельствует Бабур, Мирза Мухаммад Хайдар был неплохим поэтом, каллиграфом (*хаттот*) и художником. Живя в Кашмире, он написал свое сочинение "Тарих-и Рашид-и", посвященное наследнику Султана Саид-хана, правителю Моголистана Абдурашид-хану. "Тарих-и Рашид-и" состоит из двух частей (*дафтаров*). В первой части описана история ханов Моголистана

от Туглук Тимура до Абдурашид-хана (1348-1533). Во второй части в мемуарной форме излагаются события, происшедшие в Кашгаре, Средней Азии, Афганистане и Северной Индии в первой половине XVI века.

"Тарих-и Рашид-и" получил широкое распространение на Востоке – его списки имеются во многих книгохранилищах мира. В 1895 г. Е.Д.Россом был издан краткий английский перевод этого сочинения. Полный перевод этого важного источника на русский язык с предисловием и примечаниями опубликован А.У.Уринбаевым в Ташкенте в 1996 г. В полном объеме "Тарих-и Рашид-и" был издан и на узбекском языке в Ташкенте в 2010 г. (переводчики – Б.Рахмонов и Я.Эгамова).

Иранский историк Хасан Румлу родился в 1530/1531 г. в городе Кум в семье одного из сефевидских военачальников. После завершения учебы он поступил на службе к Сефевиду Тахмаспу и принимал участие в его военных походах. Занимал должность начальника охраны шахского дворца. Он имел возможность воочию увидеть многие политические события, о которых позже рассказал в своем 12-томном сочинении *«Ахсан ат-таварих»* («Лучшие истории»). До нас дошли только последние два тома. Оригинальным является последний том, где изложены события 1495-1577 гг. в Иране и Средней Азии. В книге особенно хорошо освещена совместная борьба шаха Исмаила и Бабура против Шейбани-хана.

Рукописные списки сочинения Хасана Румлу хранятся в библиотеках России, Великобритании, Турции и Ирана. Персидский текст "Ахсан ат-таварих" вместе с английским переводом издан Ч.Н.Седдоном в Индии в 1931 и 1934 годах. Фрагменты из него переведены на русский, узбекский, немецкий, грузинский языки и опубликованы в различных сборниках.

Хафиз Таниш Бухари (1549-1589) был личным летописцем Абдулла-хана II. Он – автор исторического сочинения *«Шарафнаме-йи шах-и»* («Книга шахской славы»), которое имеет и второе название – *«Абдулла-наме»* («Книга об Абдаллахе»). Оно состоит из введения и основной части. Автор использовал различные источники. При написании введения им использованы

труды Наршахи, Сафиуддина Абубакра Абдуллы Балхи, Истахри, Джувейни, Рашидаддина, Мирхонда, Шарафуддина Али Йезди и Мирза Мухаммада Хайдара. События 30-60-годов XVI в. освещены на основе дворцовых дневников и устных сообщений их участников. А события 70-80-х годов изложены на основе материалов, собранных самим автором. "Книга шахской славы" написана в сложной художественной форме – *садж'* (рифмованная проза). Она является важным источником по истории Мавераннахра XVI в. В ней, наряду с изложением политических событий, приводится много сведений о формах землевладения, налоговой системе, административном делении государства Шейбанидов, городах, отношениях Бухарского ханства с Россией и сопредельными государствами и т. д.

Рукописных списков "Шарафнаме-йи шах-и" много, однако его текст пока не издан. Фрагменты из него были опубликованы на русском языке в различных научных сборниках. Данный источник в 40-60-х годах прошлого века был переведен на узбекский язык С.Мирзаевым и Ю.Хакимджановым. В 1966 и 1969 годах с поправками и комментариями Б.Ахмедова были изданы его первый и второй тома. В 1999 г. было осуществлено повторное и полное издание узбекского перевода, исправленное и дополненное Б.Ахмедовым. Первый и второй тома сочинения Хафиза Таниша переведены и опубликованы на русском языке М.А.Салахутдиновой.

Одним из важных источников по истории конца XV – XVI вв. является произведение Гулбадан-бегим, дочери Бабура – «*Ахволоти Хумаюн-подшоҳ*» («Биография падишаха Хумаюна»), более известного в науке под названием «*Хумаюн-наме*» («Книга о Хумаюне»). Гулбадан-бегим была одной из немногих женщин Востока, написавших сочинение на историческую тему. Она создала свое произведение в период правления своего племянника, сына Хумаюна и внука Бабура – Акбар-шаха, по его же поручению. Оно было посвящено, как это явствует из названия, освещению событий периода правления Хумаюна. Но в начале своего сочинения Гулбадан-бегим вкратце излагает деятельность Бабура, ссылаясь на то, что более подробно она

отражена в самом «Бабур-наме». В момент смерти отца ей было всего 8 лет, поэтому она признается, что события тех лет сохранились в ее памяти «немного». Тем не менее, ей удалось обогатить сюжет «Бабур-наме» новыми сведениями, которые она извлекла, очевидно, из рассказов людей, хорошо знакомых с жизнью Бабура. Обстоятельно освещены в книге события, происшедшие в Индии после смерти Бабура. Автор с горечью описывает драматические эпизоды, связанные с борьбой за власть между своими братьями, завершившиеся победой Хумаюна. Сочинение Гулбадан-бегим примечательно еще тем, что оно содержит интересные сведения этнографического характера, и данные, свидетельствующие о весьма высоком статусе женщин во дворе Бабуридов.

Единственный неполный список «Хумаюн-наме» хранится в Британском музее. Долгое время этот ценный источник находился вне поля зрения исследователей. Только в 1870 г. индийский ученый Рашид Ахтар перевел и издал его на языке урду. В 1902 г. Аннет Беверидж издала персидский текст этого сочинения вместе с его переводом на английский язык. В 1959 г. С.Азимджанова опубликовала узбекский перевод «Хумаюн-наме» с приложением к нему персидского текста, переписанного ученым-востоковедом Ю.Хахимджановым. Перевод источника на французский язык и его издание осуществил Жан-Луи Баке-Грамон (1998).

Из сочинений некоторых восточных историографов можно почерпнуть важные сведения о взаимоотношениях государств Шейбанидов и Аштарханидов с сопредельными странами, в частности с Индией. Так, ценные материалы об отношениях Бухарского ханства с государством Бабуридов содержатся в книге Абулфазла Аллами (1551-1602) «Акбар-наме» ("Книга об Акбаре"). В разное время в Калькутте были изданы персидско-таджикский текст (1872-1877) и английский перевод (1903-1921) этой книги.

Бухарско-иранские отношения в конце XVI – первой половины XVII в. освещены в книге иранского историка Искандарбека Мунши (1561/1562-1634)

«Тарих-и оламоро-йи Аббас-и» («Аббасова мироукрашающая история»). Текст этого источника дважды – в 1896 и 1956 годах – издан в Тегеране.

Положение Бухарского ханства в 70-90-х гг. XVII в. и бухарско-хивинские отношения нашли свое отражение в книге Самандарходжа Термези «Дастур ул-мулук» («Назидание правителям») (1735). Персидско-таджикский текст и русский перевод этого сочинения опубликованы М.А.Салахутдиновой в 1971 г. "Назидание государям" переведено на узбекский язык и издано Ж.Эсоновым в 1997 г.

Важным источником по средневековой истории Средней Азии является сочинение Махмуда ибн Вали *"Бахр ул-асрар фи манакиб ал-ахйар"* ("Море тайн относительно доблестей благородных"). Махмуд ибн Вали родился в 1596 г. в Балхе. Его отец Мир Мухаммад Вали был родом из Ферганы (Касана); его считали образованным человеком и передовым ученым-факихом своего времени. В 1614 г. Махмуд ибн Вали стал мюридом известного ученого-факиха и хадисоведа Миракшаха Хусайни и в течение 10 лет обучался у него различным наукам. После смерти своего учителя он уехал в Индию, где прожил 7 лет. По возвращению на родину (1631), Махмуд ибн Вали поступил на службу к правителю Балха Надр Мухаммад-хану. Он был назначен китабдаром (заведующим библиотекой) и в этой должности работал до конца своих дней. Дата его смерти неизвестна.

Махмуд ибн Вали был автором многих научных и литературных работ. Но из них только частично дошло до нас его энциклопедическое сочинение "Бахр ул-асрар". Во введении подчеркивается, что оно состоит из семи томов, но на сегодняшний день найдены только два тома – I и VI. В первом томе приводятся сведения о странах, расположенных в "семи климатических поясах" (*"ҳафт иқлим"*), в том числе о географическом расположении городов и областей нынешнего Узбекистана, населявших его народов, их образе жизни. В шестом томе нашла свое отражение история Средней Азии, Северного Афганистана и Моголистана XIII-XVII вв.

В настоящее время имеется шесть рукописных списков данного сочинения. Четыре из них хранятся в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана, по одному – в Англии и Пакистане. "Море тайн" пока не переведено на другие языки и полностью не издано. В разные годы некоторые фрагменты из него были опубликованы (в русском переводе) В.В.Бартольд, Б.А.Ахмедовым и К.А.Пишулиной.

История политической и культурной жизни государства Шейбанидов нашла свое освещение в произведении Хасан-ходжа Нисари (1516-1597) "*Музаккир-и ахбаб*" ("Упоминание друзей"). Нисари родился в Бухаре, здесь же обучался в медресе. В 1533-1543 гг., когда его отец был шейхульисламом в Балхе, преподавал здесь в медресе Камалуддина Кунака. Потом был призван на службу во двор Шейбанидов: занимал пост садра (управляющий вакуфами) при бухарском хане Абдулазиз-хане (1545-1550), а затем – при правителях Миянкаля Рустам-султани (1550-1554) и Абдулқуддус-султани (1554-1566). После завершения службы до конца своей жизни проработал мактабдаром (школьным учителем) в Бухаре. Нисари был похоронен близ гробницы Бахауддина Накшбанда.

"Музаккир-и ахбаб" состоит из введения, четырех глав и заключения. Произведение написано в жанре тезкире и содержит биографические данные о шейбанидских султанах Мухаммаде Шейбани-хане, Кучкунджи-хане, Абдуллатиф-хане, Абдулазиз-хане, Султан Са'ид-хане и др., а также Бабуре и его потомках – Хумаюне, Камране, Мухаммад Хиндале и др. Основная часть тезкире посвящена описанию жизни и деятельности поэтов, живших до автора или же его современников. В своем произведении Нисари приводит и образцы из творчества поэтов XVI в.

В различных библиотеках мира хранится 14 списков "Музаккири ахбаб". В 1969 г. в Пакистане на основе списка, хранящегося в Великобритании, и 3-х списков, хранящихся в Индии, издан научно-критический текст данного сочинения. В фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана хранятся 5 списков этого тезкире и все они составлены еще при жизни автора.

На их основе Исмаил Бекджан перевел сочинение Нисари на узбекский язык и издал в Ташкенте в 1993 г.

Важным источником по истории культурной жизни Мавераннахра является тезкире Мухаммада Бади' ибн Мухаммад Шарифа Самарканди (более известен по псевдониму Малехо Самарканди) "*Музаккир ал-асхаб*" ("Упоминание собеседников"). Он родился он в 1641 г., а дата его смерти неизвестна. Малехо Самарканди вырос в образованной и обеспеченной семье. Его отец Мухаммад Шариф был известным факихом, одно время служил казием города Самарканда. Сам Малехо, после завершения учебы и трехлетнего путешествия в Иран, был назначен мударрисом в медресе Шейбани-хана.

"Упоминание собеседников" состоит из краткой биографии и образцов творчества более двухсот поэтов, живших в Мавераннахре в XVII в. Кроме того, в нем содержится немало материалов исторического и географического характера. Рукописных списков "*Музаккир ал-асхаб*" много. Они имеются в библиотеках Узбекистана, России и ряда других стран. Только в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана хранится восемь списков этого сочинения. Несмотря на это, произведение Малехо Самарканди пока не опубликовано.

Своеобразным источником по истории Средней Азии является "*Тарих-и касира*" ("Подробная история") Мулла Шарафуддина А'лама. Это сочинение имеет и второе название - "Тарихи Сайид Роким" ("История Сайида Рокима"). Сведений об авторе немного. Известно только, что он был родом из Андижана, еще в детстве вместе со своим отцом переехал в Самарканд, где стал учеником известного ученого Бакиджана Бухари. После смерти своего учителя, Шарафуддин занял занимаемый им должность а'лама. Есть также сведение о том, что Мулла Шарафуддин был и казием. Он занимался и поэтическим творчеством, писал стихи под псевдонимом "Роким" ("Пишущий").

"Тарихи касира" состоит из хронограмм (*"та'рих"*), посвященных датам жизни и смерти выдающихся личностей, возведения монументальных сооружений, крытых рынков (*тим*), бань и т. п. Следовательно, данное сочинение важно с точки зрения уточнения исторических дат. Рукописных списков "Тарихи касира" много. В 1864-1865 гг. сочинение было переведено на узбекский язык Мухаммадом Юсуфом Роджи Хорезми под названием "Тарих-и кибор" ("История великих людей"). Рукописный список этого перевода хранится в Санкт-Петербурге. Первое издание источника было осуществлено Мирза Салимбеком в 1913 г. в Ташкенте. В 1998 г. "Подробная история" была издана и на узбекском языке (переводчики Х.Бабабеков и Н.Норкулов) под названием "Тарих-и томм" ("Полная история").

Историк XVII в. Мухаммад Юсуф Мунши оставил нам сочинение, известное под названием *"Тарих-и Муким-хан-и"* ("Мукимханова история"). Сведений о жизни и деятельности автора немного. Кое-какую информацию о нем можно извлечь из текста упомянутого сочинения. Он был родом из Балха, служил писарем (*мунши*) во дворе бухарского хана Субханкули-хана и правителя Балха Мухаммада Муким-хана. По поручению последнего Мухаммад Юсуф Мунши вместе с другими послами побывал с дипломатической миссией в Индии.

Сочинение "Тарих-и Муким-хан-и" было написано по указанию Мухаммада Муким-хана. Оно состоит из введения и трех глав. Оригинальными являются вторая и третья главы. Во второй главе описано положение в Балхе и Бухарском ханстве в XVII в., а в третьей освещены события 1702-1704 гг. В книге имеются заслуживающие внимания сведения о тяжелом положении народных масс в Бухарском ханстве.

Рукописных списков "Тарих-и Муким-хан-и" много. Только в Ташкенте хранится семь списков этого сочинения. Текст источника пока не издан. Русский перевод «Мукимхановой истории» издан А.А.Семеновым в Ташкенте в 1956 г. Фрагменты из этого сочинения переведены на французский и узбекский языки.

Историк Мир Мухаммад Амин Бухари (родился в 1645 г.) был автором исторического сочинения «Убайдулла-наме» ("Книга об Убайдуллахе"). Он служил главным мунши (начальником канцелярии) при Субханкули-хане и Убайдуллах-хане, был достаточно хорошо осведомлен о событиях того периода. Поэтому «Убайдулла-наме», осветившее события 1702-1716 гг. в Бухарском ханстве, считается достоверным источником. В ней подробно раскрывается политическая раздробленность страны при Аштарханидах и трудности, возникшие в связи с денежной реформой Убайдуллах-хана.

До нас дошло более десяти рукописных списков "Убайдулла-наме". Они хранятся в библиотеках Санкт-Петербурга, Ташкента, Душанбе, а также в Великобритании и Германии. Текст сочинения пока не издан. Труд Мир Мухаммада Амина Бухари переведен и издан на русском языке А.А.Семеновым в Ташкенте в 1957 г. Отдельные фрагменты "Убайдулла-наме" переведены на узбекский язык и опубликованы в различных сборниках.

Служивший при Убайдуллах-хане и Абулфайз-хане придворный историк Абдурахман Даулат, который известен под именем Абдурахман Тали', является автором сочинения «Тарих-и Абу-л-Файз-хан-и» («История Абулфайз-хана»). В этом произведении нашел свое отражение упадок узбекской государственности в период правления последних ханов из династии Аштарханидов. Из книги Тали' мы узнаем об отделении Самарканда от Бухары и правлении здесь объявившего себя ханом Раджаб-хана. Именно в этом источнике достаточно полно освещена междоусобная борьба, а также мятежи и конфликты, имевшие место в Зеравшанской и Шахризьбской долинах в первой половине XVIII в. Рукописный список сочинения Абдурахмана Тали' хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. На основе этой рукописи «История Абулфайз-хана» переведена на русский язык и издана А.А.Семеновым в Ташкенте в 1959 г.

Историк Ходжи Мухаммад Салим принадлежал к династии Аштарханидов. Он после трагической гибели бухарского хана Убайдуллах-

хана (1711) уехал в эмиграцию. Мухаммад Салим прожил год в Исфагане, четыре года находился на службе турецкого султана Ахмада III. Затем поехал в Аравию для совершения хаджа, после чего морским путем приехал в Индию и поступил на службу к Бабуриду Насируддину Мухаммаду. Дата его смерти неизвестна.

Ходжи Мухаммад Салим в 1731 г. по поручению Насируддина Мухаммада написал книгу *«Силсилат ус-салатин»* («Плеяда султанов»). Книга состоит из 4-х частей. Оригинальными являются две последние части, где освещается история Средней Азии XVI – первой четверти XVIII в. В них имеются уникальные сведения о переходе власти от Шейбанидов к Аштарханидам, походе Бабуридов на Балх и его окрестности, политической истории Хорезма XVI-XVII вв. Автор приводит и тексты писем бухарских ханов Абдулла-хана II, Абдулму'мин-хана, Динмухаммад-хана, Имамкули-хана, Абдулазиз-хана и Субханкули-хана правителям Ирана, Турции и Индии. Письма имеют важное значение для изучения внешней политики Бухарского ханства. Рукописных списков "Плеяды султанов" немного. Один из них хранится в Бодлеянской библиотеке в Англии.

Важные сведения об истории Средней Азии XVIII в. содержатся в сочинении Мухаммада Казима *"Номе-йи оламоро-йи Нодир-и"* ("Надинова мирокрашающая книга"). Мухаммад Казим родился в 1721 г. в Мерве. Его отец был близким человеком иранского шаха Надир-шаха, принимал участие в некоторых его походах, выполнял важные дипломатические поручения, а затем он служил во дворе брата Надир-шаха – Ибрагим-хана. Сам Мухаммад Казим начальное образование получил в Мерве. В 1731 г. отец привел его в Мешхед, где он стал учиться в медресе. Через пять лет, в 1736 г. Мухаммад Казим был вызван в Дербент, во двор Ибрагим-хана, где начал службу в должности ханского *ясавула* – чиновника по особым поручениям. В 1739-1741 гг. находился на службе у сына Надир-шаха – Ризакули мирзы в качестве военного летописца (*лашкарнавис*). С 1744 г. служил во дворе самого Надир-

шаха, сначала секретарем (*котиб*) финансового ведомства, а затем (с 1747 г.) – хранителем арсенала. Умер Мухаммад Казим примерно в 1752 г.

Сочинение Мухаммада Казима "Надирова мироукрашающая книга" состоит из трех томов. В первом томе освещается история Ирана с 1688 по 1736 год. Во втором томе излагаются события, происшедшие в Иране, Средней Азии и Закавказье в 1736-1743 гг. В третьем томе речь идет об общественно-политической истории Ирана, и частично Средней Азии, Индии, Турции и Закавказья в 1743-1747 гг. Важным источником для изучения истории Средней Азии являются второй и третий тома "Номе-йи оламоро-йи Нодири". В них содержатся ценные материалы о походе иранских войск в Бухарский эмират и Хивинское ханство в 1737, 1740 и 1747 годах, тяжелом положении народных масс, их борьбе против иноземных захватчиков.

Рукописных списков "Надировой мироукрашающей истории" немного. Факсимильное издание этого источника осуществлено Н.Д.Миклухо-Маклаем в Москве в 1960, 1965 и 1966 годах. Некоторые фрагменты из него переведены на русский язык и изданы П.И.Петровым в 1961 г.

Источники по истории Бухарского эмирата. Падение Аштарханидов и первые годы воцарения новой династии – Мангитов нашли свое отражение в книге Мухаммада Вафа Карминеге (1685-1769) «*Тухфат ул-хан-и*» («Ханский подарок»). Книга имеет и другое название – "Тарих-и Рахимхан-и" ("Рахимханова история"). Биографических сведений об авторе немного. Из его писем явствует, что он был родом из города Кармине. По свидетельству Мир Мухаммада Амина Бухари, Мухаммад Вафа служил библиотекарем (*китабдар*) во дворе Убайдуллах-хана. В некоторых источниках его называют "казий Вафа". Казием он стал уже при основателе династии Мангитов – Мухаммаде Рахим-хане (1753-1759).

В "Ханском подарке" освещаются события, происшедшие в Бухарском ханстве 1722-1782 гг. Б.Ахмедов отмечал, что Мухаммадом Вафа написана та часть книги, где освещены события 1722-1768 гг. Остальные главы были дописаны Алимбеком ибн Ниязкулибеком из Насафа.

Сочинение Мухаммада Вафа написана в стиле садж' и благодаря обилию сведений политического, социально-экономического и этнографического характера приобретает значение первостепенного источника. Автор сумел создать широкую панораму жизни Бухарского ханства в первой половине XVIII в., характерными особенностями которой были экономическая стагнация, политические неурядицы и усиление центробежных сил. Междоусобные войны внутри страны привели к экономической разрухе и ухудшению положения народных масс. Заслуживают внимание приводимые в источнике сведения о состоянии военного дела, взаимоотношениях Бухарского ханства с соседними государствами – Ираном, Афганистаном, Кокандским ханством и казахскими джузами (ордами), а также приходе к власти новой династии – Мангытов.

Рукописных списков сочинения Мухаммада Вафа много. Только в библиотеках Санкт-Петербурга, Узбекистана и Таджикистана имеется 27 списков этого произведения. Несмотря на это, данный источник пока хорошо не изучен, не издан и на другие языки еще не переведён.

История периода правления династии Мангытов нашла свое отражение в трудах многих историков бухарской историографической школы.

Жившие во второй половине XVIII и первой половине XIX в. историки Мулла Ибодулла и Мулла Мухаммад Шариф написали книгу *«Тарих-и амир Хайдар»* («История эмира Хайдара»). До нас дошел только отредактированный неизвестным автором сокращенный список этого сочинения, который хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана. В 50-х годах XX в. "История эмира Хайдара" была переведена на русский язык А.А.Семеновым, но по неизвестным причинам этот перевод не был опубликован. Рукопись перевода хранится в упомянутом фонде Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

Сочинение другого историка – Мир Алима Бухари *«Фатх-наме-йи султан-и»* («Султанова книга побед») посвящено периоду правления эмиров

Шахмурада, Хайдара и Насруллы. Рукописный список его хранится в фонде восточных рукописей ИВ АН Республики Узбекистан. Этот список представляет собой первый том сочинения Мир Алима Бухари. Однако второй том по неясным причинам не был написан. Текст "Фатх-наме-йи султан-и" пока не издан. По упомянутому выше списку, данный источник был переведен на русский язык ученым-востоковедом О.Д.Чехович, но не был опубликован. Рукопись перевода хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана.

Ценным источником по истории династии Мангитов является произведение Мухаммада Я'куба *"Гулшан ул-мулук"* ("Цветник государей"). Мухаммад Я'куб (другое его имя – Кенджа Алибек) был двенадцатым сыном бухарского эмира Данияла (1756-1785). Даты его рождения и смерти неизвестны. Сочинение Мухаммада Я'куба *"Гулшан ул-мулук"* написано в плане всеобщей истории. В нем имеются отдельные главы, посвященные Шейбанидам, Аштарханидам и Мангытам. Автор основное внимание уделяет освещению истории периода правления Мангытов (до эмира Насруллы). Особого внимания заслуживают сведения этнографического характера, проливающие свет на историю узбекского племени мангит.

В фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана хранится четыре рукописных списка сочинения Мухаммада Я'куба. Персидско-таджикский текст этого источника пока не издан. Отдельные фрагменты из него переведены на узбекский язык (У.Султанов) и опубликованы в третьем томе «Хрестоматии по истории Узбекистана» (2014).

Кокандская историографическая школа. Немало сочинений, написанных на персидско-таджикском языке, посвящено истории Кокандского ханства. Здесь в начале XIX века, при Умар-хане зародилась своя историографическая традиция. Одним из родоначальников кокандской историографической школы был Фазли Фаргани (Абдулкарим Намангани). Он, будучи широко образованным человеком и талантливым поэтом, был удостоен звания "царь поэтов" (*малик уш-шуара*) и обладал огромным

авторитетом в кокандской литературной среде. По поручению Умархана Фазли написал свое историческое сочинение "*Умар-наме*". Оно написано на таджикском языке в стихотворной форме. Единственный список этого произведения, который является автографом, хранится в библиотеке Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН.

"Умар-наме" не понравилось Амиру Умар-хану, который считал, что в ней автор допустил несколько "ошибок". Во-первых, Фазли не включил в свое сочинение предание об Алтун-Бешике – легендарном основателе династии Минг. Это предание должно было "доказать" родство Умархана с Бабуром, и через него – с самим Амиром Тимуром. Во-вторых, приняв титул "*амир ал-муслимин*" ("эмир правоверных"), Умархан претендовал и на роль духовного, религиозного лидера. Для обоснования этих претензий автор должен был "доказать", что Умархан является *сайидом*, т.е. потомком пророка Мухаммада. Но Фазли не пошел ни на то, ни на другое, зная, что подобные притязания противоречат истине.

Мечту Умар-хана о «благородстве» его генеалогии осуществил другой историк – Мирза Каландар Мушриф Исфараги, который также был одним из образованных людей своего времени. Есть сведения о том, что Мирза Каландар некоторое время был казием в Исфаре. В 1818 г. хан назначил его *кази-аскером* – войсковой судьей. В источниках имеется сообщение о том, что Мирза Каландар служил также заведующим библиотекой (*китабдар*) во дворе Умар-хана и в то же время был одним из его придворных историков.

Умар-хан поручил Мушрифу Исфараги заново переработать "*Умар-наме*". Мушриф изложил в прозе труд Фазли, и, добавив новые сведения, "улучшил" его, и назвал свое детище "*Шах-наме-йи нусратнайом*" ("Царская книга победных вестей") (1822). В свое сочинение Мушриф Исфараги включил предание об Алтун-Бешике. Более того, составив генеалогическое древо Мингов, автор "доказал", что предки Умархана по материнской линии восходят к дочери пророка Мухаммада – Фатиме.

Имеется три списка этого сочинения. Самый ранний список хранится в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения Российской Академии наук. По мнению некоторых исследователей, этот список является автографом. Два других списка хранятся в фонде восточных рукописей АН Республики Таджикистан. Один из них переписан в конце XIX в., а другой - в 1937 г.

Важный источник, содержащий интересные сведения о политической и культурной жизни Кокандского ханства в период правления Умар-хана – это произведение талантливой поэтессы Дильшоди Барно "*Тарих-и муходжирон*" ("История эмигрантов"). В этом сочинении в мемуарной форме описаны события 1816 года, связанные с осадой Умар-ханом города Ура-тюбе. После взятия города по приказу Умар-хана более двух тысяч его защитников были казнены, а 13 тыс. человек – переселены в Ферганскую долину, в местность Уттиз-адир недалеко от Шахрихана. Среди них была и 17-летняя Дильшод, описавшая в своем мемуарном произведении все ужасы этой трагедии. Имеется два рукописных списка "Истории эмигрантов". Один из них хранится в Душанбе (автограф), а другой – в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана в Ташкенте.

Особого внимания заслуживает сочинение Мухаммада Хаким-хана (1807-1844/1845) «*Мунтахаб ат-таварих*» («Избранные истории»). Автор был племянником кокандских ханов Алим-хана и Умар-хана (сыном их сестры Афтаб-айим). С детства Хаким-хан жил в ханском дворце, а когда подрос, принимал участие в военных походах умомянутых ханов, общался с дворцовыми поэтами и присутствовал на проводимых ими творческих беседах. Еще в юности, кроме своего родного – узбекского языка, он в совершенстве овладел таджикским языком, и приобрел известность как знаток истории и литературы.

После своего восшествия на престол, Мухаммад Али-хан назначил своего двоюродного брата Хаким-хана тюру хокимом Наманганской области. Вскоре хан, заподозрив его отца – шейхулислама Сайида Ма'сум-хана в

заговоре, "разрешил" последнему отправиться в хадж, что по тогдашним правилам было равносильно депортации из территории ханства. Очень скоро такая же участь постигла и его сына – Мухаммада Хаким-хана.

Вынужденный отправиться в путешествие, Хаким-хан побывал во многих городах России, доехал до Самары, а затем через Кубань, Кавказ и Анатолию приехал в Мекку и Медину. Совершив хадж, он через Ирак и Иран прибыл в Бухарский эмират и обосновался в городе Шахрисябзе, где прожил до конца своих дней. Семилетнее путешествие расширило кругозор Мухаммада Хаким-хана, обогатило его новыми знаниями. Будучи очень способным молодым человеком, в ходе своего путешествия он изучил русский, турецкий, арабский и греческий языки.

Живя в Шахрисябзе, Хаким-хан написал свое упомянутое выше произведение "Избранные истории". Поскольку он долгое время жил во дворе кокандских ханов и был очевидцем многих событий, постольку приводимые им сведения отличаются своей достоверностью. Но личная вражда автора с Мухаммадом Али-ханом отложила свой отпечаток на содержание его сочинения. В трактовке Хаким-хана, Мухаммад Али-хан предстает перед взором читателя как недалёковидный правитель и порочная в моральном отношении личность.

"Мунтахаб ат-таварих" – произведение, написанное в плане всеобщей истории. В нем излагается деяния пророков и иранских царей в доисламский период, история ислама и правоверных халифов, правление мусульманских династий в Хорасане и Мавераннахре, начиная от Тахиридов до Мангитов и Мингов. Изложение событий доведено до времени написания сочинения, т.е. 1843 г. Начальные разделы "Мунтахаб ат-таварих" являются компиляцией и написаны на основе "Раузат ас-сафа" Мирхонда и сочинений других средневековых авторов. Оригинальной является та его часть, где изложена история Кокандского ханства, начиная с Шахрухбиа до периода правления Мухаммада Али-хана. Большой интерес вызывает и заключительная часть книги, написанная в форме мемуаров. В ней автор дает описание своего

путешествия, которое может служить ценным источником для исследования истории тех стран, где побывал Мухаммад Хаким-хан.

В различных библиотеках имеется 11 рукописных списков "Избранных историй". Пять списков этого сочинения хранятся в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана, из них 3 – на таджикском и 2 – на узбекском языках. Еще один список хранится в Душанбе, в доме-музее профессора А.А.Семенова. Факсимиле этой рукописи опубликовано А.Мухтаровым в Душанбе в 1983 г. Персидско-таджикский текст "Мунтахаб ат-таварих" издан в двух томах японскими учеными Я.Кавахара и К.Ханеда в Токио в 2006 и 2009 годах. Оригинальная часть сочинения Мухаммада Хаким-хана опубликована на узбекском языке (переводчик Ш.Х.Вахидов) в Ташкенте в 2010 г.

Широкая панорама жизни Кокандского ханства нашла свое отражение в мемуарном произведении Абу Убайдуллаха Мухаммада (1804-1865), известного еще под псевдонимом Ишан-ходжа Кари Ташканди – "*Хулосат ул-ахвал*" ("Краткая биография") (1865). В нем нашел свое отражение жизненный путь автора, который служил в администрации города Ташкента сперва в должности писаря (*мирза*), а затем сборщика налогов (*закятчи*). Автор сумел правдиво отразить социальную среду своего времени, угнетение народных масс со стороны правящих кругов, широко распространенные среди чиновников такие порочные явления, как мздоимство и взяточничество. Примечательно, что автор описывает интересные эпизоды обороны Ташкента в 1865 г., приводит имена деятелей, подписавших договор с генералом Черняевым после сдачи города. Данный источник пока не опубликован. Его единственный рукописный список хранится в фонде восточных рукописей ИВ АН РУз в г.Ташкенте.

سلسله تحقیقات فرهنگ اسلامی : ۹۵

منتخب التواریخ

جلد اول

تألیف

محمد حکیم خان

تصحیح

یایوئی کاواہارا * کوئیچی ہانہ دا

مؤسسہ مطالعات فرهنگ ها و زبان های

آسیا و آفریقا

توکیو ۲۰۰۹

ISBN 978-4-86337-055-5

Рис. 4. Титульный лист первого тома сочинения Мухаммада Хаким-хана «Мунтахаб ат-таварих» (Токио, 2009)

Еще одним представителем кокандской историографической школы был Таджир. Сведения о его жизни и деятельности отсутствуют. Неизвестно и его настоящее имя, а псевдоним "Таджир" ("Купец"), надо полагать, был связан с его профессиональной деятельностью. Таджир является автором незавершенного сочинения *"Гараиб-и сипах"* ("Чудеса войска"), которое дает важные сведения об эпохе Мухаммада Али-хана, дипломатических связях Коканда с Цинской империей, межплеменных отношениях в Кокандском ханстве в 40-х годах XIX в. Автор не упоминает названия исторических сочинений, которые были им использованы. В тексте часто встречается традиционное для восточных сочинений словосочетание "по рассказам информаторов" (*"ровиёни ахбор"*). Это дает основание полагать, что Таджир написал свое произведение, основываясь на сочинениях предшествующих авторов и рассказах очевидцев и участников событий.

"Чудеса войска" написаны прозой на таджикском языке. Имеется два рукописных списка сочинения Таджира. Один из них хранится в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана. Этот список был переписан примерно в конце XIX в. почерком насталик на кокандской бумаге. Имеется и другой список, на основе которого текст "Гараиб-и сипах" был издан С.Асадуллахом в Худжанде в 1993 г. Издатель отмечает, что при подготовке к изданию сочинения Таджира им была использована и микрофильмированная копия ташкентского списка.

Мухаммад Салих Ташканди является автором книги *«Тарих-и джадида-йи Тошканд»* («Новая история Ташкента»). Мухаммад Салих был родом из Ташкента. Начальное образование он получил от своего деда Мухаммада Рахим-ходжа, который был имамом в мечети Бекмухаммадбий. Затем учился в медресе Бекларбеги и Ходжа Ахрара в Ташкенте, и медресе Кукальдаш – в Бухаре. Он совершил путешествие по городам Мавераннахра (Коканд, Маргилан, Наманган, Ош, Бухара, Самарканд, Карши, Шахрисябз и др.). Мухаммад Салих обладал глубокими знаниями по истории, географии,

медицине, литературе. В 1863-1889 гг. он написал свое двухтомное сочинение "Новая история Ташкента".

В первом томе освещены события с древнейших времен до XV в., а во втором – с периода правления Бабур до 1880 г. В книге история Ташкента освещается на широком фоне событий, происходивших во всей Средней Азии. Мухаммад Салих осуждает завоевательную политику царской России в Средней Азии. Он лично принял непосредственное участие в боевых действиях против агрессоров.

В фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана хранятся три рукописных списка "Тарих-и джадида-йи Тошканд". Данное сочинение пока не переведено на другие языки и не издано.

Еще один представитель кокандской историографической школы Нияз Мухаммад Хуканди, является автором сочинения "*Тарих-и Шахрух-и*" ("Шахрухова история"). Оно написано в 1871/1872 г. Нияз Мухаммад родился в 1803 г. в семье профессионального военнослужащего. Его дед, отец и братья – все служили в войске кокандских ханов. В источниках отмечается, что он учился в одном из медресе Коканда, был образованным человеком своего времени, писал стихи под псевдонимом "Ниязи". После завершения учебы в медресе, он поступил на военную службу. Некоторые исследователи предполагают, что он занимал пост военного летописца (*лашкарнавис*). Нияз Мухаммад принимал непосредственное участие в политической жизни Кокандского ханства, начиная с периода правления Шерали-хана до Худаяр-хана включительно. Так, он принимал участие в битве на берегах Сырдарья между войском Шерали-хана и кипчаками, был пленен последними и с трудом сумел освободиться из неволи. В "*Тарих-и Шахрух-и*" сказано, что автор в 1277 г.х. (1860/1861 г.) наблюдал за сражением, происшедшим на территории современного Казахстана между кокандскими и русскими войсками, и, произнеся такбир ("Аллах акбар" – Аллах велик) и читая суры из Корана, воодушевлял мусульман к бою.

На основе собственных наблюдений, сбора устных сведений и непосредственного участия в происходящих событиях, Нияз Мухаммад Хуканди сумел собрать обширный материал, легший впоследствии в основу его сочинения "Тарих-и Шахрух-и". Оно было написано по указанию Худаяр-хана и охватило историю Кокандского ханства, начиная с воцарения Нарбутабия и кончая 1288 г.х. (1870/1871 г.).

"Тарих-и Шахрух-и" – это первое историческое сочинение о Кокандском ханстве, попавшее в руки русских ученых после завоевания ханства царской Россией. В то время исследователю Н.Н.Пантусову удалось приобрести два рукописных списка этого сочинения. Один из них, более ранний и полный, он оставил себе, а другой – не очень ценный, но красиво оформленный – подарил генерал-лейтенанту Колпаковскому. На основе своего списка, Н.Н.Пантусов в 1885 г. литографским способом издал текст "Тарих-и Шахрух-и" в типографии Казанского Императорского университета. В настоящее время в библиотеках Санкт-Петербурга, Казани, Ташкента, Душанбе и Парижа хранятся 12 рукописных списков этого сочинения. "Шахрухова история" еще в 1895/1896 г. была переведена на узбекский язык (имя переводчика неизвестно). Рукопись этого перевода хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана.

Еще один рукописный список «Тарих-и Шахрух-и» был приобретен в городе Намангане в 2006 году Ш.Х.Вахидовым, который полагает, что он может быть автографом. Этот список примечателен тем, что в отличие от других, в нем имеется введение. Кроме того, по-другому звучит и название сочинения – «Ибрат ул-гофилин» («Назидание непосвященным [людям]»). Наманганский список значительно отличается от литографического издания Н.Н.Пантусова и представляет собой доработанный автором последний вариант сочинения. Именно этот вариант (список) лег в основу его нового перевода на узбекский язык, осуществленного Ш.Х.Вахидовым. Критический текст «Тарих-и Шахрух-и» еще не издан.

Еще один важный источник по истории Кокандского ханства – это сочинение "*Тарих-и джаханнама-йи*" ("Миропоказывающая история"), написанное Аваз Мухаммад Аттаром Хуканди. Автор не был дворцовым летописцем. Он зарабатывал себе на жизнь, занимаясь торговлей бакалейными изделиями (отсюда и его псевдоним "Аттор" – бакалейщик). Аттар в течение 15 лет работал над своим сочинением, состоящим из двух томов. В первом томе излагается история пророков, халифов и царей с древнейших времен (начиная от Адама) до конца XV века. Второй том начинается с освещения событий эпохи Бабура, далее автор излагает историю правителей Ферганы до 1284 г.х. (1867/1868 г.). Однако события XVI, XVII, и даже XVIII веков освещены кратко и фрагментарно. Автор приводит более подробные сведения о внутреннем и внешнем положении Кокандского ханства, начиная с воцарения Алим-хана, т.е. начала XIX в.

Самая ценная часть "Миропоказывающей истории" – это главы, посвященные периоду правления последних кокандских ханов. Автор подчеркивает, что на своем веку ему удалось увидеть правление 11-ти ханов. Поскольку Аваз Мухаммад Аттар ни одному из них не служил, он более объективно, чем дворцовые историки, излагает ход событий.

**Актовые документы.
Делопроизводственная
документация**

Важной составной частью источникового комплекса истории Узбекистана XVI - первой половины XIX являются актовые документы и делопроизводственная документация, хранящиеся в архивах, музеях, библиотеках и частных коллекциях.

Актовые документы. Слово "акт" (лат. *ago* - действую, *actum est* - сделано, совершено) многозначно: с одной стороны, под ним подразумеваются документы, предоставляющие какие-либо права и служащие доказательством наличия таких прав; с другой стороны – это деловые и служебные записи, несущие информацию о том или ином событии или процессе, положении дел,

состоянии имущества и т. п. Иными словами, к актам в широком смысле слова относятся все тексты, выполняющие функции документов.

Однако в современном источниковедении под актами обычно понимается не весь комплекс разнородных документов, а лишь те из них, которые устанавливают определенные правовые отношения либо между контрагентами сделки, либо между автором и адресатом. К числу актовых документов XVI-XIX вв. относятся *фарманы* (ар. - указы), *ярлыки* (тюрк. - "грамота"), *мубарак-наме* (ар. - тадж. - "благословенная грамота"), *мархамат-наме* (ар.-тадж. - "милостивая грамота"), *иноят-наме* (ар. - тадж. - "жалованная грамота"), *васика* (ар. - "договор"), *карор* (ар. - "постановление"), *хатти икрор* (ар. - "признавательное письмо"), *хукм-наме* (ар. - тадж. - "приговор"), *вакуф-наме* (ар. - тадж. - "вакуфная грамота") и др.

Принципиально важно отделить акты от *законов* (тем более, что последние часто называют *законодательными актами*, расширяя значение слова). В отличие от законов, которые устанавливают, формулируют правовые нормы, акты лишь используют их; отношения, которые закрепляются актами, не должны нарушать принятые законодательные нормы (в том числе, кстати, и нормы обычного права – *шариата и адата*).

При узком определении актов в их число попадают следующие группы документов:

- 1) государственно-правовые акты - указы, постановления и распоряжения органов власти (ханов, визирей и др.), имеющие индивидуальный или коллективный адрес, либо адресованные всем, но касающиеся конкретного юридического или физического лица;
- 2) частноправовые договоры, регулирующие имущественные отношения между подданными или же между отдельными людьми и учреждениями, включая и государство.

Немало сохранившихся актовых документов состоит из указов (фарманов) ханов или же мубарак-наме их доверенных лиц и членов семьи. Содержание документов разнообразно. Они возвещают о назначении

должностных лиц, предоставлении некоторым гражданским и духовным лицам наследственной земельной собственности, полном или частичном освобождении представителей светской и духовной элиты от налогов, подтверждают право конкретных лиц на землю и другое имущество, объявляют мобилизации населения на принудительные работы и т.д. Обычно на таких документах имеется ханская печать.

Частноправовые акты включают в основном следующие типы договоров: купля-продажа, дарение, мена, запродажа, найм имущества, подряд и поставка, заем и ссуда имущества, личный найм, доверенность. Подобные акты составлялись и утверждались, как правило, в казихане и скреплялись печатью казия. Частноправовые акты имели значение лишь для лиц, вступавших в договорные отношения. Эти акты уже в момент их заключения предоставлялись заинтересованным лицам и не поступали на государственное хранение. Поэтому сохранившиеся акты распылены по различным хранилищам, фондам и личным коллекциям.

В источниковедении структуру текста акта принято называть формуляром. Формуляр актовых и делопроизводственных документов более или менее стабилен. Он состоит, как правило, из стандартных оборотов, расставленных в определенном порядке. В формуляре обычно выделяются следующие составляющие:

- а) «начальный протокол»:
  - посвящение Богу, «богословие»;
  - интитуляция, обозначение лица, от которого исходит документ,
- б) «основная часть»:
  - преамбула, публичное объявление;
  - изложение обстоятельств дела;
  - распоряжение по существу дела;
  - санкция, запрещение нарушения документа;
  - сведения об удостоверительных знаках документа;
- в) «конечный протокол»:

- место и время составления;
- заключение-благопожелание;

г) удостоверительная часть:

- формула, выражающая существо удостоверительного действия;
- печать.

Однако необходимо отметить, что все указанные пункты находят свое отражение не во всех актовых документах.

Всесторонним исследованием актов занимается *дипломатика* (гр. *diploma* - листок, сложенный вдвое; документ) – специальная источниковедческая дисциплина, занимающаяся изучением формы и содержания официальных и частных юридических актов.

Делопроизводственные материалы – это вид исторических источников, функцией которых является документное обслуживание различных систем управления. Делопроизводственная документация создается и накапливается в государственных, общественных, производственных и других учреждениях и организациях. В эпоху узбекских ханств создавались такие делопроизводственные документы, как *патта* (распоряжение, уведомление, финансовый документ), *мусаввада* (ар. - "черновая записка"; отчетный документ), *санад* (ар. - "документ"; память), *нишан* (тадж. - "знак", "печать"; память), *шукка* (ар. - тур. - "записка"; память), *патта-и расид* (расписка или квитанция на получение денег или других материальных средств), *дафтар* (ар. - "запись", "реестр"; отчетные записи), *джам'и дафтар* (ар.- "сводная запись"; список денежных поступлений), *номгуй* (тадж. - "список"), *руйхат* (ар.-тадж. - "список"), *ариза* (ар. - прошение, заявление, донесение, письмо от низшего к высшему), *хат*, *ракима*, *рук'а*, *китабат*, *мактуб* (все эти термины арабского происхождения в переводе означают "письмо, записка") и др.

Необходимо отметить, что в ханствах система делопроизводства сформировалась стихийно, т. е. формуляры документов не регламентировались сверху, как это имело место во многих европейских странах. Тем не менее, на практике (благодаря усилиям профессиональных писарей – мирза, мунши,

котиб-и иншо и др.) постепенно сложились определенные трафаретные формы составления тех или иных делопроизводственных документов, которые соблюдались почти неукоснительно.

Однако самой большой проблемой в ханствах был вопрос о сборе и хранении актовых и делопроизводственных документов. Ни в одном ханстве четкой системы сбора и хранения подобных документов не существовало: частные и должностные лица (включая и ханов) хранили принадлежащие им документы так, как им заблагорассудится. Совершенно отсутствовала система регистрации и учета документов. Как правило, после смещения должностных лиц, никто не заботился о сохранности находившихся в их распоряжении документов. В ходе бесчисленных внутренних междоусобиц и нашествий соседних ханов многие документы погибали или пропадали бесследно. Вследствие этого, актовые и делопроизводственные документы времени ханств и более ранних периодов истории Узбекистана сохранились в очень малом количестве.

То, что дошло до наших дней, хранится ныне в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана, Бухарской областной библиотеке имени Абу Али Ибн Сины, Бухарском областном краеведческом музее и в ряде других музеях республики. Кроме того, копии ряда актовых документов приводятся в некоторых исторических и литературных сочинениях. Например, сочинение Бадруддина Кашмири "Равзат ар-ризван" содержит тексты нескольких указов шейбанидского султана Абдулла-хана II об освобождении джуйбарских шейхов от налогов, мобилизации населения на строительство канала в долине реки Вахш для орошения их земель. Тексты копий некоторых актовых документов приложены также к сочинению Зайнуddина Васифи "Бадаи' ул-вакаи'". Особого внимания заслуживает грамота Шейбанида Навруза Ахмад-хана (Барак-хана), выданная на имя садра Сайида Шамсуддина Мухаммада Курти, согласно которому последнему в качестве сургала были отданы все месторождения полезных ископаемых Ташкентской области.

Однако этот массив документов в источниковедческом плане обстоятельно не изучен. Исключением являются некоторые вакуфные грамоты (вакф-наме), материалы архива Джуйбарских шейхов, сборник самаркандских казийских документов XVI в. и комплекс документов по истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII - XIX вв.

Вакуфная грамота, написанная в первой четверти XVI в. от имени Михр-Султан-ханум – невестки основателя династии Шейбанидов Мухаммада Шейбани-хана, изучена и опубликована известным ученым-востоковедом Р.Г.Мукминовой в Ташкенте в 1966 г. В отличие от других вакуфных грамот, составленных в форме свитков, данное вакф-наме представляет собой рукописную книгу. Это может быть объяснено очень большим объемом данного документа. В нем описывается вакуфное хозяйство, завещанное Михр-Султан-ханум двум смежным самаркандским медресе, известным как медресе Шейбани-хана, или Кош-медресе. Данное вакуфное хозяйство включало около двухсот земельных участков, две мастерские по выделке бумаги, восемь водяных мельниц, свыше сорока дукканов (торговых лавок), баню, склады, дворы с постройками и т. п. По богатству содержания, «Вакф-наме» является важным документальным источником для изучения социальных отношений в Бухарском ханстве в период правления Шейбанидов. Имеется два списка «Вакф-наме». Одна из них хранится в Санкт-Петербургском отделении ИВ РАН, а другой – в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

Большое значение для изучения социально-экономической и политической жизни Бухарского ханства XVI в. имеют и документы архива Джуйбарских шейхов. Они дают определенные представления об имущественном состоянии шейха Ходжа Ислама и его сыновей, в частности Ходжа Са'да (более известного под именем Ходжа-и Калон), их месте и роли в обществе. Архив Джуйбарских шейхов включает 288 документов (васике), где юридически оформлен факт покупки шейхами земельных участков, домов,

торговых лавок, караван-сараяв, бань, мельниц, харчевень и другой недвижимости.

Источники свидетельствуют, что джуйбарские шейхи были богатейшими людьми своего времени. Так, Ходжа Са'д имел 2 тыс. "джуфти гов" (100 тысяч танапов) земли, 25 тысяч голов овец, тысячу голов верблюдов, полторы тысячи голов лошадей и много недвижимого имущества в городах. В "Матлаб ут-талибин" сообщается, что его годовой доход составлял 1 миллион 600 тысяч тенге"¹. Можно полагать, что высокий статус джуйбарских шейхов в Бухарском ханстве был связан не только с их духовным авторитетом, но и реальным экономическим потенциалом, которым они обладали.

Персидско-таджикский текст и русский перевод документов архива джуйбарских шейхов вместе с исследованиями П.П.Иванова – знатока истории Узбекистана, опубликованы в Ленинграде в двух томах в 1938 и 1954 гг.

Сборник самаркандских казийских документов *"Маджмуа-йи васоик"* ("Сборник васике") составлен в конце XVI в. Сборник состоит из 735 документов. Хронологические рамки документов – 1588-1591 гг. В казийских документах находят свое юридическое оформление различные общественно-экономические акты: раздел наследства; аренда земли, домов и торговых лавок; обучение учеников (подмастерьев) ремеслу и т.п. Значение этих документов заключается еще в том, что они дают ценные сведения о более чем 90 отраслях ремесленного производства в Самарканде в конце XVI в.

Хороший рукописный список *"Маджмуа-йи васоик"* хранится в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана. Некоторые документы, включенные в него, переведены и опубликованы на русском и узбекском языках. Так, 36 документов были изучены, переведены на русский язык и изданы Абдурауфом Фитратом и В.С.Сергеевым в Ташкенте еще в 1937 г. 237 документов были изучены и переведены на узбекский язык ученым-востоковедом Б.Ибрагимовым (1908-1978), но были опубликованы только в 1982 г.

---

¹ См.: Ахмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (Кадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001. Б. 77.

Существует немало актовых документов, связанных с признанием права тех или иных лиц на владение землёй, а также предоставлением им льгот в области налогообложения. Известный ученый О.Д.Чехович отобрала 51 такой документ, изучила и опубликовала их вместе с русским переводом в своей книге *"Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII-XIX вв."* (1954). Документальный материал, включенный в эту книгу, относится к периодам правления Имамкули-хана (1611-1642) и Убайдуллах-хана II (1702-1711) из династии Аштарханидов, а также эмиров Хайдара (1800-1826), Насруллы (1826-1860) и Музаффар (1860-1885) из династии Мангытов. Документы повествуют об освобождении некоторых земель от налогов и податей, о продаже земли, предоставлении земель в аренду (*васика-йи джауз*), покупке земли и превращении ее в привелегированную собственность (*васика-йи мубодила*), дарении земли (*васика-йи бахшиши*), предоставлении в аренду таких форм земельной собственности, как "танхо" и "мульк" (*васика-йи иджара*). Среди них имеются и документы, согласно которым отдельные земельные участки превращались в *мульки хурри холис*, т. е. освобождались от всяких налогов. Приведем в качестве примера один из таких документов – указ Убайдуллахана II (1702-1711), подтверждающий освобождение от налогов земли обеленного имения Узбек ходжа, сына мулло Мир Шафиъ. Данный документ интересен и в плане ознакомления с формуляром актовых документов.

Указ Убайдуллах-хана II

Он, аллах, к которому возносятся мольбы о помощи!

Абул-Музаффар ва-л-мансур, Сейид Убайдуллох Мухаммад баходур хан, нам [принадлежит] слово:

Да будет ведомо хокимам, омилям, арбобам, кадхудоям, пятидесятникам и десятникам Пойируда Бухарского, а также кадхудоям дахи Шоҳ Мухаммад, что участок, равный 46 танабам земли селения Работак, с давних пор сделавшийся именем "трети и двух третей", принадлежал на основе законного письменного решения молельщику за лучезарную особу [нашу] мулле

Мир Шафиъ, который теперь умер. Упомянутые земли перешли по наследству к его сыну Узбек ходже, молеельцику за лучезарную особу нашу, который в [настоящее] время вступил во владение и все время находился вне налогообложения, не уплачивая ни по какому поводу ни дирхема, ни динара.

Повелеваем, чтобы упомянутые земли по-прежнему обычаю считали изъятым [из налогообложения] наследственным его обелённым именем ("мулки холис") и впредь с него не требовали бы ни одного дирхема, ни динара в виде потанабного сбора ("танобона"), чрезвычайных налогов ("аворизот") и других повинностей ("таклифот") и [не предъявляют] нарядов ("хаволот"), так что один мардикурагй указанной земли приобрел налоговый иммунитет. Пусть не делают на него [платежных] переводов по черной записи и земледельцам его не чинят беспокойства в виде хашара, бигора, мардикора, чуфтигова и тому подобного. Погонщики табунов впредь пусть не останавливаются [на этой земле].

Считая так установленным, пусть не отступают от сказанного, не требуют каждый год нового указа.

Печать с надписью: "Убайдулло Муҳаммад баҳодур хан, сын Субҳонқули хана, сына Надир Муҳаммад хана, сына Динмуҳаммад хана"¹ [Дата документа не указана].

Немалое количество актовых документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан и связанных с вакуфным хозяйством в Кокандском ханстве, было изучено и подготовлено к изданию Р.Н.Набиевым. Однако он не успел опубликовать эти документы. Они увидели свет только после его смерти благодаря усилиям Х.Н.Бабабекова².

Большая группа актовых документов и делопроизводственной документации сосредоточена в архивах хивинских и кокандских ханов. Они

---

¹ Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Выпуск I. Акты феодальной собственности на землю XVII-XIX вв. / Подбор документов, перев., введ. и прим. О.Д.Чехович. - Т.: изд-во АН УзССР, 1954. С. 99.

² Набиев Р.Н. Вакуфное хозяйство Кокандского ханства / Составитель и автор предисловия Х.Бабабеков. Научный редактор Д.Юсупова. - Т., 2010.

занимают важное место в исследовании проблем, связанных с историей среднеазиатских ханств.

В 1873 г., после взятия Хивы русскими войсками, архив хивинских ханов попал в руки русских. Ознакомившись с этими документами ученый-востоковед А.Кун отобрал некоторые из них для передачи Азиатскому музею Российской Академик наук, а остальные (около 3 тыс. документов) были подарены генералом фон Кауфманом Санкт-Петербургской публичной библиотеке. Со временем следы архива хивинского хана были утеряны. Архив вновь был обнаружен в 1936 г. ученым-востоковедом П.П.Ивановым, занимавшимся в упомянутой библиотеке научно-исследовательской работой. Он насчитал всего 120 тетрадей ("дафтаров"). Иванов в 1939 г. опубликовал свою статью "Архив хивинских ханов", где дал обзор найденных документов. Позже изучением и переводом документов архива Хивинского ханства занялся М.Ю.Юлдашев (он и А.К.Боровков в библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР обнаружили еще 9 дафтаров этого архива), опубликовавший в 1960 г. двухтомную книгу "Государственные документы Хивинского ханства".

Архив Хивинского ханства в основном состоит из расходно-приходных документов ханского двора, вакуфных и имущественных грамот. Хронологически они относятся к 1822-1872 гг.

Для изучения истории Узбекистана XIX в. большое значение имеют документы архива Кокандского ханства. Они состоят из 5056 листов и 151 свитка. Архив кокандских ханов включает в основном документы, которые относятся к третьему периоду правления Худаяр-хана (1866-1875). Чисто случайно в нем оказались несколько документов, относящихся к правлению Шир Али-хана (1842-1845) и Малла-хана (1858-1862).

По своему содержанию архив Кокандского ханства является типичным хозяйственным архивом. Язык большинства документов таджикский. Встречается и несколько документов на узбекском языке. В архиве имеется обильный материал по формам землевладения и землепользования, особенно в

части "удельных", или коронных, земель ("*хос*" или "*мири*") и "заповедников" ("*қўриқ*") Худаяр-хана, а также по частновладельческим землям ("*мулкият*").

Не менее обширен и материал по земельным податям: земельному налогу ("*харадж*") и налогу на приусадебные земли ("*танобона*"). Довольно подробно представлен материал по обложению сбора топлива (дров) в степях, взимаемый в размере одной пятой части ("*панджяк*") натурой (в близких к Коканду территориях) или деньгами (в отдаленных от столицы местах). Кроме того, материал архива дает возможность определить статьи расходов налоговых сумм ханом и беками, в частности правителем Маргиланского вилайета Султан Мурад-беком.

В архиве хорошо представлен материал по организации военного дела – комплектованию войск, довольствию и обмундированию воинских чинов, производству оружия. Имеется материал по ханской урде и личному хозяйству Худаяр-хана. Есть документы по рудникам (свинцовый), ханским кирпичным заводам, предприятию по выделке спичек и т. д.

После взятия Коканда русскими войсками с документами архива кокандских ханов впервые ознакомился П.П.Пантусов, который в 1876 г. в газете "Туркестанские ведомости" (№ 12) опубликовал статью под названием "Архив Кокандского ханства". В ней он дал характеристику части документов этого архива – так называемых "дафтаров" (тетрадей).

Глубокое и целенаправленное изучение документов кокандских ханов было осуществлено в 50-60-х годах прошлого века ученым-востоковедом А.Л.Троицкой, которая по итогам своего многолетнего труда опубликовала две книги – "Каталог архива кокандских ханов XIX в." (1968) и "Материалы по истории Кокандского ханства"(1969). В них она дает классификацию документов архива, раскрывает их значение как исторических источников. Автор справедливо отмечает, что документы архива будут иметь большое значение для разработки вопросов социально-экономического развития ханства. В вышеупомянутых книгах приводится перевод ряда документов на русский язык.

Эпистолярные источники

Для изучения истории ханств немаловажное значение имеют эпистолярные источники. Различные письма и послания проливают свет на многие страницы политической и социально-экономической истории Мавераннахра и Хорасана XVI-XIX вв. К сожалению, оригиналы эпистолярных источников дошли до нас в очень малом количестве. Их копии были включены в свое время в различные сборники или же прилагались к историческим и литературным произведениям.

Автор упомянутого выше произведения "Раузат ар-ризван" Бадруддин Кашмири отмечает, что в момент написания своей книги он располагал более 500 письмами, адресованными духовным лидерам – джуйбарским шейхам Мухаммаду Исламу и Мухаммаду Са'ду. 132 из них он включил в свое сочинение. Во многих письмах нашло свое отражение тяжелое положение народных масс, страдавших от междоусобных войн шейбанидских султанов, бремени налогов и гнета чиновников. Ряд писем был направлен шейхам правителями Индии, Ирана, Турции и Кашгара, что свидетельствует об их высоком авторитете не только в Мавераннахре, но и на всем мусульманском Востоке.

Зайнуддин Васифи приложил к своему произведению "Бадаи' ул-вакаи'" ряд победных реляций (*фатх-наме*) и писем некоторых шейбанидских султанов. Из них особого внимания заслуживают две реляции Убайдуллах-хана. В одной из них он ставит в известность правителей соседних стран и областей Мавераннахра о своей победе над объединенным войском Бабура и Наджми Сани (1512). В другой реляции речь идет о победе над казахскими султанами, которую он одержал в союзе с правителем Кашгара Абдурашид-ханом.

Переписка некоторых шейбанидских и аштарханидских ханов с правителями Индии, Турции и Ирана нашла свое отражение в копиях более чем 20 писем, включенных историком Мирза Абдулазимом Сами в его сочинение "Силсилат ус-салатин". Хронологические рамки писем охватывают

1586-1687 гг. По этой переписке можно судить о сложных взаимоотношениях Бухарского ханства с указанными выше государствами, каждая из которых преследовала свои геополитические интересы на Среднем Востоке.

Немалый интерес вызывает и сборник *"Инша-йи Абулфазл"* ("Письма Абулфазла") – копии писем, составленные и переписанные Абулфазлом Аллами, историком и главным визирем Бабурида Акбар-шаха. Большинство включенных в сборник писем написано от имени Акбар-шаха, а другая часть состоит из писем самого Аллами. Сборник был составлен родственником Аллами – Абдусамадом ибн Афзал Мухаммадом и состоял из трех частей (дафтаров). До нас дошли только два дафтара.

В "Письмах Абулфазла" содержится очень ценный материал о сложных взаимоотношениях Индии (государства Бабуридов) с Бухарским ханством и Балхским владением, а также с Ираном в 1586-1596 гг. Если отношения Бабуридов и Шейбанидов обострились из-за спорной между ними области Бадахшан, то камнем преткновения в индо-иранских отношениях стал Кандагар. Приводимые в сборнике письма помогают понять сущность внешнеполитической линии всех трех перечисленных государств. Особо необходимо отметить переписку между Акбаром и Абдулла-ханом II, проливающей свет на непростые отношения между Бухарским ханством и государством Бабуридов.

Добротный список *"Мактубот-и Абулфазл"* хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана в Ташкенте.

Здесь же хранится и сборник писем бухарского эмира Хайдара *"Маджмуа-йи мактубот-и Саййид Амир Ҳайдар Баҳодур-хон"* ("Сборник писем Сайида эмира Хайдара Бахадур-хана"). Он охватывает письма эмира Хайдара, составленные в течение 10 лет (с 1814 по 1824 год). Письма адресованы одному из ближайших сановников эмира – Мухаммаду Хакиму инаку, занявшего впоследствии пост главного визиря (*кушбеги-йи кулл*).

Сборник состоит из 900 документов. Имеющийся в Центре восточных рукописей список переписан в первой половине XIX в.

В письмах эмира Хайдара содержится богатая информация о социально-экономических отношениях в Бухарском эмирате в период его правления, формах землевладения (суюргал, танхо, мулк-и хурр-и холис) и налогообложения (харадж, закят, ушр) и т. п.

Образовательные технологии: проблемное обучение, «скелет рыбы», схема-Т, «веер», «мозговой штурм», SWOT-анализ, кейс-стади, визуальные материалы.

Контрольные вопросы

1. В каких исторических источниках нашло свое отражение завоевание Мавераннахра кочевыми узбеками?
2. Расскажите об авторах, создавших исторические сочинения на староузбекском языке в начале XVI века.
3. «Бабур-наме» как исторический источник.
4. «Родословное древо тюрок» и его значение.
5. Расскажите о представителях хорезмской историографической школы.
6. Исторические сочинения Агахи и их значение.
7. Что вы знаете о представителях бухарской историографической школы?
8. В чем заключаются характерные особенности кокандской историографической школы?
9. Что вы знаете об актовых документах?
10. Что вы можете сказать о формах делопроизводственной документации XVI-XIX вв.?
11. Какое значение имеют документы архива Хивинского ханства для изучения прошлого?
12. Составьте небольшой рассказ на тему: "Документы архива кокандских ханов как исторический источник".
14. Какие эпистолярные источники имеются по истории ханств?

Источники и литература

- ❖ Абулғозий Баҳодирхон. Шажарайи турк / Масъул муҳаррир ва сўзбоши муаллифи Б.А.Аҳмедов. Нашрга тайёрловчилар Қ.Муниров ва Қ.Маҳмудов. – Т.: Чўлпон, 1992.
- ❖ Абдуллахман-и Тали'. Тарих-и Абу-л-Файз-хан-и (История Абулфайз-хана) / Перев. с перс.-тадж., предисл., прим. и указат. А.А.Семенова. – Т.: Фан, 1959.

- ❖ *Абул-Фадл ибн Мухаммад Джамал ад-Дин Карши. Мулхакат ас-сурах / Перев. с перс. Р.Ш.Шарафутдиновой // Материалы по истории Средней Азии. X-XIX вв. – Т.: Фан, 1988.*
- ❖ *Аваз Муҳаммад Аттор Хўқандий. Тарихи жаҳоннамои / Форс тилидан Ш.Воҳид таржимаси // Шарқ юлдузи. 1991. № 8.*
- ❖ *Аҳмедов Б. Ўзбекистон халқлари манбалари (Қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.*
- ❖ *Бабур-наме: Записки Бабур / Перевод М.Салье. Изд. втор., доп. Общая ред. и дораб. С.А.Азимджановой. – Т.: Глав. ред. энциклопедий, 1993.*
- ❖ *Брегель Ю.Э. Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков (Подбор документов, введение, перевод, примечания и указатели). – Москва, 1967.*
- ❖ *Гулбаданбегим Заҳириддин Бобур қизи. Хумоюннома: Заҳириддин Бобурнинг ўғли – Хумоюн подшоҳнинг аҳволи / Форс тилидан С.Азимжонов тарж.; масъул муҳаррир А.П.Қаюмов. – Т.: Маънавият, 1998.*
- ❖ *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Выпуск I. Акты феодальной собственности на землю XVII-XIX вв. / Подбор документов, перев., введ. и прим. О.Д.Чехович. – Т.: изд-во АН УзССР, 1954.*
- ❖ *Зайн ад-дин Васифи. Бадаи' ал-вакаи' / Критический текст, введ. и указат. А.Н.Болдырева. Т. I-II. – Москва, 1961.*
- ❖ *Зайниддин Восифий. Бадоеъул вақоеъ / Форсийдан Н.Норқулов тарж. – Т.: Фафур Фулом нашр., 1979.*
- ❖ *Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома / Наширга тайёрловчи П.Шамсиев. – Т.: Юлдузча, 1990.*
- ❖ *Иванов П.П. Архив хивинских ханов // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Т.VII. – Москва-Ленинград, 1939.*
- ❖ *Исҳоқхон Жунайдуллохожа ўғли Ибрат. Фаргона тарихи. Наширга тайёрловчилар Ҳ.Бобобеков, М.Ҳасаний // Мерос. - Т.: Камалак, 1991. Б. 267-335.*
- ❖ *Йулдошев М.Й. Хива давлат хужжатлари. I-II жилдлар.- Т., 1960.*
- ❖ *Казийские документы XVI в. / Текст, перевод, указат. юридич. терминов Р.Р.Фитрата, Б.С.Сергеева. - Т., 1937.*
- ❖ *Камалиддин Бинаи. Шейбани-наме // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Сост. С.К.Ибрагимов, Н.Н.Мингулов, К.А.Пищулина, В.П.Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969.*
- ❖ *Камалиддин Биноий. Шайбонийнома (Парчалар) // Ўзбекистон тарихи (Хрестоматия). 3-жилд. XVI-XIX асрлар. – Т.: Fan va texnologiya, 2014.*
- ❖ *Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.*
- ❖ *Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Т., 1988.*

- ❖ Махмуд ибн Вали. *Море тайн относительно доблестей благородных (География)*. Перев., введ., прим. и указат. Б.А.Ахмедова. – Т.: Фан, 1977.
- ❖ Мир Мухаммад Амин-и Бухари. *Убайдулла-наме / Пер. с тадж. с примеч. А.А.Семенова*. – Т., 1957.
- ❖ Мирза Абдалазим Сами-и Бустани. *Тарих-и салатин-и Мангитиййа (История мангытских государей) / Изд. текста, предисл., перев. и прим. Л.М.Епифановой*. – Москва: Наука, 1962.
- ❖ Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. *Ансаб ус-салатин ва таварих ул-хавакин (Генеалогия султанов и история хаканов) / Введ. Ш.Вахидова. Перевод текста, прим., указат. и послесловие С.Юлдашева*. – Т., 2007.
- ❖ Мукминова Р.Г. *К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме» / Отв. ред. А.К.Арендс*. – Т.: «Наука» УзССР, 1966.
- ❖ Мунтахаб ат-таворих. *Таълифи Муҳаммад Ҳакимхон / Тасҳиҳи Яёйи Кавахара, Коучи Ҳанеда. Ҷилди аввал*. – Токио, 2009; *Ҷилди дуввум*. – Токио, 2006 (на персидско-таджикском языке).
- ❖ Мирза Бади-диван. *Маджма' ал-аркам (Предписания фиска)*. Приемы документации в Бухаре в XVIII в. Факсимиле рукописи / Введ., перев., предисл. и прим. А.Б.Вильдановой. – Москва: Наука, 1981.
- ❖ Мирза Мухаммад Хайдар. *Тарих-и Рашиди / Введение, перев. с перс. . А.У.Уринбаева, Р.П.Джалиловой, Л.М.Епифановой, прим и указат. Р.П.Джалиловой и Л.М.Епифановой*. – Т.: Фан, 1996.
- ❖ Мирза Олим Махдум ҳожи. *Тарихи Туркистон / Сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов*. – Т.: Янги аср авлоди, 2008.
- ❖ Мирза Олим Мушириф. *Кўқон хонлиги тарихи / Табдил ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов*. – Т., 2001.
- ❖ Мирзо Салимбек. *Каиқўли Салимий: Таворихи муқаддимин ва мутааххирин / Форс-тожик тилидан Н.Йўлдошев таржимаси*. – Бухоро, 2003.
- ❖ Мухаммад Казим. *Нама-йи аламара-йи Надири (Факсимиле)*. Т. I. – Москва, 1960.
- ❖ Мухаммад Салих. *Шейбани-наме. Джагатайский текст / Посмертное издание П.М.Мелиоранского. Предисловие А.Н.Самойловича*. – Санкт-Петербург, 1908.
- ❖ Мухаммед Юсуф Муниши. *Муким-хановская история / Перев. с тадж., предисл., прим. и указат. проф. А.А.Семенова*. – Т.: изд-во АН УзССР, 1956.
- ❖ Муҳаммад Азиз Марғилоний. *Тарихи Азизий / Наширга тайёрловчилар Ш.Воҳидов, Д. Сангирова*. – Т.: Маънавият. 1999.
- ❖ Муҳаммадёр ибн Араб Қатаган. *Мусаххир ал-билод (Мамлакатларнинг эгалланиши) / Форс тил. тарж. ва кўрсаткичлар муаллифлари И.Бекжонов, Д.Сангирова. Масъул муҳаррир Ш.Воҳидов*. – Т.: Янги аср авлоди, 2009.

- ❖ *Муҳаммадризо Огаҳий. Риёз уд-давла // Муҳаммадризо Огаҳий. Асарлар. V жилд. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1978.*
- ❖ *Муҳаммадризо Огаҳий. Зубдат ут-таворих // Муҳаммадризо Огаҳий. Асарлар. V жилд. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1978.*
- ❖ *Муҳаммадризо Огаҳий. Жомеъ ал-воқеоти султоний // Муҳаммадризо Огаҳий. Асарлар. VI жилд. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1980.*
- ❖ *Муҳаммадризо Огаҳий. Гулиани давлат // Муҳаммадризо Огаҳий. Асарлар. VI жилд. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1980.*
- ❖ *Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Зубдату-т-таворих (Тарихлар сараси) / Наирга тайёрловчи, сўзбоши, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи Н.Жабборов. – Т.: O'zbekiston, 2009.*
- ❖ *Мулла Олим Махдум ҳожи. Тарихи Туркистон. Наирга тайёрловчилар Т.Алимардонов, Н.Абдухаким. – Қариш: Насаф, 1992.*
- ❖ *Мулла Нияз Мухаммад б. Ашур Мухаммад Хуканди. Тарих-и Шахрохи (Тарих-и Шахрохи. История владельцев Ферганы. Сочинение Молю Ниязи Мухаммед бен Ашур Мухаммед Хокандца.). Изд. Н.Н.Пантусова. – Казань, 1885.*
- ❖ *Муҳаммад Солиҳ. Шайбонийнома / Наирга тайёрловчи Э.Шодиев. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1989.*
- ❖ *Муҳаммад Юнус Тоиб. Тарихи Алимқули амирлашкар / Наирга тайёрловчи Ш.Х.Воҳидов // Шарқ юлдузи. 1996. 1-2-сонлар.*
- ❖ *Муҳаммад Юсуф Баёний. Шажарайи Хоразмишохий / Наирга тайёрловчи, сўз боши, лугат ва изоҳлар муаллифлари Н.Жумахўжа ва И.Адизова. – Т.: Ф.Фулом ном. наир., 1994.*
- ❖ *Муҳаммад Ҳайдар мирзо. Тарихи Рашидий / В.Раҳмонов ва Я.Эгамова тарж. – Т.: Шарқ, 2010.*
- ❖ *Муҳаммад Ҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. Хўқанд ва Бухоро тарихи, саёҳат ва хотиралар / Форс-тожик тилидан таржимон, муқаддима ва изоҳлар муаллифи Ш.Воҳидов. – Т.: Янги аср авлоди, 2010.*
- ❖ *Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства / Составитель и автор предисловия Х.Бабабеков. Науч. ред. Д.Юсупова. – Т., 2010.*
- ❖ *Султанов Ў.А. Муҳаммад Солиҳхўжа ва унинг “Тарихи жадидаийи Тошканд” асари / Масъул муҳаррир А.Ўринбоев. – Т.: Ўзбекистон, 2009.*
- ❖ *Таварихи гузиде-и нусрат-наме / Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А.М.Акрамова. – Т., 1967.*
- ❖ *Тоҷири Хўчандӣ. Ғароибӣ сипоҳ / Мураттиб Саъдуллоҳӣ Асадуллоҳ. – Хўчанд, 1993.*
- ❖ *Троицкая А.Л. Каталог архива кокандских ханов XIX в. – Москва: Наука, 1968.*
- ❖ *Троицкая Л.Г. Материалы по истории Кокандского ханства. – Москва: Наука, 1969.*
- ❖ *Фазлаллах ибн Рузбехан. Михмон-нома-йи Бухоро (Записки бухарского гостя) / Перев. с перс., предисл. и прим. Р.П.Джалиловой / Под ред. А.К.Арендса. – Москва, 1976.*

- ❖ *Ходжа Самандар Термези. Дастур ул-мулук (Назидание государям). Факсимиле старейшей рукописи / Перев., предисл., прим. и указат. М.А.Салахетдиновой. – Москва, 1971.*
- ❖ *Шайхова А. Юридические документы как источник по истории социально-экономических отношений в Хивинском ханстве XIX - начала XX в. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Т., 1989.*
- ❖ *Шарафуддин Роқимий. Тарихи томм / Форсийдан ўзбек тилига таржима, лугат ва изоҳлар муаллифлари Ҳ.Бобобеков ва Н.Норқулов. – Т.: Маънавият, 1998.*
- ❖ *Ҳасанхожа Нисорий. Музақкири аҳбоб (Дўстлар ёдномаси): Тазкира / Тарж. ҳамда сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Исмоил Бекжон. – Т.: Мерос, 1993.*
- ❖ *Ҳофиз Таниш Бухорий. Абдуллонома / Форс тилидан С.Мирзаев таржимаси. Биринчи китоб. – Т., 1999.; Иккинчи китоб. – Т., 2000.*
- ❖ *Mulla Muhammad Yunus Ljan Shighavul Dadhah. The life of Alimquli: a native chronicle of nineteenth century Central Asia. Editet and translated by Beysembiyev T. K. – London: Routledge curzon, 2009.*
- ❖ *Documents from the Khanat of Khiva (17th – 19th centuries) / Yuri Bregel/ Bloomington // Indiana University, Denis Sinor Inst. for Inner Asian Studies, 2007.*

Глава 9. Сведения иностранных послов и путешественников по истории Средней Азии XVI – первой половины XIX в.

Ключевые слова: *Дженкинсон, "Статейный список" И.Хохлова, Борис и Семен Пазухины, Василий Давудов и Мухаммед Юсуф Касымов, Флорио Беневини, Дмитрий Гладышев, Иван Муравин, Шубай Арсланов, Данила Рукавкин, "Десятилетнее странствие" Филиппа Ефремова, Бурнашев, Поспелов, "Записки о некоторых землях и народах Средней части Азии" Филиппа Назарова, Эверсман, Будрин, "Записки о Кокандском ханстве" Николая Потанина, Иван Виткевич, Бутенёв, Данилевский, Базинер, "Описание Бухарского ханства" Николая Ханикова, Бутаков, Вельяминов-Зернов, Хорошихин, Долгоруков, А.П.Федченко, Александр Бёрнс, Герман Вамбери, Сейди Али Реис, Мир Иззатулло, Мирза Рахим, Мухаммад Али-хан Гафур, "Сафарнаме-йи Хоразм" Ризакули-хана Хидоята, Аббас Кулихан.*

Отчеты и путевые записи русских послов и путешественников

Открытие европейскими мореплавателями Америки и морского пути из Европы в Индию изменило основные направления мировой торговли. Великий шелковый путь – основная артерия, связавшая в течение многих веков Запад и Восток, потеряла свое значение. В результате Средняя Азия оказалась в стороне от новых мировых торговых путей и сопутствующих им международных культурных связей. Кроме того, установлению регулярных дипломатических и торговых связей с европейскими странами (включая и Россию) препятствовали такие факторы, как территориальная отдаленность, опасность караванных путей, хозяйственная и политическая замкнутость среднеазиатских ханств, религиозный фанатизм, доходивший до того, что считалось недопустимым вступление иноверцев в "священную землю" Бухары, Хивы и других городов.

Несмотря на это, дипломатические и торговые связи Средней Азии со странами Европы все же продолжались. Особенно интенсивные отношения поддерживались с Россией, которая после завоевания ею Казанского и Астраханского ханств, а также перехода казахских орд в русское подданство, стала сопредельным со среднеазиатскими ханствами государством.

Начиная со второй половины XVI в. в Хиву и Бухару стали прибывать русские послы, купцы и путешественники. Вплоть до XVIII в. дипломатические

и торговые сношения России со Средней Азией осуществлялись через Астрахань, а позже – также через Оренбург и пункты Иртышской линии.

Русские послы по требованию своего правительства старались собрать как можно больше сведений о внутреннем положении и международных связях ханств, их хозяйстве, населении, военном потенциале. Со временем расширился круг людей, прибывающих в Среднюю Азию. Среди них появились офицеры, естествоиспытатели ("натуралисты"), инженеры, врачи, ученые (в том числе и ученые-ориенталисты) – люди, знакомые с тогдашней литературой о Средней Азии, и обладавшие определенными знаниями о природных условиях и общественной жизни узбекских ханств. В результате стала более яркой палитра жизни народов Средней Азии, описанной русскими авторами.

В своей совокупности собранные русскими, европейскими и восточными послами, купцами и путешественниками материалы, при всей их разнородности, образуют кладезь уникальных сведений о Средней Азии XVI-XIX вв. Как бы дополняя друг друга, они воскрешают в памяти многогранную картину жизни народов среднеазиатских ханств.

Отчеты и путевые записи послов и путешественников содержат богатый материал о государственном устройстве Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, их хозяйстве, городах, населении и т. п. Вместе с тем надо отметить, что некоторые аспекты жизни ханств отражены в них скупой и фрагментарно. Записи послов и путешественников порой не лишены неточностей и преувеличений, иногда отдельные явления трактуются их авторами односторонне и субъективно. Но в целом они являются своеобразной энциклопедией жизни народов Средней Азии на протяжении нескольких веков.

Первым русским послом, прибывшим в XVI в. в Среднюю Азию, был англичанин Антоний Дженкинсон – служащий английской «Московской торговой компании». Его поездка "из Москвы в Бухару" была обусловлена стремлением Московского государства к установлению торговых отношений с Индией через Волжский путь, Иран и Среднюю Азию.

В апреле 1558 г. по поручению русского царя Ивана IV А.Дженкинсон отправился в путь. Посла сопровождали его соотечественники Ричард Джонсон и Роберт Джонсон, а также переводчик-татарин, имя которого Дженкинсон не упоминает. Миссия Дженкинсона прибыла по реке Волге в Астрахань, а оттуда по Каспийскому морю, – к берегам полуострова Мангышлак. Далее посол со своими спутниками направился в Ургенч, а отсюда – в Бухару, куда он прибыл 23 декабря того же года. А.Дженкинсон имел аудиенцию у хивинского и бухарского ханов, встречался со многими племенными вождями и местными правителями. В марте 1559 г. тем же маршрутом миссия Дженкинсона пустилась в обратный путь и в сентябре того же года благополучно вернулась в Москву. Вместе с ней в столицу Московского государства прибыли послы бухарского, балхского и хивинского ханов.

Путевые записи А.Дженкинсона являются ценным источником по истории народов Средней Азии XVI в. Посол дает описание жизни населения Хивинского и Бухарского ханств, в ярких красках рисует политическую ситуацию в этих государственных образованиях, основным вектором которой были усиление центробежных сил и яростная междоусобная война за власть. Он пишет, что пришедший к власти бухарский хан "не печалится об угнетении народа, так как не рассчитывает царствовать более двух или трех лет, когда его или убьют, или изгонят". По свидетельству посла, небезопасны были караванные пути, где орудовали разбойники. Как результат этого, отмечает Дженкинсон, "в течение трех лет до нашего пребывания здесь ни один караван не прошел и не поддерживал торговли" между Китаем и Бухарой. Посол делает вполне обоснованный вывод, что "все это сильно разоряет страну и купцов". Тем не менее, пишет автор, Бухара поддерживала торговые связи с Индией, Персией, Сирией и Турцией. "В бытность мою в Бухаре, – пишет он, – сюда приходили караваны из всех вышеназванных стран, исключая Китай"¹. Далее

---

¹ См.: История Узбекистана в источниках: Известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. / Сост. Б.В.Лунин. – Т.: Фан, 1988. С. 28, 29.

Дженкинсон перечисляет товары, которые привозили сюда и увозили отсюда купцы разных стран.

Русский перевод записок А.Дженкинсона о его поездке в Среднюю Азию (переводчик Ю.В.Готье) был издан в Ленинграде (Санкт-Петербург) в 1937 г. под заголовком *"Путешествие в Среднюю Азию"* в сборнике "Английские путешественники в Московском государстве в XVI в."

В 1620-1622 гг. по указанию царя Михаила Федоровича в Бухаре побывали русские послы во главе с И.Д.Хохловым. Основные задачи, возложенные на эту миссию, заключались в том, чтобы установить дружественные торговые и посольские связи между двумя государствами, освободить находящихся в Бухаре русских пленников (Казахи часто нападали на приграничные территории России, брали в плен русских людей и продавали их на невольничьих рынках Бухары и Хивы – Р.А.) и собрать сведения о внешнеполитическом положении ханства. Путь посольства лежал от Казани до Астрахани, оттуда через Каспийское море до Топкараганской пристани, затем в Ургенч, Хиву, Ханки, Кызылкумы, Хайрабад, и наконец, в Бухару. Сопровождали И.Д.Хохлова переводчик Иван Тырков и толмач Семейко Герасимов. Вместе с Хохловым возвратились к себе на родину бухарский посол Адам-бий, и хивинский – Рахимкул.

Достоин внимания, что за время своего нахождения в Бухаре Хохлов дважды побывал в Самарканде. Сведения, приводимые им, показывают в какой трудной и опасной обстановке осуществлялись посольские миссии в Среднюю Азию, где имело место внутренние междоусобицы и распри между отдельными ханствами, вследствие чего послы и купцы практически не были защищены от поборов, которым они подвергались со стороны местных правителей и разбойников.

Хохлов и его спутники пробыли в Средней Азии около двух лет. Вернувшись на родину, посол привел с собой в Москву одного из сыновей хивинского хана Араб-Мухаммад-хана – царевича Афгана, изъявившего желание служить русскому царю (скорее всего, Афган, видимо, потерпел

поражение в междоусобной борьбе за власть и вынужден был бежать из страны – Р.А.). Вместе с Хохловым в Москву прибыли посланники бухарского хана Имамкули-хана и хивинского хана Ильбарса, а также более 40 русских пленников, отпущенных упомянутыми ханами в ответ на просьбу русского царя.

По итогам своей миссии И.Д.Хохлов написал челобитную (рапорт) на имя царя, и более подробно – статейный список (отчет), который содержит обширные сведения о политическом и общественно-экономическом положении Бухарского и Хивинского ханств, их городах и селениях, торговле и пр. На основе рукописи, которая хранилась в Московском Главном архиве, *"Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова"* был опубликован в *"Сборнике князя Хилкова"* в Санкт-Петербурге в 1879 г.

30 июня 1669 г. из Москвы в Бухару и Хиву было направлено посольство во главе с Борисом Андреевичем и Семеном Ивановичем Пазухиными. Им было поручено установить постоянные торговые отношения с Хивой и Бухарой, а также добиться освобождения и возвращения на родину находившихся здесь русских пленников. Миссия Пазухиных находилась в Бухарском и Хивинском ханстве около двух с половиной лет и собрала богатый материал об их внутреннем и международном положении. Эти сведения нашли отражение в статейном списке миссии.

Послы обсудили с ханом вопрос о покупке в Хиве шелка-сырца для нужд России. При этом хивинский хан заверил, что он готов продать русским торговцам ежегодно 300 пудов "самого доброго шелку", собираемый в качестве налога с "шелковых промышленников", т.е. ремесленников. Взамен, отмечается в отчете, можно поставлять в Хиву красное сукно и меха, а еще лучше – чаши, блюда, иголки и булавки.

Заслуживают внимания и сведения послов о численности русских пленников, содержащихся в Хиве, Бухаре и Балхе. По их приблизительным подсчетам, только у бухарского хана их было около полутора ста человек, балхинского – примерно сто, хивинского – 50 человек. Кроме того, во всех трех

ханствах у разных чиновников также имелось много русских пленников, точное число которых сосчитать было невозможно.

Пазухины обратили внимание и на отношения среднеазиатских ханств с соседними государствами. С Персией и Индией, пишут они, у бухарских и балхинских ханов "дружба и совет". Что касается взаимоотношений Персии и Хивы, то они были недружественными: хивинский хан часто нападал на приграничные территории Ирана, разорял и угонял в рабство население и убегал "за великие безводные пески".

В 1675-1676 гг. русское правительство отправило через Астрахань в Хиву и Бухару очередную миссию, которую возглавили находившийся на русской службе и принявший православие иранец Василий Александрович Давудов и казанский татарин Мухаммед Юсуф Касымов. Делегация получила наказ установить регулярные дипломатические и торговые связи между Россией и Бухарой, разузнать ассортимент местных бухарских и привозных индийских товаров, и каковы их цены "в купле и продаже бывают". Кроме того, Мухаммад-Юсуфу Касымову было дано специальное поручение узнать, "сухим ли путем или водяным или горами в Индею путь" и по возможности проникнуть к "индейскому восточному шаху".

По неясным причинам послы побывали только в Бухаре и Хиве, а отсюда через Астрахань возвратилась в Москву. Статейный список (отчет) делегации не сохранился, но о ней упоминается в других документах. В частности отмечается, что Давудов и Касымов, ссылаясь на разбойные нападения туркмен на торговые караваны, предложили русскому царю построить военную крепость на восточном побережье Каспийского моря и держать здесь в качестве заложников некоторое число туркменских вождей, и таким образом обеспечить безопасность торговых путей.

О состоянии Бухарского ханства в 20-х годах XVIII в. имеются достоверные сведения в посланиях («реляциях») русского посла Флорио Беневини. В 1717 г. Петр I принял бухарского посла, который от имени хана изъявил желание установить дружественные отношения с Россией. В ответ на

это Петр направил в Бухару (и в Персию) русских послов во главе с Флорио Беневини. Беневини был родом из Италии, служил секретарем в ориентальной (восточной) комиссии Посольского приказа. Он хорошо владел турецким и персидским языками. Миссия Беневини должна была решать ряд дипломатических, торгово-экономических и разведывательных задач.

Беневини поручалось установление дружественных отношений с Бухарой вплоть до заключения соглашения о взаимной помощи при одновременном выяснении взаимоотношений Бухары "с турками, Персией, Хивой", прочности политической власти хана и состоянии его вооруженных сил. Не меньшее внимание придавалось изучению возможностей ведения русско-бухарской торговли. Кроме того, в инструкции, подписанной Петром I, в обязанность посла вменялись и функции разведывательного характера: "на пути, и особенно во владениях Бухарского хана, замечать все места, пристани, города и укрепления, также какие реки впадают в Каспийское море ... все то просматривать прилежно и проведовать искусно, так чтобы того не признавали бухаряне"¹.

Ф.Беневини направился из Москвы в Иран, а отсюда в начале ноября 1721 г. прибыл в Бухару. Здесь он прожил до апреля 1725 г., и регулярно посылал в Санкт-Петербург «реляции», содержащие богатую информацию о Бухарском ханстве. Метким глазом посол точно разглядел разгоревшуюся в ханстве в годы правления Абулфайз-хана междоусобные войны и сепаратистские устремления племенных вождей, царившую здесь хозяйственную разруху, плохое состояние ирригационных сооружений, слабость армии.

Наиболее полная публикация текстов писем, реляций и журналов Флорио Беневини осуществлена В.Г.Воловиковым в Москве в 1986 г.

В 1740 г. по инициативе известного государственного деятеля и историка графа В.Н.Татищева для обследования Аральского моря были посланы поручик Дмитрий Гладышев и геодезист Иван Муравин. Им было поручено изучить географические условия Аральского моря и встретиться с ханом Малой

---

¹ Там же. С. 83.

Казахской орды Абулхайром, принявшим еще при Петре I российское подданство. Однако Абулхайра в низовьях Сырдарьи не оказалось: в это время над Хорезмом нависла угроза нашествия иранцев и его пригласили занять хивинский престол. Гладышев и Муравин продлили свой маршрут и прибыли в Хиву в то самое время, когда она подверглась нашествию иранского шаха Надира. Последний был извещен русскими посланцами, что Абулхайр – русский подданный и он, как и возглавляемое им ханство, пребывает под покровительством России. Надир-шах согласился на заключение договора с Абулхайром, но тот предпочел удалиться из Хивы (Впоследствии его сын Нурали некоторое время правил Хивинским ханством. – *Р.А.*).

В тексте "показаний" (донесений) Д.Гладышева содержится описание приезда миссии в Хиву. В сообщениях И.Муравина отражены данные этнографического характера о живших в Приаралье узбеках, казахах и каракалпаках, об экономической географии Хивинского ханства, климатических условиях, природных богатствах, растительном и животном мире Хивы и Приаралья. Записки Гладышева и Муравина были опубликованы в "Географических известиях" Русского географического общества Я.Ханыковым в Санкт-Петербурге в 1856 г.

В 1741 г. по инициативе русской военной администрации из Орска в Ташкент был послан купец Шубай Арсланов. Он и его спутники должны были изучить возможности развития двухсторонней торговли и привлечь ташкентских купцов к торговле с Россией через Оренбург. Ш.Арсланов пробыл в Ташкенте около 5 месяцев. По прибытии в Оренбург, он представил свой рассказ, где содержатся интересные сведения о городе Ташкенте, его политической и экономической жизни. Сообщения Ш.Арсланова свидетельствуют о тяжелом положении ташкентцев, страдавших от набегов казахских и калмыцких ханов.

По его словам, в городе правил некто Кусен-бек (родом из Самарканда), перенявший власть у казахского хана Тюлебия. Оба они были вассалами калмыцкого хана (До него Ташкентом управлял казахский хан Джулбарс,

убитый горожанами в 1739 г.). "Народ ташкентский, - отмечает Ш.Арсланов, - от большей части от него (Кусена) недовольствии, ибо за самые малые дела со всеми домами раззоряет..."¹.

В 1753 г. из Оренбурга в Хиву направился первый крупный караван, в составе которого находился купец из Самары Данила Рукавкин. Снаряжение каравана было осуществлено "согласно воле императрицы Елисавет Петровны к познанию азиатских владений и областей и к распространению российской в Оренбурге коммерции". Караван шел по маршруту Оренбург-Уральск-Сарайчиковская крепость-Устюрт-Ургенч-Хива и вернулся обратно через Сырдарью.

Данила Рукавкин, как писал он сам, "за долг почитал описать с показанием всего того, чему в Хивинском владении он был самовидцем". Надо отдать должное этому любознательному человеку, который в своем сочинении "*Описание пути от Оренбурга к Хиве и Бухарам*" дал ценные сведения по географии, хозяйству, этнографии и истории Хивинского ханства. Рукавкин пишет, что хивинцы "усердно желают иметь с нами коммерцию", однако проезд с караваном до Оренбурга небезопасен, так как в степи орудуют казахи ("киргиз-кайсаки") и вероятность "быть ограбленными от них" довольно высока. Говоря о возможностях развития торговли Ташкента с Россией (через Оренбург), Рукавкин подчеркивает, что этому также препятствует бесчинства разбойников на территории Киргиз-Кайсацкой орды. Текст "Описания" был впервые опубликован в 1776 г., вторично - в 1828 и в третий раз - в 1839 г.

К числу наиболее ценных источников о Средней Азии конца XVIII в. принадлежит описание путешествия Филиппа Ефремова (по словам В.В.Бартольда, "путешествия особенно замечательного"). Ф.Ефремов в течение 8 лет в качестве пленника пробыл на территории современного Казахстана, в Иране, Хорезме и Бухаре. Затем ему удалось бежать и он через Фергану, Кашгарию и Тибет прибыл в Индию. Из Индии на корабле, обогнув всю Африку, приехал в Англию, а оттуда – в Россию.

---

¹ Там же. С. 108.

Филипп Ефремов родился в 1750 г. в городе Вятке. В 1774 г., когда он проходил военную службу, мятежные яицкие казаки взяли его в плен. Убежав от них, Ефремов был схвачен казаками, которые привели его в Бухару и продали в рабство человеку по имени Ходжа Гафур. А последний подарил его эмиру Даниялу. Первоначально он был охранником его гарема, а затем принят на военную службу и достиг чина элликбоши (пятидесятник), участвовал в боевых действиях.

1782 г. Ефремов прибыл в Петербург, где подготовил к печати описание своих странствований, которое (редкий для его времени случай) было трижды издано (1786, 1794, 1811) еще при жизни автора, настолько значительным было его научно-познавательное значение, знакомившее читателя с неведомым миром Востока.

В книге Филиппа Ефремова *«Девятилетнее странствование»* освещаются различные аспекты исторической географии Бухарского ханства (почва, растительность, пути сообщения, население, его занятия, обычаи и т.п.). Автор приводит сведения о климатических условиях «Бухарии», орошении земель, возделываемых здесь сельскохозяйственных культурах (кстати, в книге подробно описана технология ухода за червями шелкопряда), плодовых деревьях, видах домашних животных и т. п. Заслуживают внимания и сообщения Ефремова о бухарском войске, его численности, вооружении и амуниции, способе ведения военных действий.

Подробно описана столица ханства – Бухара с ее городской глинянной стеной и 11-ю воротами, банями, мечетями, караван-сараями. Ефремов дает сведения о городских рынках, главными из которых были Чар-су и Регистан. В Чар-су, сообщает он, "с утра и до половины дня торг бывает", а на площади Регистан, возле ханского дворца торговля ведется после полудня. Автор пишет, что в городе "каменных о двух ярусах монастырей 8, кои называются медресами". Существуют эти медресе за счет "вклада землёю", т. е. вакуфов, "отдаваемых для обрабатывания с половины".

В то же время следует отметить, что в произведении Ф.Ефремова встречается и недостоверная информация, Так, в своих путевых записях о Кокандском ханстве он пишет, что здесь правят ханы из узбекского рода юз, а на самом деле династия кокандских ханов относилось к племени минг. Эту ошибку, видимо, можно объяснить кратковременным пребыванием автора в Фергане.

В 1794 г. Тимофей Степанович Бурнашев и Алексей Севастьянович Безносиков отправились из Омска в Бухару с поручением собрать сведения о Бухарском ханстве, в том числе его географическом положении, природных богатствах, населении и т. п. Путь их лежал через Троицк, приаральские степи, реки Кувандарья и Яикдаря, крепость Кыз-кала. Затем они прибыли в Бухару, где они пребывали до 1795 г. Описание путешествия изобилует множеством ценных и разнообразных сведений о Бухаре, ее политическом и экономическом положении. Принадлежащее перу Т.Бурнашева *"Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 году и обратно в 1795 году"* было опубликовано Г.И.Спасским в "Сибирском вестнике" за 1818 г.

Тот же Т.Бурнашев вместе с М.Поспеловым предпринял в 1800 г. вторую поездку в Среднюю Азию, на этот раз в Ташкент. Они оба были специалистами по горному делу и были приглашены сюда правителем города Юнусходжой для осмотра и открытия близ Ташкента рудных приисков. Т.Бурнашев и М.Поспелов оставили интересные сведения о природных условиях Ташкента и его окрестностей, общественном устройстве города, занятиях населения и т. п. Описание путешествия было опубликовано в "Сибирском вестнике" в 1818 г. и "Вестнике Императорского Географического общества" в 1851 г.

Подробные сведения, собранные Т.Бурнашевым и М.Поспеловым, являются бесценным источником по истории независимого Ташкентского владения конца XVIII – начала XIX в. Авторы (видимо, со слов информаторов) рисуют тяжелую обстановку в городе, раздираемом внутренними междоусобицами накануне установления правления Юнус-ходжи. Ухудшение экономического положения ташкентцев было связано также с набегами

казахских и кокандских ханов, стремившихся захватить город. Ситуация стала меняться после того, как правителем города стал Юнус-ходжа. "Он между умножением хлебопашества и разведением садов, поставлял нужным укрепление города... Обнесенная вокруг всего города стена доставила ему безопасность" и открыла возможность для развития ремесла и торговли. Далее авторы характеризуют географическое расположение, климат и ландшафт Ташкента и его окрестностей. Путешественники обращают внимание на состояние внутренней и внешней торговли, войско и военное дело, образ правления Ташкентским владением, некоторые черты образа жизни и нравственного облика ташкентцев.

Среди путевых записей и воспоминаний послов, нанесших визит в Кокандское ханство, особое место занимают *«Записки о некоторых землях и народах Средней части Азии»* Филиппа Назарова. В них ярко описана жизнь народов, обитавших в Ферганской долине.

В 1813 г. по поручению Сибирского генерал-губернатора переводчик Филипп Назаров вместе с торговым караваном и возвращающимися на родину кокандскими послами прибыл в Коканд. В связи со смертью одного из кокандских послов в Петропавловской крепости, он должен был дать разъяснения хану. Ф.Назаров был принят кокандским ханом Умар-ханом, который под различными предлогами задержал посла почти на целый год. За это время Ф.Назаров совершил путешествие по Ферганской долине, что дало ему возможность обстоятельно изучить жизнь Кокандского ханства. Только в августе 1814 г. он возвратился в Петропавловскую крепость.

До поездки Ф.Назарова политические и научные круги России не обладали подробной информацией о Кокандском ханстве. Поэтому публикация его *«Записок»* вызвала большой интерес у русской общественности. В них освещаются различные аспекты жизни ханства (территория и географические условия, города и селения, хозяйство, ремесло и т. п.). Необходимо отметить, что Ф.Назаров, как и многие другие иностранные послы и путешественники, обращает внимание на такие грани жизни ханства, которые, как правило, в

трудах местных авторов почти не затрагиваются (например, внешний вид городов, жилища и убранство, быт людей, их одежда, пища, обычаи и пр.). В то же время «Записки» Назарова не лишены отдельных недостатков. Так, иногда автор идеализирует некоторые стороны жизни местного населения, а в других случаях он с высокомерием относится к простым людям («самовольная чернь»). Несмотря на это, «Записки» являются ценным источником по истории Кокандского ханства начала XIX в.

Некоторые отрывки из «Записок» Ф. Назарова были опубликованы в 1821 году в 16-м и 24-м номерах журнала "Вестник Европы". В том же году записки были изданы в Петербурге отдельной книгой. Затем в течение почти полутора ста лет "Записки" не издавались. Только в 1968 г. В.А. Ромодин и В.А. Урвалов в Москве осуществили их второе издание. При подготовке этого издания были учтены текст предыдущей публикации источника и рукопись автора, хрянящаяся в Ленинградской Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Это обеспечило высокий научный уровень московского издания.

Видное место в известиях начала XIX в. о Хиве принадлежит описанию *"Путешествия в Туркмению и Хиву в 1819-1820 гг."* капитана Николая Муравьева (1822). Ему и майору Пономареву было поручено вести в Хиве переговоры об установлении дружественных взаимоотношений и развитии караванной торговли между двумя государствами, и, одновременно, изучить путь от Красноводска до Хивы и "склонение" туркменских племен на сторону России. В составленном Н.И. Муравьевым подробном описании Хивы мы находим множество обстоятельных сведений о столице ханства, расположенных здесь памятниках старины, системе государственного правления, развитии ремесла и т. д. Труд Муравьева изобилует также информацией этнографического характера.

В 1820 г. в Бухару прибыло очередное русское посольство во главе с Ф. Негри. В состав посольства были включены полковник Г. Мейендорф, врач-естествоиспытатель Э.Н. Эверсман и священник Будрин, оставившие свои записки об этой миссии.

Сочинение Г.Мейендорфа *"Путешествие из Оренбурга в Бухару в 1820 г."* содержит подробное описание города Бухары. Оно было издано в 1826 г. в Париже на французском языке.

Эдуард Эверсман обучался в Германии, а потом стал доктором медицины в Дерптском университете. В 1820 г. он переехал в Оренбург, где в течение 7 лет занимался врачебной практикой. По возвращению из поездки в Бухарский эмират, Эверсман подготовил книгу *«Путешествие из Оренбурга в Бухару»*, которая была опубликована в 1823 г. в Берлине на немецком языке. В ней нашли отражение многие стороны жизни Бухарского эмирата, но автор, будучи медиком, особое внимание обратил на состояние медицины и здравоохранения. По его записям, здесь медицина находилась в плачевном состоянии. Ощувив пульс пациента, лекари делили болезни на «теплые» или «холодные», и, исходя из этого, назначали лечение. Бухарские лекари применяли около 500 лекарственных растений.

Священник Будрин был автором книги *«Русские в Бухаре в 1820 году»*. Он обращает внимание на бытовые условия жизни населения, обстоятельно раскрывает положение религии в ханстве, приводит данные о существующих в столице мечетях и медресе. Будрин отмечал, что в медресе изучают в основном богословие, а светским наукам должного внимания не уделяют.

Большое значение как исторический источник имеют *«Записки о Кокандском ханстве»* Николая Потанина. В 1829 г. казачьему офицеру – хорунжему Потанину было поручено сопровождать до города Ташкента возвращавшихся из Санкт-Петербурга на родину кокандских послов. По прибытию в Ташкент, Потанин имел встречу с хокимом (кушбеги) города, который настоятельно рекомендовал ему поехать в Коканд и лично вручить хану привезенные подарки. Потанин вынужден был подчиниться. 8 декабря 1829 г. он прибыл в Коканд. Здесь он был принят кокандским ханом Мухаммадом Али-ханом. Потанин почти месяц пробыл в Коканде, и 6 января 1830 г. отбыл на родину.

Обо всем увиденном и услышанном в Кокандском ханстве Потанин рассказал в своих "Записках", которые по своей структуре и содержанию схожи с путевыми записями Назарова, хотя по объему значительно уступают им. Потанин рисует широкую панораму жизни ханства. Он описывает внешний вид городов и селений, приводит сведения о населении ханства и его занятиях, войске и военных чинах (пятидесятники, сотники, *токсаба*, *дадха*, *кушбеги*), судопроизводстве, денежном обращении (*тилля*, *тенге*, *пул*), мерах веса (*батман*, *черик*) и пр. Интерес представляют сообщения посла о городе Коканде, его базарах, караван-сараях, мостах. Аналогичные сведения приводятся и в "Записках" Назарова. Сравнительный анализ сообщений двух послов позволяет проследить изменения в топографии Коканда за полутора десятка лет. "Записки" Н.Потанина были опубликованы в 4- и 5-номерах «Военного журнала» за 1831 г.

В 30-х годах XIX в. описание Бухарского эмирата дал русский посланник, поляк по национальности Иван Викторович Виткевич. Родился Виткевич в городе Вильно. За участие в деятельности тайного кружка гимназист Виткевич в 1823 г. был разжалован в солдаты и сослан в Оренбург. Способный и энергичный молодой человек здесь приобрел своего покровителя в лице Оренбургского военного губернатора В.А.Петровского. Спустя семь лет Виткевич был произведен в унтер-офицеры, а в 1833 г. – в портупей-прапорщики. Перовский в 1835 г. назначил его послом в Бухару. Впоследствии Виткевич (уже в чине поручика) выполнял и другие дипломатические поручения, в связи с этим посетил Афганистан и Иран. Во время одной из служебных поездок в Петербург он остановился в меблированных комнатах гостиницы "Париж", где и был обнаружен мертвым (по официальной версии, покончил самоубийством).

После выполнения своей миссии в Бухару, Виткевич вернулся в Оренбург, где своими впечатлениями о поездке поделился с находившимся здесь известным ученым-лингвистом Далем. Даль записал воспоминания Виткевича о его поездке и в литературной форме изложил их. Однако рукопись

"Записок о Бухарском ханстве" долго время пылилась на полках архивов, и только в 1983 г. была издана в Москве Н.А.Халфиним.

В записках Виткевича освещаются многие стороны жизни Бухарского эмирата. Особенно обращает на себя внимание детальное описание бухарских базаров, караван-сараев, улиц, жилых домов и т. п.

О природных богатствах Бухары и состоянии металлообработки в эмирате богатая информация содержится в публикациях инженера Константина Федоровича Бутенева. Бутенев, совершив в 1841-1842 гг. поездку в Бухару, по возвращении на родину в журнале «Горное дело» опубликовал цикл статей: *«Заводское дело в Бухарии»*, *«Чеканка монет в Бухаре»*, *«Сталолитейное дело в Бухарии»* и др., которые до сих пор не потеряли своего историко-географического значения. Низкий уровень развития промышленности в тогдашней Бухаре Бутенев связывает с отсталостью государственного строя в эмирате.

Среди русских источников по истории Бухарского эмирата особое место принадлежит работе востоковеда-автодидакта Николая Владимировича Ханькова *«Описание Бухарского ханства»*. В 1842-1843 гг. Н.В.Ханьков в составе миссии К.Ф.Бутенева 8 месяцев пробыл в Бухаре. Владея несколькими восточными языками, Н.В.Ханьков собрал богатый материал для своей будущей книги. Его книга в научном плане содержательна и глубока. В.В.Бартольд назвал ее «классической историко-географической работой». Наряду с общей характеристикой эмирата, Ханьков большое внимание уделяет географическому и топографическому описанию столицы – города Бухары, дает сведения об Амударье и ирригационных сооружениях. "Описание Бухарского ханства" Н.В.Ханькова было издано в 1843 г. Санкт-Петербурге.

В 1842 г. в Хиву прибыло посольство во главе с подполковником Г.И.Данилевским. В состав делегации входил естествоиспытатель Ф.И.Базинер, топографы Зеленины (два человека), переводчик Григорьев и фельдшер Черторогов. Во время пребывания в Хиве членам делегации удалось собрать уникальную ботаническую и геологическую коллекцию и составить

обстоятельную карту ханства. По итогам работы делегации были опубликованы записки Данилевского «*Описание Хивинского ханства*» и цикл статей Базинера, в том числе его работа "*Путешествие через Киргизскую степь в Хиву*". Оба автора дают подробное описание ханства, в том числе Хивы и других городов. Подробный реферат книги Базинера был напечатан П.С.Савельевым в Петербурге в 1849 г. с добавлением показаний русских пленных в Хиве.

Путешественник и мореплаватель Алексей Иванович Бутаков известен своими исследованиями по географии Аральского моря. Он в 1848 г. был назначен руководителем Аральской флотилии. Ему было поручено описание Аральского моря. В составе экспедиции Бутакова служил и бывший тогда солдатом украинский поэт Тарас Шевченко. Бутаков открыл остров Возрождения и ряд других мелких островов, находившихся в западной акватории Аральского моря. В 1855 г. он исследовал низовья Сырдарьи, а в 1859 г. – дельту Амударьи. За свой труд «*Дневник путешествия по Аральскому морю*» Бутаков был избран членом Берлинского и Русского географических обществ, позже ему было присвоено воинское звание контр-адмирала.

В 1861 г. в Казани в русском переводе были изданы воспоминания жившего тогда в Оренбурге родовитого бухарского ходжи Мирзы Шемса Бухари, близкого в свое время ко двору эмира человека. Переводчик - известный востоковед В.В.Григорьев снабдил их ценными пояснениями и примечаниями.

Интересные материалы о Кокандском ханстве собрал в свое время русский ученый-востоковед Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов (1830-1904). Эти материалы были опубликованы в 1856 г. под названием "*Сведения о Кокандском ханстве*" в "Вестнике" Русского Императорского Географического общества. В отличие от Ф.Назарова и Н.Потанина, В.В.Вельяминов-Зернов сам лично в Кокандском ханстве не был. Как отмечается во введении этого произведения, автор в течение пяти лет своего пребывания в Оренбурге, а также во время своих путешествий в Казахскую степь, часто встречался с русскими купцами, побывавшими в Коканде, и

прибывавшими оттуда представителями местного населения, и в ходе бесед с ними собрал большой материал. Вельяминов-Зернов тщательно проверял каждое сведение, сопоставлял факты, сообщаемые разными лицами, и убедившись в их достоверности, включал в свою работу.

В.В.Вельяминов-Зернов является автором еще одного сочинения, названного им *"Исторические известия о Коканском ханстве от Мухаммада Али до Худаяр-хана"*. Эта работа, в отличие от предыдущей, является не историческим источником в прямом смысле этого слова, а научным исследованием по истории ханства. В ней автор, на основе имевшихся у него источников, постарался воссоздать общую канву истории Кокандского ханства, начиная с восшествия на престол Мухаммада Али-хана до времени правления Худаяр-хана. "Исторические известия" были опубликованы в 1859 г. в "Записках" Восточного отделения Русского археологического общества.

Эта публикация примечательна еще тем, что автор приложил к ней дневники ростовского купца С.Я.Ключарева, побывавшего по торговым делам в Ташкенте в феврале-мае 1852 г. В это время Ташкент превратился в эпицентр политической жизни Кокандского ханства. Это было связано с тем, что правитель Ташкента Нар-Мухаммад активно выступил за устранение от должности мингбаши Мусульманкула, который фактически узурпировал власть в ханстве. В ответ на это кокандские войска во главе с Мусульманкулом предприняли поход на Ташкент. В своих дневниках Ключарев на основе того, "что видел сам или слышал от других", осветил драматические события, связанные с осадой города.

Заслуживают внимания сведения о Кокандском и Хивинском ханствах, содержащиеся в трудах Александра Павловича Хорошхина. В 1865 г. началась служба А.П.Хорошхина в Туркестане, сопровождавшаяся его разъездами по краю. В составе миссии подполковника Шауфуса в 1865 г. он посетил Кокандское ханство. А.П.Хорошхин побывал во многих городах ханства, в том числе и Коканде. Он путем наблюдений и расспросов собрал обширный материал, который лег в основу его работы *"Очерки Кокана"*. А.П.Хорошхин

принимал участие в походах царских войск, и написал цикл статей о Туркестане, который был опубликован в Санкт-Петербурге в 1876 г.

Ценным источником по истории Кокандского ханства являются путевые записи Д.Н.Долгорукова *"Пять недель в Коканде"*. Д.Н.Долгоруков (1827-1910) принадлежал к знатному аристократическому роду. После отставки от воинской службы, он занялся предпринимательством и общественной деятельностью. В 1870 г. в целях вывода семян шелкопряда он приехал в Кокандское ханство. Благодаря рекомендательному письму Туркестанского генерал-губернатора Кауфмана, Д.Н.Долгоруков был принят кокандским ханом Худаяр-ханом, а затем более одного месяца пробыл в Коканде, осуществил задуманное, и благополучно вернулся на родину. Несмотря на кратковременное пребывание в Коканде, он в своих воспоминаниях воссоздает интересные эпизоды жизни ханства.

Знакомясь с путевыми записями Д.Н.Долгорукова, нетрудно заметить, что основная часть сведений была добыта автором путем собственных наблюдений. В то же время немало информации он получил в ходе бесед с представителями местного населения. Автор приводит имена некоторых своих информаторов, среди которых были часовщик Аширходжа, бывший переводчик и личный лекарь хана черкес Асадулла, а также беглый русский казак Евграф, который в течении 15 лет проживал в Коканде. Все это наводит на мысль, что приводимые Д.Н.Долгоруковым сведения отличаются высокой степенью достоверности.

Заслуживают внимания приводимые в путевых записях Д.Н.Долгорукова сведения о хозяйственной жизни ханства, налогах, денежном обращении, внутренней торговле, системе образования, медицине, военном деле. Сочинение Д.Н.Долгорукова было опубликовано в 1-ом номере журнала "Русский вестник" за 1871 г.

Известный русский ученый-естественноиспытатель и географ Алексей Павлович Федченко (1844-1873) родился в Иркутске, окончил Московский университет и преподавал естествознание в учебных заведениях Москвы. Он

побывал в научных командировках в таких странах, как Австрия, Великобритания, Италия, Франция, Финляндия, Швеция и др. Его жизнь оборвалась трагически: он погиб во время восшествия на ледник Монблан.

В 1869-1871 гг. А.П.Федченко совершил путешествие по Средней Азии. Он вместе со своей супругой Ольгой Александровной Федченко побывал в Зеравшанской и Ферганской долинах, посетил озеро Искандеркуль, собрал ценный материал о ландшафте, флоре и фауне Средней Азии, занятиях и этническом составе его населения.

Остановимся более подробно на путешествии А.П.Федченко по Ферганской долине. В Ташкенте А.П.Федченко были вручены письма Турестанского генерал-губернатора К.П.Кауфмана кокандскому хану Худаярхану (текст письма приводится в книге) и кокандского посланника в Ташкенте Мирза Хакима на имя мехтара. Эти письма, а также прием А.П.Федченко кокандским ханом Худаяр-ханом предопределили успех экспедиции.

В начале своего путешествия по ханству А.П.Федченко имел возможность ознакомиться с его столицей – городом Кокандом. Он дает интересные сведения о недостроенном еще новом ханском дворце и вновь возведенном вместо старого, сгоревшего в результате пожара, крытом рынке, не имеющим аналогов во всей Средней Азии. Заслуживает внимания и сообщение о швейных мастерских, где шили обмундирование для воинов ханской армии; находившихся в обращении кокандских монетах, в том числе золотых ("*тилля*") и серебряных ("*кокан*"); об имеющихся здесь медресе, в частности медресе (Хоким ойим), строившимся Худаяр-ханом и его братом Султан Мурад-беком в честь их матери.

Путешествие А.П.Федченко по территории ханства пролегало по следующему маршруту: Коканд - Яйпан - Исфара - Чорку - Ворух - ущелье Джиптик - ледник Щуровский - Карабулак - Сох - Обихона - Шахимардан - Иордан - перевал Аракузук - Шахимардан - Охна - Вуадиль - Учкурган - Лангар - Исфайрамсай - перевал Тенгиз - перевал Исфайрам - Алайская долина - река Кизилсу - Дарауткурган. В своих путевых записях автор дает более или менее

подробную информацию о всех населенных и географических пунктах, где ему удалось побывать.

Это книга ценна еще и тем, что автор упоминает имена предшественников, до него побывавших в Кокандском ханстве и оставивших об этом свои записи, с которыми, можно предполагать, он был знаком. В их числе он называет имена таких путешественников, как Мир Иззетулла, Филипп Назаров, А.П.Хорошхин; князь Друцкой и Адамоли, оставившие свои записи о Коканде и его округе; купец Иванов, прошедший из Коканда до Наринского края и сдавший описание своего путешествия в редакцию газеты "Туркестанские ведомости"; сотрудник английской Ост-Индской компании Мулла Абдулмаджид, посетивший ханство в 1860-1861 гг. и имевший аудиенцию с кокандским ханом Малла-ханом.

По завершении путешествия А.П.Федченко привел в порядок свои записи, которые под названием "*Путешествие в Туркестан*" впервые были опубликованы в Санкт-Петербурге в 1875 г.

Сведения европейских путешественников

После периода правления Амира Тимура контакты между Средней Азией и странами Западной Европы значительно ослабли, а затем и вовсе прекратились. Это, как было отмечено выше, в первую очередь было обусловлено тем, что Великий шелковый путь, по которому в течение веков осуществлялись связи среднеазиатских государств с внешним миром, потерял свое значение. Отрицательную роль сыграла и изоляционистская политика правящих кругов узбекских ханств, которые не стремились к установлению тесных контактов с христианским миром. По этой причине история Средней Азии XVI-XVIII веков мало освещается в западноевропейских источниках.

В XIX в. ситуация стала меняться. Геополитические интересы европейских стран, прежде всего, Великобритании, стали причиной приезда сюда путешественников и послов из Европы. Основной их целью был сбор информации о ханствах.

Одним из первых европейцев, побывавших в Бухаре, был английский офицер А.Бёрнс. По поручению генерал-губернатора Индии, Бёрнс в 1832 г. прибыл в Бухару. После месячного пребывания в Бухаре, он возвратился обратно в Индию. В своей книге *«Путешествие в Бухару»* дал описание невольничьего рынка, городских базаров, нравов и традиций жителей Бухары, характере совершавшихся торговых операций, жизни и быта эмирского двора, памятников старины и т. д. В сочинении Бёрнса имеется много данных исторического, этнографического и экономического характера.

В 60-х годах XIX в. в Средней Азии побывал известный венгерский ученый и путешественник Арминий Вамбери (1832-1913). Вамбери родился в бедной еврейской семье. С юных лет проявил удивительную способность к изучению языков: он свободно говорил на более чем 20 языках. Талантливый молодой человек изучил такие науки, как история, география, филология, мусульманское богословие. В 1861 г. был избран членом-корреспондентом Венгерской Академии наук. Вамбери четыре года прожил в Стамбуле; здесь он составил немецко-татарский и немецко-чагатайский словари.

В 1862-1864 гг. на средства Венгерской академии наук он предпринял путешествие по Ирану и Средней Азии. Под видом дервиша Вамбери вместе с возвращающимися из Мекки паломниками прибыл в Хиву, а затем посетил Кунград, Бухару, Самарканд и Карши. Потом через Герат, Мешхед, Тегеран и Стамбул вернулся на родину. В 1865 г. он стал профессором Пештского университета. Вамбери опубликовал ряд работ по истории, этнографии и языкознанию народов Востока. В своих публицистических работах он осудил агрессивную политику царизма по отношению к Средней Азии, в то же время лояльно относился к политике Великобритании в этом регионе. Исходя из этого, некоторые исследователи полагают, что Вамбери служил британской разведке.

Во время своего путешествия по Средней Азии Вамбери тайком вел дневник. Ведение записей было делом небезопасным, ибо, как пишет он сам, всюду за ним подглядывали, стараясь уличить его в шпионаже. Поэтому писал

он на клочках бумаги арабскими буквами, на венгерском языке, с помощью карандаша, запрятанного в лохмотьях его дервишевой одежды.

Книга Вамбери *«Путешествие в Среднюю Азию»* по спектру охваченных автором проблем и научной глубине ничуть не уступает работе Ханикова. Он описал широкую панораму жизни Хивинского ханства и Бухарского эмирата. Не остались в стороне от его наметанного глаза политический строй ханств, их экономическое положение, деятельность религиозных учреждений, повседневный быт населения и др. Сведения Вамбери отличаются своей объективностью, хотя отдельные исследователи подвергали его критике за некоторые неточности.

**Путевые записи
путешественников и
послов стран Востока**

В рассматриваемый период узбекские ханства поддерживали интенсивные дипломатические связи с Китаем, Индией, Афганистаном, Ираном, Турцией и другими сопредельными государствами Востока. В это время Бухару, Хиву и Коканд посетило немало послов и путешественников из этих стран. В сохранившихся их отчетах и путевых записях имеются важные сведения, проливающие свет на многие аспекты жизни среднеазиатских государств.

Некоторые моменты отношений между Бухарским ханством и Османской империей осветил известный турецкий ученый и путешественник XVI в., адмирал Сейди Али Реис в своей книге *"Мир'от ул-мамалик"* ("Зерцало стран"), написанной в форме путевых записей. Текст книги Сейди Али Реиса был издан Ахмадом Джавдадом в Стамбуле в 1895 г. Ее английский перевод опубликован А.Вамбери в Лондоне в 1899 г. "Мир'от ул-мамалик" переведен на узбекский язык (Ш.Зуннунов) и издан в Ташкенте в 1963 г.

По поручению англичан в 1812-1813 гг. из Индии в Кокандское ханство и Бухарский эмират прибыл Мир Иззатулла. В Коканде он имел аудиенцию с Умар-ханом, посоветовавшим ему остаться здесь и заняться преподавательской деятельностью в медресе. Мир Иззатулла вежливо отклонил предложение

монарха. Затем он посетил Бухару, а по возвращению на родину составил свои путевые записи, которые были написаны на фарси, но дошли до нас в английском и французском переводах. Сочинение Мир Иззатуллы содержит сведения о географическом положении, городах, населении Ферганской долины. Что касается Бухары, индийский путешественник описывает столицу эмирата, рассказывает о системе управления, доходах казны, базарах и торговле, об учебных заведениях, границах ханства и т. п.

Важными источниками по истории Хивинского ханства, особенно иранско-хивинских отношений являются путевые записи иранских послов, побывавших здесь в первой половине и середине XIX в. – Мирзо Ризы, Мухаммада Алихана Гафура и Ризакулихана Хидоята.

В источниковедческой литературе упоминаются путевые записи иранского посла Мирзо Ризы Мизан Ака, посетившего Хиву в 1839 г. Иранский шах, который не был заинтересован в завоевании Хивинского ханства Российской империей, через своего посла предупредил хана о предстоящем походе русских на Хиву. Действительно, весной того же года генерал Перовский предпринял поход с целью покорения Хивинского ханства. Хивинский хан, заранее предупрежденный об этом, направил против него 10-тысячное войско во главе с Ходжанияз-бием. Экспедицию Перовского ждала неудача: непрошенные гости вынуждены были вернуться ни с чем.

Когда происходили эти события, посол Мирзо Риза еще находился в Хиве. Пробыв здесь почти год, он вместе с хивинским послом Атанияз махрамом в 1840 г. вернулся в Тегеран. Есть предположение, что путевые записи Мирзо Риза хранятся ныне у его потомков, но они пока не опубликованы.

Однако отношения между Ираном и Хивинском ханством в рассматриваемый период не были гладкими. Тень на отношения между двумя государствами бросали частые набеги на приграничные области Ирана туркмен, находившихся в хивинском подданстве, и войск самого хана. Эти набеги сопровождались грабежом мирного населения и уводом в плен иранских

подданных. Несчастные пленники продавались на невольничьих рынках Хивы и Бухары, и становились рабами. По некоторым данным, в XIX в. только в Хивинском ханстве насчитывалось порядка 30 тыс. иранцев-рабов. Направляя послов в Хивинское ханство, Иран, как и Россия, добивался освобождения своих граждан и возвращения их на родину. Так, в 1842 г. в Хиву с подобным поручением прибыл иранский посол Мухаммад Алихан Гафур. Биографическими данными о нем мы не располагаем. В своем отчете он пишет, что вместе с ним в Хиву приехали представители находившихся в Тегеране дипломатических миссий Великобритании (Уильям Томсон) и России (Мухаммад Хасанбек), также потребовавших от хана освобождения пленников. Однако хивинский хан Аллахкули-хан отказался выполнить это требование, сославшись на то, что пленники-рабы в свое время были куплены за немалые деньги, а государство не имеет возможности выплатить компенсацию их хозяевам. Эти и другие подробности, связанные с дипломатической миссией Мухаммада Алихана Гафура, описаны им в его произведении *"Рӯзнаме-йе сафар-и Хоразм"* ("Дневник поездки в Хорезм").

Анализ содержания этого произведения показывает, что оно не является ни литературным или историческим сочинением, ни путевыми записями, а представляет собой отчет посла ведомству по иностранным делам. Поэтому в "Дневнике поездки" указаны точные даты событий, связанных с визитом посольства в Хиву, подробно излагается ход переговоров с хивинской делегацией. Автор нигде не упоминает даже свое имя. Тем не менее в нем встречаются ценные сведения о географических условиях ханства, городах, хозяйстве, населении и его этническом составе и т. п.

Отчет, написанный красивым почерком наста'лик, хранится в архиве министерства иностранных дел Ирана. Он был впервые опубликован в 1976 г. как архивный документ, написанный анонимным автором. Позже его автор был установлен, а в 1994 г. данное произведение было повторно издано со вступительной статьей, комментариями и примечаниями иранских ученых Мухаммада Хасана Кавуси Ираки и Мухаммада Надира Насири. Этот ценный

источник был переведен на узбекский язык и издан И.Бекжановым (со вступительной статьей и комментариями Н.Полвонова и И.Бекжанова) в Ташкенте в 2009 г.

По своему содержанию близко к этому источнику и сочинение "*Сафар-наме-йи Хоразм*" ("Описание путешествия в Хорезм") другого иранского посла - Ризакулихана Хидоята. Он был известным литератором, ученым и просветителем. Родился Ризакулихан Хидоят в 1800 г. в Тегеране в семье Мухаммад Хадихана ибн Исмаила Камала, служившего правившей в Иране династии Каджаров. Он был потомком известного поэта XIV в. Камала Худжанди. Ризакулихан был привлечен к дворцовой службе. Первоначально он был воспитателем сына Мухаммад-шаха Каджара – Аббаса мирза, позже – хокимом (правителем) области.

Заслуживает внимания творческая и издательская деятельность Ризакулихана Хидоята. Он был автором многих стихотворений, тезкире и исторических произведений. В "Описании путешествия" он упоминает свое тезкире "Рияз ул-орифин" ("Сад просвещенных"), куда были включены и образцы из творчества хорезмского поэта Пахлавана Махмуда. Ризакулихан был инициатором издания "Сафар-наме" и сборника стихов (*диван*) Насыра Хосроу, "Кабус-наме" Кей-Кавуса и "Уложений Тимура". Умер Ризакулихан Мухаммад в Тегеране в 1881 г.

В 1851 г. по поручению главного визиря Ирана Мирза Такихана Ризакулихан Хидоят посетил Хивинское ханство. Он получил поручение изучить обстановку в приграничных с Ираном территориях ханства, собрать сведения о взаимоотношениях хивинского хана с туркменами, Россией и Великобританией. В качестве основной задачи послу было вменено в обязанность вести переговоры с ханом по вопросу прекращения грабительских набегов туркмен и хивинцев в приграничные районы Ирана, увода в плен и продажи в рабство подданных иранского шаха, а также освобождения и возвращения на родину находившихся в прелелах Хивинского ханства всех иранских рабов. Посол пробыл в Хивинском ханстве четыре месяца, вел

переговоры с ханом Мухаммадом Амин-ханом, но освободить своих соотечественников так и не смог. Только с выкупленными несколькими рабами он вернулся в Иран.

По возвращению на родину, Ризакули-хан Хидоят написал свой труд "Сафар-наме-йи Хоразм", где нашла свое отражение широкая палитра жизни Хивинского ханства. Он хорошо описал географические и климатические условия Хорезма и пустыни Кара-Кумы, хозяйство и быт населения, обычаи и традиции обитавших здесь народов и племен. Находясь в Хиве, любознательный посол Ризакулихан имел многочисленные беседы с купцами из Бухары, Коканда, Кашгара, Герата и других городов. Добытые в беседах с ними сведения о Бухарском эмирате, Кокандском ханстве и других сопредельных странах также были включены автором в его путевые записи. В Записях Ризакулихана имеются интересные эпизоды о его встречах с представителями хивинской интеллигенции. Так, автор пишет о встрече с Мухаммадом Назаром диванбеги, которому хан дал две тысячи туменов [тенге] за перевод с фарси на узбекский язык "Раузат ус-сафа" Мирхонда.

Необходимо отметить, что еще при жизни Ризакулихана Хидоята некоторые из его трудов попали в поле зрения узбекской интеллигенции. Так, в 1860 г. по поручению хивинского хана Сайид Мухаммад-хана известный поэт, историк и переводчик Мухаммад Риза Агахи перевел на узбекский язык третий том исторического сочинения Ризакулихана "Раузат ус-сафа-йи Насир-и" ("Насыров сад чистоты"), где были помещены его путевые записи о дипломатической поездке в Хорезм.

"Сафар-наме-йи Хоразм" увидел свет еще при жизни автора. Текст этого сочинения вместе с его французским переводом был издан в Париже в 1875 г. (переводчик и издатель Шарль Генри Аугуст Шефир). В 1987 г. этот же перевод был издан вторично. В тегеранской библиотеке "Кохи Гулистан" хранится другой, несколько отличающийся от парижского, список сочинения Ризакулихана Хидоята. На его основе этот ценный источник был издан еще раз в Тегеране

в 2006 г. Сочинение Ризакулихана переведено на узбекский язык и опубликовано (Ш.Вахидов, Н.Полвонов и И.Бекжанов) в Ташкенте в 2009 г.

Иранские послы прибывали и в Бухару. Так, в 1844 г. к бухарскому эмиру Насрулле прибыл посол из Тегерана Аббас Кули-хан, воспоминания которого опубликованы на узбекском языке.

Подводя итог, можно сказать, что история ханств нашло свое определенное отражение в путевых записях и воспоминаниях русских, европейских и восточных послов и путешественников. В них содержится уникальная информация, которая почти не встречается в работах местных историков. Поэтому эти мемуарные произведения в значительной степени дополняют сведения, приводимые в среднеазиатских источниках.

Образовательные технологии: проблемное обучение, схема-Т, «веер», «бумеранг», SWOT-анализ, диаграмма Венна, визуальные материалы, блитц-опрос.

Контрольные вопросы

1. В чем заключаются характерные особенности отчетов и путевых записей послов и путешественников?
2. Расскажите об экспедиции Антония Дженкинсона.
3. Что вы знаете о русских послах, посетивших Среднюю Азию в XVII в? Какие сведения содержатся в их отчетах?
4. Какое значение в качестве источников имеют "реляции" Флорио Беневини?
5. Назовите русских послов и путешественников, посетивших Среднюю Азию в XVIII в. Какие сведения они приводят в своих отчетах и путевых записях?
6. Какое источниковедческое значение имеет книга Филиппа Ефремова «Девятилетнее странствование»?
7. В чем заключаются характерные особенности произведений посетивших Среднюю Азию русских ученых и инженеров?
8. Какие сведения дает посол Филипп Назаров в своих «Записках о некоторых землях и народах средней части Азии»?
9. «Путешествие по Средней Азии» Арминия Вамбери как источник по истории Хивинского и Бухарского ханств.
10. Назовите путешественников и послов из стран Востока, посетивших узбекские ханства в XIX в. Какие сведения содержатся в их путевых записях?
11. Что вы знаете о путешественниках Сейди Али Реисе и Мире Иззатулле?

12. Сделайте сравнительный анализ сведений иранских послов Мухаммада Али-хана Гафура и Ризакули-хана Хидоята о Хивинском ханстве.

Источники и литература

- ❖ Аллаева Н.А. Ризоқули Ҳидоят ва унинг “Хоразм сафарномаси” // Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: ёндашувлар ва асосий йўналишлари. Республика ёши олимлари биринчи илмий конференцияси материаллари тўплами. – Т., 2009. Б. 233-237.
- ❖ Аллаева Н.А. Европейские посетители в Хиве: исторический обзор и статистические данные по иностранным визитам // Шарқшунослик. 2014. № 3-4. Б. 123-132.
- ❖ Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (Қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.
- ❖ Арслонзода Р.А., Хакимова С.Б. Путевые заметки Д.Н.Долгорукова как источник по истории Кокандского ханства // “Фаргона водийси тарихи янги тадқиқотларда” мавзусидаги республика илмий конференцияси материаллари. – Андижон, 2015. Б. 116-123.
- ❖ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – Москва: Восточ. лит-ра, 2003.
- ❖ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Императорского Русского географического общества. 1956. Ч. 18. – Спб., 1956.
- ❖ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммада Али до Худаяр-хана // Записки Восточного Отделения Русского археологического общества. Ч. IV. – Спб., 1856.
- ❖ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Перев. с англ. Ю.В.Готье. – Ленинград: Полиграфкнига, 1937. С. 167-192.
- ❖ Долгоруков Д. Пять недель в Кокане // Русский вестник. 1871. №1. Т. 91.
- ❖ Гулямов Х. О посольстве Флорио Беневини в Бухару // Общественные науки в Узбекистане. 1978. № 8.
- ❖ Ефремов Ф. Десятилетнее странствование / Под ред., вступит. статья и прим. Э.Мурзаева. Изд. пятое. – Москва, 1952.
- ❖ Записки о Бухарском ханстве. Отчеты П.И.Демезона и И.В.Виткевича / Отв. ред. Д.А.Халфин. Вступ. статья и коммент. В.Г.Воловникова и Н.А.Халфина. – Москва: Гл. ред. вост. лит-ры, 1983. С. 17-83.
- ❖ История Узбекистана в источниках: Известия путешественников, географов и учёных XVI – первой половины XIX в. / Составитель Б.В.Лунин. – Т.: Фан, 1988.
- ❖ История Узбекистана в источниках: Узбекистан в сообщениях путешественников и учёных (20-80-е годы XIX в). / Составитель Б.В.Лунин. – Т.: Фан, 1990.
- ❖ Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.

- ❖ *Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва: Наука, 1975.*
- ❖ *Мирза Шемс Бухари. О некоторых событиях в Бухаре и Кашигаре. Записки Мирзы Шемса Бухари / Перевод и примечания Григорьева В.В. – Казань, 1861.*
- ❖ *Муҳаммад Али-хон Ғафур. Хоразм сафари кундалиги (Муҳаммадшоҳ Қожор ва Оллоҳқулихон ўртасидаги дипломатик алоқалар тарихидан. 1842 йил) // Хоразм сафари кундаликлари. – Т.: Янги аср авлоди, 2009. Б. 13-52.*
- ❖ *Назаров Ф. Записки о некоторых землях и народах средней части Азии. – Москва: Наука, 1968.*
- ❖ *Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневини в 1818-1725 годах /. Отв. Ред. Н.А.Халфин. Подготовка текста, вступит. Статья и комментарии В.Г.Воловикова. – Москва: Гл. ред. вост. лит-ры, 1986.*
- ❖ *Раимов А. Сауд Мир Иззатуллоҳнинг кундаликлари муҳим манба сифатида // Тарих, мустақиллик, миллий зоя. – Т.: Академия, 2001.*
- ❖ *Ризоқулихон Ҳидоят. Сафарномаи Хоразм: Хоразм сафари кундалиги (Носириддиншоҳ ва Муҳаммад Аминхон ўртасидаги дипломатик алоқалар тарихидан. 1851 йил) // Хоразм сафари кундаликлари. – Т.: Янги аср авлоди, 2009. Б. 53-331.*
- ❖ *Сейди Али Раис. Мир'от ул-ма'молик. Мамлакатлар кўзгуси / Таржима ва изоҳлар Ш.Зуннунов. Таҳрир ва сўзбоши С.Азимжонов. – Т., 1963.*
- ❖ *Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – Москва: Географиздат, 1950.*
- ❖ *Хорошихин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края А.П.Хорошихина. – СПб., 1876.*
- ❖ *Ҳақимова С.Б., Акбарова Н. А.П.Федченконинг "Туркистонга саёҳат" асари Қўқон хонлиги тарихига оид манба сифатида // "Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда" мавзусидаги IV республика илмий-назарий конференцияси материаллари. Фарғона шаҳри, 2017 йил 25 май. – Фарғона, 2017. Б. 141-149.*
- ❖ *Исторические сочинения ферганских авторов времени Кокандского ханства // <http://vostlit.narod.ru>*
- ❖ *История Средней Азии (Книги). Нехудожественная литература // <http://wiki.Wapsity.ru>*

Раздел V. Письменные источники по новой и новейшей истории Узбекистана

Глава 10. Письменные источники по истории Средней Азии второй половины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: отчеты русского военного командования, "Временное положение об управлении Туркестанской областью", «Временное положение об управлении Туркестанским краем», «Положение об управлении Туркестанским краем», указ царя Николая II от 25 июня 1916 г., делопроизводственная документация, судебно-следственные документы, документы архива Хивинского ханства, архив кушбеги эмира бухарского, статистические источники, "Списки населенных мест Российской империи", Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, «Туркестанские ведомости», «Туркистон вилоятининг газети», джадидская печать, «Таракки», «Хурийд», "Садо-йи Туркистон", "Хуррият", газетные жанры, передовая статья, статья, очерк, обзор, фельетон, сообщения, судебные отчеты, некролог, объявления, «Туркестанский сборник», публицистика, «Тарих-и джадида-йи Тошканд», Мулла Халбек, «Подарок Таиба», «Тарих-и Азиз-и», «История Мухйи Хуканди», Мирза Алим Махдум ходжи, «История Хорезма» Баяни, Ахмад Даниш, Мирза Абдулазим Сами, «Каишул-и Салим-и», «Полезная история», Садриддин Айни, мемуаристика, Верецчагин, Каразин, Кун, Хорошихин, Костенко, Арендаренко, Крестовский, Серебренников, Логофет, Свен Гедин, «Ахволот» Фурката, Джани, «Записи путешествий» Муками, «Тарих-и Салим-и», воспоминания участников восстания 1916 г.

Общая характеристика письменных источников конца XIX – начала XX в.

Вторая половина XIX и начало XX в. – это особый период в истории народов Средней Азии, главными отличительными чертами которого являются завоевание региона Российской империей, потеря национальной независимости и установление здесь колониального режима. В то же время именно в этот период в Туркестане прекращаются внутренние междоусобицы и бесконечные войны между тремя ханствами, начинается процесс формирования капиталистических отношений, возникают заводы и фабрики, строятся железные дороги, появляются банки, активно проникают товарно-денежные отношения в сферу сельского хозяйства. Средняя Азия, хотя

и превратилась в сырьевой придаток царской России, тем не менее, при посредничестве метрополии стала все больше втягиваться в мирохозяйственные связи.

История этого периода нашла свое отражение в многообразных письменных источниках. Прежде всего, необходимо отметить относительно лучшую сохранность документов нового времени в Туркестане. Как известно, в средние века и в период ханств, в силу разных причин, многие источники, особенно делопроизводственные документы органов управления, дошли до нас в незначительном количестве. Переход Туркестана под юрисдикцию Российской империи, создание здесь достаточно стройной системы органов управления, позитивные изменения в составлении и хранении делопроизводственной документации способствовали увеличению количества письменных источников. Положительное значение в этом плане имело возникновение в Туркестанском крае ведомственных архивов, а также музеев и библиотек, где стали концентрироваться как исторические источники прежних эпох, так и современности.

Количественный рост корпуса источников колониального периода сопровождался существенными изменениями в их типах и видах. Во второй половине XIX – начале XX в. представители местной интеллигенции все еще продолжали писать исторические сочинения, но уже перестала создаваться агиографическая (житийная) литература. Появились такие новые для Туркестана виды письменных источников, как законодательные акты, статистика, периодическая печать, публицистика, кино- и фотодокументы.

Наблюдается определенная динамика и в формах делопроизводственной документации. Появились новые ее формы, что было связано с внедрением в деятельность местной колониальной администрации системы делопроизводства, аналогичной существовавшей в России. Теперь документы стали создаваться преимущественно в форме приказов, циркуляров, отчетов, рапортов, прошений, протоколов, приходно-расходных ведомостей, сметы расходов, докладных записок и т. п. Бросается в глаза еще одно существенное

новшество: если раньше языком делопроизводственных документов были таджикский и узбекский языки, то в колониальный период в Туркестанском крае документы стала создаваться преимущественно на русском языке.

Законодательные акты и делопроизводственная документация

Законодательные акты. В изучении истории Туркестана второй половины XIX – начала XX в. большую роль играют *законодательные акты* Российской империи – манифесты, указы, уставы, регламенты, положения и пр. Поскольку Туркестан входил в состав России, законы последней имели юридическую силу и на его территории. В то же время колониальный статус края отложил свой отпечаток как на процедуру законотворчества, так и на действие некоторых законодательных документов на территории Туркестанского генерал-губернаторства.

Колониальное положение Туркестана требовало принятия специальных законодательных актов, которые отразили бы его новый статус. Таковым было "Временное положение об управлении Туркестанской областью" (1865) и заменившее его чуть позже «Временное положение об управлении Туркестанским краем» (1867). В 1886 г. было утверждено «Положение об управлении Туркестанским краем», которое с некоторыми дополнениями действовало до 1917 г. В этих законодательных актах, утвержденных русским императором, нашли своё отражение основные принципы управления новой колонией – Туркестаном, и бесправие коренного населения. В то же время некоторые законы Российской империи не распространялись на Туркестан или же действовали в Туркестане не в полной мере. Так, Закон "О всеобщей воинской повинности" не применялся по отношению к коренному населению Туркестана, вследствие чего оно на военную службу не призывалось. Вместе с тем принимались и такие законодательные акты, которые касались исключительно коренного населения края. Таковым было указ царя Николая II от 25 июня 1916 г. «О привлечении мужского инородческого населения империи для работы по устройству оборонительных сооружений и военных

сообщений в район действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны, работ», давший импульс восстанию 1916 г. в Туркестане.

Своеобразие правовой ситуации в колониальном Туркестане заключалось в том, что здесь среди местного населения, наряду со светскими законами Российской империи, в определенных рамках продолжали действовать и нормы обычного права – *шариата* (для оседлых жителей) и *адама* (для кочевников). Этот факт свидетельствует о том, что правящие круги России проводили в этом отношении довольно гибкую политику, давая возможность местному населению решать свои внутренние взаимоотношения на основе традиционных для него правовых норм.

Широкое привлечение к исследованию истории колониального периода законодательных актов будет способствовать более глубокому изучению нашей новой истории.

Делопроизводственная документация. Большое значение для изучения истории завоевания Средней Азии царской Россией имеют официальные документы русских военных властей – отчеты командования о происшедших здесь военных действиях, которые хранятся сегодня в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). В них приводятся подробные сведения о боевых действиях, об участвовавших в них воинских контингентах, численности солдат и офицеров, количестве израсходованных боеприпасов, потерях с обеих сторон. Необходимо отметить, что сведения русских военных источников носят преимущественно односторонний характер: в них, как правило, подчеркивается "героизм" русских солдат и офицеров, и, наоборот, мало освещается борьба местного населения против колонизаторов.

Ценным источником по истории Средней Азии XIX в. является изданный А.Г.Серебрянниковым сборник документальных материалов, относящихся ко времени завоевания Средней Азии царской Россией - "*Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания*". Предполагалось тридцатитомное издание материалов, в свет вышли только I-VIII и XVII-XXII

тома; неопубликованная часть материалов хранится ныне в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан.

После покорения Туркестана здесь была создана разветвленная сеть колониальной администрации, во всех звеньях которой создавалось большое количество делопроизводственных документов. К сожалению, не все эти документы дошли до нас. Часть из них была утеряна вследствие общей неупорядоченности архивного дела в царской России. Тем не менее, сохранившиеся часть документов государственных учреждений, банков, частных предприятий и фирм, общественных организаций содержат ценный материал о политической и социально-политической жизни края, его отдельных областей, городов и уездов. Среди этих делопроизводственных документов основное место занимают приказы, циркуляры, предписания, инструкции, отчеты, донесения, рапорты, переписка, прошения, заявления, журналы заседаний (протоколы), проекты законоположений, приходно-расходные ведомости, описи, сметы расходов, записки, докладные записки, бухгалтерские и судебно-следственные документы. Документы, относящиеся к XIX в., носят в основном рукописный характер, а с начала XX в. стали появляться и машинописные документы.

Особое место среди делопроизводственных документов занимают "всеподданнейшие отчеты" областных военных губернаторов и Туркестанского генерал-губернатора, в которых содержатся обширный материал по всем вопросам жизни края. Документы жандармерии и судебно-следственных органов дают разнообразную информацию о национально-освободительном движении в Туркестане (Андижанское восстание 1898 г., восстание 1916 г.) и народных волнениях в Бухарском (1910) и Хивинском (1915-1916) ханствах. Вместе с тем необходимо отметить, что в них зачастую в отношении лиц, принимавших участие в национально-освободительной борьбе, употребляются такие термины, как «бандиты» и «разбойники». Поэтому исследователи должны с критических позиций оценить содержащуюся в этих документах информацию.

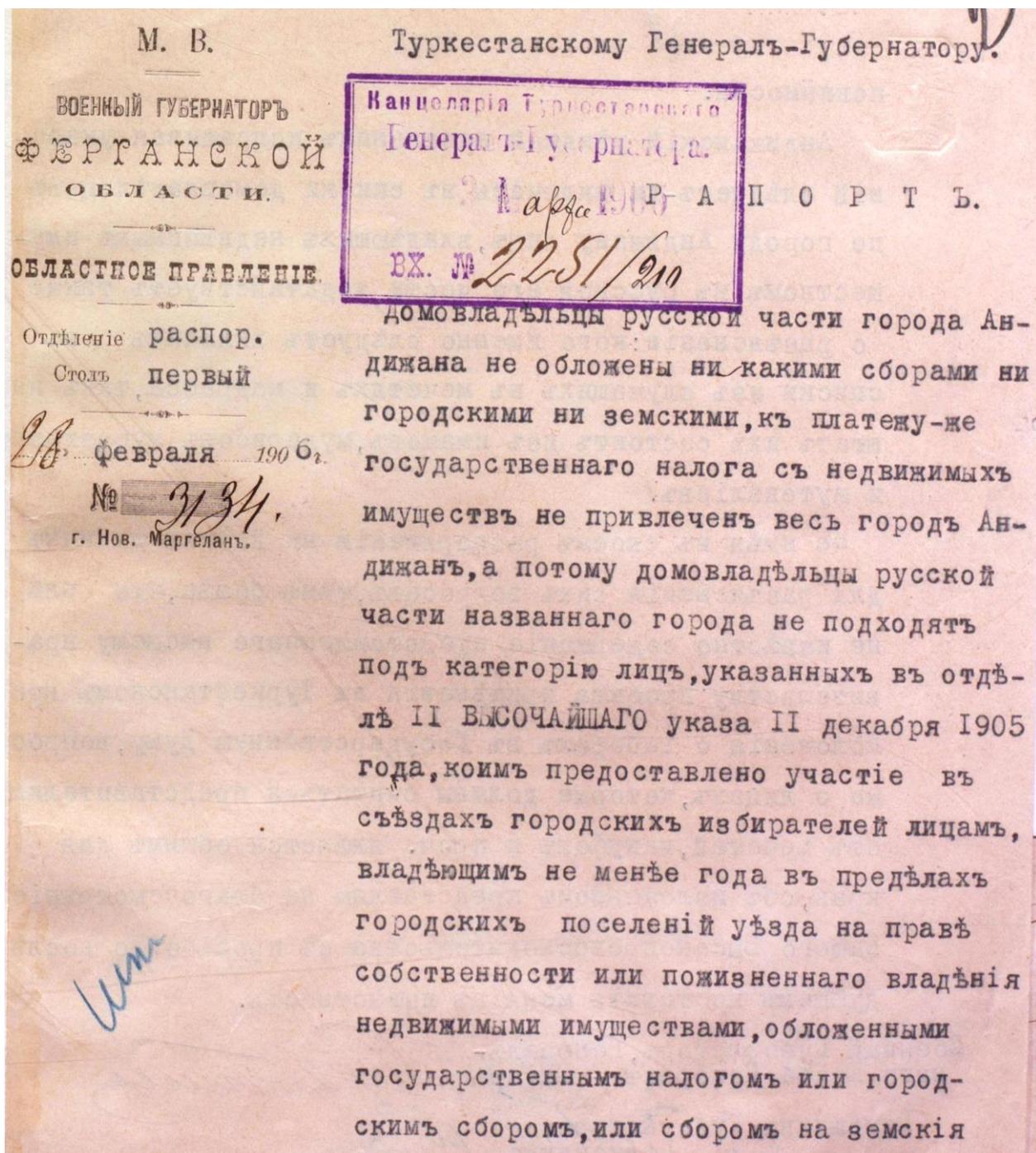

Рис. 6. Делопроизводственный документ: Рапорт военного губернатора Ферганской области Туркестанскому генерал-губернатору от 28 февраля 1906 г. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 651. Л. 50.).

Документы хозяйственных учреждений и предприятий отражают финансово-экономическую жизнь Туркестанского генерал-губернаторства, развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства, таможенного устройства, строительства железных дорог и пр. А документы, созданные в учебных, научных и культурно-просветительских заведениях, помогают выяснить основные тенденции образовательной и культурной политики царизма в Туркестане, определить вклад русских ученых в дело всестороннего изучения Средней Азии.

Делопроизводственная документация органов колониального управления Туркестана, как и документы Хивинского ханства и Бухарского эмирата, относящиеся ко второй половине XIX – началу XX в., хранятся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз).

В фонде И-125 ЦГА РУз хранятся документы, относящиеся к колониальному периоду истории Хивинского ханства (1873-1920). К их числу относятся документы о демаркации границы между Российской империей и Хивинским ханством, сборе контрибуции с населения ханства в пользу России, льготах русским купцам, борьбе с контрабандой и разбоем, поиске пропавших людей и ворованного скота и имущества, аренде переправ через Амударью, создании ирригационных сооружений в Кунградском бекстве, разведке русскими нефтяных местождений на территории ханства и т. п.

Документы архива кушбеги эмира бухарского (фонд И-126) охватывают период с конца XIX века до 1920 год. Среди них встречаются дипломатическая переписка с Российским политическим агентством в Бухаре по вопросам внутренней и внешней политики эмирата, сообщения должностных лиц о положении на местах, документы о налоговых сборах, проведении народных гуляний, дознании и сыске, передислокации войск, крестьянских волнениях, жалованные грамоты и т. п. В фонде имеются не только документы канцелярии кушбеги, но и казикалана, а также диванбеги, ведавшего казной эмира.

В изучении истории колониального Туркестана важное место занимают акты. Акты, как уже было отмечено в предыдущих главах, это –

документы юридического характера, фиксирующие правовые отношения между двумя и более контрагентами. В качестве контрагентов выступали физические и юридические лица, а также государство. Актовые источники нового времени довольно многочисленны и разнообразны. Их развитие вызвано, в первую очередь, изменениями в области гражданского права, в частности значительным расширением сферы регулирования имущественных отношений.

Образцами дипломатических документов этого периода являются неравноправные договоры, заключенные царской Россией с Кокандским ханством и Бухарским эмиратом в 1868 г., и с хивинским ханом в 1873 г.

Статистика, периодическая печать и публицистика

Статистика. После присоединения Туркестана к России здесь была налажена служба статистики. В 1887 г. в каждой из пяти областей Туркестанского края – Сырдарьинской, Семиреченской, Самаркандской, Ферганской и Закаспийской – были созданы областные статистические комитеты, которые занимались сбором статистических данных по уездам и областям. Сведения по областям в качестве приложения к губернаторским отчетам собирались с периодичностью раз в пять лет и ежегодно. Эти материалы обобщались в масштабе всего Туркестанского края, а затем прилагались к "всеподданнейшим" отчетам генерал-губернатора. Статистические сведения собирались по таким вопросам, как количество и качество земель, народонаселение, размеры посевных площадей, количество урожая, хлопководство и хлопкоочистительная промышленность, скотоводство, шелководство, пчеловодство, виноградарство и виноделие, фабрики и заводы, добыча минеральных ископаемых, ввоз и вывоз товаров, состав населения по сословиям и вероисповеданиям, учебные заведения (русские, русско-туземные и мусульманские школы) и т. п. Эти материалы играют неоценимую роль для изучения социально-экономической истории колониального Туркестана.

Сбором и обнародованием некоторых статистических сведений о своей деятельности стали заниматься и финансовые, торговые, производственные учреждения – банки, биржи, товарищества и союзы предпринимателей.

Статистические сведения, собранные в конце XIX – начале XX в., были частично опубликованы в различных статистических сборниках, но большая их часть хранится в архивах. Ценность статистических данных заключается в том, что они дают возможность проследить динамику развития различных сфер социально-экономической жизни Туркестанского края.

Необходимо отметить, что в конце XIX в. был сделан большой шаг вперед и в становлении демографической статистики. К пред истории собственно демографической статистики можно отнести составление «Списков населенных мест Российской империи», где фиксировалась численность населения в том или ином городе или кишлаке с указанием его национального и полового состава. Однако добытые таким путем сведения были неполными, в них не отражались многие параметры учета населения. Поэтому в Российской империи появилась острая необходимость в проведении всеобщей переписи населения.

Первая Всеобщая перепись населения в России была проведена 28 января 1897 г. В переписи учитывались три категории населения: наличное, постоянное и приписное. Таким образом, отмечались временно отсутствующие граждане, фиксировалось как административное, так и фактическое их местожительство. Использовались три формы переписных листов: для крестьянских хозяйств, для владельческих хозяйств и для городского населения.

Программа переписи включала следующие вопросы: 1) имя и фамилия; 2) пол; 3) возраст; 4) отношение к главе семьи и к главе хозяйства; 5) семейное положение; 6) сословие, состояние или звание; 7) место рождения; 8) место приписки; 9) обыкновенное место жительства; 10) отметка о временном отсутствии или временном пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность и образование; 14) род занятий – ремесло, промысел, служба;

при этом отмечались главное и побочное, или вспомогательное, занятия.

Однако есть основание утверждать, что при проведении переписи населения в Туркестане были допущены ошибки и неточности. Так, в графе "грамотность и образование" было отмечено, что в Туркестанском крае только 2 процента населения владело грамотой. По какой методике это было определено, остается неясным. В настоящее время многие узбекистанские ученые ставят под сомнение достоверность этой статистики.

Следует отметить, что использование статистических сведений колониального периода в научных целях сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, в статистических отчетах часто отсутствует единая методика в использовании таких понятий, как "промышленность", "производство", "предприятие". Во-вторых, некоторые статистические данные охватывают территорию только одной или двух областей, а в целом по всему Туркестанскому краю такие сведения отсутствуют. И, в-третьих, многим статистическим отчетам не свойственно единообразие (унификация), что создает определенные трудности в сопоставительном анализе приводимого в них фактологического материала.

Несмотря на указанные выше недостатки, не следует забывать, что именно статистические данные являются ценными источниками, наиболее полно раскрывающими картину социально-экономического развития Туркестана во второй XIX – начале XX в.

Периодическая печать. Зарождение периодической печати (газеты, журналы, бюллетени, альманахи и пр.) в Туркестане относится к 70-м годам XIX в. 28 апреля (10 мая по новому стилю) 1870 г. в Ташкенте вышел первый номер газеты «*Туркестанские ведомости*». Через два месяца здесь же был налажен выпуск ее приложения на узбекском языке – «*Туркистон вилоятининг газети*» («Газета Туркестанской области»). С 1883 г. "Туркистон вилоятининг газети" стала самостоятельным печатным органом. Ее редактором долгое время был известный ученый и журналист П.Остроумов. Обе газеты издавались за казенный счет вплоть до Февраля 1917 г. На их страницах, кроме официальной

и оперативной информации, был опубликован обширный материал по истории, географии, этнографии, хозяйственной жизни, быту и культуре народов Средней Азии.

Необходимо отметить, что упомянутые выше газеты были официозами, т.е. стояли на проправительственных позициях и служили проводниками колониальной политики России в Туркестане. Так, на страницах "Туркистон вилоятининг газети" большое место уделялось официальным сообщениям, указам "белого царя", освещению внутренней жизни Российской империи. На ее страницах регулярно публиковались путевые записи туркестанцев, побывавших в городах Центральной России. Газета пропагандировала среди местного населения достижения русской науки, техники и культуры. Постепенно вокруг "Туркистон вилоятининг газети" образовалась группа местных корреспондентов, публиковавших на ее страницах статьи и заметки о "цивилизаторской миссии" России в Туркестане и призывавших коренное население брать во всем пример с русских. Сразу после подавления Андижанского восстания 1898 г. некоторые пророссийски настроенные авторы опубликовали на ее страницах цикл статей и подборку стихов, где был подвергнут критике и осуждению руководитель восстания Мухаммад Али ишан. Не удержался от этого даже известный поэт Муками, написавший сатиру в его адрес. Следовательно, при использовании материалов газет, издававшихся колониальными властями, исследователь должен проявить критический подход.

В годы первой русской революции в Туркестане, наряду с печатными органами колониальной администрации, появились газеты и журналы демократической направленности. Так, в Ташкенте издавалась газета "Туркестанский курьер", Скобелеве – "Утро Ферганы" (позже выходила под названиями "Ферганская жизнь" и "Туркестанский край"), Андижане – "Туркестанский голос", Самарканде – "Самарканд" и т.д.

Всего до 1917 г. в Туркестане на русском и узбекском (а также частично – таджикском и казахском) языках издавалось более 100 газет. Правда,

большинство из них просуществовало недолго: или они были закрыты властями, или перестали выходить в свет из-за малочисленности читателей и связанной с этим финансовыми трудностями.

Зарождение национальной демократической печати в Туркестане связано с деятельностью джадидов, которые рассматривали газеты и журналы как важное средство повышения культурного уровня и политической активности местного населения. Одна из первых газет, изданных джадидами, называлась «*Таракки*» («Прогресс»). Ее первый номер вышел 27 июня 1906 г. (Этот день в Республике Узбекистан отмечается как День печати и средств массовой коммуникации – Р.А.). Редактором газеты был Исмаил Обидов. После выхода 20-ти номеров выпуск газеты был приостановлен колониальными властями.

Видный деятель джадидизма Мунаввар-Кари Абдурашидханов был основателем и редактором газеты "*Хуршид*" ("Солнце"). Первый номер газеты увидел свет 6 сентября того же года. Газета уделяла большое место освещению политических вопросов. В шестом номере "*Хуршида*" была опубликована статья Бехбуди "*Хайр ул-умури авсатухо*" ("Умеренность во всем"), где он критикует самодержавный строй и политику правительства, направленную на ограничение вакуфов и переселение в Туркестан русских крестьян. В статье автор анализирует программные цели различных политических партий и осуждает действия обоих крыла социал-демократии – большевиков и меньшевиков, считая их цели "утопичными" и неприемлимыми для народов Туркестана. После выпуска 10-го номера газета "*Хуршид*" также была закрыта.

Джадида издавали еще такие газеты, как "*Тужжор*" ("Коммерсант"), «*Шухрат*» («Слава»), "*Осиё*" ("Азия"), "*Самарқанд*", "*Садо-йи Туркистон*" ("Голос Туркестана"), "*Садо-йи Фаргона*" ("Голос Ферганы"), "*Бухоро-йи шариф*" ("Священная Бухара") и др. Но джадидские газеты издавались недолго: или их закрывали власти за крамольные статьи, или издание их прекращалось из-за отсутствия средств.

В конце XIX в. в Туркестане началось и издание журналов. Первый из них – "Среднеазиатский вестник" увидел свет в марте 1896 г. (Вышло всего 10 номеров). В начале XX века здесь издавались такие журналы, как "Туркестанское сельское хозяйство" (1906-1918), "Средняя Азия" (1910-1911), альманах "Степные миражи" (1914) и др. А в 1913 г. в Самарканде по инициативе и при активном участии Бехбуди стал издаваться первый журнал на узбекском языке – «*Ойна*» («Зеркало»). На этом же языке выходили и журналы "*Ал-Ислоҳ*" ("Реформа") (1915-1918) и "*Ал-Изоҳ*" ("Обозрение") (1917-1918).

Джадиды рассматривали периодическую печать как важный рычаг борьбы со старыми, изжившими себя порядками и как действенный инструмент внедрения нового во все сферы жизни общества. Так, издававшаяся с 1914 г. газета «*Садо-йи Туркистон*» («Голос Туркестана») на своих страницах пропагандировала передовые идеи, критиковала темноту и невежество, вредные обычаи и патриархальные традиции. За короткое время своего существования редакция сумела сколотить вокруг себя талантливых литераторов и журналистов, среди которых были Чулпан, Хуршид, Лутфулла Алими, Мирмухсин Шермухамедов, Мискин, Хамза и др.

Новый импульс развитию национальной периодики дала Февральская революция 1917 г. После ее победы в Туркестане стали издаваться такие новые джадидские газеты, как "*Нажот*" ("Спасение"), "*Шуро-йи ислом*" ("Совет ислама"), "*Турон*" ("Туран"), "*Кенгаиш*" ("Совет"), "*Эл байроғи*" ("Знамя народа"), "*Улуғ Туркистон*" ("Великий Туркестан") и др. В истории туркестанской национальной печати важное место принадлежит газете «*Хуррият*» («Свобода»), издававшейся в Самарканде в 1917 г. Редактором газеты был один из активистов джадидского движения Ақобир Шомансур-заде. В состав редакционной коллегии вошли Бехбуди, Фитрат, Сиддики и Шамахмуд-заде, статьи и заметки которых часто публиковались на страницах газеты.

Печатавшиеся в Туркестане газеты и журналы были очень разными по своей политико-идеологической ориентации. Как было отмечено выше, некоторые из них («Туркестанские ведомости», «Туркистон вилоятининг газети») были официозами и выражали позицию царского правительства, а другие издавались демократическими организациями и отражали их точку зрения («Садо-йи Туркистон», «Ойна» и др.). Были и газеты, которые печатались тайно («Молот», «Рабочий»), но это длилось недолго, так как полиция, как правило, быстро пресекала их выпуск. Большинство газет и журналов печаталось легально, хотя и под строгим надзором цензуры. Последнее обстоятельство должно быть учтено исследователями при использовании материалов периодики.

Разнообразными были и жанры газетно-журнальных публикаций. Они в основном сводились к следующим: передовая статья, статья, очерк, обзор, фельетон, библиография, сообщение, судебный отчет, театральная рецензия, некролог, объявления.

Передовая статья - жанр, характерный для газет. В ней находит свое отражение идейная направленность данного печатного органа. Как правило, в газетах авторы передовых статей не указывались; сегодня определить их фамилии и имена – задача весьма трудная.

Статьи обычно носили публицистический, критический или научный характер. В джадидской печати очень часто печатались публицистические и критические статьи Мунаввара-Кари Абдурашидханова, Абдуллы Авлони, Махмудходжа Бехбуди, Мирмухсина Шермухамедова, Хамзы Хаким-заде Ниязи и др. Эти публикации играли большую роль в формировании общественного мнения, концентрировали внимание передовых людей на актуальных проблемах своего времени.

Очерк обычно посвящался какому-либо мероприятию (выставка, презентация, собрание) или поездке журналиста в какой-нибудь город, кишлак и т. п. В ряде очерков авторы поднимали важные социально-политические проблемы.

Обзор был довольно распространенным жанром журналистики периода колониализма. Обзоры посвящались обычно внутренним и международным событиям. Публиковались также литературные обзоры и обзоры материалов периодической печати.

Фельетон – это также характерный для газет жанр. В фельетонах за свои неблагоприятные дела в сатирическом ключе критиковались некоторые деятели колониальной администрации и другие должностные лица.

Сообщения – это небольшая по объему информация, содержащая факты, цифры и даты о тех или иных событиях.

Судебные отчеты печатались обычно под рубриками «Из зала суда» или «Судебная хроника». Наряду с криминальными событиями, из судебных отчетов можно извлечь материал о революционном и национально-освободительном движении в Туркестанском крае.

Некролог – это газетный жанр, связанный со смертью того или иного человека. В некрологах наряду с соболезнованием давалась информация о жизни и деятельности покойного, сообщалась дата гражданской панихиды и похорон. Некрологи важны и потому, что зачастую являются единственным источником, содержащим биографические данные о той или иной личности. Характерной особенностью этого жанра является то, что в некрологах, как правило, отмечаются положительные качества покойного, его заслуги в той или иной области. Соблюдая этикет, в некрологах о его личных недостатках и неблагоприятных делах ничего не говорилось.

Объявления не являются особым жанром. Тем не менее, и они могут служить источником информации по тем или иным вопросам.

Итак, в колониальном Туркестане зародилась периодическая печать, здесь стал издаваться ряд газет и журналов, на страницах которых помещена многообразная информация о различных сторонах жизни Средней Азии конца XIX – начала XX в.

"Туркестанский сборник" как исторический источник. Большинство материалов русской и зарубежной печати о Туркестане было собрано воедино в

уникальном «Туркестанском сборнике», не имеющим аналогов во всем мире. «Сборник» состоит из 594 томов. Выпуск сборника был начат в 1868 г. в Петербурге В.И.Межовым. Здесь до 1888 г. было выпущено 416 томов. Затем издание сборника было продолжено в Ташкенте. В 1906-1907 гг. под руководством Н.В.Димитровского было издано 127 томов. В 1910-1916 гг. составлением сборника руководил ученый-востоковед А.А.Семенов. В указанные годы под его руководством было выпущено еще 48 томов. Последние три тома «Сборника» были опубликованы в 1939 г. под руководством Е.К.Бетгера. В «Туркестанском сборнике» сконцентрирован огромный материал по истории, географии, экономике, этнографии, флоре и фауне Средней Азии.

Издание сборника было продиктовано интересом русской общественности к только что завоеванному Туркестану. Передовых русских людей интересовали прошлое Туркестана и ее культура, а русская предприниматели, начавшие освоение края, нуждались в информации о его природных ресурсах и полезных ископаемых. Таким образом, «Туркестанский сборник» был призван удовлетворить потребности различных слоев русского общества в разнообразной информации о Средней Азии. Многие публикации отличаются своей оригинальностью и объективностью. В то же время имеются и статьи и очерки, требующие к себе критического подхода. Материалы «Туркестанского сборника» особенно ценны для освещения истории второй половины XIX – начала XX в.

Публицистика. В рассматриваемый период в Туркестане появился тесно связанный с периодической печатью новый вид исторических источников - публицистика. Публицистика (лат. *publicus* - общественный) – это литературный жанр, посвященный обсуждению насущных политических и социальных проблем с целью воздействия на общественное мнение. Любое публицистическое произведение имеет своего автора, который явно или скрытно выражает мнение той или иной политической или социальной группы по какой-либо общественно значимой проблеме.

В фокусе узбекской публицистики конца XIX – начала XX в. находились такие вопросы, как отношение к новому, колониальному статусу Туркестана и перспективы социально-экономического и духовного развития края. Надо ли примириться с колониальным статусом Туркестана, или же необходимо бороться за создание независимого государства? Следует ли сохранить прежние феодально-клерикальные порядки или нужно проводить реформы с целью либерализации жизни общества? Эти и другие дилеммы занимали умы многих публицистов. И ответы на эти вопросы были неоднозначные.

В вопросе отношения к колониальной администрации, публицисты разделились на две группы: пророссийскую и оппозиционную. С первых дней завоевания Средней Азии российская военно-политическая элита стремилась внедрить в сознание людей мысль о том, что Россия выполняет здесь "цивилизаторскую миссию". Эта позиция нашла свое выражение в публицистических работах русских миссионеров и других сторонников колониального режима. Такой же точки зрения придерживалась и определенная часть местной интеллигенции, отчасти некоторые улемы, которые считали, что всякая власть от бога, и стояли на позициях "мирного сосуществования" с новой властью. Отмечая, что русская колониальная администрация не препятствует развитию ислама, они утверждали, что Туркестан, как и прежде, остается мусульманской страной ("*дор ул-ислам*"), поэтому превратить его в арену вооруженной борьбы против иноверцев ("*дор ул-харб*") не следует"¹.

Противоположную позицию занимали патриотически настроенные представители национальной интеллигенции. Первоначально они стояли на умеренных позициях и ограничились в основном осуждением колониальных порядков и ратовали за равноправие туркестанцев с русскими. После Февральской революции наблюдается радикализация их взглядов: они уже выступают за воссоздание собственной государственности. Наиболее ярко эта точка зрения отражена в публицистических статьях Абдурауфа Фитрата, Махмуд-ходжа Бехбуди и др. Так, в опубликованной весной и летом 1917 г. в

---

¹ См.: Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент, 2010. С. 536, 537.

газете "Хуррият" статье Фитрата *"Скорбь Отчизны"* ("Юрт қайғуси"), написанной с высоким пафосом и эмоциональностью, автор открыто призывает сбросить колониальное иго и встать на путь независимого развития. По этому вопросу еще более конкретно высказался Бехбуди. В апреле 1917 г. на I краевом съезде мусульман он предложил отделить Туркестан от России и образовать самостоятельное федеративное государство. Но чуть позже он меняет свою позицию, и в статье *"Изложение правды"* ("Баёни ҳақиқат"), опубликованной 12 июня 1917 г. в газете "Улуг Туркистон", предлагает создать Туркестанскую Автономию в составе России.

Публицистичность составляла органическую черту литературной деятельности джадидов. Поскольку джадидизм зародился как ответ на злободневные социально-политические вызовы современности, литературные произведения многих писателей-джадидов носили явную публицистическую окраску. Так, основная идея небезызвестной драмы Бехбуди *"Отцеубийца"* ("Падаркуш") – это осуждение невежества, которая может привести к деградации личности и даже к трагедии, что мы видим в образе главного героя – сына бая, убившего из-за денег своего отца. А в повести Фитрата *"Откровения индийского путешественника"* ("Баёноти сайёҳи ҳинди") автор устами прибывшего в Бухарский эмират чужестранца осуждает старые, отсталые обычаи, связанные с неразумными расходами, призывает предприимчивых людей к созданию современных фабрик, внедрению технических новшеств, распространению знаний и т. п. Таким образом, в этих художественно-публицистических произведениях изложена квинтэссенция учения джадидов – призыв к просвещению и реформам во всех сферах жизни общества.

Публицистика, как было отмечено выше, была тесно связана с периодикой. В начале XX века во всех без исключения джадидских газетах публиковались публицистические статьи и заметки, отражавшие позицию национальных демократов по вопросам государственного и общественного устройства, просвещения и культуры, их взгляд на место религии и науки в

современном обществе. Только Махмуд-ходжа Бехбуди – идейный отец туркестанских джадидов, опубликовал в газетах более 300 статей, многие из которых носили публицистический характер и были посвящены таким актуальным вопросам, как достижение равноправия туземного и европейского населения, политическое обустройство Туркестана, реформа старометодных школ, развитие светского и профессионального образования, обучение молодежи иностранным языкам, преодоление патриархальных обычаев и обрядов, развитие предпринимательства и промышленности и т. п. Эти и другие подобные вопросы находились в центре внимания многих других публицистов-джадидов. Им противостояли кадимисты – консервативно настроенные улемы, отвергавшие любые новшества, ратовавшие за возврат к прежним, средневековым порядкам, реставрацию ханского режима и норм шариата.

Итак, публицистика помогает понять идеологическую атмосферу в туркестанском обществе конца XIX – начала XX в. и тем самым служит важным источником для осмысления истории периода российского колониализма.

**Исторические сочинения
местных авторов.
Мемуаристика**

Исторические сочинения местных авторов. Во второй половине XIX – начале XX в. в Средней Азии все еще продолжалось традиционное "историописание". В Хивинском ханстве, Бухарском эмирате и даже в Туркестане, находившимся под юрисдикцией Российской империи, местные авторы, в традиционной для Востока форме создавали сочинения, в которых нашли свое отражение как история периода российского колониализма, так события предшествующих эпох. По своим идейным взглядам и отношению к колониальному режиму, авторы этих исторических произведений, как и публицисты, также делились две группы: 1) историки, осуждавшие колониальные порядки, и 2) авторы, лояльно относившиеся к Российской империи.

На антироссийских позициях стоял упомянутый в предыдущей главе историк Мухаммад Салих, который в своем произведении *"Тарих-и джадида-йи Тошканд"* осуждает завоевательную политику царской России в Средней Азии. В своем сочинении он освещает страницы героической борьбы местного населения против захватчиков, приводит имена конкретных людей, которые отличились в боях с колонизаторами при обороне города Ташкента.

Еще одним историком, выступавшим против агрессии России, был Мулла Халбек, написавший в 1880 г. свое сочинение *"Книга о боевых действиях Алимкула и жизнь на чужбине"* ("Алимкул жангномаси ва ғарибнома"). Единственный список этого труда, написанного в поэтической форме на узбекском языке, хранится в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Узбекистана. Первая часть произведения, как нетрудно догадаться по его названию, посвящена жизни и деятельности амирлашкара Алимкула. Автор дает высокую оценку деяниям Алимкула, отмечая, что в то время в Туркестане "не было подобного ему героя и патриота". Во второй части сочинения Мулла Халбек, лично участвовавший в боевых действиях против русских войск, описывает собственные приключения, связанные с его пленением, заключением в тюрьму, а затем ссылкой в Россию (конкретное место ссылки он не называет). Автор приводит интересные материалы о восстании во главе с Пулат-ханом, пишет о трудностях, которые ему пришлось пережить во время ссылки. Мулла Халбек ни в чем повинным себя не считает. Он осуждает завоевательную политику царизма в Туркестане. Автор следующим образом интерпретирует причины завоевания края царской Россией: "Жители Ферганы не объединились, среди них разгорелись распри и пролилась кровь; невинно пролитая кровь и ненависть ... привели к гибели мусульманского государства". Обращает на себя внимание и крайняя отрицательная оценка автором личности "безродного" Пулат-хана, который, по утверждению автора, умертвил две тысячи безвинных людей, обвинив их в употреблении вина ("бўзачи")¹.

---

¹ См.: Вохидов Ш. Х. Мулло Халбек ибн Мухаммадмусо Андижоний ва унинг "Ғарибнома" асари // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда: Республика илмий-амалий конференция материаллари. - Андижон, 2015. Б. 114.

В рассматриваемый период были и историки, которые лояльно относились к колониальному статусу Туркестана, и считали, что туркестанцам следует примириться с установленными колонизаторами новыми порядками. В этом отношении обращает на себя внимание метаморфоза, происшедшая во взглядах и поступках видного государственного деятеля, ученого и поэта Муллы Мухаммада Юнуса, известного под псевдонимом "Таиб". В своем произведении "Подарок Таиба" ("Тухфа-йи Таиб") автор, принимавший в свое время самое непосредственное участие в боевых действиях против царских войск, ратует за примирение с колониальным статусом Туркестана и выступает за сотрудничество с русской администрацией. Заслуживает внимания и отрицательное отношение Таиба к личности предводителя Андижанского восстания 1898 г. Дукчи-ишана, которого он называет мошенником и шарлатаном. Подобная оценка личности Мухаммад Али-ишана была созвучна с характеристиками, данными ему в многочисленных материалах, опубликованных на страницах "Туркистон вилоятининг газети".

История Кокандского ханства и периода российского колониализма освещена в сочинении Мухаммада Азиза Маргилани *"Азизова история"* ("Тарих-и Азиз-и"). Мухаммад Азиз принадлежал к среднему слою. После присоединения Ферганы к России он поступил на службу в русскую колониальную администрацию и в течение 27 лет работал писарем в канцелярии Ново-Маргиланского уезда. "Азизова история" состоит из 5-ти глав. Оригинальной является последняя глава, в которой излагаются события, происшедшие Фергане с 60-х годов XIX в. до 1910 г. При написании этой главы автор, видимо, опирался исключительно на свои собственные наблюдения и рассказы современников. Он не использовал даже материалы тогдашней прессы, не говоря уже об официальных документах, хотя сам в течении многих лет служил в государственном учреждении. Все это наложило свой отпечаток на содержании последней главы книги. В ней кратко излагается события последних лет существования Кокандского ханства, бегло освещаются события, связанные с восстанием Пулат-хана и завоеванием русскими

территории Ферганской долины. Далее автор пишет об учреждении здесь новых органов правления, причем основное внимание уделяет деятельности Ново-Маргиланского уездного управления, где сам проработал в течении многих лет. Заслуживает внимания и информация Мухаммада Азиза об экономическом развитии Ферганской области, в частности о развитии здесь добычи нефти, прокладке железных дорог, культивировании американских сортов хлопка, улучшении семян тутового шелкопряда и т. п. Автор высказывается негативно по некоторым аспектам политики колониальных властей в Фергане. В то же время он осуждает и руководителя Андижанского восстания 1898 г. Мухаммада Али-ишана, называя его поступок "неразумным".

Единственный список этого сочинения (автограф) хранится в фонде восточных рукописей Институте востоковедения Академии наук Узбекистана. Оригинальная часть "Тарих-и Азиз-и" опубликована в Ташкенте в 1999 г. Ш.Х.Вахидовым и Д.Сангировой.

Как исторический источник определенный интерес представляет сочинение *"История Мухйи Хуканд-и"* ("Тарих-и Мухйи Хуканд-и") поэта и историка Мухйиддина Мухаммада Риза оглы (1836-1911), известного под псевдонимом "Мухйи". Мухйи родился в городе Газни (Афганистан) в семье мударриса, учился в медресе в Герате и Бухаре. После завершения учебы он переехал в Коканд, где быстро влился в здешнюю литературную среду и вскоре был признан как талантливый поэт и ученый. Мухйи во время правления Малла-хана был приглашен на службу в ханский дворец, где выполнял ответственные дипломатические поручения. В 1859-1861 гг. в качестве посланника побывал в Афганистане и Индии. В это же время он посетил Турцию и Иран.

Когда Мухйи возвратился в Коканд, ханством правил Худаяр-хан. И при нем Мухйи пользовался уважением во дворце. Но в результате дворцовых интриг, Худаяр-хан принял решение удалить его из столицы, отправив к своему сыну Насриддинбеку – хокиму Андижанского вилайета; Мухйи было вменено в обязанность стать его учителем в "поэзии и прозе". В середине 1874 г. Мухйи

получил разрешение на поездку в хадж. В январе 1875 г. он посетил Мекку и Медину, попутно побывал во многих странах Востока, в том числе и в Афганистане, и к концу того же года возвратился в Коканд. В это время в ханстве шла ожесточенная борьба за власть между Насриддин-ханом и Пулат-ханом. В этой сложной ситуации Мухйи безоговорочно встал на сторону "своего ученика" Насриддин-хана. Он лично встретился с ханом, написал в его честь оду ("*қасида*") и призвал стойко сражаться со своим политическим соперником. Как известно, это противостояние было безрезультатным: трон никому из них не достался, Кокандское ханство было ликвидировано. После этих событий Мухйи обосновался в одном из худжр (келье) медресе Сахиба Хазрата в Коканде, где прожил 35 лет и занимался в основном литературным творчеством.

В первой части "Истории Мухйи Хуканди" даются сведения о правлении кокандских ханов, начиная с легендарного Алтун-Бешика. Но основное внимание автор уделяет периоду правления ханов, которые были его современниками – от Шерали-хана до Насриддин-хана. Излагая события последнего года существования ханства, Мухйи всю вину за разгоревшуюся междоусобную войну, следствием которой были упразднение ханства и установление в Фергане колониальной системы управления, возлагает на Абдурахмана Афтабачи и Пулат-хана. В этой связи автор приводит немало оригинальных материалов, которые не встречаются в других источниках.

Во второй части сочинения Мухйи описывает свои впечатления об увиденном во время поездок в качестве посла и путешественника в Индию, Афганистан, Иран и Турцию. Книга "Тарих-и Мухйи Хуканд-и" написана на персидско-таджикском языке. Ее рукописный список хранится в фонде восточных рукописей ИВ Академии наук Республики Узбекистан. Это сочинение Мухйи пока хорошо не изучено и не издано.

В колониальный период было написано и сочинение Мирза Алима Махдум-хаджи "*История Туркестана*" ("Тарих-и Туркистон"). Мирза Алим долгие годы был редактором "Туркистон вилоятининг газети". Других данных о

его жизни и деятельности нет. Первую часть своей работы "История Туркестана" он опубликовал в 1908-1915 гг. на страницах редактируемой им газеты "Туркистон вилоятининг газети". Это произведение отдельной книгой впервые было опубликовано в 1915 г. в Ташкенте. Оно дважды было переиздано в годы независимости (Карши, 1992; Ташкент, 2008).

Мирза Алим Махдум-хаджи довольно точно раскрывает причины поражения узбекских ханств в войне с Российской империей, указав на их экономическую и военную отсталость, нежелание монархов создать единую коалицию против общего врага, внутренние распри в каждом отдельно взятом ханстве. В то же время автор довольно подробно освещает позитивные последствия завоевания Туркестана со стороны царской России, что было обусловлено, видимо, с его активным сотрудничеством с русской колониальной администрацией.

Важным историческим источником является и сочинение Мухаммада Юсуфа Баяни "*История Хорезма*" ("Тарих-и Хоразм"), к написанию которого автор, видимо, приступил уже в советский период, после падения Хивинского ханства. Об этом свидетельствует фрагмент из самого произведения, где он пишет, что намерен "излагать историю правдиво, чего не мог делать раньше, боясь угнетателей" ("*золимлар*"), т.е. хивинских ханов. Заслуживает внимания и мысль автора о том, что историк "должен излагать исторические события правдиво, нетенденциозно, ибо необъективно изложенная история никому не понравится"¹.

Данное сочинение состоит из 16 глав, из которых сохранились только восемь. Конечно, большой интерес для читателей имеет та его часть, где излагаются события в Хивинском ханстве в 1910-1918 гг., т.е. в период правления Асфандияр-хана. Единственный рукописный список "Истории Хорезма" хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана.

---

¹ См.: Мухаммад Юсуф Баёний. Шажарайи Хоразмшохий / Нашрга тайёр., луғат ва изоҳлар муаллифлари Н.Жумахўжа ва И.Адизова. – Т.: Ғ.Ғулом нашр., 1994. Б. 4.

Крупным ученым-мыслителем и литератором XIX в. был Ахмад Даниш (1827-1897). В 50-х годах он был принят на службу во двор эмира Насруллы. В 1870 г. ушел в отставку, после чего занялся научной и творческой работой. Он трижды (в 1857, 1869 и 1874 гг.) в числе бухарских послов побывал в Петербурге, что оказало большое влияние на его мировоззрение. Ахмад Даниш глубоко осознал отсталость политических и общественных институтов Бухарского эмирата. Он был уверен, что путем совершенствования существующих законов и порядков можно добиться прогресса в жизни бухарского общества. Эти взгляды нашли свое отражение в его книге «*Навадир ул-вакаий*'» («Редкостные события»). Ахмад Даниш неоднократно предлагал эмиру проекты различных реформ. Недовольный этим эмир Музаффар в конце 70-х годов в целях удаления Даниша из столицы назначил его казием в Хузар. Только после смерти эмира Музаффара Ахмад Даниш смог возвратиться в Бухару (1885).

Для историков большой интерес представляет сочинение Даниша «*Тарджима-йи ахвал-и амирон-и Бухара-йи шариф*» («Биографии эмиров священной Бухары»). В нем излагаются события, происшедшие в годы правления эмиров Данияла, Шахмурада, Хайдара, Насруллы и Музаффара. Таджикско-персидский текст (1992) и сокращенный русский перевод (1964) сочинения изданы в Душанбе. В 2014 г. в Ташкенте опубликован и его узбекский перевод, подготовленный К.Йулдашевым.

Важным источником по истории Бухарского эмирата является книги историка Мирза Абдулазима Сами «*Царский подарок*» ("Тухфа-йи шах-и") и «*История мангытских султанов*» ("Тарих-и салотин-и Мангития"). Сами родился в 1838/1839 г. кишлаке Бустан, расположенном в Бухарской округе. После завершения учебы в медресе, он первоначально служил хокимами некоторых областей, затем поступил на службу к эмиру Музаффару в качестве его личного секретаря (*муниши*). В правление эмира Абдулахада (в 1898 или 1899 г.) за крамольные мысли он был отстранен от службы во дворце и в последние годы жизни жил в крайней нужде.

В упомянутых выше сочинениях Мирзы Абдулазима Сами освещаются события периода правления эмира Музафара. Оба они по своему содержанию почти идентичны. Различие заключается в том, что "Царский подарок" (1900-1902) более полный и написан в панегирическом духе, а в "Истории мангытских султанов" события излагаются более объективно и непредвзято. Исходя из этого, исследователи делают вывод, что оба этих сочинения – это разные редакции одного и того же произведения. Первое из них было предназначено для представления эмиру, а второе – простым читателям.

Ценность произведений Сами заключается в том, что в них широко освещено политическое положение Бухарского эмирата накануне экспансии царской России. Кроме того, в них нашли свое отражение русско-бухарские отношения, и сюжеты, связанные с завоеванием части территории эмирата русскими войсками.

Сохранилось много рукописных списков "Тухфа-йи шах-и". Его русский перевод с предисловием и необходимыми комментариями был опубликован Л.М.Епифановой в 1962 г. в Москве.

Еще один представитель бухарской историографической школы – Мирза Салимбек ибн Мухаммад Рахим (1850-1930) родился в Бухаре в богатой и влиятельной семье. В одном из своих сочинений он пишет, что его "отец и предки искренне служили высокому двору". Получив хорошее образование, он становится секретарем хокима Зияуддинского бекства. С установлением протектората России над Бухарой, Мирза Салимбек в качестве торгового агента был направлен в Ташкент и выполнял секретные поручения эмира. Здесь он прожил 12 лет. В 1885 г. был назначен сборщиком налогов (*амлякдар*) тумена Сомджин. В 1888-1893 гг. Мирза Салимбек занимал должность миршаба города Бухары. С 1893 по 1920 год он был хокимом в Яккабагском, Нуратинском, Байсунском, Шерабадском и Шахрисябзском вилайетах. Во время мартовских событий 1918 г. Мирза Салимбек командовал эмирским войском, противостоящим отрядам Колесова и младобухарцев. Чуть позже он побывал в Закаспийской области для установления связей с англичанами. В марте 1920 г.

был назначен правителем Чарджоуского вилайета. 29 августа 1920 г., в первый день бухарской "народной революции", Мирза Салимбек был арестован, но через год был отпущен на свободу. После падения эмирата Мирза Салимбек работал в советских органах и созданном в Бухаре "Обществе историков" ("Анджумани та'рих").

Будучи состоятельным человеком, Мирза Салимбек активно занимался благотворительной деятельностью: построил медресе, часть своих земель и имущества передал в вакуф, ремонтировал мечети и гробницы, проводил каналы. Кроме всего этого, он активно занимался литературной деятельностью. Его перу принадлежит ряд исторических, литературных и богословских произведений.

Из исторических сочинений Мирза Салимбека следует отметить его труд *"Салимова [дервишская] чаша, древние и последние истории"* ("Кашкул-и Салим-и ва таворих-и мутакаддимин ва мутаахирин"), который освещает историю Средней Азии (преимущественно, историю правивших в Бухаре государей) с древних времен до 1912 г., а также краткую историю России и Турции. Поскольку автор был представителем бухарской политической элиты, описываемые исторические события интерпретируются им с аристократических позиций. Поэтому его выводы и оценки не всегда объективны.

Рукописный список "Кашкул-и Салим-и" хранится в фонде восточных рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана. В отличие от многих исторических сочинений, не издававшихся в течение многих лет, судьба "Салимовой чаши" сложилась более удачно: она была издана в Ташкенте сразу после ее появления на свет – в 1912 г. В 2013 г. в Бухаре был опубликован узбекский перевод (К.Йулдашев) этого источника.

Большое значение имеет исторический очерк Садриддина Айни (1878-1954) *"История мангытских эмиров Бухары"*. Очерк впервые был опубликован в журнале "Шў'лаи инқилоб" с сентября 1920 по ноябрь 1921 г. В 1923 г. очерк был издан отдельной книгой на таджикском языке в Ташкенте. Автор вкратце

освещает период правления всех бухарских эмиров, начиная с Мухаммада Рахим-хана до Сайида Алим-хана. Особое внимание Айни уделяет освещению событий периода правления последних эмиров – Музаффара, Абдулахада и Алим-хана.

Садриддин Айни был автором еще одного важного для историков сочинения – *«История бухарской революции»* («Тарих-и инкилоб-и Бухоро»), где также преобладают мемуарные сюжеты. Автор приводит довольно обширный материал о зарождении просветительского движения в Бухарском эмирате, открытии новометодных школ, движении младобухарцев, апрельских событиях 1917 и мартовских событиях 1918 года. Следует отметить, что Айни был очевидцем и непосредственным участником многих описываемых событий.

История Бухарского эмирата начала XX в. нашла свое освещение в сочинении Мухаммада Али ибн Мухаммада Сайида Балджувани *"Та'рих-и нофе'и"* ("Полезная история"). Биографических сведений о нем немного. Отсутствуют данные о датах его рождения и смерти. По мнению некоторых исследователей (А.Мухтаров), он обучался в медресе Бухары и Самарканда, и некоторое время был привлечен к государственной службе. Последние годы своей жизни Мухаммад Али Балджувани провел в кишлаке Акбулак-дара и умер в возрасте 70 лет. Он был современником бухарского эмира Сайида Алимхана и в своем произведении "Полезная история" отразил время его правления, а также события, происшедшие в Бухарской Народной Республике после падения эмирата.

Заслуживают внимания приводимые автором сведения о кровавых столкновениях между шиитами и суннитами (1910), "колесовском инциденте" (1918), о страшных разрушениях, которым подверглась Бухара в ходе свержения эмира в 1920 году. Немалую ценность имеет и информация о чинах и званиях, существовавших в Бухарском эмирате, порядке назначения должностных лиц, а также о зародившейся на территории бывшего эмирата освободительной борьбе против засилья советов.

Мухаммад Али Балджувани написал свое сочинение в 1923-1927 гг. По его содержанию можно предположить, что автор в основном использовал материал, собранный им самим в качестве очевидца событий и предоставленный ему различными информаторами. Очевидно, этим и объясняется наличие в книге некоторого фактологического материала, достоверность которого не внушает доверия. Текст "Полезной истории" впервые был издан в 1994 г. в Душанбе А.Мухтаровым. В 2001 г. она была переведена на узбекский язык и издана в Ташкенте Ш.Вахидовым и З.Чориевым.

Мемуаристика. Колониальный период истории Средней Азии нашел свое отражение и в мемуарных источниках. Их можно разделить на две группы: 1) путевые записи и воспоминания русских и европейских путешественников и 2) мемуарные произведения местных авторов.

Путевые записи и воспоминания русских и европейских путешественников. События, связанные с завоеванием среднеазиатских ханств царской Россией, а также жизнь и быт обитавших здесь народов составили основной сюжет мемуарных произведений некоторых русских офицеров, принимавших непосредственное участие в походах на Среднюю Азию. Сказать, что все они были объективными в своих суждениях и изложении событий, конечно, нельзя. Более того, авторы такого рода мемуаров, за немногим исключением, являлись носителями официальной идеологии того времени, апологетами колониальных завоеваний Российской империи, "воспевавшими славу русского оружия". Но многие из них, в общем, верно улавливали ход событий и, самое главное, точно подмечали многие грани повседневной жизни местного населения.

Известный русский художник В.В.Верещагин (1842-1904) был участником походов русской армии в Среднюю Азию. Он впервые прибыл в Туркестан в 1867 г. и стал свидетелем и участником жесточайшей войны. С тех пор человек на войне становится главным персонажем его картин, а батальный жанр занял основное место в его творчестве. В своих картинах Верещагин

сумел показать все ужасы войны. Но, как это ни парадоксально, сам он так и остался рьяным сторонником завоевательной политики Российской империи.

Участие в военных походах дали Верещагину возможность создать цикл картин со среднеазиатским сюжетом. Это такие полотна, как "Курильщики опиума", "Апофеоз войны", "Всадник в Самарканде", "Бухарский сарбаз", "Работорговец", "У дверей Тамерлана", "Зиндан" и другие, которые составили серию под общим названием "Туркестан". Они являются уникальными изобразительными источниками по истории Средней Азии.

В.В.Верещагин неплохо зарекомендовал себя и на литературном поприще, в частности – мемуаристике. Ряд его путевых записок и мемуарных произведений, появившиеся в результате поездок в Туркестан, являются ценными источниками по истории второй половины XIX в. В 1883 г. вышла первая книга В.В.Верещагина "Очерки, наброски, воспоминания", где были помещены и его путевые записки *"Путешествие по Средней Азии"*. Книга, по свидетельству самого автора, была "наполовину урезана цензурой". Но позже она в полном объеме была издана на английском, французском и датском языках.

В своих путевых записках Верещагин сумел показать широкую панораму жизни и быта туземного населения: обыденный труд земледельцев и скотоводов; размеренную жизнь узбекского кишлака; восточный базар – средоточие общественной жизни с его пестротой и шумом, слухами и сплетнями; простое и наивное население, страдающее от нищеты и всевозможных болезней и т. п. В то же время автор заостряет внимание на многих негативных, с точки зрения европейца, сторонах жизни восточного общества. Так, многие страницы своих воспоминаний Верещагин посвящает работорговле и невольничьим рынкам, которые, по свидетельству автора, стали приходить в упадок благодаря русским, отменившим рабство; бесправному положению женщины, задавленной непосильным трудом и мужем-тираном; странствующим нищим (*дивана* и *каландары*), многие из которых на самом

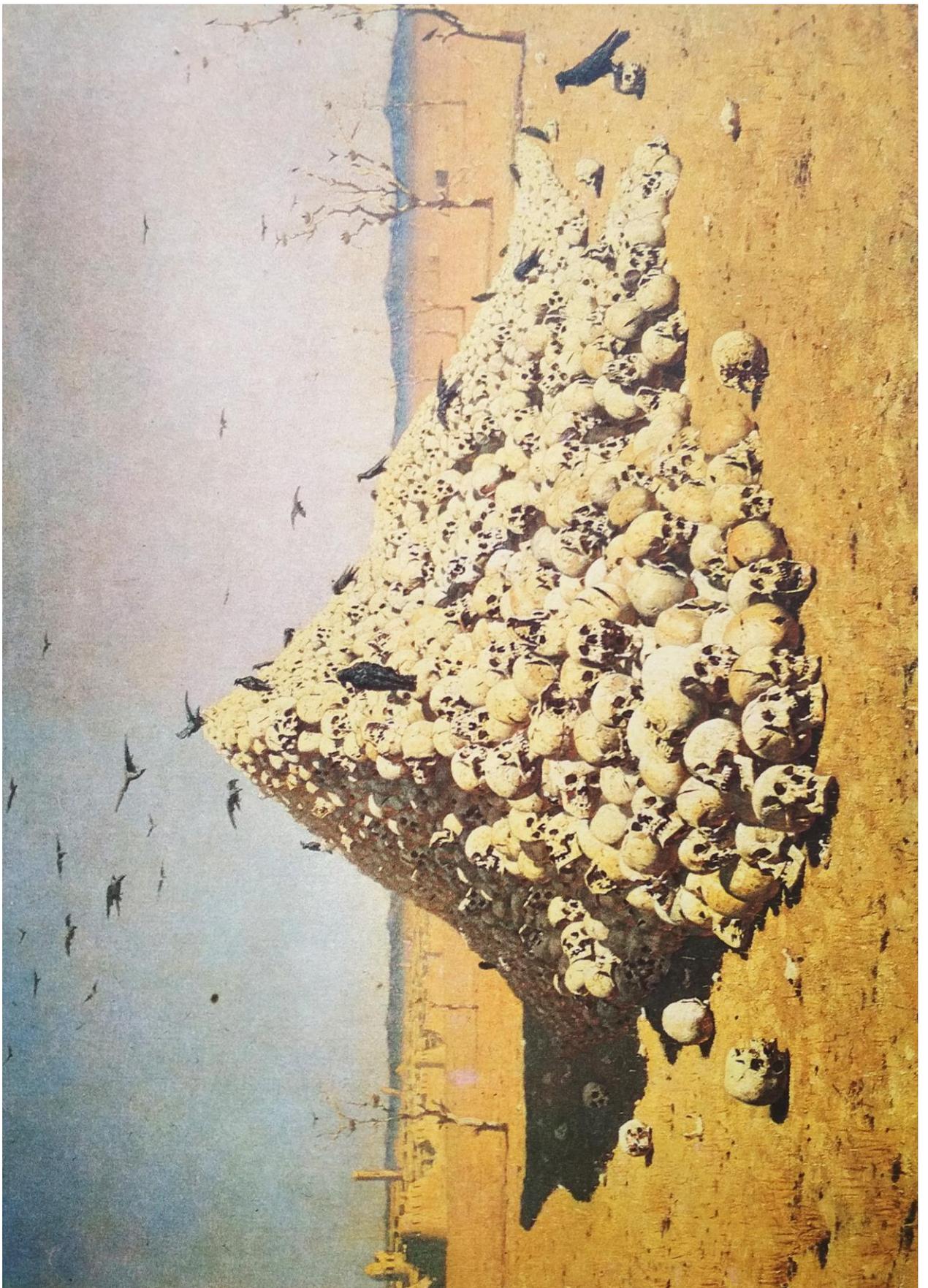

Рис. 7. Репродукция из картины В.В.Верещагина «Апофеоз войны»

деле были люмпенами и наркоманами; "такому ненормальному явлению", как бачабозлик и т. п.

Свойственное завоевателям высокомерное отношение к местному населению, нигилизм к его обычаям и ценностям ярко проявляется в произведении В.В.Верещагина *"Самарканд в 1868 году: Воспоминания художника"*. В нем автор описал поход русских войск под командованием генерала Кауфмана в Самарканд в мае 1868 г. Верещагин дает довольно подробную информацию о восстании в Самарканде, которое вспыхнуло после занятия города русскими, и безжалостной расправе, учиненной завоевателями над горожанами после ухода повстанцев¹.

Среднеазиатская тематика занимала важное место в творчестве еще одного русского художника и писателя Н.Н.Каразина. Он принимал участие в хивинском походе 1873 г. Во время этого похода художник сделал множество зарисовок, которые фиксировали природу Хорезма, его архитектуру, жизнь местного населения. В 1874 г. в Берлине был издан его альбом *"Хивинский поход"*. Он же составил еще один альбом видов и типов Амударьинского края. Н.Н.Каразин и позже неоднократно приезжал в Среднюю Азию. Эти поездки дали ему возможность собрать богатый материал для художественного творчества. Он же является автором путевых очерков, рассказов и романов среднеазиатского цикла, не лишенных историко-этнографического значения, притом в них ярко проявляется уважительное и сочувственное отношение автора к коренному населению Средней Азии.

Познавательный интерес представляют и зарисовки с натуры, сделанные в Хиве в 1873 г. Резвым, Бабиковым, Дикгофом, Муравцевым, Федоровым. Капитан Д.М.Резвой собрал в Куня-Ургенче образцы древних изразцов и сделал ряд зарисовок развалин различных строений.

Свой вклад в изучение истории Кокандского и Хивинского ханств внес ученый-востоковед Александр Людвигович Кун – очевидец хивинского похода

---

¹ Верещагин В.В. Самарканд 1868 йилда: Рассом хотиралари // Шарк юлдузи.1991. № 4.

1873 г. С его именем связана передача в научные учреждения Санкт-Петербурга архива хивинских ханов, а также ценных восточных рукописей и предметов старины, хранившихся в ханском дворце. Определенное значение как исторический источник имеет цикл работ этого автора, имеющий мемуарный характер. К ним можно отнести такие его публикации, как *"Поездка по Хивинскому ханству в 1873 г."*, *"Культурный оазис Хивинского ханства"*, *"От Хивы до Кунграда"* и др. Ценным источником по истории второй половины XIX – начала XX в. считается составленный с участием А.Л.Куна известный *"Туркестанский альбом"*.

Как было отмечено выше, русский офицер А.П.Хорошхин является автором ряда статей, посвященных Средней Азии. Среди них имеются и работы мемуарного содержания. Так, некоторое время А.П.Хорошхин пребывал в Хиве, являясь, членом совета при хивинском хане. Его *"Воспоминания о Хиве"* являются важным источником, дающим ценные сведения о состоянии ханства после его завоевания Российской империей.

Заслуживает внимание описание путешествий, принадлежащее перу военного топографа Л.Ф.Костенко, который возглавлял в 1870 г. миссию в Бухару и принимал участие в походе 1873 г. на Хиву. Он много путешествовал по Туркестану, стяжав известность описанием этих путешествий. Среди них – *"Путешествие русской миссии в Бухару в 1870 г."* (1870), *"Город Бухара в 1870 г."* (1870), *"От Хивы до Казалинска"* (1873), *"Город Хива в 1873 году"* (1873) и др.

В Бухару для оказания "медицинского пособия" эмиру в 1878 г. прибыл русский врач И.Л.Яворский, известный в последующем как автор книг *"Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878/79 гг."* (т. I-II, 1882-1883), *"Поездка в горную часть Бухарского ханства и Самаркандской области"* (1895) и др.

Совершенно другая миссия была возложена на капитана Г.А.Арендаренко (родился в 1846 г.). В 1880 г. он был назначен представителем туркестанского генерал-губернатора К.П.Кауфмана при бухарском эмире. В то время в

Северном Афганистане сложилась сложная политическая обстановка, связанная с борьбой за власть различных политических сил, а также геополитическими интересами России и Великобритании в этом регионе. Г.А.Арендаренко должен был собирать и своевременно предоставить А.П.Кауфману оперативную информацию о политических процессах в Бухарском эмирате и "Афганском Туркестане" для того, чтобы официальные круги Российской империи смогли безошибочно выстроить свой внешнеполитический курс по отношению к Афганистану.

То, что выбор на эту роль пал именно на Г.А.Арендаренко, был вовсе неслучайным. Он был боевым офицером, принимавшим участие в среднеазиатских походах, работал в различных административных должностях в Ура-Тюбе, Аулие-Ате, Перовске, Джизаке, а перед назначением представителем генерал-губернатора при бухарском эмире служил начальником Самаркандского отдела. Во время многочисленных "перекочевков" он имел возможность достаточно хорошо изучить нравы и обычаи местных жителей, освоить язык. Все это дало ему возможность с честью справиться с возложенной на него задачей.

Результатом поездки капитана Арендаренко в Бухару (февраль-июль 1880 г.) явились подробные письма-донесения ("журналы"), которые внимательно читал сам Кауфман. Кроме того, копии этих донесений генерал-губернатор отправлял в Петербург – в министерство иностранных дел и военное министерство.

Автор детально описал свои встречи с бухарским эмиром, переговоры с ним и его приближенными. Его "журналы" насыщены обширным, порой еще неизвестным материалом о расстановке политических сил в Бухарском эмирате и Афганистане, особенно – в Северном; разнообразными деталями, характеризующими хозяйственную жизнь и быт населения. Из записок Арендаренко мы узнаём, что российская политическая элита не одобряла планов эмира Музаффара присоединить к Бухарскому эмирату "Афганский Туркестан" (хотя его население, будучи в основном узбеками, тяготело к

Бухаре), так как это могло привести к осложнению русско-британских отношений, чего Россия тщательно избегала. Донесения русского посланника рисуют картину постепенного укрепления позиций "бежавшего" из Ташкента сардара Абдуррахман-хана (которому симпатизировала Россия), вскоре занявшего кабульский престол и правившего Афганистаном более двадцати лет (до 1901 г).

Журналы-донесения Г.А.Арендаренко хранятся ныне в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан. Впервые они под названием *"Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Г.А.Арендаренко)"* были опубликованы Н.А.Халфиним в Москве в 1974 г.

Служебная карьера Арендаренко успешно продолжалась и после его дипломатической миссии в Бухару. В 1890 г. он был назначен начальником Мервского оазиса. Затем стал полковником, генерал-майором – на посту генерала для особых поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа. В 1901-1904 гг. он был военным губернатором Ферганской области.

Г.А.Арендаренко оставил свой след и в литературе о Средней Азии. С 1874 г. он публиковал в периодической печати статьи о посещенных им районах и жизни их населения. В 1889 г. в Петербурге вышла его большая книга *"Досуги в Туркестане"*. Она насыщена значительным количеством фактов и статистических данных, характеризующих военно-политическую и экономическую обстановку в отдельных областях Туркестана, Бухарского эмирата и Афганистана, географическими и этнографическими зарисовками. Автор стремился осмыслить все увиденное, дать ему свою трактовку, обобщить разрозненные наблюдения.

В 1882-1883 гг. в составе миссии Ф.А.Витгенштейна в Бухаре побывал в качестве чиновника по особым поручениям при туркестанском генерал-губернаторе писатель и поэт В.В.Крестовский, написавший книгу *"В гостях у эмира Бухарского"* (1887). Не лишенная налета беллетризованной экзотики, она

является ценным вспомогательным материалом для изучения хозяйства, быта и нравов населения Бухарского эмирата.

Ценными источниками по истории Средней Азии конца XIX – начала XX в. являются широко известные публикации Дмитрия Николаевича Логофета (1865-1922). Логофет был родом из дворян Орловской губернии, окончил Орловский кадетский корпус и Киевское пехотное юнкерское училище, а позже – курсы восточных языков при Министерстве иностранных дел и Санкт-Петербургский археологический институт. Многие годы служил в Средней Азии, принимал активное участие в работе Туркестанского отделения Русского Географического общества. Здесь генерал-майор Логофет снискал славу ученого-востоковеда.

Д.Н.Логофет был автором широко известных книг *"Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние"* (1909), *"Бухарское ханство под русским протекторатом"* (1910), *"В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии (Бухара)"* (1912), *"В горах и равнинах Бухары"* (1913) и др., в основу которых легли его путевые записи и дневники. В своих книгах он рассказывает об административном, политическом и военном устройстве Бухарского эмирата, местных законах и обычаях, верованиях и фольклоре. Он описывает изменения, происшедшие здесь после завоевания края царской Россией. Логофет реалистически изображает современную ему действительность Бухары: деспотизм, своеволие и жестокость ее правителей, бесправие населения. Не следует забывать и о политической подоплеке его книг: автор стремился обосновать необходимость скорейшего вхождения Бухарского эмирата в состав Российской империи. При всем этом историко-этнографическое значение произведений Логофета несомненно.

Во второй половине XIX в. в Туркестане побывал ряд европейских путешественников. Среди них были лейтенант прусской армии Штумм (1873), корреспондент газеты "Нью-Йорк геральд трибюн" Мак-Гехен, венгерский натуралист Оноди (1875), капитан английской гвардии Бернаби (1875-1876),

английский миссионер-путешественник Лэнделл, француз Бенуа, секретарь Географического общества Дании О.Олуфсен, швед Свен Гедин и др.

Несомненно, путевые записи этих путешественников проливают свет на многие стороны жизни колониального Туркестана, а также Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Так, Свен Гедин (1865-1952) приводит интересные сведения по географии, этнографии и истории Средней Азии, рассказывает о своих встречах с представителями местного населения, в частности с генералом Джурабеком и бывшим правителем Кашгара Якуббеком Бадавлатам, которые были заметными фигурами в новой истории Туркестана.

Мемуарные произведения местных авторов. Важное место в изучении истории колониального периода занимают мемуарные произведения местных авторов. По своему жанру они представляют собой автобиографии, записи путешествий или собственно воспоминания. Во многих из них авторы компетентно и со знанием дела раскрывают различные аспекты жизни местного населения.

В 90-х годах XIX века "Туркистон вилоятининг газети" на своих страницах опубликовала цикл статей автобиографического характера, авторами которых были Саттархан Абдулгаффаров (1890), поэт Закирджан Фуркат (№№ 2-23 за 1891 г.), младший сын Худаяр-хана – Ибн Яминбек (№№ 22-28, 32 за 1893 г.) и др. Много интересных сведений содержится и в "*Автобиографии*" ("Таржимайи хол") Абдуллы Авлони.

Особого внимания заслуживает произведение Закирджана Халмухаммад оглы Фурката (1859-1909) "*Биография*" ("Ахволот"), где описана жизнь автора с детских лет до 1891 г., когда он отправился в заграничное путешествие и навсегда покинул родину. Автор рассказывает о своей учебе в старой школе, а затем в медресе, политических беспорядках в стране в последние годы существования Кокандского ханства. Из автобиографии поэта мы узнаем, что он занимался и коммерческими делами в Старом и Новом Маргилане. Большое внимание автор уделяет описанию культурной и литературной жизни Маргилана, Коканда и Ташкента, приводит интересные материалы о своих

современниках – поэтах Мухйи, Мукими, Завки, Роджи, Умиди-Хавои, Асири, Ибрата и др. В "Ахволоте" хорошо раскрыта новая историческая ситуация, сложившаяся в Туркестане после завоевания края царской Россией, когда в жизнь местного населения начали проникать элементы европейской культуры.

Другим видом мемуарной литературы, созданной в рассматриваемый период местными авторами, было описание путешествий ("*саёхатнома*"). Они очень разнообразны как по своей форме, так и по содержанию.

В 70-х годах XIX в. Джанмухаммад Джани (1839-1881) по материалам своего путешествия по маршруту Бухара-Нурата написал свое сочинение "*Записи путешествий*" ("*Саёхатнома*"). Оно написано на таджикском языке. В нем автор дает ценные сведения о природе, пейзаже и жителях более 50 селений, находившихся на территории современных Бухарской, Навоийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Южно-Казахстанской областей.

Широко известны "*Записи путешествий*" ("*Саёхатнома*") выдающегося поэта Мухаммада Аминходжа Мукими (1850-1903), написанные в стихотворной форме. "Записи" состоят из описания сел и городов, где автору удалось побывать во время своего путешествия по Ферганской долине. Поэт четко подмечает природные условия и характерные черты быта населения таких населенных пунктов, как Ултарма, Дурманча, Бурбалик, Акйер, Рошидон, Зохидон, Алты-Арык, Чимён, Вуадиль, Кудаш, Яйпан, Нурсух, Рапкон, Бешарик, Канибадам и др.

Упомянутый выше историк и государственный деятель Мирза Салимбек является автором мемуарного сочинения "*Тарих-и Салим-и*" ("Салимова история"), написанного в 1917-1920 гг. В ней автор освещает события второй половины XIX и начала XX века в Бухарском эмирате. Салимбек был очевидцем и участником многих событий, описанных в его воспоминаниях. А если еще принять во внимание тот факт, что автор был высокопоставленным чиновником в эмирате и, по этой причине, обладал всей полнотой информации о происходивших здесь событиях, то станет ясным: его воспоминания носят уникальный характер. Конечно, оценка Салимбеком сущности тех или событий

во многом субъективна, однако факты в его воспоминаниях излагаются правильно, поскольку, как было уже отмечено, многие события происходили на его глазах, а подчас и с его участием.

В "Салимовой истории" обстоятельно описано время правления трех последних эмиров Мангытской династии: Музаффара, Абдулахата и Сайида Алим-хана. Автор служил этим трем эмирам и был с ними в довольно близких отношениях. Преданный трону чиновник, Мирза Салимбек при каждом упоминании имени того или иного эмира непременно добавляет такие эпитеты, как "государь справедливый и победоносный", "повелитель всех верующих", "убежище милосердия", "борец за веру" и пр. "Тарих-и Салим-и" содержит много оригинальной информации, которая не встречается в трудах других авторов. Весьма ценными являются также топонимы и гидронимы, встречающиеся в данном источнике. Необходимо отметить и то, что автор очень живо, а порою художественно излагает материал, вследствие чего книга читается легко и с неослабным интересом.

Имеется много рукописных списков "Тарих-и Салим-и". Оригинальная часть этого сочинения переведена на русский язык и издана Н.К.Норкуловым в Ташкенте в 2009 г.

История колониального периода нашла свое отражение и в мемуарных произведениях, написанных позже, уже в советское время. Одним из таких крупных полотен, дающих разностороннюю информацию по всем аспектам жизни Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX в., являются воспоминания писателя и ученого, общественного деятеля Садриддина Айни (1878-1954). Русский перевод его воспоминаний издан под названием "*Старая Бухара*". Воспоминания Айни состоят из четырех частей, которые были опубликованы по мере их завершения с 1948 по 1954 год. "Старая Бухара" была написана на таджикском, а затем переведена и издана на узбекском, русском, английском, французском, польском, чешском и уйгурском языках.

Детские годы Айни прошли в кишлаках Соктаре и Махаллаи Боло Шафриканского тумана, а юношеские – в городе Бухаре. Поэтому пытливым и

любопытный Садриддин с юных лет был хорошо знаком как с жизнью бухарской деревни, так и столицы. В мемуарах он описал свои детские и молодые годы на широком фоне происходивших в Бухарском эмирате политических, социально-экономических и культурных процессов. Поэтому без преувеличения можно сказать, что "Старая Бухара" – это уникальный источник, с которым не может сравниться ни одно другое произведение такого типа. Она помогает глубже представить многие грани жизни Бухарского эмирата, находившегося в вассальной зависимости от Российской империи. Многие из описанных автором сюжетов происходят перед его глазами, при его непосредственном участии. При изложении других событий и явлений он опирается на рассказы своих друзей и знакомых, которые были их участниками или очевидцами (Таковы, например, сюжеты об Ахмаде Донише, с которым Айни не был близко знаком, но записал их со слов Садри Зиё и других хорошо знавших его людей). Все это дает основание утверждать, что степень достоверности сведений, приводимых в воспоминаниях Айни, довольно высока.

Вместе с тем следует напомнить, что "Старая Бухара" была написана в послевоенные годы, и господствовавшая в обществе коммунистическая идеология требовала, чтобы прошлое (особенно, недалекое) освещалось преимущественно в черных тонах. Вспомним еще, что Садриддин Айни, как просветитель и участник джадидского движения, был немил официальным кругам эмирата, а после Февральской революции – подвергнут экзекуции и брошен в зиндан. Невольно напрашивается вывод, что в таких обстоятельствах автор не мог не сгущать краски при описании порядков в Бухарском эмирате. Однако, при внимательном ознакомлении с текстом воспоминаний мы чувствуем искренность автора, широко известного мастера, которому не к лицу писать неправду. Впрочем, другие многочисленные письменные источники также подтверждают, что в воспоминаниях Айни адекватно отражены события конца XIX – начала XX в. в Бухарском эмирате.

Особого внимания требует так называемая "устная история", в частности воспоминания, записанные историками со слов участников тех или иных событий. В 1956 г., через 40 лет, известный ученый-историк Х.Зияев записал, а еще через 20 лет издал отдельной книгой воспоминания участников восстания 1916 г. (*"Ўзбекистонда 1916 йилги халқ қўзғолонининг қатнашчилари"*, 1976), что значительно расширило источниковую базу исследования этой проблемы.

В то же время, на наш взгляд, к материалам устной истории, как и ко всей мемуарной литературе вообще, требуется осторожный и критический подход. Дело в том, что эти воспоминания, как правило, записываются по истечении многих лет и даже десятилетий, вследствие чего авторы могут забыть или перепутать перипетии событий, в которых им довелось принимать участие. Следует учесть также то обстоятельство, что при записи чужих воспоминаний между мемуаристами и мемуарами стоит третье лицо, от профессионализма и добросовестности которого зависит адекватная фиксация сюжета воспоминаемых событий.

Образовательные технологии: *схема-Т, концептуальная таблица, «бумеранг», SWOT-анализ, проблемное обучение, визуальные материалы.*

Контрольные вопросы:

1. *Что вы знаете о законодательных актах периода российского колониализма?*
2. *Какие делопроизводственные документы были созданы в колониальный период?*
3. *Какую информацию можно извлечь из судебно-следственных документов?*
4. *Какое значение имеют статистические источники?*
5. *Что вы знаете о первой узбекской газете – «Туркистон вилоятининг газети»?*
6. *В чем заключается отличительные черты газет и журналов, изданных джадидами?*
7. *Какое значение имеет «Туркестанский сборник» как исторический источник?*
8. *Каковы характерные особенности публицистики колониального периода?*
9. *Назовите авторов, написавших исторические сочинения во второй половине XIX – начале XX века?*

10. В каких мемуарных произведениях нашло свое отражение история периода российского колониализма?

Источники и литература

- ❖ Абдуазимова Н. Миллий журналистика тарихи (Миллий истиқлол даври). Икки жилдлик. Иккинчи жилд. – Т.: Шарқ, 2008.
- ❖ Авлоний А. Бурунги ўзбек вақтли матбуотининг тарихи // Миллий тикланиш. – Т.: Университет, 1993. Б. 115-123.
- ❖ Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1860-1917) / Библ. указ. лит-ры. – Т., 1960.
- ❖ Айни С. Старая Бухара (Воспоминания). Ч. 1 и 2 / Пер. с тадж. С.П.Бородина // Айни С. Собр. соч. Т. 4. – Москва: Художествен. лит-ра, 1974.
- ❖ Айни С. Старая Бухара (Воспоминания). Ч. 3 и 4 / Пер. с тадж. С.П.Бородина // Айни С. Собр. соч. Т. 5. – Москва: Художествен. лит-ра, 1974.
- ❖ Айни С. История мангытских эмиров / Пер. с тадж. А.Старостина // Айни С. Собр. соч. Т.6. – Москва: Художествен. лит-ра, 1975.
- ❖ Ахмад Дониш. История Мангытской династии / Перев., предисл., прим. И.И.Наджафовой. – Душанбе, 1967.
- ❖ Аҳмад Дониш. Рисола ӯҳуд Манғитлар хонадони салтанатининг қисқача тарихи / Тоҷик тилидан таржима, изоҳлар ва кириш сўзи муаллифи Қ.Ўлдошев. – Т.: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2014.
- ❖ Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург: Избранное. – Сталинабад, 1960.
- ❖ Аҳмад Дониш. Наводир ул-вақоеъ. – Т.: Фан, 1964.
- ❖ Арслонзода Р.А., Арслонзода Ф.Р. “Туркестанский сборник” – важный источник по истории русско-кокандских отношений // “Фаргона водийси тарихи янги тадқиқотларда” мавзусидаги республика илмий анжумани материаллари. Фаргона шаҳри, 2009 йил 18 май. – Фаргона, 2009. С. 233-237.
- ❖ Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари (Қадимги замон ва ўрта асрлар). – Т.: Ўқитувчи, 2001.
- ❖ Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, религия, политика. – Токио-Ташкент: TIAS, 2010.
- ❖ Бобохонов М. Из истории периодической печати Туркестана. – Душанбе: Дониш, 1987.
- ❖ Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. («Журналы» командировок Г.А.Арендаренко). – Москва: Наука, 1974. 143 с.
- ❖ Верещагин В.В. Повести. Очерки. Воспоминания / Сост., вступ. ст. и примеч. В.А.Кошелева и А.В.Чернова. – Москва: Советская. Россия, 1990.
- ❖ Верещагин В.В. Самарқанд 1968 йилда: Рассом хотиралари // Шарқ юлдузи. 1991. № 4.
- ❖ Воҳидов Ш. "Тарихи нофеий" – Бухоро амирлиги тарихига оид муҳим манба // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1997. № 9-11. Б. 48-54.

- ❖ *Воҳидов Ш. Х. Мулло Холбек ибн Муҳаммадмусо Андижоний ва унинг “Ғарибнома” асари // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда: Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Андижон, 2015.*
- ❖ *Жабборов М. «Туркистон тўплами» ва унинг яратилиши тарихига доир // ФДУ: Илмий хабарлар. 1997. № 1-2*
- ❖ *Зиёев Х. Ўзбекистонда 1916 йилги халқ қўзғолонининг қатнашчилари. – Т., 1976.*
- ❖ *Ziyoyev H. Farg'ona vodiysida 1916 yil qo'zg'oloni qatnashchilarining xotiralari (1956-yilda Hamid Ziyoyev tomonidan yozib olingan) // Ziyoyev H. Tanlangan asarlar. VII. Qona. – T.; Sharq, 2001.*
- ❖ *История Узбекистана в источниках: Известия путешественников, географов и учёных XVI – первой половины XIX в. / Составитель Б.В.Лунин. – Т.: Фан, 1988.*
- ❖ *История Узбекистана в источниках: Узбекистан в сообщениях путешественников и учёных (20-80-е годы XIX в.) / Составитель Б.В.Лунин. – Т.: Фан, 1990.*
- ❖ *Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (Историография проблемы). – Т., 1966.*
- ❖ *Лемерсье-Келькеже Ш. Роль мусульманской прессы в движении джадидов Средней Азии начала XX века // Марказий Осиё XX аср бошида. – Т., 2001.*
- ❖ *Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – T.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.*
- ❖ *Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва: Наука, 1975.*
- ❖ *Мирза Салимбек. Тарих-и Салими (Источник по истории Бухарского эмирата) / перев. с перс., введ. статья и прим. Н.К.Норкулова. – Т.: Академия, 2009.*
- ❖ *Муниров Қ. Хоразмда тарихнавислик (XVII - XIX ва XX бошлари). – Т.: Ғ.Ғулом нашр., 2002.*
- ❖ *Муҳаммад Азиз Марғилоний. Тарихи Азизий / Нашрга тайёрловчилар Ш.Воҳидов, Д. Сангирова. – Т.: Маънавият. 1999.*
- ❖ *Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеий (Фойдали тарих) / Тоҷик тилидан тарж., сўз боши ва изоҳлар муаллифлари Ш.Воҳидов ва З.Чориев. – Т.: Академия, 2001.*
- ❖ *Хорошихин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края А.П.Хорошихина. – СПб., 1876.*
- ❖ *Центральный государственный исторический архив УзССР / Путеводитель. Составители З.И.Агафонова и Н.А.Халфин. – Т., 1948.*
- ❖ *Чўлпон А. Туркистонда матбуот // Жамият ва бошқарув. 1998. № 2.*
- ❖ *Шодмонова С. Туркистон тарихи – матбуот кўзгусида (1870-1917 йиллар). – Т.: Yangi nashr, 2011.*
- ❖ *Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб: Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. – Т., 2000.*
- ❖ *Источниковедение. «Электив» // <http://www.eleknive.ru>.*

Глава 11. Письменные источники по советскому периоду истории Узбекистана

Ключевые слова: фото- и кинодокументы, фонодокументы, законодательные акты, конституции Узбекской ССР, законы УзССР, совместные постановления ЦК КП Уз и Совета Министров УзССР, положения, делопроизводственная документация, отчеты, протоколы, рапорты, справки, инструкции, документы политических партий и общественных организаций, труды руководителей КП Уз и правительства УзССР, служебная переписка, источники личного происхождения, статистические источники, статистические сборники, материалы переписи населения, материалы периодической печати, «Наша газета», «Иштирокиюн», республиканская и местная партийно-советская печать, многотиражные газеты, джайджест, публицистика, мемуарные источники, воспоминания, мемуары Сайида Алим-хана и Мунаввара-Кары, «Скорбь Туркестана», «Школа жизни» Т.Н.Кары-Ниязова, воспоминания Х.Кадыри, А.Рашидова и З.Саиднасыровой, «Годы, проведенные в Кремле» Н.А.Мухитдтнова, «Уроки жизни» О.Акрамходжаева, «Мои гогненные годы» М.Расулова, дневники, письма, устные источники.

Общая характеристика источников советского периода

В октябре 1917 г. революционно настроенные рабочие, солдаты и матросы во главе с большевиками и их вождем В.И.Лениным совершили в Петрограде государственный переворот. В центре и на местах, в том числе и в Туркестане, власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, где преобладали большевики. Новая власть взяла курс на ликвидацию частной собственности и построение социализма, основу которого должна была составить общественная (государственная) собственность на средства производства.

Советская власть, хотя официально и признавала право наций на самоопределение, на деле проводила политику "единой и неделимой России". В феврале 1918 г. она свергла правительство Туркестанской Автономии и потопила в крови город Коканд, где находилась его резиденция. Эти трагические события дали мощный толчок национально-освободительному движению народов Туркестана, для которых идеи и цели Советского государства были совершенно чуждыми. Однако, в силу ряда объективных и

субъективных причин, эта борьба, длившаяся в основном до 1924 г., не увенчалась успехом. В итоге в Туркестане окончательно утвердилась советская власть.

В советский период в Узбекистане протекали сложные и противоречивые политические и социально-экономические процессы, основными вехами которых были политика "военного коммунизма", новая экономическая политика (нэп), образование Узбекской ССР, земельно-водная реформа, индустриализация, насильственная коллективизация сельского хозяйства, раскрепощение женщин ("Худжум"), "культурная революция", массовые репрессии, вторая мировая война, освоение целинных земель, превращение Узбекистана в основную хлопковую базу бывшего Советского Союза, "перестройка", Ферганская трагедия 1989 г.

Советский период истории Узбекистана нашел свое отражение в многочисленных и разнообразных письменных и иных источниках той эпохи. Для гуманитарных наук, в том числе и истории, не менее важным было развитие аудиовизуальных источников, существенно изменивших соотношение письменной и звукозаписывающей фиксации информации, письменных и устных свидетельств в информационном поле XX в. Благодаря научно-техническому прогрессу получили широкое развитие такие формы фиксации действительности, как кинофотофономатериалы, телефон, радио, телевидение. Источники, порожденные техническим прогрессом, обогащали возможности исследовательской работы. Так, полноправными историческими источниками стали *фонодокументы*, в частности, записи воспоминаний на магнитную пленку. Кроме того, накопилось много *фото-* и *кинодокументов*. В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Узбекистан хранится большое количество подобных материалов. Они дают живое, наглядное представление о событиях, фиксируют их во всей внешней полноте, являются как бы материализованными копиями, слепками событий. Технические средства новейшего времени, с одной стороны, облегчили доступ к информации, сократили ее путь к потребителю, с другой стороны,

способствовали еще более быстрому увеличению общего объема информации и появлению новых видов источников.

Вместе с тем технический прогресс принес не только разнообразие методов фиксации человеческой памяти, но и способность не оставлять документальные следы вообще. Один из примеров тому феномен «телефонного права»: по телефону можно было передать любой приказ, документально его не подтверждая. Телефон не только удобен для оперативного руководства, но он и не оставляет следов этого руководства, особенно при отдаче некомпетентных, волевых, а то и прямо противозаконных распоряжений. В советское время подобная практика укоренилась на всех уровнях партийно-государственного аппарата. Пользуясь «телефонным правом», даже мелкий чиновник всегда уходил от ответственности за свои распоряжения. В то же время одновременно повсеместно внедрялась практика прослушивания и записи телефонных разговоров советских граждан¹.

Что касается типов и видов письменных исторических источников, то в этом плане в рассматриваемый период кардинальных изменений не произошло. Единственно, что следовало бы отметить – это уход в прошлое такой многовековой традиции, как летописание, а точнее – составление исторических сочинений, посвященных периодам правления тех или иных правителей. Все остальные разновидности письменных источников продолжали создаваться и в советское время. К их числу относятся: законодательные акты; актовые документы; делопроизводственная документация органов государственного управления, политических партий и общественных организаций; статистические источники; материалы периодической печати; публицистические работы; мемуарная литература и т.п.

Нельзя не обратить внимания и на такое немаловажное обстоятельство: для изучения истории советского общества огромное значение приобретает

---

¹ См.: Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: теория, история, метод. Источники российской истории. - Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 507.

такая разновидность исторических источников, как документы Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и Компартии Узбекистана (КПУз). Это связано с тем, что в советское время коммунистическая партия фактически узурпировала власть, и все большие и малые вопросы государственного и общественного строительства решались первоначально на ее съездах и конференциях, пленумах Центральных Комитетов (ЦК) КПСС и КП Узбекистана, а высшим органам государственной власти оставалось только одно: законодательно оформить решения партии. Следовательно, без анализа документов КПСС и КП Узбекистана понять сущность происходивших в советское время политических и социально-экономических процессов невозможно.

Вместе с тем следует помнить, что компартия Узбекистана не была самостоятельной политической партией. Она входила в состав КПСС и, согласно уставу партии, безоговорочно подчинялась ее Центральному Комитету и выполняла все его директивы. Следовательно, Компартия Узбекистана не выражала и не могла выражать подлинные интересы народа республики.

Необходимо подчеркнуть, что в советское время в духовной жизни общества господствовала коммунистическая идеология. Формула восприятия мира, внедряемая этой идеологией, укладывалась в нехитрое построение: "мы делаем великое дело, а в капиталистическом мире все помыслы направлены на наживу и подготовку войны; у нас – человек человеку друг, у них – человек человеку волк". Подобной философией проникнут почти любой письменный источник советской эпохи, будь это закон или постановление правительства, статистические сведения или газетно-журнальный материал. Это обстоятельство, безусловно, следует помнить при использовании этих источников.

Поскольку в Советском Союзе русский язык фактически выполнял функции государственного языка, постольку и в Узбекистане абсолютное большинство письменных источников, в особенности в делопроизводственной

сфере, составлялось на этом языке (Узбекским языком пользовались только в органах управления на районном и сельском уровне). Советская действительность оказала существенное влияние на русский язык. Незаметно в него вторгались новая терминология и чудовищные аббревиатуры: *совдеп* (совет депутатов), *ревком* (революционный комитет), *ТОЗ* (товарищество по совместной обработке земли), *колхоз* (коллективное хозяйство), *совхоз* (советское хозяйство), *ДОСААФ* (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), *РККА* (Рабоче-Крестьянская Красная Армия), *ВЛКСМ* (Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи), *чекист* (работник ЧК – Чрезвычайной комиссии, т. е. службы безопасности), *КГБ* (Комитет государственной безопасности) и др. Многие из них заняли в разговорной и письменной речи прочное место.

В изучении истории советского общества определенное место занимают и устные источники. Устные источники – это изустно передаваемая информация о тех или иных событиях, нередко в форме слухов. Слухи иногда превращались в исторический анекдот, в миф, легенду, т. е. в разновидность фольклора. Некоторые исследователи склонны считать, что фольклор имеет значение для изучения более ранних периодов истории. Это весьма распространенное заблуждение. Фольклор ценен и для изучения истории XX в. Частушки, анекдоты, аския (разновидность юмора у узбеков) и другие подобные произведения хоть и в гротескной форме, но необычайно метко схватывают суть ситуации, времени, передают портрет той или иной личности.

Для XX в. устные источники – это чрезвычайно важное и весьма распространенное явление. Закрытое советское общество жило слухами. Слухи возникали из-за желания знать правду либо, наоборот, распространялись для того, чтобы скрыть ее, затуманить, исказить. Лучшее средство развенчания слухов – это правда, но в советское время она часто скрывалась. Поэтому устные и фольклорные произведения могут быть оригинальным источником для изучения истории советского периода, но, конечно, при осторожном, критическом подходе к ним.

В советский период количество и разнообразие делопроизводственной документации возросли необычайно. Возьмем хотя бы *отчет*. Эта форма множество раз изменялась и усовершенствовалась. На начало июня 1990 г. в народном хозяйстве действовали 574 формы межотраслевой отчетности. Говоря об эволюции видов делопроизводственных документов, необходимо отметить тенденцию к унификации и стандартизации формы для удобства их обработки, учета и хранения. Обогащались и формы *служебной переписки*, преимущественно по способу ее передачи: телеграммы, телефонограммы, радиogramмы, факсы, телексы.

Новой формой периодической печати стал *дайджест* – периодическое издание, перепечатавающее (часто сокращенно) материалы из других изданий.

Для советских средств массовой информации была характерна «фигура умолчания», т. е. они вовсе не освещали неудобные для властей темы (отсутствие демократии и демократических свобод, застойные явления в экономике и социальной сфере и т. д.) и делали вид, что таких проблем не существует вообще. Кроме того, на них была возложена задача «замещения информационной среды». Для ее решения средства массовой информации призваны были создавать у советских людей ложные, искаженные представления о мире в целом и конкретно-исторических образах в частности. Именно сознательно направленные и дозированные соответствующими службами псевдознания и нужны были гражданам тоталитарного государства. Разумеется, нужна была тоталитарному государству и история, но лишь такая, которая оправдывает и объясняет всякий раз настоящее.

Источники *личного происхождения* – мемуары и дневники, более, чем какие-либо другие, произвольны по форме и по содержанию, поэтому в советское время говорить об их видовой эволюции сложно. Форма мемуаров и дневников осталась такой же, как и сто лет назад. Эпоха определяла, что писать в мемуарах, как писать, о чем умалчивать.

Статистика в советское время имела тенденцию к совершенствованию

сбора информации и улучшению ее переработки. Но вид источника определяла не форма и не технология обработки, а эпоха, которая фальсифицировала советскую статистику до такой степени, что ею почти невозможно пользоваться. Единственная разновидность статистики, которую все это не затронуло в значительной степени, – это *переписи* населения. Для того чтобы оценить преимущество этих материалов перед подобными материалами, собранными в XIX в., достаточно назвать такие принципы проведения переписей в советское время, как всеобщность и единовременность. Единый во времени сколок общества дает возможность проследить его развитие по важнейшим параметрам на значительной временной протяженности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в советское время социальное лицемерие и социальная демагогия прочно утвердились в жизни общества. Это оказало непосредственное влияние на форму и содержание почти всех письменных источников, особенно официальных, которые необъективно отражали действительность. Это достигалось в основном тремя способами: необоснованным засекречиванием информации, произвольной цензурой и изоощренной техникой лжи, являвшейся одним из основных орудий манипулирования общественным сознанием.

Отмеченные особенности источниковой базы истории советского общества не снимают информационной ценности составляющих ее исторических источников. Но они дают нам основание утверждать, что к источникам советской эпохи, точно так же, как и к более ранним документам, требуется критический подход.

**Законодательные акты и
делопроизводственная
документация** *Законодательные акты.* В изучении истории советского периода важную роль играют законодательные акты и другие документы высших органов государственной власти Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской народных республик, Узбекской ССР. Однако

необходимо помнить, что упомянутые выше республики не были самостоятельными, суверенными государственными образованиями: Туркестанская АССР входила в состав РСФСР, а Узбекская ССР – в состав СССР. Поэтому высшие органы государственной власти этих республик принимали только те документы, которые соответствовали конституциям и законам государства, в состав которого они входили. Хорезмская и Бухарская народные советские республики, созданные в 1920 году после свержения хивинского хана и бухарского эмира, формально считались суверенными, независимыми государствами, но фактически находились в полной зависимости от РСФСР. По этой причине ХНСР и БНСР также принимали только те законодательные акты, которые одобрялись руководством государства, осуществлявшего над ними опеку, т.е. РСФСР.

В советское время произошли значительные изменения в процедуре принятия законодательных актов. Если в Российской империи законы издавались от имени царя, то в советское время они принимались первоначально всесоюзными и всетуркестанскими (всебухарскими, всехорезмскими, всеузбекскими) съездами советов рабочих, солдатских и крестьянских (дехканских) депутатов, а позже (уже в послевоенные годы) – Верховными Советами СССР и Узбекской ССР. Поскольку Узбекистан входил в состав Советского Союза, постольку законы республики не должны были противоречить общесоюзным законам. Вследствие этого, республиканские законы мало чем отличались от законов общесоюзных.

Среди законодательных документов центральное место принадлежало конституциям существовавших на территории Средней Азии республик. В 1918 г. была принята конституция ТАССР, в 1920 г. – ХНСР, а в 1921 г. – БНСР. Правда, чуть позже под давлением русских большевиков в конституцию Хорезмской и Бухарской народных советских республик были внесены изменения, после чего эти две республики стали называться социалистическими республиками – ХССР и БССР.

Однако все эти три республики существовали недолго. В начале 1925

года в результате проведенного по инициативе коммунистов национально-государственного размежевания в Средней Азии они были упразднены, а вместо них были созданы новые национально-государственные образования, в том числе Узбекская ССР и Каракалпакская автономная область, которая позже была преобразована в автономную республику, а в 1936 г. включена в состав УзССР. В 1927 г. была принята первая, в 1937 г. – вторая и в 1978 г. – третья конституция Узбекской ССР. В годы "перестройки" в последнюю конституцию неоднократно были введены изменения и дополнения.

В советский период в Узбекистане был принят целый комплекс законодательных актов, охватывших разные сферы общественной жизни республики. Однако в сфере принятия и функционирования законодательных актов были и проблемы. Так, большинство законов, принимаемых в Узбекистане, дублировали общесоюзные законы, в них мало учитывались специфические условия нашей республики. Кроме того, некоторые законы, и даже конституционные нормы, часто не воплощались в жизнь. Так, в конституции СССР 1936 г. и конституции Узбекской ССР 1937 г. были четко сформулированы права советских граждан. А на самом деле конституционные права граждан сплошь и рядом нарушались: как раз 1937-1938 гг. стали пиком массовых сталинских репрессий, от которых в Узбекистане пострадали около 100 тыс. человек¹. Или же возьмем утвержденный 1 марта 1930 г. ЦИК и СНК СССР “Примерный устав сельскохозяйственной артели”. В нем предусматривалось создание на добровольной основе крестьянских артелей – колхозов как самостоятельных хозяйственных единиц. На практике этот закон не выполнялся, что позволило партийно-государственному аппарату превратить колхоз в средство беспощадной эксплуатации крестьян (дехкан). Поэтому исследователь должен обратить внимание не только на процедуру принятия и обнародования законодательных актов, но и на то, как эти законы претворялись (или, почему не претворялись) в жизнь.

Здесь уместно напомнить, что в бывшем Советском Союзе для того,

---

¹ Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т.: Маънавият, 2008. Б. 98.

чтобы продемонстрировать всему миру торжество "социалистической демократии", иногда прибегали к практике "всенародного обсуждения" тех или иных законопроектов. Обсуждение проектов законов проводилось на собраниях граждан и через средства массовой информации. Однако обсуждение проектов законов носило формальный характер. На практике волеизъявление народа почти не принималось во внимание при утверждении законодательных актов. Так, при обсуждении проекта Конституции 1977 г. высказанные некоторыми гражданами критические замечания о роли партии в государстве, политическом строе, избирательной системе, демократических основах общества и т. п. – не были учтены конституционной комиссией.

Лишь в годы так называемой перестройки ситуация несколько изменилась. Так, при подготовке и принятии Закона "О государственном языке Узбекской ССР" (21 октября 1989 г.) были учтены многие поправки и дополнения, предложенные гражданами в ходе его всенародного обсуждения. Этот закон, а также "Декларация о суверенитете Узбекской ССР", принятая Верховным Советом республики 20 июня 1990 г., стали важными вехами на пути к государственной независимости Узбекистана.

Большое значение для изучения истории советского периода имеют постановления и другие документы, принятые в свое время правительствами существовавших на территории современного Узбекистана республик – Советами Народных Комиссаров (совнаркомами) ТАССР и УзССР, Советами Народных Назиров БНСР и ХНСР. С 1946 г. правительство республики стало называться Советом Министров Узбекской ССР. Постановления и другие директивные документы правительства могут служить важными источниками в изучении проблем социально-экономического развития республики.

С 1931 г. в практику вошло принятие совместных постановлений Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б), и, соответственно, Совнаркома УзССР и ЦК Компартии Узбекистана, что являлось абсолютно неправовым действием, так как коммунистическая партия не имела, по конституции, таких полномочий. Тем не менее, эти совместные постановления принимались вплоть до 1991 г. и

стали важнейшими директивными указаниями по самым разнообразным вопросам народнохозяйственной и культурной жизни страны и республики.

Постановления и другие документы высших органов государственного управления помогут ясно представить политику Советского государства в Узбекистане. В то же время необходимо помнить, что они насквозь пронизаны коммунистической идеологией, в них ярко выражен классовый подход к оценке общественных явлений.

Делопроизводственная документация. Динамика социально-экономических и культурных процессов в республике и ее отдельных регионах нашла свое отражение в делопроизводственной документации министерств и ведомств, а также органов местного управления – областных, городских и районных исполнительных комитетов: отчетах, протоколах, рапортах, справках, инструкциях, письмах и т. п. Делопроизводственная документация позволит проследить процесс реализации принятых вышестоящими органами решений.

Как было отмечено выше, для изучения истории советского общества немаловажное значение имеют документы политических партий и общественных организаций. В Узбекистане, как и в других союзных республиках, еще в первые годы советской власти все оппозиционные политические партии (кадеты, меньшевики, эсеры, "Шура-йи исламия", "Шура-йи улема" и др.) были ликвидированы. Коммунистическая партия превратилась в единственную и правящую партию (Исключение составляют годы "перестройки" - 1985-1990 гг., когда в Узбекистане были созданы народный фронт "Бирлик", демократическая партия "Эрк" и некоторые другие неформальные организации). Компартия стояла над всеми государственными органами и общественными организациями, она определяла всю внутреннюю и внешнюю политику государства. Именно поэтому изучению документов компартии следует уделить пристальное внимание. Принятые на съездах, конференциях и пленумах ЦК документы – программы и уставы партии,

резюльюции и постановления – помогают глубже раскрыть сущность исторических процессов, происходивших в этот период.

В то же время необходимо помнить, что в документах компартии многие исторические явления оцениваются неадекватно, особенно те из них, инициатором которых были сами коммунисты. Демагогия, славословие и хвастовство являются характерными атрибутами этой группы источников. В партийных документах советской эпохи даже провалы и серьезные изъяны в развитии общества интерпретируются как успех и достижение. Все это настоятельно требует, чтобы исследователи с критических позиций подходили к использованию документов коммунистической партии.

Много фактического материала содержится и в документах общественных организаций Узбекистана – профсоюзов, комсомола, женских комитетов, творческих организаций и т. п. Однако в советское время, как это было отмечено выше, их деятельность направлялась коммунистической партией. Почти все руководители этих общественных организаций, снизу доверху, назначались из числа коммунистов, которые должны были координировать их деятельность с «генеральной линией партии». Несмотря на это, в делопроизводственной документации общественных организаций содержится большой фактологический материал, проливающий свет на положение трудящихся в Узбекистане, а также молодежную, гендерную и культурную политику советского государства в республике. Однако к документам общественных организаций следует также относиться критически, так как зачастую в них дается несколько преувеличенная оценка их деятельности.

Часть документов компартии и некоторых общественных организаций в свое время была опубликована на страницах периодической печати или же в качестве отдельных сборников. Существуют такие сборники документов, как «Резюльюции и постановления съездов и пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии Туркестана», «Постановления съездов Компартии Узбекистана», «Компартия Узбекистана в цифрах и фактах», «Постановления

съездов комсомола Узбекистана». Документы компартии и комсомола хранятся в Архиве Аппарата Президента Республики Узбекистан и его областных отделениях, а профсоюзных и женских организаций – в госархивах республики. Но, к сожалению, документы оппозиционных политических партий и организаций почти не сохранились.

Определенное источниковедческое значение имеют труды руководителей компартий и глав правительства республик, существовавших на территории современного Узбекистана – ТАССР, ХНСР, БНСР и УзССР: Т.Рыскулова, А.Рахимбаева, К.Атабаева, А.Икрамова, Ф.Ходжаева, Ю.Ахунбабаева, У.Юсупова, Н.А.Мухитдинова, Ш.Рашидова и др. Основную часть их литературного наследия составляют публичные выступления – доклады и речи, а также статьи и книги. Есть разница в характере этих материалов в зависимости от времени их создания. Если в 20-е годы речи и доклады готовили сами политические деятели, то в последующие годы все выступления партийных функционеров готовил аппарат. Эта практика получила настолько широкое распространение, что речи начальству составляли на всех уровнях партийного аппарата, включая районное звено. Партийная номенклатура беззастенчиво использовала аппарат, журналистов и научные учреждения для подготовки статей и брошюр, речей и докладов. Доклады руководителей высшего эшелона непременно публиковались в прессе, а затем отдельными брошюрами.

Произведения партийных лидеров, в зависимости от времени их создания, существенно отличаются друг от друга, как по содержанию, так и по духу. Например, в выступлениях руководителей 20-30-х годов можно увидеть немало критики и самокритики, признания ошибок и недостатков. А в 70-80-х годах в речах и докладах партийных руководителей явно бросаются в глаза славословие, демагогия, радужная картина действительности и констатация мнимых успехов в социально-экономическом развитии республики.

**Статистические
источники. Материалы
периодической печати**

Статистические источники. В советский период была налажена статистическая служба. В 1918 г. было создано Центральное

статистическое управление. Статистическим учетом были охвачены все отрасли хозяйства и социальная сфера – народонаселение, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, народное образование, торговля, финансы, здравоохранение, труд и заработная плата и т. п.

К анализу статистических материалов советского периода необходимо подходить с критических позиций. Главное – установить достоверность статистических данных. Как уже отмечалось, в советское время в политических интересах правящей коммунистической элиты допускалась сознательная фальсификация статистических данных. Так, в довоенные годы были фальсифицированы статистические сведения об итогах первой и второй пятилеток. Сталинское руководство сознательно пошло на фальсификацию статистических данных в сторону их увеличения для того, чтобы убедить народ и всю мировую общественность в правильности своего курса, направленного на строительство социализма и форсирование социально-экономического развития страны. А в 70-80-х годах в Узбекистане имели место приписки к ежегодному объему хлопкозаготовок. Приписки должны были создавать радужную картину успехов, хотя на самом деле в Узбекистане в развитии экономики имелись очень серьезные проблемы. Следовательно, в работе со статистическими источниками советского периода требуется критический подход.

Сопоставительный анализ – наиболее эффективный путь использования статистических источников. Единичные факты не позволяют проследить динамику социально-экономических процессов. Только на основе сопоставления множества фактов, в том числе не только статистических, можно определить основные тенденции социального и экономического развития республики в советский период.

Статистические источники этого периода в свое время были частично опубликованы на страницах периодической печати. Кроме того, с 1960 по 1983 год издавался ежегодный статистический сборник «Народное хозяйство Узбекской ССР в ... году». Было издано и несколько юбилейных статистических сборников. В них собран огромный фактологический материал, касающийся всех сфер жизни республики. Но основной массив статистических материалов хранится в фондах государственных архивов.

Заслуживают внимания и материалы переписи населения. В советское время перепись населения была проведена 8 раз. Материалы переписей дают историкам богатый фактологический материал. Однако промежуток между переписями населения часто был довольно значительным. Поэтому исследователям часто приходится обращаться к материалам текущей статистики.

Материалы периодической печати. Среди источников советского периода важное место занимают материалы периодической печати – газет, журналов, бюллетеней и пр. Характерной особенностью этой группы источников является ее многоплановость, т. е. она содержит самую разнообразную информацию, которая отличается как по жанру, так и по содержанию. Это – официальные сообщения и документы, законодательные акты, публицистика, письма, хроники, заметки-отчеты, репортажи, интервью, объявления, беллетристика, некрологи и т. д. Жанры газетно-журнальных материалов условно можно разделить на три группы: информативные, аналитические и художественно-публицистические.

Для первой группы общей чертой является стремление наиболее точно передать знание о событии, факте. Однако в этом стремлении к оперативности объективно заложена возможность появления недостаточно проверенной, надежной информации. Основные жанры группы – заметка, отчет, репортаж, интервью. Заметка – это констатация факта, лаконичная передача некоторой суммы сведений без их оценки. Отчет отличается подробным описанием события, его деталей; в нем субъективный план, оценка сведены до минимума.

Органъ Областнаго Совѣта рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ и мусульманскихъ депутатовъ.

Условия подписки: Для городскихъ: На годъ 15 р., 6 месяцевъ 9 р., 3 месяца 6 р., 1 месяц 2 р. 50 к. Для иногороднихъ: На годъ 18 р., 6 месяцевъ 12 р., 3 месяца 8 р., 1 месяц 3 р. 60 к.

„Щитъ Народъ“

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Танса объявленій: Выходъ текста на 1-й страницѣ на строку текста 60 к. На 4-й страницѣ 45 к. Оторванное сообщеніе 2 р. 50 к. Издается тиражъ въ 5 строкъ 75 к.

№ 37-й,

Пятница, 1-го марта 1918 года

№ 37-й,

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ Г. МАКСА Губернаторск. ул. ПРОГРАММА 14, 15 и 16 февраля с. г. Василиса кино-драма въ 4-хъ частяхъ. Бракъ въ духъ времени. Сатана противъ Бога

Открыта подписка на 1918 г. на газету „Щитъ Народъ“ Издаваемая Областнымъ Совѣтомъ рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ и мусульманскихъ депутатовъ. Газета имѣетъ строгое социалистическое направленіе.

Правленіе Ферганскаго Союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-въ „Норддинъ“ снѣдъ доводить до свѣдѣнія гражданъ, что на складѣ и въ магазинахъ Союза имѣются: булгакъ пшечая бѣлая и графичная, копировальная бумага, карандаши, перья, нитки, иголки, кнопки, сынья, шагреньевы голенища, переработанные и гавбургскіе, шиблетныя заготовки, немолочки, хрѣвъ русский, англійскій и цвѣтной, шваро, подошвенная кожа, томать въ бѣлкахъ и коробкахъ, кишмишъ черный и красный, урюкъ всѣхъ сортовъ, сельди королевскія и астраханскія, балыкъ, осетрина, эссенция, экстрактъ клюквенный, фитили, спички, лапиросы, мыло туалетное и простое, пудра и другіе товары.

Сегодня въ Военномъ Собраніи будетъ данъ вечеръ въ пользу недостаточныхъ учениковъ 5-го класса (Скобелевской мужской гимназіи). Дано будетъ: 1. Лакейская картина Н. В. Гоголя 2. За компанію водевиль Лисенко-Конюча. 3. Дивертисментъ. По окончаніи танцы до 2-хъ час. ночи.

Отъ Скобелевской Узьдно-Городской Продовольственной Управы. Въслѣдствіе тревожнаго времени вечернія занятія въ Скобелевской Узьдно-Городской Продовольственной Управѣ временно отменяются съ 12-го сего февраля, а дневныя занятія будутъ производиться съ 9 часовъ утра до 3 час. дня. Предъявлять Скобелевской Узьдно-Городской Продовольственной Управѣ В. Фрайберггеръ. Скобелевскимъ Городскимъ Продовольственнымъ Комитетомъ получены: баранина окорока, солонина и топленое сало, которые съ 13 (26) февраля сего года будутъ продаваться Скобелевскимъ Городскимъ Союзомъ изъ лавки Юрова на базаръ и изъ магазина „Экономія“ по предьявленіи продовольственныхъ карточекъ на семью по одному окороку и 1 фунту сала и по 1 фунту солонины на человѣка. Городской голова В. Доромедовъ. Членъ Управы по продовольствію Я. Малабуинъ.

اعلام نامه خبرنامه اضافاتی آبلوستانای ساریت ساداتسکی واپایچک کریمستانسکی و هم مسلمانسکی دوقطاری ایش قیلادور ساعت 10 دن کوندوز کوی برهجه و هم کیچقویون 4 دن 9 غجه بیوم کولایزیده کوندوز کوی ساعت 10 غجه همه وقت ضرور ایشلاری کویب نوردمق اوچون بولوب اوشمش قویبراندورلی حویبندہ توریش پریدانیل کونوقغہ همه وقت نورادور عرضہ: ایریلادوروتان بولسلار مسلمان زباندہ برسلار وهم چونکه اوزیوردہ علاجده ترجیحان من باردور تیب. مرزاباشی زیونف قوان قویبشور

Приказы по Туркестанскому краю. Съѣтъ народныхъ комиссаровъ Туркестанскаго края. № 21. 22 февраля 1918 г. Гор. Ташкентъ. Согласно декретовъ Съѣта народныхъ комиссаровъ Туркестанскаго края отъ 31-го декабря 1917 года, на № 32, судебнымъ установленіемъ въ краѣ, продолжатъ функционировать, въ полномъ призывѣ гражданъ, оказывать судебныя услуги и лицамъ при отвлеченіи ими служебныхъ обязанностей полное судобство и всевозможную поддержку. Явля, являющая въ ассоциацияхъ судебныхъ властей, будутъ являться по законамъ революціоннаго времени. Комиссаръ юстиціи А. Сидоровъ. № 61. 22 февраля 1918 г. Гор. Ташкентъ. Во избяженіе неправильнаго или несвоевременнаго производяніи являть декретовъ и распоряженій централнаго правительства, такоеже проводится въ исполненіи по опубликованіи красной властью въ офціальномъ отдѣлѣ соѣтскаго органа „Щитъ Газета“. Полученіе этой газеты обязательно для всѣхъ правительственныхъ и обществанныхъ лицъ и учреждений. Комиссаръ по гражданско-административной части Агаловъ. № 62. 22 февраля 1918 г. Несмотря на неоднократныя распоряженія, военныя члены не прекращаютъ отчужденія казеннаго имущества: обмундарованія, оружія и инвентаря. Препудреждаю, что военное подобное дѣлать судеть строго преследоваться, виновные будутъ являться за отвѣтственности по законамъ революціоннаго времени. За предьявленіемъ Съѣта комиссаръ по гражданско-административной части Агаловъ.

Докторъ Н. Н. Костылевъ Самаркандскій, 49. Приемъ больныхъ отъ 8 до 10 ч. утра и отъ 5 до 8 часовъ вечера. Пятнадцатилѣтняя замская практика. Наканъ килъ مسلمان آدملافه دوختور التماس قیلادور روزی بولد نرجمان قیلانہ. تیمایچ ایوب کیسودور تیب سمرقند کونجه سنده 14 غجه نومرلو حویله کدل آدملائی ساعت 8 دین تا ساعت 10 غجه ایرته برلان وهم ساعت 1 دین تا ساعت 8 غجه کیچقویون کوندوز

Печать о прекращеніи войны. Оригинальный способъ прекращенія войны занимаю, виманіе патриградской печати, конечно, очень сильно. „Права“ рѣшительно говорить о болыихъ замечаніяхъ, съдѣланныхъ русскою делегаціей: „Русская делегація открыто, перелъ лицомъ враго міра, перелъ лицомъ миллионы протестовать всѣхъ странъ заявила, разбѣжались изъ условій ми не признаемъ, наслѣдственныя условія ми не подписываемъ, во войну ми прекращаемъ.“ Этого шага, равнаго которому ми не находимъ во всей мировой исторіи, не можемъ не поставить ихъ тунжъ империалистическую сторону. Она, извъ дѣлается не только штыками, но и остатками доверія.

Рис. 8. Фотокопия 37-номера газеты «Щитъ народа» от 1 марта 1918 г.

В репортаже передается оперативная информация с места события с четко выраженным авторским отношением к нему. Интервью отражает позиции по какому-либо вопросу сразу двух лиц – журналиста и собеседника.

К аналитическим жанрам относятся корреспонденции, рецензии, статьи. Основная цель этих материалов – передача не столько информации о событиях, сколько авторских размышлений по поводу их.

В художественно-публицистических жанрах (очерк, фельетон, памфлет) сочетаются документализм и литературный вымысел, дается оценка событиям.

Компартия и советское государство рассматривали прессу как важное средство воздействия на сознание масс. Поэтому в советское время в Узбекистане большое внимание уделялось развитию периодической печати. После Октябрьского переворота 1917 г. в Туркестане издание прежних газет и журналов было прекращено и налажен выпуск советских органов печати. 2 апреля 1917 г. вышел первый номер "Нашей газеты" (ныне - "Правда Востока"), положившей начало зарождению советской (коммунистической) печати в Туркестане. Затем подобные газеты стали издаваться и на языках коренных народов края. Первой среди них была газета "Иштирокиюн" ("Коммунист", ныне – "Ўзбекистон овози"), которая начала издаваться на узбекском языке с 1918 г. А в 1924 г. вышел первый номер республиканской газеты на таджикском языке "Овози тоджик" ("Голос таджика").

Постепенно советские газеты стали издаваться, кроме Ташкента, и в других городов Туркестана. Так, в Скобелеве (Фергане) выходила газета "Янги Шарқ" ("Новый Восток") (1919), Намангане – "Эркинлик" ("Вольность") (1919), Ургенче – "Инқилоб куёши" ("Солнце революции") (1920), Бухаре – "Бухоро ахбори" ("Известия Бухары") (1920), Коканде – "Меҳнат байроғи" ("Знамя труда") (1921), Андижане – "Дархон" (1923) и т. д. К 1940 г. почти во всех областях и ряде районов Узбекистана имелись свои местные газеты.

В республике начали издаваться и первые советские журналы – "Народное хозяйство Туркестана" (1919), "Ишчилар дунёси" ("Мир рабочих")

(1920), "Коммунист" (ныне - "Халқ ва демократия") (1920), "Инқилоб" ("Революция") (1922), "Муштум" ("Кулак") (1923), "Аланга" ("Пламя"), "Маориф ва ўқитғувчи" ("Просвещение и учитель") (1925), "Худосизлар" ("Безбожники") и др.

В годы Второй мировой войны в Узбекистане наименование и тираж газет несколько сократились. Но в действующей армии было налажено издание 17 фронтовых, бригадных и дивизионных газет на узбекском языке. Так, на Украинском фронте выходили газеты "Қизил Армия" ("Красная Армия"), "Фронт ҳақиқати" ("Фронтовая правда"); Белорусском – "Ватан уруши" ("Отечественная война"), "Ғалаба байроғи" ("Знамя победы"); Прибалтийском – "Душманга қарши олға" ("Вперед, на врага"), "Суворовчи" ("Суворовец") и т. п. Фронтовые газеты, хотя и они не были лишены идеологического налета, служат важным источником, раскрывающим вклад узбекистанцев в победу над фашизмом. Большая подборка материалов из фронтовых газет опубликована Р.Т.Шамсутдиновым в 2017 г.¹

В послевоенные годы возрос перечень издаваемых газет и журналов, вырос их тираж. Так, в 1971 г. в Узбекистане выходили 16 республиканских, 31 областная, 10 городских, 107 районных и 60 многотиражных газет. Газеты и журналы издавались на узбекском, русском, казахском, таджикском, каракалпакском, крымско-татарском, английском, арабском и других языках. Разовый их тираж составлял 4,9 миллиона экземпляров².

За годы советской власти сложилась определенная система периодической печати в Узбекистане. Это, прежде всего, партийно-советская печать, главными органами которой были газеты «Совет Узбекистони» и «Правда Востока». Партийно-советская печать была представлена также широко разветвленной сетью областных, городских и районных газет.

Во вторую группу изданий входили газеты и журналы некоторых министерств и ведомств, общественных организаций и многотиражные газеты

---

¹ Шамсутдинов Р. Иккинчи жаҳон уруши ва фронт газеталари [Матн]. 1-, 2- ва 3-китоблар. – Т.: Академнашр, 2017.

² Абдуазизова Н. Миллий журналистика тарихи (Миллий истиклол даври). Икки жилдлик. Иккинчи жилд. - Т.:Шарқ, 2008. Б. 53.

некоторых предприятий и учреждений ("Касабачилик ҳаракати", "Ёш ленинчи", "Ўқитувчилар газетаси", "Ўзбекистон адабиёти ва санъати", "Саодат", "Ленин учқуни", "Шарқ юлдузи", "Звезда Востока" и др.).

К третьей группе относились научные издания Академии наук Узбекской ССР и некоторых высших учебных заведений.

В советской идеологии господствовал стереотип, что советская пресса – самая правдивая, самая объективная в мире. На самом деле свободной прессы не было ни на Западе, ни в Советском Союзе. В Узбекистане существовала строгая цензура, которая не позволяла опубликовать материалы, идущие вразрез с коммунистической идеологией и интересами правящей элиты. Цензуру в республике осуществляло учреждение, называемое Узлит, и ее областные филиалы (обллит), само упоминание о которых в печати было под запретом.

Монополия компартии на прессу самым непосредственным образом сказывалась на облике газет. Бросалась в глаза их одноликость, серость. Еще более скучными были областные и районные газеты, которые на две трети дублировали материал центральной прессы. Только в конце советского периода, в годы так называемой "перестройки", важным атрибутом которой стала гласность, положение несколько изменилось: цензура значительно ослабла и появилась нечто похожее на свободную печать. Так или иначе, газеты и журналы, издававшиеся в советский период, несмотря на заслон, поставленный перед ними цензурой и партийно-государственным аппаратом, содержат в себе богатую информацию, которая позволяет почувствовать дух времени и воссоздать живые картины советской действительности.

Публицистика и мемуарная литература *Публицистика.* В первые годы советской власти определенная полифония в оценке происходивших в обществе процессов все же допускалась. Но постепенно марксизм-ленинизм превратился в основную и единственную идеологию в советском обществе. Всякое инакомыслие рассматривалось как проявление

враждебности. Даже коммунисты, придерживающиеся иных, в отличие от ортодоксальных большевиков, взглядов, объявлялись "оппозиционерами", и развязка для них в конечном итоге была трагической. Поэтому в 20-30-х годах публицистика не могла развиваться по законам своего жанра. Она была превращена в служанку интересов высшей партийно-советской элиты. Публицисты, как правило, дружно охаивали "оппозиционеров" и "национал-уклонистов", свернувших "с генерального курса партии", и единодушно "разоблачали" баев и мулл, "сопротивлявшихся освобождению трудового народа".

Значение публицистики как особого жанра литературной деятельности намного возросло в годы Второй мировой войны. Садриддин Айни, Хамид Алимджан, Айбек, Гафур Гулям, Абдулла Каххар, Максуд Шейх-заде и многие другие авторы опубликовали на страницах газет и журналов ряд статей и очерков, направленный на пробуждение патриотических чувств трудящихся, мобилизацию граждан на боевые и трудовые подвиги во имя свободы Родины. Многие публицисты обратились к героическим страницам истории народов Средней Азии, воспевая подвиги Томирис, Муканны, Джалалуддина, Тимур-Мелика, Махмуда Тараби, стойко сражавшихся против иноземных поработителей; раскрывали человеконенавистническую сущность фашизма; прославляли имена воинов-узбекистанцев, продемонстрировавших мужество и героизм на поле брани – Тешабая Адылова, Зебо Ганиевой, Ахмаджона Шукурова, Мамадали Тапывалдиева, Кучкара Турдиева и многих других. Народ Узбекистана внес свой достойный вклад в разгром фашизма, и в этом немалая заслуга публицистов, призвавших его на ратный и трудовой подвиг.

Послевоенные годы характеризуются усилением административно-командной системы управления в Советском государстве. После непродолжительной "хрущевской оттепели", тоталитаризм опять стал набирать обороты. Всякое стремление, связанное с постановкой и обсуждением общественно значимых проблем, решительно пресекалось. В результате публицистика была загнана в угол.

Заметные изменения в публицистике произошли во второй половине 80-х годов. Благодаря начатой М.Г.Горбачевым политики гласности, многие ранее запретные темы стали предметом широкого обсуждения в обществе. Тут открылось широкое поле деятельности для публицистов, которые на страницах печати, в радио- и телепередачах поднимали животрепещущие вопросы, занимавшие умы миллионов граждан. В Узбекистане к числу особо актуальных относились такие проблемы, как высыхание Аральского моря, монокультура хлопка, ухудшение экологии и здоровья людей, низкий уровень жизни, нехватка жилья, игнорирование национальных и религиозных ценностей и традиций, низкий статус родного (узбекского) языка, отношение к духовному наследию и др.

За перо взялись сотни журналистов, писателей, ученых и общественных деятелей, которые высказались по этим и многим другим злободневным вопросам. Статьи и выступления публицистов не оставляли равнодушной читающую публику. Написанные на злобу дня статьи, очерки и эссе вызвали широкий отклик у читателей, формировали общественное мнение и тем самым оказывали воздействие на принятие тех или иных решений. Так, публикация в республиканской печати статей академика М.В.Мухаммаджанова, осудившего монокультуру хлопка в сельском хозяйстве, и последовавшие за ней многочисленные отклики читателей, уже в то время побудили партийно-государственный аппарат сделать первые шаги в сторону уменьшения плана хлопкозаготовок и сокращения посевных площадей под эту культуру. Большой общественный резонанс получили публицистические статьи А.Ибрагимова, О.Шарафиддинова, А.Абдуазизова, Ш.Каримова, П.Кадырова и др., выступивших за предоставление узбекскому языку статусу государственного языка. Большинство граждан с воодушевлением восприняли эту инициативу, и 21 октября 1989 г. Верховный Совет республики принял Закон "О государственном языке Узбекской ССР".

Публицистика сыграло немаловажную роль в возрождении духовных и религиозных ценностей узбекского народа. Благодаря публицистам,

общественность заново открыла для себя имена таких выдающихся деятелей исламской религии, как Имам Исмаил Бухари, Джалалуддин Руми, Фаридуддин Аттар, Ходжа Ахмад Яссави, Бахоуддин Накшбанд, Ходжа Убайдуллах Ахрар и др. Статьи и выступления о жизни, деятельности и духовном наследии этих мыслителей создали почву для публикации их произведений.

Мемуарная литература. Для исследования советского периода истории Узбекистана немаловажное значение имеют мемуарные источники. Мемуарная литература часто содержит совершенно оригинальную информацию, которая не встречается в других источниках. Особенно ценна эта информация для воссоздания биографии исторических личностей, раскрытия их мировоззрения, духовного мира, а также реконструкции повседневной жизни и быта людей в советскую эпоху.

Опубликованные в советское время мемуары неодинаковы по своей идейной направленности. Условно их можно разделить на две группы: 1) мемуарные произведения, написанные противниками советской власти; 2) мемуары, авторы которых лояльно относились к советскому режиму.

К первой группе относятся мемуары, написанные деятелями, в той или иной степени пострадавшими от советской власти. Авторы этих воспоминаний не могли примириться с новой властью в силу своего социального статуса или же по своим идейным убеждениям, несовместимых с экспроприаторским и атеистическим курсом большевистского руководства. К числу таких произведений относятся мемуары последнего бухарского эмира Сайида Алим-хана *«История скорби бухарского народа»* ("Тарихи хузни милали Бухоро"), одного из лидеров джадидизма в Туркестане Мунаввара-Кари Абдурашидханова *"Из моих воспоминаний"* ("Хотираларимдан"), эмигранта Зухуриддина Мирза Абид-оглы Туркистани *"Там осталась душа моя"* ("Анда жоним қолди менинг"), видного общественного деятеля Алихан-тюры Сагуни *"Скорбь Туркестана"* ("Туркистон қайғуси") и др.

Бывший бухарский эмир Сайид Алимхан (1881-1944), находясь в эмиграции в Афганистане, на таджикском языке написал свои мемуары, где, естественно, отрицательно оценивает сентябрьские события 1920 г., в ходе которых красная армия оккупировала Бухару и установила здесь советскую власть. В своих воспоминаниях бывший эмир уверяет читателей, что он был справедливым и заботившимся о благе народа правителем, ставшим жертвой большевистского заговора. А в воспоминаниях другого эмигранта – Мирза Абида Туркистанани рассказано о тяжелой доле наших соотечественников, которые, спасаясь от преследования новой власти, вынуждены были покинуть родные места и эмигрировать за рубеж. Оба автора написали и опубликовали свои воспоминания за границей.

Особо следует остановиться на произведении видного общественного деятеля, одного из основателей джадидского движения в Туркестане Мунаввара-Кари Абдурашидханова (1878-1931). В отличие от других мемуарных произведений, воспоминания Мунаввара-Кари были написаны не по воле самого автора, а по заказу советских спецслужб (ОГПУ). В 1928 г. ответственный работник ОГПУ Бельский, зная, что Абдурашидханов обладал всей полнотой информации о джадидизме и его деятелях, поручил ему подробно и на основе документальных источников изложить историю этого движения от его начала до сегодняшнего дня. В это время Мунаввар-Кари за свое участие в национально-демократическом движении подвергался сильному давлению со стороны советских органов. В газетах один за другим печатались статьи, где критиковались его книги. Он был освобожден от занимаемых должностей, его лишили права преподавать в школе якобы за воспитание детей "в националистическом духе". В результате Абдурашидханов практически остался без средства к существованию, и вынужден был заняться надомным трудом – вязанием варежек и теплых носков на продажу. В этой трудной ситуации он принял предложение Бельского, руководствуясь при этом двумя соображениями. Во-первых, Мунаввар-Кари считал, что "оставить исторический материал" о джадидизме

полезно "для будущего". Во-вторых, у него появилась надежда, что, выполнив это поручение, он сможет как-то "реабилитировать" себя, улучшить свой статус в обществе. Но его надежды не оправдались: 6 ноября 1929 г., когда две части воспоминаний из задуманных трех были почти готовы, автор был заключен в тюрьму. В отличие от других узников, здесь ему были созданы некоторые "условия" для написания третьей, заключительной части воспоминаний. Мунаввар-Кари завершил работу над книгой, но это не привело к улучшению его положения. 25 апреля 1931 г. за "националистическую" и "антисоветскую" деятельность Мунаввар-Кари был приговорен к расстрелу.

Воспоминания Абдурашидханова были написаны на узбекском языке, а затем переведены на русский. К сожалению, первые две части воспоминаний не обнаружены. Найдена только третья часть в русском переводе. На основе этого списка, мемуары Мунаввара-Кари были заново переведены на узбекский язык и изданы С.Халбаевым в Ташкенте в 2001 г.

Естественно, напрашивается вопрос: Если воспоминания М.Абдурашидханова написаны по заданию спецслужб, то какова степень достоверности приводимых в них сведений? Не дает ли автор заведомо ложную информацию, чтобы ввести в заблуждение ОГПУ?

Действительно, первоначально Мунаввар-Кари, как пишет он сам, пытался ввести в заблуждение следственные органы. Но вскоре он понял, что это – дело бесперспективное, ибо чекисты всякими путями, в том числе и недозволенными, будут добиваться "чистосердечного признания", и решил написать в своих мемуарах только правду. Отсюда некоторые делают вывод, что Абдурашидханов, раскрыв все "секреты", подписал себе и другим участникам джадидского движения смертный приговор. Подобная точка небесспорна. Поступок Мунаввара-Кари был обусловлен его убежденностью в том, что тоталитарный режим никогда не выпустит на свободу его и других узников-джадидов. Поэтому решил, что лучше всего для истории, для будущих поколений писать только правду. Опубликованная третья часть

воспоминаний Мунаввара-Кари Абдурашидханова содержит ценный материал о деятельности джадидов после октябрьского переворота 1917 г.

Еще один оппонент социалистического строя – видный общественный и религиозный деятель Алихан-тюра Сагуни (1885-1976) посвятил свою жизнь борьбе за освобождение тюркских народов от колониального ига. Он выступил против мобилизации коренных народов Туркестана на тыловые работы и после подавления восстания 1916 г. эмигрировал в Кашгар. Здесь он принял участие в борьбе за освобождение Восточного Туркестана от китайской экспансии. В 1937 г. Алихан-тюра был брошен в тюрьму китайскими властями за пропаганду национально-освободительных идей. В 1941 г. он вышел из тюрьмы, а три года спустя был избран председателем временного правительства и главнокомандующим армией созданной здесь Республики Восточный Туркестан. После завершения Второй мировой войны в Китае развернулась гражданская война между коммунистами и Гоминданом. Коммунисты во главе с Мао Цзедунгом поставили цель упразднить Республику Восточный Туркестан и установить свою власть во всем Китае. Советский Союз поддерживал линию китайских коммунистов и оказывал им всяческую военную и политическую помощь. В 1946 г. советские спецслужбы интернировали Алихан-тюрю и привезли его в Ташкент, где он прожил до конца своих дней. Здесь он занимался в основном литературной и научной деятельностью.

Сагуни написал свои мемуары "Скорбь Туркестана" в 70-х годах прошлого века, когда "красная империя" была в расцвете сил. Но он считал, что советская система не имеет прочных моральных и духовных основ, и пророчески предсказал, что она обречена на гибель. Конечно, в советское время воспоминания Сагуни не могли быть опубликованы. Они увидели свет только в 2003 году, когда автора уже не было в живых.

Ко второй группе мемуарных источников советского времени относятся воспоминания, написанные в коммунистическом духе. Их авторы лояльно относились к советской власти, сами принимали непосредственное участие в

осуществлении социалистических преобразований. В первую очередь следует обратить внимание на сборники воспоминаний, состоящих из мемуаров старых большевиков, ветеранов труда, гражданской и Великой Отечественной войн. Издание этих сборников было приурочено к тем или иным юбилейным датам. Советская действительность оказала прямое воздействие на содержание этих воспоминаний, которые, несомненно, редактировались в духе господствующей в обществе коммунистической идеологии. Неудивительно, что они вполне укладывались в рамки тогдашней официальной историографической концепции и служили как бы иллюстрацией и подтверждением последней¹. Тем не менее, необходимо отметить, что в воспоминаниях ветеранов встречается много эпизодов, которые расширяют наши представления о прошлом, углубляют наши знания о сложных и противоречивых процессах, происходивших в советский период.

Особо выделяются воспоминания видных деятелей литературы и культуры, опубликованные в советский период. Это – мемуары ученого и общественного деятеля, академика Т.Н.Кары-Ниязи *"Школа жизни"* ("Ҳаёт мактаби") (1964), кинорежиссера Камила Ярматова *«Возвращение»* (1987), писателя и драматурга Камила Яшена *«Воспоминания»* («Ёднома») (1992) и другие. Их авторы, убежденные в том, что всего того, чего они добились в жизни, достигнуто благодаря советской власти, проявляют благосклонное отношение к социально-политическим и культурным процессам, происходившим в Узбекистане в этот период. Они весьма охотно рассказывают и о своем личном вкладе в претворение в жизнь социально-экономической и культурной политики советского государства.

Особую группу составляют мемуарные произведения, принадлежащие перу близких родственников выдающихся деятелей узбекской литературы –

---

¹ См.: В боях за Советскую власть: Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1923 гг. / Под ред. Х.Турсунова. - Т., 1957; Помнят древние стены ... (Воспоминания собрали и подготовили Ю.Рузметов, Т.Серета и С.Юсупов). - Т.: Узбекистан, 1970; Ветераны труда рассказывают (Сборник воспоминаний ветеранов социалистического строительства в Узбекистане). - Т.: Узбекистан, 1973; Ҳақназаров А. Курашларда чиникқан умр (Кекса коммунист, гражданлар ва Улуғ Ватан уруши иштирокчиси хотиралари). - Т.: Ўзбекистон, 1988; Ғаниев П. Зафар йўли (Солдат хотиралари). - Т.: Ёш гвардия, 1988, и др.

Абдуллы Кадыри, Айбека, а также известного государственного деятеля и писателя Шарафа Рашидова. Это – воспоминания Хабибулло Кадыри *"Об отце"* ("Отам хакида") (1974), Асила Рашидова *"О брате"* ("Акам хакида") (1992) и Зарифы Саиднасыровой *"Мой Айбек"* ("Ойбегим менинг") (1994). Авторы этих мемуаров, приводя многочисленные, только им известные эпизоды из жизни своих героев, воссоздают их яркие образы, раскрывают черты характера и лучшие человеческие качества известных деятелей.

По своему содержанию близки к мемуарным произведениям книги писателя Шукрулло Юсупова (родился в 1921 г.) *"Сундук с сокровищами"* ("Жавохирлар сандиғи") (1976) и *"Погребенные без савана"* ("Кафансиз кўмилганлар") (1990). В первой книге автор рассказывает о своем творческом пути, своих учителях и друзьях по перу. Живые эпизоды литературной жизни Узбекистана, рассказы о встречах и беседах с Айбеком, Гафуром Гулямом и другими маститыми писателями вызвали большой интерес у читателей. Воодушевленный успехом, Шукрулло написал вторую часть книги и в 1983 г. издал обе части целиком.

В начале 50-годов Шукрулло Юсупов оказался в числе жертв очередной волны сталинских репрессий. После смерти "вождя народов" он был реабилитирован, а несколько десятилетий спустя об увиденном и пережитом в ссылке написал свой роман-воспоминания *"Погребенные без савана"*. Книга проливает свет на жизнь безвинно осужденных обитателей сталинских лагерей.

История советского времени нашла свое отражение и в мемуарных произведениях, появившихся в постсоветский период. Это – воспоминания видного партийного и государственного деятеля Н.А.Мухитдинова *«Годы, проведенные в Кремле»* ("Кремлда ўтган йилларим") (1994), академика О.Акрамходжаева *"Уроки жизни"* ("Ҳаёт сабоқлари") (1995), ученого и полиграфиста И.Шагулямова *"Это называется жизнь"* ("Буни умр дерлар") (1998), известного артиста З.Мухаммаджанова *"В кругу великих людей"* ("Улуғлар орасида") (2003), летчика-фронтовика и ученого-экономиста

М.Расулова *“Мои огненные годы”* (“Алангали йилларим”) (2003), генерала Ф.Х.Нарходжаева *“50 йил жанговар постда: Эсдаликлар”* (1981), партийно-советского работника Р.Ляна *“Вдали от родины предков”* (2008), ученых-историков Х.Зияева *“Фрагменты о родном Ташкенте и моем жизненном пути”* (“Она шахрим Тошкент ва ҳаёт йўлимдан лавҳалар”) (2008) и Ш.Хайтова *“Запечатлевшиеся в моей памяти эпизоды”* (“Хотирамдаги лавҳалар”) (2016) и другие.

Поскольку эти произведения были опубликованы после распада Советского Союза, в период независимости, естественно, сразу бросается в глаза их критическая направленность: авторы дают отрицательную оценку многим негативным явлениям, с которыми им пришлось соприкоснуться в советское время. Жанр некоторых из этих воспоминаний – “мемуары-автобиографии”: они в первую очередь предназначены членам семьи и потомкам автора. Но среди мемуаров, отражающих советскую действительность, есть и “мемуары - современные истории”, где жизнь авторов освещена на широком историческом фоне, что придает их воспоминаниям в определенной степени эпический характер. И “мемуары-автобиографии”, и “мемуары - современные истории” особо ценны тем, что содержат много жизненных эпизодов, где ярко проявляются различные грани бытия в советском обществе.

Обращает на себя внимание тот факт, что авторы мемуаров особое внимание уделяют освещению тех сфер жизни общества, к которым они сами имели непосредственное отношение. Так, из мемуаров ученого-геолога О.Акрамходжаева мы извлекаем много полезной информации о развитии геологической науки в Узбекистане, разведке и добыче полезных ископаемых, в частности нефти и газа. Немало страниц посвящено выдающимся ученым-геологам, в частности академику Хабибу Абдуллаеву, сыгравшему большую роль в наращивании научного и экономического потенциала республики. Воспоминания известного артиста З.Мухаммаджанова содержат много интересного о развитии в советский период театра и кино, выдающихся

мастерах искусства Узбекистана. А мемуары Ш.Шагулямова, особенно их первая часть, - это своеобразная, живо и художественно изложенная история издательско-полиграфического дела в Узбекистане.

Среди упомянутых выше мемуарных произведений особо выделяется воспоминания бывшего военного летчика Мухтара Расулова “Мои огненные годы”. В отличие от многих других мемуарных произведений, освещающих почти весь жизненный путь их авторов, воспоминания М.Расулова охватывают конкретный отрезок его биографии – годы Великой Отечественной войны. М.Расулов родился в городе Фергане, после окончания педагогического училища работал учителем в одной из сельских школ Ташкентской области. Он с первых дней войны был мобилизован в действующую армию и с боями дошел (точнее, долетел) до Берлина. М.Расулов принимал участие во многих боях, неоднократно проявил мужество и героизм, был удостоен многих боевых наград. Читая его мемуары, мы зримо представляем тяжелые военные будни советских летчиков, наполненные повседневным героизмом и риском, невзгодами, потерями боевых товарищей. После войны М.Расулов занялся научно-педагогической деятельностью, стал доктором экономических наук, профессором, ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Тема Второй мировой войны занимает важное место и в упомянутом выше мемуарном произведении генерала Ф.Х.Нарходжаева, изданном в Ташкенте в 1981 году на узбекском и русском языках.

Заслуживают внимания и воспоминания ученых-историков Х.Зияева и Ш.Хаитова, а также бывшего партийного и советского работника среднего звена Р.Ляна. В "Фрагментах" Х.Зияева долгий и плодотворный жизненный путь автора излагается в тесной связи с историей города Ташкента, где он родился и вырос, и деятельностью Института истории Академии наук, где проработал всю свою жизнь. Несомненный интерес вызывают и та часть "Фрагментов", где автор – ветеран Второй мировой войны, описал фронтовые будни и невероятные трудности, с которыми приходилось столкнуться

воинам Красной Армии на передовой. А "Эпизоды" Ш.Хаитова написаны в несколько ином ракурсе. Свое детство и отрочество, учебу в школе автор описывает на фоне жизни узбекского кишлака в 60-70-х годах XX века с господством здесь монокультуры хлопка и широким использованием в сельском хозяйстве детского труда. В воспоминаниях Р.Ляна "Вдали от родины предков" приводятся драматические эпизоды, связанные с депортацией советских граждан корейской национальности с Приморского края в Казахстан и Узбекистан в 1937 г. Обращает на себя внимание и сообщение автора о забастовке рабочих шелкоткацкой фабрики в Маргилане в середине 60-х годов, движении депортированных в Узбекистан крымских татар за возвращение на историческую родину. Отметим, что писать обо всем этом в советское время было невозможно.

Особую группу мемуаров составляют устная история – воспоминания, записанные в форме фонодокументов. В настоящее время немало таких документов хранится в фондах ЦГА кинофотофонодокументов Республики Узбекистан. Это в основном воспоминания старых большевиков, участников гражданской и Второй мировой войн.

Другой разновидностью мемуарных источников являются *дневники*. Однако в советское время этот жанр в Узбекистане не получил широкого распространения, поэтому опубликованных дневников тех лет не очень много.

Известно, что к этому жанру часто прибегал известный писатель Айбек. Опубликованы его три дневника: *"Материалы поездки в Ассаке"* ("Асакага сафар материаллари"), *"По фронту"* ("Фронт ўйлаб") и *"По дорогам Пакистана"* ("Покистон йўлида"). Дневниковые записи Айбека довольно коротки, порою тезисообразны. Можно полагать, что писатель рассматривал их в качестве материала для своих будущих произведений. "Материалы поездки в Ассаке" были написаны во время посещения Айбеком Ассакинского района в июле 1935 г., а "По дорогам Пакистана" – в ходе поездки в эту страну в ноябре 1949 г. Оба этих дневника впервые были опубликованы в 12-ом томе Полного собрания сочинений Айбека в 1978 г.

Несколько по-другому сложилась судьба его дневников "По фронту". С 6 декабря 1942 по 5 февраля 1943 г. Айбек в составе второй узбекской художественной бригады побывал на Западном фронте и имел возможность непосредственно на передовой познакомиться с ратными подвигами своих будущих героев. В его дневнике можно встретить десятки имен воинов-узбекистанцев, воевавших в трудную годину против фашистов. Айбек со слов самих бойцов приводит много эпизодов из боевых действий, где наши соотечественники проявили мужество и героизм. Автор описывает встречу с легендарным снайпером Зебо Ганиевой, с которой ему довелось встретиться в одном из московских госпиталей, где она лечилась после боевого ранения. Автор приводит в них фрагменты из своих стихотворений, посвященных доблести солдат и офицеров, воевавших на переднем краю. Фрагменты из дневника Айбека "По фронту" впервые были опубликованы на страницах газеты "Совет Ўзбекистони" за 12 и 24 января 1965 г. В том же году дневник был издан отдельной книгой в городе Ташкенте.

Одной из разновидностей мемуарной литературы являются эпистолярные источники. Но, в отличие от воспоминаний, письма, как и дневники, пишутся в процессе событий и являются формой общения людей. В письмах часто встречаются факты, которые мы не встречаем в других источниках. Особого внимания заслуживают письма, адресованные гражданами в органы власти и редакции газет и журналов. Они изобилуют фактами, проливающими свет на социально-политическую ситуацию на местах, общественные настроения, условия жизни и работы людей. Более 3 тысяч таких писем, написанных дехканами в государственные органы в связи с насильственной коллективизацией, были изучены исследователем М.Инатовым. Эти письма – крик души людей, попавших в невероятно трудное положение из-за преступной политики большевиков, направленной на создание колхозов и раскулачивание зажиточных, а чаще всего – середняцких хозяйств. О трагических последствиях насильственной коллективизации свидетельствуют следующие строки из писем вовсе отчаявшихся граждан:

«Меня лишили единственного источника проживания»; «Меня вместе с членами семьи выбросили на улицу»; «Я полностью разорен. Как мне жить дальше?»; «Я никогда не был баем, всю свою жизнь проработал простым дехканином. Почему конфисковали мое имущество – не понимаю»¹.

Подводя итог, можно сделать вывод, что по советскому периоду истории Узбекистана имеются разнообразные письменные источники. Хотя большинство из них пропитано духом коммунистической идеологии, тем не менее, критическое их использование поможет воссоздать реальную картину жизни советского общества.

Образовательные технологии: проблемное обучение, схема-Т, «веер», «мозговой штурм», диаграмма Венна, кейс-стади, визуальные материалы.

Контрольные вопросы

1. Документы высших органов законодательной и исполнительной власти ТАССР, БНСР, ХНСР и Узбекской ССР состоят из ... .
2. Как вы думаете, нужен ли критический подход к законодательным актам и другим официальным документам советского периода?
3. Какие делопроизводственные документы велись в государственных учреждениях?
4. Могут ли служить источниками по советскому периоду документы компартии и общественных организаций?
5. Почему необходим критический подход к статистическим данным советского периода?
6. Материалы периодической печати как источник по истории советского периода.
7. Советская публицистика как исторический источник.
8. На какие группы можно разделить мемуарную литературу, созданную в советское время?
9. Расскажите о положительных моментах и недостатках мемуарных источников советского периода.

Источники и литература

- ❖ Абдуазизова Н. Миллий журналистика тарихи (Миллий истиқлол даври). Икки жилдлик. Иккинчи жилд. – Т.:Шарқ, 2008.
- ❖ Акрамхўжаев О. Ҳаёт сабоқлари. – Т., 1995.
- ❖ Алимова Д.А., Голованов А.А. Узбекистан в 1917-1990 гг.: противоборство идей и идеологий. – Т., 2002.
- ❖ Амир Сайид Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. – Т., 1991.

¹ Алимова Д. Яқин ўтмиш бугунги кун кузгусида // Халқ сўзи. 2005. 6 август.

- ❖ *В боях за Советскую власть: Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1923 гг. / Под ред. Х.Турсунова. – Т., 1957.*
- ❖ *Ветераны труда рассказывают (Сборник воспоминаний ветеранов социалистического строительства в Узбекистане). – Т.: Узбекистан, 1973.*
- ❖ *Зухриддин Мирза Обид ўгли Туркистоний. Анда жоним қолди менинг. – Т., 1992.*
- ❖ *Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Т.: Маънавият, 2008.*
- ❖ *Каримов Н. ва б. XX аср ўзбек адабиёти тарихи. – Т.: Ўқитувчи, 1999.*
- ❖ *Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.*
- ❖ *Мухитдинов Н. А. Кремлда ўтган йилларим. – Т., 1994.*
- ❖ *Мухитдинов Н.А. Годы, проведенные в Кремле. – Т., 1994.*
- ❖ *Муҳаммаджонов З. Улуглар орасида. – Т., 2003.*
- ❖ *Нарходжаев Ф. Воспоминания. – Т., 1981.*
- ❖ *Нарходжаев Ф.Х. 50 йил жанговар сафда: Эсдаликлар. – Т., 1981.*
- ❖ *Ойбек, Мусо Тошмуҳаммад ўгли. Асака сафари материаллари. Фронт бўйлаб. Покистон йўлида // Ойбек. Мукаммал асарлар тўплами. 12-том. – Т.: Фан, 1978.*
- ❖ *Расулов М. Алангали йилларим (Эсдаликлар). – Т.: Янги аср авлоди, 2003.*
- ❖ *Рашидов А. Акам ҳақида. – Т., 1992; иккинчи наири – Т., 2017.*
- ❖ *Репрессия. 1937-1938 гг. Документы и материалы. Вып. 1. – Т.: Шарк, 2005.*
- ❖ *Саидносирова З. Ойбегим менинг. – Т., 1994.*
- ❖ *Соғуний А. Туркистон қайғуси. – Т., 2003.*
- ❖ *Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачевание, ссылка. 1929-1955 гг. Документы и материалы. Т. 1-, 2- и 3. – Т. Шарк, 2002.*
- ❖ *Шамсутдинов Р. Иккинчи жаҳон уруши ва фронт газеталари. 1-, 2- ва 3-китоблар. – Т.: Академнашр, 2017.*
- ❖ *Шоғуломов Ш. Буни умр дерлар... . – Т., 1998.*
- ❖ *Шукрулло. Кафансиз кўмилганлар. – Т., 1991.*
- ❖ *Шукрулло. Погребенные без савана. - Т., 1995.*
- ❖ *Ярматов К. Возвращение. – Т., 1992*
- ❖ *Яшин К. Ёднома. – Т., 1992.*
- ❖ *Ғаниев П. Зафар йўли (Солдат хотиралари). – Т.: Ёш гвардия, 1988.*
- ❖ *Қодирий Ҳ. Отам ҳақида. – Т., 1974.*
- ❖ *Қориниёзий Т. Н. Ҳаёт мактаби. – Т., 1966.*
- ❖ *Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб: Ўзбекистон мустабид совет даврида. – Т., 2000.*
- ❖ *Данилевский И.Н. Источниковедение: Теория. Учебное пособие // [http:// tu – shop. ru](http://tu-shop.ru)*

Глава 12. Письменные источники по истории Узбекистана периода независимости

Ключевые слова: законодательные акты, Конституция Республики Узбекистан, законы Республики Узбекистан, указы и постановления Президента Республики Узбекистан, "Сборник законодательных актов Республики Узбекистан", Послания Президента Республики Узбекистан Олий Маджлису, труды Первого Президента РУз И.А.Каримова и Президента Ш.М.Мирзиёева, постановления и распоряжения Кабинета Министров и хокимов, делопроизводственная документация органов государственного управления, документы политических партий и общественных организаций, программы и уставы, резолюции и постановления, материалы периодической печати, виртуальные источники.

Общая характеристика источников периода независимости

31 августа 1991 года осуществилась вековая мечта узбекского народа: Узбекистан был провозглашен независимым государством.

Наша республика стала равноправным субъектом мирового сообщества и получила возможность самостоятельно определить собственный путь развития. Узбекистан отказался от тоталитарного социалистического строя, навязанного ему в период правления коммунистов, и взял курс на построение демократического государства, основанного на рыночных отношениях.

За более чем четверть века наш народ убедился в правильности избранного им пути. В стране были проведены кардинальные реформы, охватившие все сферы жизни общества. Результатом этих реформ стали глубокие структурные изменения в промышленности и сельском хозяйстве, открывшие путь для динамичного развития экономики и социальной сферы.

В этой связи актуальное значение приобретает изучение истории Узбекистана периода независимости. Необходимо глубоко проанализировать условия и предпосылки достижений в области экономики и социальной сфере, исследовать причины и возможные последствия нерешенных пока проблем, искать пути их решения. Все это имеет не только научное, но и политическое значение.

Необходимо отметить, что по истории Узбекистана периода независимости уже создано и по сей день создается очень много письменных источников. Это – принятые парламентом республики законодательные акты, труды основателя нашего независимого государства И.А.Каримова и Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева, делопроизводственная документация органов государственной власти и государственного управления, документы политических партий и общественных организаций, статистические источники, материалы периодической печати, виртуальные источники и др. В этом богатом пласте письменных источников нашел свое отражение славный, и в то же время трудный путь, пройденный нашим народом в годы независимости.

По типам и видам корпус исторических источников периода независимости мало чем отличаются от источников предшествующего периода. Однако конец XX и начало XXI в. был ознаменован бурным развитием информационных технологий и возникновением глобальной информационной сети – интернета, оказавшего огромное влияние на развитие источниковедения и исторической науки. В этом плане существенным новшеством стало появление такого нового типа источников, как виртуальные источники. Создание и размещение в интернете электронных версий письменных источников, в том числе и архивных документов, делает доступным для исследователей новые массивы источников, что, несомненно, оказывает революционизирующее воздействие как на развитие источниковедения, так и исторической науки в целом.

Вместе с тем необходимо отметить, что разные виды источников по новейшей истории Узбекистана неодинаковы по своей информативности, и, самое главное, – степени достоверности содержащихся в них сведений. Так, некоторые из них (законодательные акты, труды и указы Президента Республики Узбекистан, постановления правительства и др.) дают богатый и объективный материал о динамике развития различных сфер общественной жизни. В то же время некоторые другие виды источников требуют от

исследователей критического подхода. Особенно это касается такого вида источников, как виртуальные, ибо в интернет, наряду с правдивой и достоверной информацией, часто проникают сведения сомнительного содержания, рассчитанные на сенсацию или преследующие конкретные политико-идеологические цели. Требуется и тщательный анализ статистических источников, а также материалов, опубликованных на страницах периодической печати. Комплексное и критическое использование всех имеющихся источников даст возможность воссоздать широкую и объективную панораму жизни народов Узбекистана в период независимости.

Законодательные акты и документы Олий Мажлиса Республики Узбекистан

Для изучения истории периода независимости первостепенное значение имеют законодательные акты и другие документы, принятые парламентом Республики Узбекистан. Как известно, после приобретения независимости коренным образом была перестроена деятельность парламента. В первую очередь необходимо отметить, что изменился порядок проведения выборов в высший законодательный орган. Выборы депутатов в парламент стали проводиться на альтернативной основе. Каждая политическая партия вправе выдвигать своих кандидатов. Кроме того, новый парламент – Олий Маджлис стал двухпалатным, притом нижняя – Законодательная палата функционирует на профессиональной основе, т.е. депутаты освобождаются от своих прежних служебных обязанностей. Это, несомненно, способствует повышению качества принимаемых законов.

Провозглашение независимости потребовало коренного пересмотра законодательства. Во-первых, старые советские законы не соответствовали новым реалиям, они тормозили переход общества на новый качественный уровень развития. Сама жизнь поставила на повестку дня задачу обновления законодательства в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Во-вторых, начатые в стране кардинальные реформы должны были иметь правовую основу, ибо Узбекистан с первых дней независимости взял курс на

развитие демократического, правового государства. Все это потребовало принятия новой конституции и коренного обновления законодательства.

Эта задача была решена Верховным Советом (1900-1994) одиннадцатого созыва и Олий Мажлисом Республики Узбекистан первого, второго, третьего и четвертого созывов. Анализ принятых новых законов, а также внесенных в них дополнений и уточнений поможет понять сущность проводимой государством политики в различных областях общественной жизни.

Первые законодательные акты, положившие начало периоду национальной независимости, были приняты 31 августа 1991 г. В этот день внеочередная VI сессия Верховного Совета одиннадцатого созыва приняла Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» и Заявление «О государственной независимости Республики Узбекистан».

Другим важнейшим документом, обозначившим политическую и социально-экономическую структуру нового государства, стала Конституция Республики Узбекистан, принятая 8 декабря 1992 г. В ней нашло свое отражение стратегическое направление развития Республики Узбекистан на длительную перспективу – ее курс на построение демократического, правового государства и гражданского общества, переход к многоукладной, рыночной экономике.

Принятые за прошедшие годы парламентом республики законы, связанные с экономическим блоком, служат юридической основой проводимых в стране реформ, развития внешнеэкономических связей. Закон «Об образовании», Национальная программа по подготовке кадров открыли перспективы для создания новой системы среднего, среднего специального и высшего образования. Точно также законы, касающиеся других социальных сфер, создают правовое поле для процессов обновления. Следовательно, исследователи при изучении истории Узбекистана периода независимости должны тщательно изучить законодательные акты, анализировать причины внесенных в тот или иной закон изменений, проследить ход реализации законов, и на этой основе делать научно-обоснованные выводы.

К числу важнейших источников истории периода независимости относятся акты документы, в частности указы и постановления Президента Республики Узбекистан. Они позволяют проследить ход реализации стратегических задач на различных этапах развития страны. Так, Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева "О создании свободных экономических зон "Ургут", "Гиждуван", "Коканд" и "Хазарасп" от 12 января 2017 г. имеет своей целью ускорение социально-экономического развития упомянутых регионов. Для реализации этой цели в Указе предусмотрено: предоставление налоговых льгот отечественным и иностранным инвесторам; возведение с участием иностранного капитала совместных предприятий, работающих на местном сырье; создание новых рабочих мест и т. д. Согласно Указу Президента "О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления в области культуры и спорта" от 15 февраля 2017 года, в Узбекистане на базе министерства культуры и спорта были созданы две отдельные структуры для управления этими сферами – министерство культуры и государственный комитет по физической культуре и спорту. В Постановлении Президента "О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности" от 17 февраля 2017 г. определены основные задачи и приоритетные направления деятельности Академии наук на современном этапе. В соответствии с указом, в составе Академии наук создан ряд новых научно-исследовательских структур и возвращены прежние, переданные ранее другим учреждениям, структуры. Основная цель данного постановления заключается в том, чтобы обеспечить выход отечественной науки на мировой уровень, добиться тесной интеграции науки и производства.

Законодательные акты, принятые в годы независимости, как правило, публикуются в средствах массовой информации, в том числе и интернете. Кроме того, регулярно издается серия "Сборник законодательных актов Республики Узбекистан", где наряду с новыми законами, публикуются также указы и постановления Президента Республики Узбекистан.

Народное слово

Узбекистан — государство с великим будущим

Издается с 1 января 1991 года • www.narodnoeslovo.uz • e-mail: info@narodnoeslovo.uz • 29 декабря 2018 года, N 270-271 (7198-7199) Суббота

2019 — ГОД АКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ДИНАМИКА НАЦЕЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ РЕФОРМ БУДЕТ ТОЛЬКО НАРАСТАТЬ

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 28 декабря 2018 года представил очередное Послание Олий Мажлису.

В этом мероприятии, состоявшемся во Дворце симпозиумов в Ташкенте, приняли участие члены Сената и депутаты Законодательной палаты Олий Мажлиса, руководители Кабинета Министров, министерств и ведомств, представители дипломатического корпуса и предствительств международных организаций. Посредством видеоконференц-связи за мероприятием наблюдали депутаты областных, районных и городских Кенгашей народных депутатов, руководители органов исполнительной власти и хозяйственного управления всех уровней, а также посты нашей страны за рубежом.

Год назад впервые в истории нашей страны Президент представил свое Послание Олий Мажлису. В этом руководстве к действию, нацеленном на коренное улучшение всех сфер жизни государства и общества, были обозначены главные задачи и приоритеты, которые должны быть выполнены в ближайшие годы.

(Окончание на 4-й стр.)

Фото Пресс-службы Президента Республики Узбекистан.

О ТЕЛЕФОННОМ РАЗГОВОРЕ ПРЕЗИДЕНТА УЗБЕКИСТАНА С ПРЕЗИДЕНТОМ ТАДЖИКИСТАНА

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 28 декабря провел телефонную беседу с Президентом Республики Таджикистан Эмомалӣ Раҳмоном.

В начале разговора лидеры двух государств обменялись искренними поздравлениями с наступающим Новым годом.

Рассмотрены перспективные направления и конкретные проекты углубления многогранного партнерства, а также актуальные вопросы региональной и международной повестки.

Подчеркнута беспрецедентная динамика развития узбекско-таджикских отношений, которые достигли уровня стратегического партнерства. Этому способствовали прежде всего договоренности, достигнутые по итогам исторических государственных визитов глав Узбекистана и Таджикистана в этом году.

Установлены безвизовый режим и возобновлена работа всех пунктов пропуска на государственной границе. Наблюдены регулярные обмены между приграничными регионами.

Продолительно работает совместная Межгосударственная комиссия под председательством премьер-министров.

Лидеры двух стран с удовлетворением отметили существенный рост объемов двустороннего товарооборота. Осуществляется взаимное сотрудничество в области стабильных поставок электроэнергии и природного газа, запущено регулярное автомобильное и авиасообщение.

Президенты с удовлетворением подчеркнули динамично расширяющийся культурно-гуманитарный диалог, регулярное участие творческих коллективов двух стран в разных мероприятиях, проводимых в Узбекистане и Таджикистане.

В Ташкенте и Душанбе успешно проведены вечера дружбы, которые ярко продемонстрировали культурно и духовно близкие братские связи и народы. В Душанбе и Самарканде установлены памятники Алишера Навои и Абдурахмана Джами.

Шавкат Мирзиёев и Эмомалӣ Раҳмон подтвердили твердую обоюдную решимость и далее расширять и укреплять многовековые отношения дружбы и добрососедства, а также стратегического партнерства на благо братских народов Узбекистана и Таджикистана.

В завершение президенты еще раз обменялись теплыми пожеланиями мира, благополучия и процветания братским народам в Новом году.

УзА.

О ТЕЛЕФОННОМ РАЗГОВОРЕ ПРЕЗИДЕНТА УЗБЕКИСТАНА С ПРЕЗИДЕНТОМ КЫРГЫЗСТАНА

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 28 декабря провел телефонный разговор с Президентом Кыргызской Республики Соронбай Жамбековым.

В начале беседы главы государств обменялись теплыми поздравлениями и добрыми пожеланиями в связи с наступающим Новым годом.

Президенты обсудили состояние и перспективы взаимовыгодного сотрудничества, а также обменялись мнениями по актуальным вопросам региональной и международной повестки.

Подчеркнуто, что за последний год узбекско-кыргызские отношения вышли на качественно новый уровень и наполнились конкретным содержанием.

Активизировалось взаимодействие по всем направлениям. Под председательством премьер-министров двух стран в марте и декабре этого года в городах Фергана и Оше проведены заседания Совета глав приграничных регионов Узбекистана и Кыргызстана. В мае состоялась первая встреча Комиссии по межпарламентскому сотрудничеству.

Растут объемы взаимной торговли, реализованы совместные проекты в электротехнической отрасли, в сфере производства строительных материалов и других.

Действует международный автотранспортный коридор Анджан — Ош — Иркештам — Капгар, ведется совместная подготовка проекта строительства железнодорожной линии Узбекистан — Кыргызстан — Китай.

В Ташкенте и Самарканде с успехом прошли дни кыргызской культуры и искусства. В рамках празднования 90-летия Чингиз Айтматов проводится торжественные мероприятия в регионах страны.

С глубоким удовлетворением отмечено, что этой осенью первая группа учеников приняла школа имени Алишера Навои, построенная в кыргызском городе Ош.

В завершение главы государств подтвердили взаимную приверженность расширять сотрудничество и укрепление исторической дружбы, добрососедства и стратегического партнерства, расширению многогранного двустороннего сотрудничества.

УзА.

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ШАВКАТА МИРЗИЁЕВА ОЛИЙ МАЖЛИСУ

Уважаемые сенаторы и депутаты!

Дорогие соотечественники! Уважаемые гости!

Позвольте представить парламенту Послание Президента Республики Узбекистан о наиболее важных, приоритетных задачах развития страны на 2019 год.

Сегодня мы живем в стремительно меняющееся время. В мире усиливаются борьба интересов, конкуренция, обостряется международная обстановка.

При разработке программы действий на следующий год мы должны определить ясные и конкретные приоритеты нашего развития, учитывая эту сложную ситуацию на международной арене.

Дорогие друзья! Как известно, каждому году мы даем название и тем самым ставим перед собой большие цели.

Есть глубокий смысл в словах нашего великого предка Имама Бухари, который начинается его книга «Аль-Джами ас-сахих» («Достоверные хадисы»): «Все благие дела зависят в первую очередь от намерений человека, и каждому дается только то, к чему он стремится».

Назвав 2018 год Годом поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий, мы реализовали в рамках соответствующей Государственной программы 76 тысяч проектов на 21 триллион сумов и один миллиард долларов, что говорит о масштабах нашей работы, которую мы начинали с добрыми намерениями.

Мы достигли весомых результатов в промышленности, сельском хозяйстве, капиталном строительстве, развитии транспорта и коммуникаций, сфере услуг. Хочу особо отметить самоотверженный труд наших рабочих и фермеров, которым пришлось работать в более сложных, чем в прошлые годы, погодных условиях.

В целях повышения благосостояния населения в этом году

были значительно увеличены по сравнению с предыдущими годами размеры заработной платы, пенсий, стипендий и социальных пособий. В частности, впервые за последние десять лет заработная плата педагогических работников выросла почти на 50 процентов.

Благодаря принятым мерам реальное доходы населения по сравнению с 2017 годом увеличилось на 12 процентов.

На реализацию программ «Каждая семья — предприниматель» и «Молодежь — наше будущее» было в общей сложности направлено около двух триллионов сумов, на местах осуществлено более 2 600 бизнес-проектов.

Начиная с этого года, часть налоговых поступлений, превысивших прогнозные параметры, остается в распоряжении местных бюджетов, благодаря чему регионы получили дополнительно 5,5 триллиона сумов. Это в шесть раз больше по сравнению с прошлым годом и, обратите внимание, в 32 раза больше, чем в 2016 году.

Уважаемые соотечественники! Завершающийся год останется в нашей истории как год, в котором положено начало огромной работе по благоустройству сел и махаллей.

В частности, принятое в этом году программы «Обод кишлок» и «Обод махалла» были с воодушевлением восприняты нашим народом. В рамках их реализации на работы по строительству и благоустройству в текущем году было направлено три триллиона сумов. В результате новый облик приобрели 416 сел.

В уходящем году сделаны важные шаги и в других сферах нашей жизни, в частности, в развитии науки, образования и воспитания, культуры и искусства, спорта. Всех нас радуют успехи наших спортсменов на прошедших в Индонезии Азиатских и Паралимпийских играх, а также на юниорской Олимпиаде в Буэнос-Айресе, где они заняли высокие места.

Уважаемые члены парламента! активная внешняя политика в духе открытости и прагматизма растет авторитет нашей страны на международной арене как надежного партнера.

Дальнейшее укрепление основанных на дружбе и взаимном доверии отношений со всеми нашими соседями стало для нас одной из главных задач.

В 2018 году совершено 18 межгосударственных визитов и достигнуты договоренности по 1 080 проектам на общую сумму 52 миллиарда долларов.

Объем инвестиционного портфеля в результате сотрудничества со Всемирным банком, Азиатским и Исламским банками развития, Европейским банком реконструкции и развития, другими международными финансовыми институтами достиг 8,5 миллиарда долларов.

В настоящее время за счет иностранных инвестиций в нашей стране реализуются 456 проектов на сумму 23 миллиарда долларов.

С учетом усиливающегося угроз международной и региональной безопасности мы приняли новую Оборонную доктрину.

Были пересмотрены структура и функции всех родов войск в составе Вооруженных Сил. Для обеспечения единства армии и народа во всех регионах образованы военно-административные секторы.

Конечно, о проделанной за год работе можно говорить еще много. Однако приведу эти примеры, мы не ставим цель восхвалять себя. Мы абсолютно далеки от этого. Наша цель — критически и объективно оценить проделанный за год путь развития.

Пользуясь возможностью, хочу от всего сердца выразить признательность нашему благородному народу, который, преодолевая все преграды и испытания, активно участвуя в осуществлении реформ, своим самоотверженным трудом вносит

огромный вклад в процветание Родины.

Уважаемые участники заседания!

Через считанные дни наша страна вступит в новый 2019 год. По сложившейся традиции в преддверии нового года, думаю, будет целесообразно посоветоваться с вами и решить, как мы назовем 2019 год.

Конечно, мы долго думали над этим. Восторженно изучили предложения и мнения, изложенные в обращениях граждан и высказанные в ходе диалога с народом на местах.

Как показывает мировой опыт, стабильности и конкурентоспособности национальной экономики достигают лишь те страны, которая ведет активную инвестиционную политику. Поэтому можно утверждать, что инвестиции — это драйвер экономики, образно говоря, ее сердце. В этом нет сомнений.

Во все отрасли и сферы, во все регионы с инвестициями приходят новые технологии, передовой опыт, высококвалифицированные специалисты, ускорено развивается предпринимательство.

Мы часто говорим о привлечении инвестиций, реализации реформ, модернизации страны, но какова главная цель всех этих действий?

Наша высшая цель — чтобы каждый человек в Узбекистане, независимо от его национальности, языка и вероисповедания, жил свободно, в мире и благополучии, был доволен своей жизнью.

В этом плане нам предстоит решить немало важных задач.

Развитие страны и благосостояние народа непосредственно зависят от эффективности наших реформ в социальной сфере.

Мы должны дать достойное образование нашему молодому поколению, стимулировать его интерес к науке и знаниям. Необходимо развивать систему дошкольного образования, укреплять материально-техниче-

(Продолжение на 2-й стр.)

скую базу учреждений среднего и высшего образования,

кардинально повысить качество научного и учебного процесса.

Жизненно важным вопросом для нас является укрепление здоровья населения, утверждение здорового образа жизни.

Поэтому, главное — обеспечить мир в обществе и здоровье людей, все остальные проблемы — решаемы.

Безусловно, нашей приоритетной задачей остается оказание поддержки уязвимым слоям населения — лицам с инвалидностью, потерявшим кормильца, одиозным рабочим, всем, кто нуждается в помощи.

В следующем году нам предстоит активная системная работа по формированию еще более благоприятной среды для предпринимателей и бизнеса, развития малого и среднего бизнеса, созданию рабочих мест за счет дальнейшей поддержки предпринимательства, увеличения доходов населения и улучшения пенсионного обеспечения.

С учетом всего этого и как логическое продолжение начатой в 2018 году работы, чтобы поднять ее на еще более высокий уровень, предлагаю назвать 2019 год Годом активных инвестиций и социального развития.

Дорогие друзья! Мы с вами определились с названием 2019 года. Это ставит перед нами сверхважные задачи и возлагает большую ответственность за привлечение новых инвестиций и решение социальных проблем.

Наши граждане, которые смотрят по телевизору сегодняшнее заседание, ждут от нас реальных действий в этих направлениях.

Если уже сегодня мы не приступим к решению данных задач, не мобилируем для этого все наши силы и возможности, нам будет нелегко достичь поставленных целей.

(Продолжение на 2-й стр.)

Рис. 9. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 28 декабря 2018 г.

**Труды руководителей
Республики Узбекистан как
исторический источник**

Важным источником по изучению истории Узбекистана периода независимости являются труды первого Президента

Республики Узбекистан Ислама Каримова. В его докладах на сессиях Олий Маджлиса нашли свое отражение политическая ситуация в республике, ход проводимых реформ, успехи, достигнутые в различных сферах общественной жизни. В статьях и интервью первого Президента содержится богатый фактический материал о социально-экономическом развитии республики за четверть века независимого развития.

Первой крупной работой И.А.Каримова была брошюра «Узбекистан: свой путь обновления и развития» (1992). В ней были определены ориентиры создания демократического, правового государства, основные параметры формирования в республике рыночных отношений.

Большое значение имела книга И.А.Каримова «Узбекистан на пути углубления экономических реформ» (1995), где было подвергнуто всестороннему анализу экономическое положение республики. Автор подвел первые итоги проводимых в стране экономических реформ и наметил задачи, которые должны быть решены на следующем этапе. Читая книгу, мы получаем четкие представления о глубоких структурных изменениях в экономике республики, положительных тенденциях, проявившихся в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях. К их числу можно отнести приватизацию государственной собственности, создание основ многоукладной экономики, появление дехканских (фермерских) хозяйств, либерализацию цен, создание совместных предприятий с зарубежными партнерами и т. п.

В укреплении независимости нашего государства и определении перспектив его развития большое значение имела книга И.А.Каримова «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» (1997). В первые годы независимости многим казалось, что для развития нашего молодого государства нет серьезных угроз. Однако книга

убеждает нас в несостоятельности подобной точки зрения. В ней четко были раскрыты существующие внутренние и внешние угрозы для нашего государства и пути их преодоления. В то же время автор отметил, что Узбекистан обладает всеми возможностями для того, чтобы войти в число развитых стран мира.

В выступлениях И.А.Каримова на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, различных международных симпозиумах, встречах с руководителями зарубежных стран нашли свое отражение основополагающие принципы и направления внешней политики Республики Узбекистан. Изучая труды первого Президента, мы черпаем сведения о миролюбивой внешней политике нашей страны, направленной на создание системы коллективной безопасности в Центральной Азии, решение проблемы Аральского моря, борьбу с наркотрафиком, религиозным экстремизмом и международным терроризмом и т. д.

Для осмысления нынешнего состояния нашего государства, перспектив его развития большое значение имеют труды Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева. В его программной речи на торжественной церемонии вступления в должность Президента на совместном заседании палат Олий Мажлиса 14 декабря 2016 г. и Стратегии действий на 2017-2021 годы намечены основные параметры развития Узбекистана на ближайшие пять лет.

Новой разновидностью источников по новейшей истории Узбекистана становятся послания Президента парламенту республики. Так, 23 декабря 2017 г. Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев впервые направил Послание депутатам Олий Мажлиса, в котором подведены основные итоги социально-экономического развития республики в 2017 году и намечены приоритетные задачи на 2018 год. В Послании не только констатируются успехи, достигнутые трудящимися Узбекистана в развитии экономики и социальной сферы, но и намечаются пути преодоления нерешенных задач и имеющихся проблем.

**Делопроизводственная
документация,
статистические
источники и материалы
периодической печати**

Делопроизводственная документация.

После достижения независимости в Узбекистане была перестроена система государственного управления, как на центральном, так и муниципальном уровне.

Согласно конституции, был учрежден новый высший исполнительный орган – Кабинет Министров, в его структуре были созданы новые министерства и ведомства – министерство иностранных дел, министерство внешнеэкономических связей, министерство обороны, Государственной налоговый комитет, корпорация «Махаллий саноат», ряд концернов и холдинговых компаний. Были реорганизованы и муниципальные органы власти: в областях, городах и районах (туменах) начали функционировать новые институты местного самоуправления – кенгаши (советы) народных депутатов и хокимияты.

В изучении истории независимой Республики Узбекистан неоценимое значение имеют документы государственных учреждений, как центральных, так и местных. В делопроизводственных документах министерств и ведомств содержатся важные сведения о развитии отраслей народного хозяйства республики. Так, в документах министерства сельского и водного хозяйства нашли свое отражение изменения, происшедшие за годы независимости в аграрной сфере – создание фермерских и дехканских хозяйств, развитие сельской инфраструктуры и пр. Документы министерств народного образования, высшего и среднего специального образования дают подробные сведения о развитии высшей и средней школы в республике, создании академических лицеев и профессиональных колледжей, совершенствовании системы высшего образования (переход к подготовке бакалавров и магистров), интеграции науки, образования и производства в годы независимости.

История отдельных регионов и областей в годы независимости отражена в документах местных хокимиятов и кенгашов народных депутатов. В протоколах и стенографических отчетах сессий местных советов,

постановлениях и распоряжениях хокимов, различных отчетах, справках, письмах, созданных в отделах хокимиятов, имеется богатый материал о социально-экономическом развитии городов и районов республики. Вместе с тем не следует забывать, что в делопроизводственной документации местных органов власти порою имеют место факты приукрашивания действительного состояния дел. Это особенно касается отчетов нижестоящих организаций вышестоящим инстанциям. Следовательно, при использовании делопроизводственной документации необходим критический подход.

Развертывание в независимом Узбекистане демократических процессов нашло свое отражение в формировании в республике многопартийной системы. Как известно, в советское время компартия была единственной политической партией, узурпировавшей власть. Однако уже на начальном этапе независимого развития политическая картина в Узбекистане стала меняться. Поскольку коммунистическая идея окончательно дискредитировала себя, компартия Узбекистана объявила о самороспуске. В 1991 г. многие ее члены объединились в новую политическую партия – Народно-демократическую партию Узбекистана (НДПУ). В независимом Узбекистане на арену вышел ряд новых политических партий. В 1992 г. была создана партия «Ватан тараққиёти» («Развитие Отечества»), а в 1995 г. – партия «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение») и социально-демократическая партия «Адолат» («Справедливость»). В 1998 г. была образована новая политическая партия – национально-демократическая партия «Фидокорлар» («Самоотверженные»). А в 2003 г. на арену вышла еще одна партия – Движение предпринимателей и деловых людей – либерально-демократическая партия Узбекистана. 14 апреля 2000 г. партия «Ватан тараққиёти» объединилась с партией «Фидокорлар», а позже последняя слилась с партией "Миллий тикланиш".

Все партии являются парламентскими партиями и ориентируются на демократический, реформистский путь развития общества. Они имеют свои

фракции в Олий Мажлисе, стремятся оказать свое влияние на происходящие в обществе политические процессы.

Документы политических партий служат важным источником по истории Узбекистана периода независимости. Стратегические цели политических партий отражены в их *программах*, а в *уставах* определены нормы внутривнутрипартийной жизни. В *резолуциях* и *постановлениях*, принятых на съездах (курултаях) партий, заседаниях их областных, городских и районных советов (кенгашов) находят свое отражение их работа среди масс. Изучение и анализ документов партий позволяет уяснить место каждой из них в политической жизни общества. О деятельности политических партий можно почерпнуть богатую информацию и со страниц их печатных органов – партийных газет и журналов.

В период независимости в Узбекистане сложились благоприятные условия для деятельности различных общественных организаций, которые выражают интересы разных групп населения. К их числу относятся профсоюзы, женские комитеты, союз молодежи Узбекистана, фонд «Нуроний» («Ветеран»), различные творческие объединения (общество театральных деятелей, союз писателей, союз художников, союз композиторов и др.), негосударственные и некоммерческие организации.

В ходе своей деятельности общественные организации также создают большое количество документов, которые дают интересные сведения не только о деятельности самих этих организаций, но и различных аспектах жизни общества. Например, документы союза молодежи Узбекистана позволяют уяснить роль юношей и девушек в развитии народного хозяйства, науки, культуры и спорта. А делопроизводственные документы женсоветов содержат богатый материал о статусе женщин в обществе, повышении их политической и социальной активности, заботе государства о защите материнства и детства.

Статистические источники. В осмыслении хода и итогов развития общества, определении перспектив его развития большая роль принадлежит

статистике. 5 августа 1992 г. при кабинете Министров Республики Узбекистан был создан Комитет по прогнозированию и статистике. Одной из его задач было проведение единой статистической политики в стране. За прошедшие годы статистическая служба успешно выполняет возложенные на нее обязанности. Работники данной службы регулярно собирают и систематизируют статистические данные о социально-экономическом развитии страны и ее отдельных регионов. Без использования этих статистических материалов невозможно проследить динамику развития как республики в целом, так и областей, городов и районов в отдельности.

Вместе с тем при использовании статистических сведений, как и всех других видов источников, исследователь должен быть максимально осторожным. Дело в том, что в статистике многие экономические показатели (рост объема производства, заработной платы и доходов населения и т. п.) фиксируется в денежном исчислении, при этом инфляция, как правило, в учет не берется. В результате такие статистические сведения не всегда адекватно отражают реальную динамику в той или иной сфере. Кроме того, необходимо иметь в виду еще один немаловажный момент: не исключено, что отдельные руководители могут представить органам статистики несколько преувеличенные цифры для того, чтобы "пустить пыль в глаза", т. е. создать радужную картину состояния дел на предприятиях или в концернах, которыми они руководят. Следовательно, целесообразно сверить данные статистики с другими источниками.

Материалы периодической печати. Еще одна важная группа источников по истории периода независимости – это материалы, опубликованные через средства массовой информации: периодическую печать, радио и телевидение, интернет и пр. В годы независимости количество СМИ в Узбекистане возросло более чем в 3,5 раза. Наряду с газетами "Халк сузи" и "Народное слово" – официальными органами Олий Мажлиса и Кабинета Министров Республики Узбекистан, появились газеты и журналы, издаваемые вновь образованными политическими партиями. Народно-

демократическая партия Узбекистана издавала газеты «Узбекистон овози» и «Голос Узбекистана», партия «Ватан тараккиёти» – газету «Ватан» («Родина»), СДП «Адолат» – газету «Адолат» («Справедливость»), партия Национального возрождения – газету «Миллий тикланиш» ("Национальное возрождение"), партия «Фидокорлар» – газету «Фидокор» ("Самоотверженный"), Либерально-демократическая партия Узбекистана – газету «XXI аср» ("XXI век"), движение «Народное единство» – газету «Халк бирлиги» ("Народное единство"). Свои печатные органы имеют ряд министерств и ведомств, областные, городские и районные хокимияты и кенгаши народных депутатов. Издаются и частные газеты. В 2017 г. Узбекистане функционировало всего более полутора тысяч медиаструктур, в том числе 688 газет, 295 журналов, 15 бюллетеней, 4 информационных агентства, 66 телеканалов и 34 радиоканала, около 300 новостных веб-сайтов¹. Газеты и журналы издаются не только на узбекском, но и русском, каракалпакском, таджикском, казахском и других языках.

Интерес историка могут вызвать и тексты радио- и телепередач, которые хранятся в текущих и стационарных архивах. Немало материалов о политической, социально-экономической и культурной жизни республики имеется и в интернете.

Для плодотворного использования материалов печати исследователь должен ознакомиться с подшивкой газет и журналов, сделать сравнительный анализ найденных материалов, убедиться в их достоверности. Кроме того, желательно уточнить источник и автора добытого материала, ибо во многом именно от них зависит степень достоверности содержащейся в нем информации.

Таким образом, по истории Узбекистана периода независимости имеется достаточно широкий пласт письменных источников, комплексное и

---

¹ Народное слово. 2015. 27 июня; 2016. 25 июня; Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 22 декабря 2017 года. – Т.: Узбекистан, 2018. С. 40.

критическое использование которых дает возможность воссоздать многогранную новейшую историю нашей республики.

Образовательные технологии: «веер», «мозговой штурм», SWOT-анализ, проблемное обучение, визуальные материалы, блиц-опрос.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные группы источников периода независимости.
2. Могут ли законодательные акты Республики Узбекистан служить историческими источниками?
3. Произведения руководителей Республики Узбекистан как исторический источник.
4. Делопроизводственная документация – это ....
5. В чем заключаются значение делопроизводственных документов периода независимости?
6. Можно ли документы политических партий причислить в ряд исторических источников?
7. Какие документы в ходе своей деятельности создают политические партии?
8. Какая информация содержится в документах общественных организаций Республики Узбекистан?
9. В чем заключается особенности статистических источников?
10. Что вы знаете о периодической печати Республики Узбекистан?
11. Могут ли материалы медиаструктур служить историческим источником?

Источники и литература

- ❖ Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и развития. – Т., 1992.
- ❖ Каримов И.А. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. – Т., 1995.
- ❖ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т., 1997.
- ❖ Мирзиёев Ш.М. Свободное, демократическое и процветающее государство мы построим с нашим мужественным и благородным народом: Выступление Ш.Мирзиёева на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса 14 декабря 2016 г. // Народное слово. 2016. 16 декабря.
- ❖ Мирзиёев Ш.М. Доклад на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям программы на 2017 год 14 января 2017 г. // Народное слово. 2017. 16 января.

- ❖ *Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 22 декабря 2017 года. – Т.: Узбекистан, 2018.*
- ❖ *Конституция Республики Узбекистан. – Т., 2012.*
- ❖ *Сборник законодательных актов Республики Узбекистан. Периодический сборник.*
- ❖ *Абдуазимова Н. Миллий журналистика тарихи (Миллий истиқлол даври). Икки жилдлик. Иккинчи жилд. – Т.:Шарқ, 2008.*
- ❖ *Абдуллаев А. СМИ – действенное средство формирования нового мышления // Народное слово. 2016. 25 июня.*
- ❖ *Азимбетова С. Преданность, ответственность, творческий подход // Народное слово. 2015. 27 июня.*
- ❖ *Арслонзода Р.А. Источники новейшей истории Узбекистана // "Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарихий тадқиқотлар методлари ва методологиясининг долзарб масалалари" мавзусидаги республика IX илмий конференциясининг материаллари. – Т., 2017.*
- ❖ *Madraimov A., Fuzailova G. Manbashunoslik: Bakalavr ta'lim yo'nalishi uchun darslik. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008.*
- ❖ *Историческое источниковедение в информационном обществе // <http://www.ab.ru>*
- ❖ *Источниковедение в век компьютера // <http://www.hist.asu.ru>*

M U N D A R I J A

So'zboshi	5
I bo'lim. Manbashunoslik nazariyasi	8
<i>I bob. "Manbashunoslik" fanining predmeti, maqsad va vazifalari</i>	8
<i>II bob. Tarixiy manbalarni turkumlash</i>	33
<i>III bob. Tarixiy manbalarni tahlil etish</i>	51
II bo'lim. O'rta Osiyoning qadimgi tarixiga oid yozma manbalar	66
<i>IV bob. O'rta Osiyoning qadimgi tarixiga oid yozma manbalar</i>	66
III bo'lim. O'rta Osiyoning o'rta asrlar tarixiga oid yozma manbalar	94
<i>V bob. O'rta Osiyoning ilk o'rta asrlar tarixiga oid yozma manbalar (V-VIII asrlar)</i>	94
<i>VI bob. O'rta Osiyoning IX - XIV asr o'rtalari tarixiga oid yozma manbalar</i>	108
<i>VII bob. Amir Temur va Temuriylar davri tarixiga oid yozma manbalar (XIV asrning o'rtalari - XV asr)</i>	135
IV bo'lim. O'rta Osiyoning xonliklar davri tarixiga oid yozma manbalar (XVI asr - XIX asrning birinchi yarmi)	170
<i>VIII bob. O'rta Osiyoning xonliklar davri tarixiga oid Sharq manbalari</i>	170
<i>IX bob. O'rta Osiyoning XVI – XIX asrning birinchi yarmi tarixiga oid xorijiy elshi va sayyohlarning ma'lumotlari</i>	224
V bo'lim. O'zbekistonning yangi va eng yangi tarixiga oid yozma manalar ---	254z
<i>X bob. O'rta Osiyoning XIX asrning ikkinchi yarmi - XX asr boshlari tarixiga oid yozma manbalar</i>	254
<i>XI bob. O'zbekistonning sovet davri tarixiga oid yozma manbalar</i>	30294
<i>XII bob. O'zbekistonning mustaqillik davri tarixiga oid yozma manbalar</i>	327

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Раздел I. Теория источниковедения	8
Глава 1. Предмет, цели и задачи курса "Источниковедение"	8
Глава 2. Классификация исторических источников	33
Глава 3. Критика исторических источников	51
Раздел II. Письменные источники по древней истории народов Средней Азии	66
Глава 4. Письменные источники по древней истории народов Средней Азии	66
Раздел III. Письменные источники по средневековой истории народов Средней Азии	94
Глава 5. Письменные источники по истории Средней Азии периода раннего средневековья (V-VIII вв.)	94
Глава 6. Письменные источники по истории Средней Азии IX - середины XIV в.	108
Глава 7. Письменные источники по истории государства Амира Тимура и Тимуридов (середина XIV-XV вв.)	136
Раздел IV. Письменные источники по истории Средней Азии периода ханств (XVI - первая половина XIX в.)	170
Глава 8. Восточные источники по истории Средней Азии периода ханств	170
Глава 9. Сведения иностранных послов и путешественников по истории Средней Азии XVI – первой половины XIX в.	224
Раздел V. Письменные источники по новой и новейшей истории Узбекистана	254
Глава 10. Письменные источники по истории Средней Азии второй половины XIX – начала XX в.	254
Глава 11. Письменные источники по советскому периоду истории Узбекистана	302
Глава 12. Письменные источники по истории Узбекистана периода независимости	294

C O N T E N T

<i>Preface</i> -----	5
<i>Section I. Theory of the Source study</i> -----	8
<i>Chapter 1. Subject, goals and objectives of the course "Source study"</i> -----	8
<i>Chapter 2. Classification of historical sources</i> -----	33
<i>Chapter 3. Criticism of historical sources</i> -----	51
<i>Section II. Written sources on the ancient history of the peoples of Central Asia</i> -----	66
<i>Chapter 4. Written sources on the ancient history of the peoples of Central Asia</i>	66
<i>Section III. Written sources on the medieval history of the peoples of Central Asia</i> -----	94
<i>Chapter 5. Written sources on the history of Central Asia during the early Middle Ages (V-VIII centuries.)</i> -----	94
<i>Chapter 6. Written sources on the history of Central Asia of IX - middle XIV centuries</i> -----	108
<i>Chapter 7. Written sources on the history of the state of Amir Timur and Timurids (middle XIV - XV centuries)</i> -----	136
<i>Section IV. Written sources on the history of Central Asia during the Khanate period (XVI - first half of XIX centuries)</i> -----	170
<i>Chapter 8. Eastern sources on the history of Central Asia during the Khanate period (XVI - first half of XIX centuries)</i> -----	170
<i>Chapter 9. Information from foreign ambassadors and travelers on the history of Central Asia of XVI – first half of XIX centuries</i> -----	224
<i>Section V. Written sources on the new and modern history of Uzbekistan</i> ----	254
<i>Chapter 10. Written sources on the history of Central Asia in the second half of XIX – early XX centuries.</i> -----	254
<i>Chapter 11. Written sources on the Soviet period of the history of Uzbekistan</i> - 30294	
<i>Chapter 12. Written sources on the history of Uzbekistan in the period of independence</i> -----	327